

Ника Веймар

ТЁМНЫЙ ДОГОВОР

Опасные решения

Сдала сессию и надеешься на беззаботное лето? А как насчёт экспресс-курсов в Светлой магической академии другого мира? "Конечно да!" - сказала Алина. Вот только соглашение, предложенное ей, было слишком сомнительным. И она решила заключить свой, пусть и опасный, договор... с тёмным магом. Чем обернётся такое решение, знает только он.

Темный договор. Опасные решения

Ника Веймар

Аннотация

Сдала сессию и надеешься на беззаботное лето? А как насчёт экспресс-курсов в Светлой магической академии другого мира? "Конечно да!" — сказала Алина. Вот только соглашение, предложенное ей, было слишком сомнительным. И она решила заключить свой, пусть и опасный, договор... с тёмным магом. Чем обернётся такое решение, знает только он.

* * *

— Ура-а-а-а!!! — бодро помахивая зачёткой, на весь коридор заорал выскочивший из кабинета Сашка. — На "семёрку" сдал!

— Поздравляем, — кисло откликнулись стоящие у окна ребята из восьмой группы, которым ещё предстояла незабываемая встреча с Татьяной Вольдемаровной. Бодрая, сухонькая преподаватель по теории коммуникации фанатично любила свой предмет, и слово "пересдача" на её экзамене звучало гораздо чаще, чем "дайте зачётку". Но нашей группе повезло: хитрая староста выведала в деканате, что у Татьяны Вольдемаровны в выходные был юбилей, и на экзамен мы явились с букетом цветов, огромной открыткой и коробкой конфет. Расчувствовавшаяся преподаватель пообещала, что из нашей группы сдадут все, и сдержала слово. А вот пересдающим, похоже, не повезёт: чтобы "Великолепная Татьяна" да и никого не "завалила"...

— Ну что, отмечать? — Сашка подлетел к нам с Викой и оторвал меня от размышлений о печальной судьбе однокурсников. — Алинка, дуй за гитарой и собираемся в нашем блоке через час. С собой — хорошее настроение и готовность куролесить до утра. Пароль — "белочка", она к нам точно придёт! Вика, ты со мной в общагу? Идём, пара лишних рук лишней не будет!

— С тобой, — Вика элегантно подхватила с подоконника сумочку. — Долго ты что-то у Великолепной Татьяны сидел, мне Макс и Ленка уже раз восемь звонили, спрашивали, как скоро мы освободимся. Только в деканат зайдём, мне "зачётки" отдать нужно.

— Увидимся, — не дожидаясь друзей, я поспешила к лифту. В конце концов, общага почти за городом, а на экзамен брать гитару я не рискнула.

Вечер удался. Мы пели, верней, до хрипоты орали песни, от "Арии" до бессмертного "Тополиного пуха" "Иванушек", играли в "Крокодила", фанты, "Есть контакт", сочиняли рассказ, а потом долго веселились, читая его. Домой меня, как и всех "необщажных", не отпустили, благо что Сашкин блок был на первом этаже. И, чинно покинув общагу в 23–00, мы аккуратно обошли её и вернулись в гостеприимно открытое окно. И веселье продолжилось, пусть и тише. Наконец, около 5 утра желание спать победило. Меня забрала в свою комнату Вика. Одна из её соседок ночевала у своего парня, поэтому спала я во вполне комфортных условиях. Но в начале девятого подруга меня растолкала.

— А? Что? — спросонья я не сразу поняла, где нахожусь.

— Блин, мне так неудобно, — Вика отчаянно зевала, — но только что Светка разбудила, сказала, через 20 минут обход будут делать. Короче, идём к Сашке и выпускаем вас всех через окно. А обход пройдёт — вернётесь.

— Да ладно, — я тоже зевнула, прикрыв рот рукой, — я домой пойду. Только умоюсь.

— Мы тут вчера всё, что осталось из призов, к тебе в рюкзак закинули, — староста потянулась. — Пусть у тебя побудет на хранении, а? Шоколадку можно съесть.

— Спасибо, — хмуро отозвалась я из ванной. — Ну идём, что ли, чтоб с твоим обходом не встретиться.

Выбравшись через окно, я побрела к остановке. Там уже переминались с ноги на ногу в ожидании автобуса ещё пятеро одноклассников, оставшихся у гостеприимного Сашки. Повезло: автобус появился почти сразу.

— Алинка, садись, — хлопнул по сидению рядом с собой Влад, которому не хватило места на сидении-"четвёрке", занятой более быстрыми друзьями. — До метро вместе доедем.

— Не, мне выходить через две, — отказалась я. — Поеду кругом, ещё и выспаться успею.

— Ну как хочешь, — Влад зевнул и закрыл глаза.

Выйдя на нужной остановке и оценив количество людей, я сочла за лучшее пройти до диспетчерской и сесть на конечной. Но на полпути меня перехватил юноша в ярко-фиолетовой майке.

— Подождите! — преградив мне дорогу, он настойчиво совал мне какой-то листок. — Вот, читайте!

Автоматически я взяла протянутую бумажку и развернула её.

"Вы молоды, полны сил и энергии? Тогда мы приглашаем вас принять участие в новом проекте Академии светлой магии "Магическая школа". В течение трёх месяцев с вами будут работать лучшие специалисты Светлой магии, а по окончании курсов лучшим выпускникам будет предложена высокооплачиваемая работа и бесплатное обучение в Академии", — гласил текст, набранный каким-то готическим шрифтом.

Я недоверчиво рассматривала странную листовку, а вручивший мне её молодой человек тем временем разливался соловьём и настойчиво волок меня к обшарпанному подъезду офисного здания, на котором висела от руки написанная бумажка со словом "Кастинг". Блин, башка трещит... мне бы отоспаться после вчерашнего. Да и после позавчерашнего тоже. Какие, к дьяволу, кастинги? Какая академия магии? Очередная секта, не иначе. И этот...адепт, вцепился как клещ. Дар он во мне разглядел! Как съезжу ему сейчас гитарой поперёк спины! Хотя нет: гитару жалко.

— Вы не думайте: я не сумасшедший и не сектант, — чувствительно дёрнув меня за рукав, сообщил мне молодой человек. — Я правда вижу в Вас дар, Алина. Уверен, результаты теста это подтвердят. Вы ничем не рискуете. Всего несколько минут, и убедитесь сами, что я был прав.

Так, а своего имени я ему не называла точно. Тогда как он его узнал? Я остановилась и пристально взглянула на настойчивого рекрутера, пытаюсь сосредоточиться. Получалось плохо. В конце концов, пять часов сна за двое суток ещё никому на пользу не пошли. А мы с группой и окончание сессии бурно отметили. В итоге я злая, невыспавшаяся и охрипшая. Идеальный кандидат в светлые маги, по-любому! А ведь парнишке наверняка платят за каждого приведённого кандидата. Небось, тоже студент...

— Ну хорошо, — со скукой в голосе согласилась я, мимоходом подумав, что доброта моя меня погубит. — А если не пройду твой тест? Я не в лучшей форме сейчас — мозги не варят абсолютно.

— Пройдёте, — уверил меня юноша, приглашающе распахивая дверь.

За ней, вопреки ожиданиям, оказался вполне чистый и светлый коридор с удобными диванчиками для посетителей. На одном из них сидела симпатичная брюнетка, едва удостоившая меня взглядом. На втором — две подружки, по виду, типичные "ботанки".

— Заполняйте анкеты, — мой проводник шустро раздал каждому из нас по два листа, скреплённых степлером, и ручке. Надо же: чернильная, с золотистым пером. Дорогая, наверное. Я писала ответы почти что на автопилоте. Имя-фамилия-отчество-год рождения... Но следующие вопросы заставили меня всё-таки сосредоточиться. Когда я обнаружила в себе дар предвидения? Наверное, в детстве, когда тягала конфеты из вазочки на пару с двоюродной сестрой и точно знала, что тётя нам потом устроит "сладкую жизнь". Кем работают мои родители? Вдохнула и написала привычное: "Я сирота". Родителей я и правда не помнила. Тётя говорила, что они увлекались скалолазанием, и из очередного похода не вернулись. Лавина или оползень — какая теперь разница? Даже тел не нашли. А мне было всего 2 года... Тётя оформила опеку, заботилась обо мне, как о родной. А когда я была в восьмом классе, Наташка, моя двоюродная сестра, переехала к отцу в Бразилию, и мы с ней почти перестали общаться. А тётя Леонора после её отъезда как-то сразу сдала... И умерла на следующий день после моего 18-летия. Ладно, прочь грустные мысли, вон, брюнетка уже отдала анкету нашему сопровождающему, эффектно улыбнувшись ему.

Я быстро заполнила оставшуюся часть, не отвлекаясь больше на посторонние мысли, и отдала анкету юноше.

— Подождите минутку, — извиняющимся тоном произнёс он, бегло прочитав ответы. — Вас пригласят.

Брюнетки и двух "ботанок" в коридоре уже не было.

— Госпожа Никанюк, пройдите на собеседование и испытание! — чопорно произнёс незнакомый голос. Я завертела головой, пытаюсь обнаружить его обладателя. Юноша-рекрутёр услужливо указал мне на кабинет в конце коридора. Я, стараясь держаться независимо, вошла и оказалась в практически пустой комнате. Посередине мигала какая-то странная арка, а сбоку стоял стол, за которым сидели два белобородых старика.

— Пройдите через арку, уважаемая, — скомандовал один из них.

Немного недоумевая, я послушалась. Арка заискрилась, как новогодняя гирлянда.

— Замечательно! — потёр руки второй старичок. — Я магистр Теонорис, а это мой коллега, светлый архимаг Стевис, ректор Светлой магической академии. Алиночка, присаживайтесь. Как хорошо, что мы с вами встретились! Вам выпал уникальный шанс обучаться в Светлой магической академии!

— А что, есть ещё и Тёмная магическая академия? — хриловатым от недосыпа голосом поинтересовалась я.

— Есть, есть, но это неважно, — махнул рукой магистр Теонорис. — Мы вас поздравляем, вы приняты! Осталось лишь несколько формальностей, это быстро. Так, сразу поясню: обучение начинается с сегодняшнего дня, одеждой, питанием, жильём вас обеспечит Академия...

— Это вы намекаете, что домой я не попаду? — я поставила локти на стол и наклонилась вперёд. — Так не пойдет! Я хочу предупредить друзей и взять необходимые вещи.

— Алина, не волнуйтесь, — вмешался ректор. — Уважаемый магистр не успел сказать, что наша Академия находится в другом мире. У нас всё продумано: вашего отсутствия никто

не заметит. Так, вернёмся к формальностям. Я сомневаюсь, конечно, но спросить обязан... Алиночка, вы девственница?

— А это обязательное условие? — я почувствовала, как меня накрывает волна гнева. — Всего доброго, уважаемые!

— Подождите, — ректор выскочил из-за стола. — Не обижайтесь. Дело в том, что кровь девственницы — очень ценный ингредиент многих магических зелий. Да и обрядов. Если вы девственница, то мы... ммм... будем вас особенно беречь.

— Я похожа на девственницу? — скептически хмыкнула, прекрасно представляя, кого они видят перед собой. Невыспавшаяся, охрипшая, с упавшим на бок после вчерашней гулянки ирокезом, на который пришлось извести два флакона лака с блёстками, в майке с надписью "Memento mori" и рваных джинсах. Ещё с макияжем smoky eyes, который всё же успела нанести в Викиной ванной... Да я скорее на алкоголичку была похожа, чем на невинную деву. Хотя, в принципе, как раз последней и являлась. Но об этом не знали даже мои подруги, и уж тем более я не собиралась об этом сообщать всяким посторонним дедам странной наружности.

Старички переглянулись и уверенно, в один голос вынесли вердикт:

— Нет.

— Ну так к чему лишние вопросы? — я зевнула. — И как насчёт личных вещей-то? Хоть шампунь и щётку зубную взять, а? У меня кроссовки и спортивные штаны с майкой с собой, на первое время хватит.

— Что при себе есть, то и возьмёте, — отрезал ректор Стевис. — Вот договор, подписывайте, и отправляемся на первое занятие.

— Кстати, — оживился магистр Теонорис, — алкоголь Светлым магам нежелателен. Так что настраивайтесь на то, что ближайшие три месяца будете пить чай, соки, воду... Всё полезное, в общем.

Я усмехнулась. Всё-таки господин магистр принял меня за алкоголичку. Ну и чёрт с ним. Репутацией своей в глазах незнакомцев я дорожу крайне мало. Внимательно прочитала предлагаемый договор. Стандартно: я и Академия в лице магистра Стевиса Микорейна заключали соглашение. Мне надлежало прилежно учиться и с уважением относиться к преподавателям, а Академия, помимо предоставления мне пищи и крова, гарантировала предоставление всех необходимых учебных материалов. Вроде, всё честно. Я взяла протянутую ручку и поставила размашистую подпись.

— Замечательно! — обрадовался ректор, забирая документ. — Пойдёмте, студентка, пора знакомиться с группой и с азами Светлой магии.

Он кивнул магистру Теонорису, и тот начертил в воздухе прямоугольник, вспыхнувший белым светом. Ректор взял меня за руку и потянул за собой. Мы оказались в небольшой комнате с низким потолком. За столами сидели уже знакомые мне брюнетка и две подружки. Одна из них шмыгала покрасневшим носом и выглядела заплаканной. Остальных двух девчонок я видела в первый раз. Странно, что группа исключительно девичья. Может, у них тут раздельное обучение? Хотя я и на отборе парней не видела...

— Алина, садитесь к Истре, — указал мне ректор на высокую блондинку, смотревшую на меня без малейшего интереса, словно на жука. Истра неохотно пододвинулась. — Начинаем занятие. Сейчас мы научимся ставить магическую стену. А со стихиями будем разбираться потом, в стенах Академии. Кстати, предупреждаю сразу: мы сейчас находимся на ничейной территории. Никуда не расходитесь. А если вам предложат что-то подписать —

не подписывайте! Всё понятно?

— Не всё, — проклиная свою любознательность, отозвалась я. Сидела бы себе спокойно и молча, так нет же! — А кто нам может предложить что-то подписать?

— Я же сказал: мы на ничейной территории, — терпеливо пояснил ректор Стевис. — Мало ли — забредёт отряд Тёмных. А им Светлые всегда нужны. Но это я на всякий случай. Так, открываем учебники и изучаем первую главу. Вернусь через 15 минут.

На столах материализовались учебники. Я не удивилась лишь потому, что до сих пор воспринимала всё слегка заторможено. Дико хотелось спать и не покидало ощущение ирреальности происходящего. Ущипнула себя за руку. Хм, больно. Не сон, значит... Ладно, пока читаю, а потом разберусь.

Сквозь шелест страниц я слышала тихие, сдерживаемые всхлипывания. Плакала не только одна из "ботанок": ещё одна девушка выглядела заплаканной и кусала губы, чтоб не разреветься.

— Чего они? — спросила я у соседки.

Истра взглянула на меня так, словно я сморозила глупость, но всё же ответила:

— Они были девственницами.

— И что? — отказывался соображать мой невыспавшийся мозг.

— А теперь не девственницы, — изящно пожала плечиками соседка. — Ты из какой глуши, подруга? С девственной кровью много ритуалов. Зачем рисковать?

— Их что — изнасиловали? — наконец дошло до меня.

— Ну типа того, — Истра откинула с красивого лобика непослушную прядь. — Скоро успокоятся. Девка не пузырь: от тисканья не лопнет, ага. И лучше свои, чем тёмные. Я бы с тёмным под страхом смерти не легла! Читай лучше.

Она углубилась в чтение, а я пыталась осмыслить услышанное. Вот ведь уроды! Значит, если бы я им откровенно проблеяла на этом собеседовании, дескать, да, дядечки, я с мужиками ещё не зналась, они бы меня живо под кого-то подложили? Ну не твари ли!

Пока я мысленно возмущалась, вернулся ректор вместе с магистром Теонорисом.

— Дочитали? — жизнерадостно спросил он. — Тогда начнём практику!

Магическая стена-щит у меня получалась плохо. Она дрожала, расползаясь во все стороны на манер недоваренного холодца. Магистр Теонорис раз за разом объяснял мне, как именно я должна её создать, рассказывал что-то умное про невидимое свечение и связь с внутренней силой. Я кивала, но ничего путного не получалось.

А потом магистр вещал нам что-то глубокомысленное про уравнивание Пространства и про какие-то хранилища силы. От этой лекции спать хотелось ещё сильнее, но я не поддавалась этому желанию, изо всех сил пытаюсь продраться сквозь дебри умных слов. Смысл, насколько я уловила, был в том, что после каждого сильного заклинания возникала отдача, и её последствия надо было смягчить. Для этого заранее создавалась своеобразная ловушка: мысленная сфера, наполненная энергией. Причём не имело значения, тёмный маг колдовал или светлый. Но светлым роль компрессоров удавалась лучше. Интересно, зачем нам это?

После небольшого перерыва на обед занятия продолжились. Мне казалось, что светлые магистры нервничают, но, списав это на разыгравшуюся от бессонных ночей паранойю, я решила не придавать замеченному значения.

— Сейчас мы будем вас переносить в другое место, — сообщил ректор, едва очередная импровизированная лекция завершилась. — Тут долго оставаться нельзя. Группы по 3

человека. Так, ты, ты и ты — с нами, — указал он на брюнетку и двух подружек. — А вы ждёте нас здесь. Мы скоро.

Названная группа исчезла в портале. Я отчаянно зевала, пытаюсь понять, что же меня тревожит. Так и не найдя ответа, решила пройтись и, кинув Истре:

— Позовёшь, — вышла за дверь. Пока эти господа вернутся, хоть изучу обстановку.

Коридор был мрачен. Веяло сыростью и пахло плесенью. Я пошла направо, к покосившейся и хлипкой деревянной лестнице. И была неприятно удивлена тем, что часть лестничного пролёта отсутствовала. Примерилась, поставила ногу на первую ступеньку. Та угрожающе скрипнула. А ведь всё равно залезу! Я присмотрелась к ступенькам, выбрав взглядом наименее покосившиеся и провалившиеся, и в три прыжка одолела лестницу, остановившись на крепком с виду деревянном пороге. Плюс был в том, что моё путешествие закончилось успешно. А минус — в том, что лестница не выдержала и с жутким грохотом обвалилась окончательно. Ну дела... Ладно, тут невысоко, в крайнем случае, спрыгну. Тому, кто прыгал по крышам, три метра между этажами — хоть бы хны: плюнуть и растереть! Я высмотрела балку, на которой держались перекрытия, и аккуратно пошла по ней к дальней стене. Из окна с выбитой рамой тянуло свежим воздухом и запахом опавшей листвы. Выглянула, зябко поёжившись. Одета я была совершенно не по погоде. В этом мире царила ранняя осень. Листья на деревьях едва подёрнулись багрянцем, небо было прозрачно-сиреневого цвета. Красиво. И уже около 5–6 вечера по ощущениям... Жалко, часов не ношу, знала бы точно. Я опять зевнула. Спать хотелось неимоверно. Надеюсь, Истра не забудет меня позвать, когда магистр и ректор вернутся. Я присела под окном, прислонившись к стене и положив чехол с гитарой на колени, прикрыла глаза, мысленно подбирая ноты к песне "Эпохи" "Взойди на эшафот".

Внизу раздались какие-то крики, шум борьбы. Я неохотно открыла глаза. В комнате стало чуть темней. Ого, похоже, я неплохо так задремала.

— Пусти меня, ты, чёрное животное! — вопила внизу невидимая Истра. — Я никуда не пойду!

— Где третья? — пророкотал низкий мужской голос. — Вас должно было быть трое.

— А я ей сторож? — огрызнулась девушка. — Сам ищи, если охота! Попросила позвать её, как магистр с ректором вернутся и куда-то исчезла.

— Ну так зови! — в голосе явственно звучали нотки нетерпения.

— А то она дура — высовываться. Даже если услышит, — засмеялась Истра. И тут же раздался звук пощёчины, а следом крик боли.

— Я сказал — зови! И ты зови! — мужчина явно был в ярости. Я притаилась, как мышка, боясь даже дышать. Только бы его не понесло проверять второй этаж! Я тут даже защититься толком не смогу — тут вообще опасно ступать куда-то кроме балки. Блин, жалко девчонок, но себя мне тоже жалко. Буду молчать до последнего!

Истра и вторая девушка несколько раз позвали меня. Причём не по имени, а просто: "Эй, где ты? Иди к нам!" Наверное, не запомнили, когда ректор назвал моё имя. Ну и хорошо.

— Слышишь, выходи сама! Хуже будет! — пригрозил неизвестный мужчина, топая внизу как слон. — В лес, что ли, рванула? Ну куда ж ещё? Не взлетела ж наверх. Ещё искать её теперь... Вот нет бы — как эти две, сидела и ждала тихонько. У, зараза светлая!

Моё сердце колотилось как бешеное. Оставив рюкзачок и гитару, я осторожно подползла к проёму и взглянула вниз. Коренастый светловолосый мужчина стоял ко мне

спиной, зато Истра меня заметила и тут же сдала со всеми потрохами:

— Вот она, наверху!

Я даже не успела возмутиться предательству. К тому же, у меня явно намечались более ощутимые проблемы. Мужчина повернулся и смерил меня злым взглядом.

— Ну-ка спускайся! — приказал он.

— А что мне за это будет? — крикнула я, пятясь по балке назад и лихорадочно закидывая на спину чехол с гитарой и рюкзак.

— Бить не буду, — донеслось снизу. — Ну, сама спрыгнешь? Учти: если я полезу за тобой, будет хуже!

— Сейчас, сейчас, — отозвалась я, перекидывая ногу через подоконник. Ишь, размышлялся. Дураков нет. Сгруппировавшись, прыгнула, мягко приземлилась на землю и тут же рванула в сторону леса. Слава богу, выход из этого, с позволения сказать, учебного корпуса, был с другой стороны. Добегу до леса, а там пусть ищет меня меж деревьями!

— Стооой, кому сказал! — донеслось сзади. Похоже, светловолосому надоело ждать, и он всё-таки влез наверх. — Стоооой, хуже будет!

Но лес был уже совсем рядом. Я нырнула между двумя близко росшими деревьями и понеслась вглубь, подгоняемая страхом. Бежала, пока не начала задыхаться. Остановилась у большой сосны, жадно хватая ртом воздух, осмотрелась. Вокруг было тихо, лишь в кронах деревьев шумел ветер. Похоже, никто за мной не гнался. Я медленно пошла в ту же сторону, куда и бежала, попутно вспоминая все советы по выживанию в лесу. Ножа у меня нет, спичек тоже... Зато есть зажигалка в виде черепа, которую я вчера прихватила у однокурсника Мишки. А что ещё? Я порылась в рюкзаке, вспомнив, что неразыгранные в конкурсах призы девчонки бросили ко мне "на хранение". Так, что у нас в пакете? Пачка мюсли с орехами и сухофруктами, две шоколадки, легкомысленная кружевная сорочка, коробка театрального грима и фемикап. Мдааа, ну и наборчик! Ну да ладно. От голодной смерти я спасена, да и на дерево залезу, пожалуй, если понадобится. Вот только гитару неудобно тащить будет. Но нет — пока возможно, я её не оставляю. А вот отсутствие верхней одежды — это минус, и серьёзный. Ладно, будем надеяться, ночи ещё не слишком холодные.

Успокоив себя так, я бодро потопала дальше, поглядывая по сторонам. Адреналин разогнал сон, в голове прояснилось. Я тихо выругалась, запоздало сообразив, что именно меня напрягало и в договоре, и в поведении господина ректора. Да он просто оставил нас тому светловолосому мужику. А тот наверняка выгодно продаст ценный "товар", светлых магичек, кому-нибудь из тех самых упомянутых Тёмных. Небось, и трёх девушек, которых светлейший Стевис забрал раньше, выгодно продали кому-нибудь ещё. С доставкой покупателю! А я, уставшая как собака и не способная адекватно оценивать реальность, купилась на красивые фразы про Светлую академию, как молодой карась! А теперь ещё и рванула хрен разберёт куда. Хотя, с другой стороны, а какая мне разница: попасть в лапы к тёмным магам или в пасть к диким зверям? Я задумалась. Нет, пожалуй, ещё хочу пожить. И какие у меня варианты? Выбраться из леса и предложить себя в качестве светлого мага первому встречному? И потребовать подписания какого-нибудь документа, мол я, Алина Никанюк, обязуюсь верой и правдой феячить...то есть, творить магию в установленных пределах взамен на обязательство вернуть меня домой в целостности и сохранности? А что, неплохая идея. Только вот кто поручится, что меня вообще можно вернуть? Ладно, потом разберёмся.

Я на ходу сорвала пару ягод вполне знакомой ежевики, подобрала пару "райских"

яблочек. Они, конечно, кислые до одури, но с голодухи сойдёт. Я ускорила шаг, высматривая подходящее для ночлега дерево. Темнело в этом мире быстро, ещё минут 20–30 — и буду идти на ощупь. И мало ли, кого нащупаю в тёмном лесу... Внезапно между деревьями мелькнул огонёк. Избушка лесника, что ли? Так, ночёвка на дереве временно отменяется! Я вновь перешла на бег, спеша к огоньку. Выскочила на небольшую полянку. На ней и вправду стояла низенькая, покосившаяся от времени, но всё ещё достаточно крепкая избушка. И единственное окно светилось призывным тёплым светом. Я колебалась. Мало ли, кто живёт среди леса? Может, лучше не идти? Но тут шагах в двадцати за моей спиной хрустнула ветка, разом решив мои сомнения. Я пулей метнулась через полянку и отчаянно забарабанила в дверь. Та открылась, выпустив на улицу прямоугольник света. На пороге стоял мужчина.

— Пустите переночевать! — выпалила я. — А то тут холодно и страшно. И наверняка звери злые водятся.

— Думаешь, я окажусь более милосердным, чем они, светлая? — глубокий голос мужчины был таким холодным, что с его помощью можно было бы заморозить пробудившийся вулкан.

Он смотрел не на меня, а на что-то за моей спиной. Я решила, что ничего хорошего там нет.

— А к ним я всегда успею вернуться, — нахально отозвалась я, пытаюсь рассмотреть незнакомца и параллельно раздумывая над тем, почему он так уверенно заявил, что я — светлая.

— Оглянись, — посоветовал он тем же холодным тоном.

На этот раз я оглянулась и непроизвольно дёрнулась в сторону двери, едва не врезавшись в мужчину. На краю поляны сидели три волка-переростка, хищно взирающие в мою сторону. Я повернулась к незнакомцу:

— Ты на людоеда не похож, а вот они явно имеют на меня гастрономические виды.

— Ну проходи, раз не боишься, — собеседник отступил в сторону, давая мне пройти.

Я быстро протиснулась мимо него, едва сдержав вздох облегчения. Хозяин избушки задвинул засов и повернулся ко мне. Чёрная одежда, украшенная серебристым шитьём, серебряный, судя по виду, медальон на шее, чёрные волосы и абсолютно чёрные глаза, словно наполненные вселенской тьмой.

— Я Алина, — слегка дрожащим голосом сообщила я, с трудом отводя взгляд. Бррр, к кому это я попала только? — А у вас чая не найдётся? Я замёрзла и пить хочется.

— Начала разговаривать на "ты", значит, продолжай, — зло зыркнул на меня мужчина, и, помолчав, добавил: — Алина. Нездешнее имя. Кухня там.

Он махнул рукой, и впереди вспыхнул свет.

— Ого! — не удержалась я. — Так ты маг? Круто! А что ещё можешь?

Мужчина посмотрел на меня, как на слабоумную, и ничего не ответил. Я мудро решила не переспрашивать, прошла на кухню и остановилась, забыв обо всём на свете. На ближайшем стуле сидел шикарный рыжий кот с белой грудкой. Животное недовольно щурилось от света.

— Какой красавец! — восхищенно выдохнула я, любуясь котом. — Кот, а кот, а можно тебя погладить?

Кот царственно взглянул на меня и скептически повёл ухом. Я присела на корточки и думать забыв о таинственном незнакомце. Животное интересовало меня куда больше.

— Иди сюда, красавец, — ласково манила я кота. — Иди, почешу за ушком. Люблю

котов. Ну иди, не упрямься. Пожалуйста.

Кот встал, потоптался на стуле и нехотя прыгнул. Подошёл ко мне, остановился на расстоянии вытянутой руки, принялся. Я протянула руку, стараясь не спугнуть зверька, и позволила ему обнюхать пальцы.

— Мрррр, — вынес вердикт кот и осторожно почесался мордой об мою руку.

— Обычно Петер не подходит к чужим, — мужчина обошёл меня, подошёл к столу, кинул в чашку щепотку каких-то трав. Щелчком зажёл огонь под пузатым чайником.

— Ко мне все коты идут, — я улыбнулась, поглаживая кота. — Меня в детстве даже "кошачьей мамой" называли.

— Как мило, — он залил травы кипятком и указал мне на стул. — Садись и пей.

— Спасибо, — я присела на указанный стул, прислонив чехол с гитарой к стене. Кот тут же прыгнул ко мне на колени, свернулся калачиком и замурлыкал, требовательно подставляя голову. Я почесала его за ушком, борясь с желанием зарыться замёрзшими пальцами в тёплую шерстку. Обхватила чашку, осторожно, чтобы не обжечься.

— А ты правда маг, что ли? — не удержалась я наконец.

— Не похож? — без всякого интереса спросил собеседник.

— Я что, доктор? — фыркнула я. — Мне забыли выдать пособие, как отличить мага от обычного человека в полевых условиях.

— Да, светлая, я маг, — он улыбнулся самыми краями губ.

— Понятно, — вздохнула я, задумавшись на секунду, уточнять ли, какой именно. А потом решила, что мне сейчас один хрен разницы что светлый, что тёмный, что серый в крапинку.

— Что это? — указал мужчина на чехол, не обратив ни малейшего внимания на мою последнюю фразу.

— Гитара, — я осторожно попробовала травяной чай, неожиданно сладкий, наслаждаясь теплом. — Музыкальный инструмент такой. Могу сыграть потом, в качестве платы за гостеприимство.

— Светлый менестрель, значит, — маг слегка наклонил голову, прожигая меня холодным взглядом. — Интересно. Что за надпись у тебя на майке?

— Да какой менестрель, — возразила я. — Так, для себя и для друзей иногда пою и играю. Под настроение. А надпись на латыни, означает "Помни о смерти".

— Станный выбор для светлой, — равнодушно произнёс собеседник. — Хотя ты и сама странно выглядишь.

— Вообще-то, светлая я всего день и мне это уже не нравится, — откровенно сообщила я.

— Ты из другого мира? — мужчина откинулся на спинку стула, продолжая изучающе смотреть на меня.

— Из другого, — кивнула я, делая ещё глоток чая. — Идиотизм, честно говоря, вот лезет в голову всякая ересь из книг про классических "попаданок". Все как одна замуж за принцев высказывали в итоге.

— Все принцы нашего мира уже помолвлены, — собеседник в притворном сожалении развёл руками. — Из знати остались только князья. Пойдёшь, "попаданка"?

— Куда? — не поняла я.

— Замуж, — усмехнулся мужчина. — За кого-нибудь из князей.

— Спасибо, не горю желанием, — буркнула я. — И вообще, давай, предлагай мне

договор или что там у вас. Ты же тёмный, верно? Душу не продам, сразу говорю. Самой пригодится.

Он взглянул на меня с лёгким удивлением и усмехнулся:

— Тёмный. Ты не ошиблась. Душа мне твоя тоже ни к чему. А что за договор я, по твоему мнению, должен тебе предложить?

— Ну как же, — немного растерялась я, — о том, что я буду уравнивать Пространство после применения магии, например. Сферы магические заряжать добром и всякими другими ништяками. Нам об этом рассказывали.

— Я прекрасно справляюсь с этим сам, — холодно ответил он, вновь теряя ко мне интерес.

— Тогда просто верни меня домой, — с надеждой предложила я. — Или не можешь?

— Могу. Но не хочу, — скучающим тоном ответил маг.

Вот ведь паскудник! Сложно ему, что ли?

— Тогда предлагай договор! — требовательно произнесла я. — Зачем самому тратить силы? А так и тебе хорошо, и мне.

Мужчина уставился на меня, словно не веря своим ушам, потом, что-то для себя решив, поинтересовался:

— А что ты умеешь?

— Немного, — не стала я врать. — Только стенку ставить, вот такую.

Я сосредоточилась, и между нами возникла тонкая, переливающаяся, словно мыльный пузырь, перегородка. Ну хоть кусками не расползалась в этот раз. Тёмный маг усмехнулся, протянул руку, дотронулся до неё — и та лопнула, как настоящий мыльный пузырь.

— И это всё? — ехидно спросил он. — Так какой мне от тебя прок, Алина?

— Ещё я могу играть тебе на гитаре, рассказывать истории из книг моего мира и показать несколько приёмов из каратэ, — предложила я. — А ещё могу научить прыгать по крышам.

Несколько секунд царила тишина, а потом маг искренне расхохотался.

— Нет, меня это не привлекает, — отсмеявшись, сообщил он. — А магией ты не владеешь. Сделка не состоится.

— Так научи! — выпалила я. — Я быстро учусь. Обязуюсь лекции не прогуливать, внимать каждому слову, прочесть все нужные книги и даже экзамен сдам, если нужно!

— Ты. Предлагаешь. Мне. Тебя. Обучать, — чётко произнося каждое слово, недоверчиво взглянул он на меня. — Детка, ты знаешь, кто я?

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — И вот честно: мне пофиг. Так будешь обучать?

— А это будет занятно, — усмехнулся маг. — Подумай ещё раз, Алина. Я ведь могу и принять твоё предложение. На своих условиях.

— А есть альтернатива? — взглянула я ему в глаза и тут же пожалела. Взгляд затягивал, как водоворот. Гипнотизирует он меня, что ли? Я попыталась отвернуться. Не получилось. Ах так? Я представила поле с лежащими барашками. Много-много. Лежат, свернувшись в калачики, на манер котов, и спят. Один, второй, третий... А этот маг вообще козёл! И договор не предлагает, и в мой мир возвращать не желает, рушит, понимаешь ли, мою стройную логическую систему! Вот, представлю лучше козлов. Воображаемые барашки тут же послушно превратились в козлов. Те дремать не желали, нагло вытянули морды в сторону тёмного мага и вразнобой противно заблеяли. "СПАТЬ!" — мысленно рявкнула я

непослушным животным. Козлы осуждающе покосились на меня, но послушно уложили головы на зелёную траву и закрыли глаза. Не, пусть лучше будут барашки. К ним я привыкла. Козлы снова превратились в барашков. Я перевела взгляд на мага и обнаружила, что тот едва сдерживает смех.

— Насмотрелся? — недовольно спросила я.

— Какой интересный мыслещит, — не обращая внимания на моё недовольство, безмятежно сообщил он. — Я такого ещё не встречал. Но почему овцы и козлы?

— А так просто, кто первый в голову пришёл, — буркнула я. — Радуйся, что не слоны в майках с номерами через забор скакали. Это вообще психодел.

Маг, не выдержав, вновь захохотал.

— Хорошо. Будет тебе особый договор, Алина, — пообещал он. — Завтра.

— Вот спасибо, век доброты не забуду, — съехидничала я. — А можно ещё чая? Холодно что-то.

— Согреть тебя? — он чуть подался вперёд.

Вопрос прозвучал как-то двусмысленно, и я решила расставить все точки над i.

— Если предлагаешь мне куртку или свитер — то да. Если секс — то нет.

— Почему нет? — он смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Потому что считаю неприемлемым спать с незнакомыми мужчинами, — мило улыбнувшись, сообщила я, одновременно прикидывая, как половчее запустить кружку, если этот тип от вопросов перейдёт к действиям.

— Айлин, — сообщил он, испытующе глядя на меня.

— Что? — не поняла я.

— Моё имя Айлин, — повторил маг. — Теперь мы знакомы. Или будут ещё какие-то пожелания?

— Этого мало, — заявила я, пододвинув кружку ближе. Правда, заметив искорки смеха в его глазах, чуть приободрилась. Ну слава богу, не такой чопорный сухарь, каким вначале показался. — Я ничего не знаю о тебе, Айлин. Кроме того, что ты тёмный маг. Вот пообщаемся месяца три-четыре, узнаю тебя получше, поближе. А ещё должны быть чувства. Ну хотя бы симпатия.

— Простейшее заклинание приворота — и ты влюбишься в меня без памяти, — предложил он, иронично вздёрнув бровь. — Хоть сейчас.

— Логично, — не стала я спорить с очевидным. — Но это — ложь. Мне-то уже всё равно будет, конечно, но сам факт неприятен. Обманывать нехорошо.

— Согласен, — он бросил в мою чашку ещё щепотку трав, подлил воды. — Умывальник и туалет за стеной. Свет зажигается хлопком. Пей чай, умывайся и приходи в комнату. Ты обещала спеть.

— Помню, — обрадовано кивнула я, успокоенная, что тема секса закрыта.

Санузел оказался таким же, как на Земле. Даже зеркало на стене висело. Взглянув в него, я невольно отшатнулась. Ну ни фигя себе — странно выгляжу! Волосы сбились в модную причёску "как у пугала", тени и тушь размазались, превратившись в макияж "безумная панда". Ну и нервы у этого тёмного мага... Другой бы меня на порог не пустил, ужаснувшись моей "красоте". Я открыла кран, мужественно подставила ладони под воду, ожидая, что она будет холодной. Но вода оказалась тёплой. Достала из рюкзака спортивные штаны, поразмыслив, майку решила не менять. Вымыла голову, попытавшись хотя бы пальцами расчесать спутавшиеся волосы. Умываясь, размышляла, что сыграть. Баллад и

романсов я знаю мало, в основном, подбирала рок и металл... О, а сыграю-ка я ему "Наутилуса". Должно понравиться. Я вернулась на кухню за гитарой и, закинув рюкзачок на плечо, направилась в комнату. Айлин сидел за столом, что-то рисуя в блокноте. Заметив меня, отложил блокнот в сторону и выжидающе взглянул. Я присела на невысокую узкую кровать, достала гитару из чехла.

— Что предпочитаешь: романтику или что-то потрэшовой?

— На твой выбор, — отозвался он и слегка махнул ладонью в мою сторону. Меня окутала волна тепла, почти осязаемая, прокатилась по всему телу, отозвалась лёгким покалыванием в пальцах ног.

— Спасибо, — я дотронулась до уже сухих волос, убирая непослушную прядь за ухо.

— Не за что, светлая, — прозвучало в ответ.

Я хотела пошутить на тему, мол, знаю, что не за что, просто проявляю вежливость, но передумала. Слишком хищным выглядел мой новый знакомый. Такой может и не оценить шутку. Пожалуй, он убивает с такой же лёгкостью, с какой сейчас высушил мои волосы. Поёжившись от этой мысли, я привычно пробежала пальцами по струнам, проверяя, всё ли в порядке. И внезапно поняла, что именно буду петь — "Арию".

— Не ведьма, не колдунья

Ко мне явилась в дом.

Не в пору полнолуния,

А летним ясным днём.

"Обычно на рассвете

Я прихожу во сне,

Но всё не так на этот раз", -

Она сказала мне...

Айлин слушал внимательно, чуть прикрыв глаза. Когда песня закончилась, он полупопросил-полуприказал:

— Ещё.

В этот раз я сыграла "Колыбельную". Просто музыка. Чистая, грустная, нежная. Потом не дожидаясь его реакции, спела "Кровь королей".

— Грустная история, — тихо произнёс он. — И эту песню тебе лучше здесь не петь. Короли могут обидеться.

— Да я как-то и не планировала пуститься в гастрольный тур по городам и весям, — я зевнула. От тепла меня снова разморило.

— Устала? — поинтересовался он.

— Ага, — я потрянула головой, пытаюсь немного взбодриться.

— Сейчас пойдём спать, — пообещал маг.

Мне эта фраза не понравилась.

— Я вижу тут только одну кровать, — многозначительно произнесла я.

— Действительно, — он осмотрел комнату и дразняще улыбнулся. — Придётся нам всё-таки стать ближе друг к другу. Тем более, сейчас ты выглядишь куда привлекательней.

— Спасибо, я на стуле переночую, — вскочила с кровати и отошла от Айлина подальше.

— Я не буду тебя сегодня соблазнять, даю слово, — он тоже встал, сделал два шага в мою сторону. Я выставила перед собой чехол с гитарой. Маг вздёрнул бровь: — Ты не веришь моему слову?

— Я вообще по жизни недоверчивая, — я отступила на несколько шагов и уперлась

спиной в стену. — Мне будет удобно на стуле, честное слово! За два курса универа как и где я только не спала. Стул — не худший вариант.

— Как пожелаешь, — сухо ответил он, уходя в ванную.

Оставленный на столе блокнот так и притягивал мой взгляд. "Так, Алина, держи себя в руках, — мысленно скомандовала я себе. — Это не компьютерная игра, а ты явно не хочешь оказаться за дверью. Или сомневаешься, что этот тёмный тебя выставит, если ты тронешь его блокнот? Кстати, что ты собираешься там найти, а? Заклинание, которое может вернуть тебя домой?" Я даже рассмеялась от абсурдности предположения. Нет уж, пусть блокнот лежит себе как лежал, ибо любопытной Варваре что? Правильно, нос оторвали. А у меня он не казённый и, вообще-то, я к нему привыкла. Я поставила гитару к стене, уселась на стул, положила перед собой рюкзачок. Ну что, товарищ Алина, вот и готово спальное место под кодовым названием "Студент на паре". Я заплела косу, перекинула её через плечо и решила сходить за котом. Правда, животного на кухне не оказалось. И в коридоре не было. Может, он спрятался в комнате?

— Кис-кис-кис, — поманила я, заглядывая под стол.

— Петер ушёл, — прозвучал спокойный бесстрастный голос. Тёмный маг стоял, прислонившись к дверному косяку. — Ты не передумала?

— Обижает! — возмутилась я. — Вон, уже приготовила себе кровать повышенной комфортности.

— Обижаю я иначе, — равнодушно ответил он, снимая чёрно-серебристый камзол (по крайней мере, я решила, что это именно камзол) и оставшись в чёрной рубахе из какой-то мягкой ткани. Рубаха облегла его торс как вторая кожа, выгодно подчеркивая рельеф мышц. О нет, он не был похож на обожравшегося протеина бодибилдера, или перекачавшегося боксёра. Поймав себя на том, что совершенно беззастенчиво его разглядываю, я поспешила отвернуться.

— Спокойной ночи, — пожелала я, устраиваясь за столом и опуская голову на рюкзак.

— И тебе, светлая, — он присел на кровать и щелчком пальцев погасил "люстру" из трёх светящихся шаров, парящих в воздухе.

"А может, проснуться с утра пораньше да и свалить отсюда с первыми лучами солнца? — сонно подумала я, поудобней обхватив импровизированную "подушку". — Какой-то странный этот Айлин, и необщительный. Хотя есть ли у меня выбор? Этот хоть не пристаёт вроде... Ладно, посмотрим, что за договор с особыми условиями он мне предложит..." И на этой мысли я провалилась в сон.

Проснувшись от того, что было жарко. Потянулась, достав руку из-под одеяла и снова закрыла было глаза. Но какая-то мысль помешала провалиться в сон. Что-то было не так. К примеру, обнимавшая меня мужская рука. И размеренный стук чужого сердца... А засыпала я за столом.... Твою мать, КАК я здесь оказалась? Я рванулась, пытаюсь вскочить, но тёмный маг легко прижал меня к стене.

— Не дёргайся.

Убедившись, что всё это мне не снится, я, разумеется, затрепыхалась с утроенной силой.

— Немедленно отпусти меня! И прекрати лапать! — бессильно прошипела я, отчаявшись вырваться.

— Отпущу, — посмеиваясь, пообещал он. — Как только перестанешь дёргаться.

— Я вообще-то не просила тащить меня в койку, — я настороженно сгруппировалась, выжидая момент для очередной попытки вырваться из цепкой хватки.

— Здесь удобней, чем за столом, — лениво протянул он, а потом притянул меня к себе, невзирая на сопротивление, и сообщил тем же абсолютно незаинтересованным тоном: — Я не лапаю женщин, Алина. Я их ласкаю.

— Ты кое-что обещал, — мысленно похолодев, напомнила я.

— Ах, точно, — он чуть ослабил хватку. — Хотя договорённости — это такая условность, светлая. Они заключаются, чтобы было, что нарушать.

На этот раз я попыталась вжаться в стену, подальше от него, мудро рассудив, что вырваться всё равно не получится. Мужчина снова тихо рассмеялся.

— А ведь я предупреждал, что волки могут оказаться милосерднее.

— Не надо, — непослушными губами прошептала я. — Пожалуйста, не надо.

— Боишься меня, Алина? — он провёл рукой по моей щеке. — Правильно. Бойся. Нс сейчас можешь спать спокойно. Я пошутил.

— Ни фиги себе шуточки, — меня слегка трясло. — Так поседеть можно.

— Спи, светлая, — равнодушно ответил Айлин. — И даже не пытайся удрать. Теперь не отпущу.

Я обиженно повернулась к нему спиной. Вот влипла же! Так, как только заснёт — тут же хватаю вещи и валю отсюда подальше, хоть к волкам, хоть к медведям, хоть к пляшущим чертям. У меня не настолько крепкая психика, чтобы переживать такие эксперименты. Минут через 15 дыхание Айлина стало ровным, лежащая на моей талии рука казалась расслабленной. Я осторожно шевельнулась, пытаюсь высвободиться, и тут же услышала:

— Не буди спящего зверя, Алина.

— Да сплю я, сплю, — вжавшись в подушку, отозвалась я.

В ответ раздался ехидный смешок. Понятно: попытка провалилась. Пожалуй, и впрямь не стоит его провоцировать. Я закрыла глаза и задышала глубоко и медленно, расслабляясь. Дыхательная гимнастика помогла — я действительно понемногу успокоилась и не заметила, как заснула.

Проснувшись, обнаружила, что опять лежу на груди у Айлина, обнимая его одной рукой и бесстыдно закинув на него правую ногу. Подняла голову, взглянула на него. Он уже не спал, с привычным равнодушием наблюдая за мной.

— Опять будешь вырываться? — поинтересовался он.

— Есть шансы? — ответила я вопросом на вопрос, глядя ему в глаза. Они были не чёрные, как мне показалось вчера вечером, а тёмно-фиолетовые.

— Сейчас я тебя не держу, — он заложил руки под голову, расслабленный, словно сытый кот.

Я осторожно привстала, села на кровати, чувствуя себя очень неловко.

— Обычно я так не прижимаюсь к малознакомым людям, — слегка покраснев, сообщила я.

— Ты отдохнула? — не обратив ни малейшего внимания на моё пояснение, уточнил маг.

Я задумалась и кивнула. Да, пожалуй, я и правда чувствовала себя очень отдохнувшей. Он одним плавным движением поднялся, подхватил со спинки стула камзол, надел.

— Ты обещал договор, — решила не тянуть я.

— Раз обещал, значит, будет, — меланхолично отозвался маг.

— Не забудь отдельным пунктом в нём указать выдачу мне пары комплектов тёплой одежды, — сообщила я.

— Это стандартный пункт договора, — пожал он плечами. — Одежда, питание и проживание — за счёт принимающей стороны. Детали обсудим позже.

— Обожаю неизвестность, — пробурчала я, выходя из комнаты.

В ванной долго и с наслаждением умывалась вначале тёплой, потом — холодной водой, потом кое-как привела волосы из состояния "воронье гнездо" в более-менее приличный вид. Нет, мне срочно необходима расчёска. Надеюсь, всякие бытовые мелочи тоже входят в так называемый стандартный договор. Когда вышла, обнаружила мага на кухне. Он молча указал мне на вторую чашку и пододвинул ближе к ней ломоть хлеба с толстым куском мяса.

— Спасибо, — не отказалась я от предложенного завтрака. К тому же его явно желал со мной разделить неведомо откуда взявшийся кот. О нет, он не мяукал. Просто запрыгнул на колени и, задрав мордочку, уставился на меня таким пронзительным взглядом, что не поделиться с ним было невозможно. Получив угощение, зверь неторопливо спрыгнул на пол и зачавкал.

Маг допил чай, но вставать из-за стола не торопился, о чём-то размышляя. Я несколько раз ловила на себе взгляд непроницаемо тёмных глаз и наконец не выдержала:

— Ну и что ты на меня так смотришь, словно у меня три пары ушей выросли или узор на лбу сам по себе нарисовался?

— Размышляю, отдать тебя кому-нибудь или себе оставить, — невозмутимо ответил он.

— Э, нет! Так не пойдёт! — выпрямилась я. — Ни с кем другим я ничего подписывать не буду!

— Алина, я пообещал тебе договор, — усмехнулся он. — Но я ведь не сказал, что со мной.

— Ну так я скажу, — разозлилась я. — Либо я заключаю договор с тобой, либо счастливо оставаться и спасибо за гостеприимство!

Не дожидаясь ответа, я выскочила из-за стола и направилась в комнату. Закинула на плечо чехол с гитарой, схватила рюкзачок, попутно смахнув на пол блокнот. Чертыхнулась, наклоняясь за ним. Блокнот, как назло, залетел под стол. Пришлось встать на колени и лезть за ним.

— Ну наконец-то! — облегчённо выдохнула я, нащупав блокнот.

— Заждалась меня и устала стоять на коленях? — ледяным голосом поинтересовался стоящий в дверях Айлин. — Можешь встать, хотя мне и так нравится. Есть в этой позе что-то жертвенное, покорное.

— Ещё чего не хватало — перед тобой на колени становиться, — фыркнула я, вставая. — Всего лишь поднимала твой блокнот.

— Мне нравятся непокорные, — сверкнул он глазами, и я почувствовала, как чужая воля пытается согнуть меня.

Пространство вокруг стало тягучим, как патока. Я сопротивлялась, чувствуя, что каждую клеточку тела пронзает боль и почему-то знала — она уйдёт, как только я смирюсь. Ну уж нет! Я сжала зубы, стараясь выпрямиться и не обращая внимания, что пульс набатом бьёт в висках. Внезапно всё прекратилось. Пришлось опереться на стол, чтобы не упасть. Руки предательски дрожали.

— Твой договор, — безмятежно сообщил маг, кивая мне за спину.

Я обернулась, чуть покачнувшись от резкого движения, и увидела на столе белый лист.

Взяла его в руки, повертела. Абсолютно пуст.

— Издеваешься?

— Даю последний шанс отказаться, Алина, — холодно ответил он.

— Текст в студию! — потребовала я и чуть не выронила лист, увидев, как на нём проступают буквы.

Прочла быстро. В принципе, ничего особенного там не было. Я, нижеподписавшаяся светлая, заключала договор с нижеподписавшимся тёмным о том, что на год поступаю в распоряжение данного мага и обязуюсь в течение этого срока применять свой дар по его усмотрению. Пункт про питание и одежду тоже присутствовал. Более того, мне даже полагалась оплата: пять золотых в неделю. Интересно, это много или мало?

— Я хочу внести несколько дополнений, — сообщила я.

— Каких? — он подошёл ко мне.

— Отдельная комната, запирающаяся на замок, два выходных в неделю, время на обучение и никакого интима, — с ходу перечислила я. — С работодателями не сплю.

— Обучение — по мере необходимости, — Айлин смотрел мне в глаза, и этот взгляд меня пугал. — Отдельная комната — будет. Выходной — один. Всё?

— Интим не предлагать, — настаивала я.

— Почему это для тебя так важно, светлая? — фиолетовые глаза прожигали меня насквозь.

— Облико морале, — фыркнула я. — Сказала же вчера понятным языком вроде.

— А если ты сама захочешь? — чуть прищурился он.

— Тогда и поговорим, — попыталась я оставить последнее слово за собой.

— Ещё пожелания есть? — повторил маг свой вопрос.

— Гарантия безопасности, — улыбнулась я.

— Никаких гарантий, — пожал он плечами. — Твоя безопасность — это твоя забота.

— А потом дополнения внести можно? — нахально поинтересовалась я.

— Как договоримся, — Айлин криво усмехнулся.

— Это обнадеживает, — кивнула я, сделав вид, что не заметила ехидной ухмылки. — Чернилами подписывать можно? У меня ручка где-то была вроде...

— Кровью, — он перестал улыбаться.

Я поёжилась. Уколов я боялась панически. Пару раз даже в обморок упала, когда сдавала кровь из пальца. Маг протянул мне кинжал с тонким острым лезвием угольно-чёрного цвета.

— Иголки нет, — сообщил он.

Я храбро взяла кинжал, поднесла его к указательному пальцу... и не решилась. Зажмурилась, пытаясь заставить себя провести пальцем по лезвию. Рука предательски дрожала.

— Это не страшно, Алина, — мурлыкнул над ухом Айлин, забирая у меня кинжал. — Я же не прошу тебя перерезать вены.

— Как мило с твоей стороны, — попыталась отшутиться я и ойкнула, почувствовав укол в подушечку мизинца. Затем мою руку довольно бесцеремонно прижали к листу.

— Вот и всё, — тихо произнёс тёмный маг. Я открыла глаза и увидела, как он прижимает свою ладонь к договору. Что-то ярко сверкнуло, заставив меня снова зажмуриться.

— Осталась ещё одна маленькая формальность, — дружелюбно сообщил Айлин. — Правда, будет немножко больно. Дай руку.

— Что? — возмутилась я, отступая на шаг. — Опять палец калечить? Мы так не

договаривались!

— Не хочешь по-хорошему — дело твоё, — он схватил меня за руку и без труда обхватил пальцами запястье. Ощущение было такое, словно мою руку облили кипятком. Я дёрнулась назад, но наткнулась на стол и едва не упала. На запястье красовался странный символ, похожий на сотканный из чёрной паутины лист клевера.

— Я татуировку не заказывала, — недовольно сообщила я, одновременно касаясь странного символа пальцем. Больно уже не было. И ранка на мизинце исчезла.

— Это мой знак, — маг требовательно протянул руку. — И я ещё не закончил.

— Ты садист, — заявила я, быстро пряча руку за спиной. — И изувер. Живого человека и без анестезии клеймить! Я тебе кто — племенная корова?

— Руку дай, — не обращая внимания на мою тираду, потребовал он. — Живо!

— Мне одной татушки вполне хватит, — не сдавалась я. — Ещё и на запястье, жуть-то какая! Ты не мог бы предварительно озвучивать все "маленькие формальности"? У нас о них разное представление.

Тёмному магу надоело меня слушать. Он просто притянул меня к себе, невзирая на сопротивление, и снова взял за руку. Легонько провёл по запястью пальцами — и символ стал полупрозрачным, точно нарисованным акварелью.

— Теперь всё, — он отпустил меня. — Бери свои вещи и пойдём.

— Куда? — сварливо спросила я.

— Увидишь, — равнодушно отозвался он.

— В договоре было что-то про тёплую одежду, — абсолютно не горела я желанием высовываться из тёплого дома в осень этого мира.

Айлин взглянул на меня так, что мне сразу расхотелось спорить. Я подхватила рюкзак и гитару и вытянулась по стойке «смирно».

— К выполнению указанных в договоре пунктов готова приступить! — выпалила я.

— Ко мне шагом марш, — моментально отреагировал он.

Я шагнула к нему, решив поддержать эту игру, и в следующую секунду мы оказались в огромном коридоре с увешанными гобеленами стенами. Тёмный маг указал мне на массивную дверь с круглой ручкой в виде волчьей головы.

— Твоя комната. Изнутри закрывается на засов. Окно на ночь открытым оставлять не советую. Одежду найдёшь в шкафу. И разрешаю пользоваться библиотекой.

— А где она? — тут же заинтересовалась я.

— Этажом выше, — Айлин развернулся и направился прочь, бросив через плечо: — Располагайся.

Я вошла в комнату и радостно ахнула, обнаружив в ней Петера. Рыжий кот лежал на подоконнике, лениво прикрыв зелёные глаза.

— Ты же мой хороший, — я с удовольствием погладила пушистое тельце, зарылась пальцами в тёплую шерстку.

Кот принимал ласку и восхищение сдержанно, но в знак благодарности всё же замурлыкал. Я осмотрелась. Миленько. Стол, два стула с высокими спинками, огромный шкаф, кровать. Мягкий ковёр тёмно-зелёного цвета на полу. Одну из стен украшал гобелен, изображавший охоту на волков. Положив гитару на кровать, я заглянула в шкаф. Пять тёмно-шоколадных платьев с длинным рукавом, несколько жемчужно-серых рубашек, тёмно-синяя накидка типа болеро и три чёрные юбки. В выдвижных ящиках обнаружилось несколько сорочек и вполне привычного вида нижнее бельё. Правда, тоже исключительно чёрного

цвета.

— Ещё клобук на голову — и буду как монахиня! — весело сообщила я коту. — Нет, я не поняла, а штаны мне не полагаются? Ну что за люди-то! Придётся остаться в джинсах... А зарядку я с утра в чём делать буду? О, кстати, не забыть спросить, где тут местный аналог тренажёрного зала.

В этот момент в дверь постучали.

— Да-да, войдите, — машинально отозвалась я, держа в руках одно из платьев.

В комнату величаво вплыла женщина средних лет.

— Я буду сопровождать вас сегодня, госпожа Алина, — презрительно скривив губы при виде моего наряда, сообщила она. — Вам нужна помощь?

— Мне нужна расчёска, — я покопалась в рюкзаке, отыскала тушь и тени. — Подождите пять минут, я переоденусь.

— Гребни и украшения для волос в ванной, — женщина указала на поначалу не замеченную мной дверь.

Я кивнула и направилась туда. Огромная ванна с чугунными кранами, зеркало на полстены, несколько пушистых полотенец на крючках и пушистый же коврик на полу.

— Ни фиги себе номер-люкс, — присвистнула я, обнаружив с десятков видов мыла, шампуней, бальзамов, добрую дюжину каких-то склянок, содержимое которых здорово смахивало на соль для ванн. Обнаружился и гребень. Я причесала волосы, заколов их в легкомысленный хвостик, быстро, почти не глядя в зеркало, сделала макияж. Надела джинсы, вместо майки — одну из рубашек. Она села идеально, без единой лишней складки. Вышла из ванной. Взглянув на меня, женщина немного попятилась. Правда, на её чопорном голосе это не отразилось.

— Если готовы, идёте, — сухо сообщила она. — Только переоденьтесь.

— Благодарю, — кивнула я, — но мне и в таком виде очень удобно. Идёте, госпожа... ээээ?

— Тамила, — женщина вновь поджала губы. Она явно была не в восторге ни от моего внешнего вида, ни от того, что ей предстояло меня сопровождать. Я решила не заикливаться на этом, в конце концов, я тоже не готова была скакать от счастья от того, что тут оказалась.

— Госпожа Тамила, а когда будет обед? — избавив себя от необходимости предаваться лишним размышлениям, поинтересовалась я.

— Завтрак ровно в восемь, обед — в два после полудня, — деловым тоном ответила та. — Но если вы хотите перекусить, можем заглянуть на кухню. У Эммы, кухарки, наверняка что-то найдётся. К вечеру вернётся Виссер, так что ужинать вы будете с другими светлыми.

За время этой тирады мы успели выйти из комнаты и дойти до лестницы. Тамила направилась вниз.

— А можете мне рассказать, что это вообще за место? — спросила я, остановившись, чтобы рассмотреть лепнину на потолке. Спутница взглянула на меня с удивлением, и я поспешила пояснить: — Я жила далеко отсюда.

— Это замок Драмм-ас-Тор, в вольном переводе — Замок тёмного льда, — менторским тоном начала госпожа Тамила. — Он является сердцем одноименного княжества. Двадцать Тёмных княжеств — это Тёмные земли или Тёмное королевство. Наше княжество неофициально объединено с соседним — княжеством Лисс-ар-Дэй, Княжеством вечернегс

ветра. Оба правителя живут в этом замке. Князь Кристиэль и князь Айлиннер. Если встретите кого-либо из них, поклонитесь и не вздумайте с ними заговаривать, пока они не изъявят такого желания. Обращаться к ним следует Ваша светлость, Ваше сиятельство, Ваше превосходительство, а к князю Кристиэлю, кроме того — Ваше высочество, как к наследному принцу.

— Что, прямо-таки настоящий принц? — усомнилась я. — А какого чёрта он тогда делит власть с этим, вторым? Да ещё и живёт в его замке, будто своего нет?

Внезапно я поняла, что женщина не сводит взгляд с моей руки.

— Князь Айлиннер — один из сильнейших тёмных магов в нашем мире, — госпожа Тамила опасливо огляделась вокруг и понизила голос до шёпота. — Его боятся все, Алина, абсолютно все. И не просто так. Князя лучше не сердить.

— Понятно, — резюмировала я. — Значит, ему на глаза лучше вообще не попадаться.

Госпожа Тамила молча кивнула, странно посмотрев на меня, и начала рассказывать о расположении помещений в замке. Так, кухня, на которую мы направлялись, была на первом этаже. Там же были комнаты для прислуги. На втором были комнаты для гостей, бальный зал, а кроме того, в правом крыле находилась комната для светлых магов, находящихся в замке по стандартному (почему-то госпожа Тамила выделила это слово) договору. На третьем, где теперь жила я, были комнаты для особо важных гостей и малый бальный зал. Здесь же постоянно жили несколько чиновников разного ранга, писарь и какое-то количество придворных тёмных магов и магичек. "Ну и компания же у меня подобралась! — мысленно удивилась я. — Интересно, за какие заслуги перед чужим отечеством меня сюда поселили?" Но госпожа Тамила вряд ли бы ответила на этот вопрос, поэтому я просто продолжила слушать и узнала, что всё правое крыло четвёртого этажа занимает библиотека, а в левом находятся покои князя Айлиннера. Князь Кристиэль и его свита обитают на пятом этаже. А на шестом находятся магические лаборатории. Там же располагаются и стабилизирующие кристаллы, которые в отсутствие светлых магов вынуждены заряжать сами тёмные. Впрочем, на этом рассказ прервался, так как мы пришли на кухню.

— И это — светлая? — всплеснула руками полненькая Эмма, увидев меня. — Да в жизни бы не подумала! Совсем непохожа!

— Я издалека, — пояснила я. — У нас это вполне обычный вид.

— И худенькая такая, — скептически осмотрела меня Эмма. — Вам надо хорошо питаться, у светлых работа тяжёлая... Ну об этом вам расскажут. Что любите-то, госпожа магичка?

— Да что дадите, — пожалала плечами я и через минуту пожалела, ибо Эмма от всей души нагроутила в мою тарелку гору еды, напоминавшую по размерам небольшую египетскую пирамиду.

— Если я ещё понадобится вам, найдёте меня на первом этаже в правом крыле, — сухо проинформировала госпожа Тамила, уходя. — Приятного аппетита.

— Спасибо, — с набитым ртом отозвалась я, заслужив ещё один неодобрительный взгляд моей экскурсоводши.

— Эмма, а Расскажи мне про здешних князей, — попросила я.

Толстушка вытерла руки какой-то тряпкой и присела напротив. На вид ей было около 30 лет. Мягкие черты лица и приятный певучий голос.

— По его светлости князю Кристиэлю вздыхают почти все придворные дамы, включая магичек. Он очень красив, — глаза кухарки на несколько секунд затуманились. Видимо, и

она относилась к сонму поклонниц князя. — Очень обходителен, учтив даже с прислугой. И добр, если так можно сказать о тёмном. А вот его превосходительству Айлиннеру лучше вообще на глаза не попадаться. Если что не по нём — раздумывать не будет, испепелит на месте. А то и что похуже, — женщина опасливо огляделась по сторонам. — Говорят, последнюю свою любовницу он живьём скормил демонам. Он может, не сомневайся! А князь Кристиэль не такой, он может закрыть глаза на многое, если его не сердить.

Следующие полчаса я выслушивала хвалебную оду князю Кристиэлю. Про его соправителя Эмма больше говорить не желала, с каким-то затаённым страхом посматривая на мою руку. Да что такого-то в этом знаке?

Поев, я направилась в библиотеку и на лестнице между вторым и третьим этажами столкнулась с какой-то расфуфыренной мадам. Мадам спускалась по самой середине лестницы, как королева. Я не собиралась ради неё прижиматься к перилам и топала навстречу, даже не пытаюсь избежать столкновения. В принципе, оно и произошло. Только я была готова, а она — нет.

— Что ты себе позволяешь, хамка! — взвизгнула мадам истеричным тоном, потирая ушибленное плечико.

— Ровно то же, что и ты! — не осталась я в долгу. — С какого перепуга прёшь коровой по всей ширине лестницы? Глаза дома оставила?

— Да я тебя... Да как ты смеешь? — налилась багрянцем дама. — Я прикажу тебя выпороть!

— А не пошла бы ты со своими садистскими наклонностями туда, где дед Макар пасёт телят, — подчёркнуто мирным тоном посоветовала я. — А ещё лучше, неуважаемая дама, — пройдите со мной в библиотеку и озаботьтесь взять книжку по этике.

Обозлённая до предела дама схватила меня за руку — и тут же сдулась, как проколотый воздушный шарик.

— Извините, светлая, — с ненавистью и страхом глядя на меня, выдавила она. — Я не знала, кто вы. Ещё раз прошу меня простить.

Она отпустила меня и заспешила вниз. Я недоуменно пожала плечами. Ещё одна... Клевер её напугал, что ли? Любопытно знать, чем... Поискать в библиотеке, что ли, что-нибудь вроде полного собрания магических знаков и символов? Может, клевер — это что-то вроде нашего черепа с костями? Типа «не влезай — убьёт»? А что, я бы не возражала.

Впрочем, придя в библиотеку, я напрочь забыла об этом. Книг здесь было не просто много, а очень много. А вот библиотекаря не было. Я бродила между высоченными стеллажами, читая незнакомые названия, пролистывая толстенные фолианты. Летописи, собрания сказаний о древних битвах, книги по истории магии... Чего тут только не было! А потом я забрела в отдел местной художественной литературы и застряла там на несколько часов. Наугад вытащила книгу в неприметной обложке и, не удержавшись, фыркнула от смеха. "В помощь девам, желающим удачно выйти замуж". Обалдеть! И тут есть литература такого рода. Запихнув "пособие" на место, я решила выбираться из библиотеки. Но это оказалось непросто. Я блуждала между стеллажами часа полтора, прежде чем наконец вышла. Медленно побрела по направлению к лестнице. Остановилась перед огромным гобеленом, изображавшем изготовившуюся к прыжку пантеру. В полумраке казалось, что мышцы под лоснящейся шкурой шевелятся. А ещё через секунду зверь действительно прыгнул. Я заорала и бросилась наутёк, прямо по коридору, услышав, как промахнувшийся хищник со всего размаха впечатался в противоположную стену и заскрёб когтями по полу. Я

не обольщалась насчёт вероятности убежать от пантеры, но шанс найти укрытие у меня пока что был. И терять его я не собиралась. Свернула из широкого коридора в какую-то дверь, захлопнув её за собой, и огорчённо вздохнула, увидев очередной коридор. Побежала по нему. Коридор шёл полукругом и увы! Дверей здесь не было, только окна. Я бежала, почти задышавшись, а услышав, как дверь позади не выдержала напора хищника и распахнулась, припустила вперёд с утроенной силой. Коридор круто заворачивал, и за поворотом я неожиданно врезалась в кого-то живого и тёплого.

— Беги! — рывкнула я, разворачиваясь и одновременно ставя позади себя магическую стенку, такую же ненадёжную, как и раньше, но хотя бы цельную. Не иначе, от испуга получилась. — Беги, если жизнь дорога! Сейчас тут будет сбрендивший зверь!

— И ты даже не посмотришь, кого ты так настойчиво отправляешь прочь? — лениво осведомился знакомый мне голос. — Я не боюсь зверей, Алина.

— Везёт тебе! — не оборачиваясь, сообщила я. — А вот я как-то не в восторге от скачущих с картин пантер.

Буммм! Как по заказу, чёрный зверь врезался в мою "стенку" и застрял в ней, как в киселе. Выпутываясь, пантера злобно зарокотала, нервно охаживая себя хвостом по бокам.

— Меня она не тронет, — безмятежно сообщил Айлин, явно не собираясь вмешиваться.

— Повторюсь: везёт тебе, — я отступила на шаг, пытаюсь создать ещё одну "стенку" и понимая, что на этот раз моя слабенькая защита не задержит хищника. Пантера сильно ударила лапой по защите, и та не устояла, рассыпалась и растворилась. Послышалось глухое торжествующее рычание.

— Место, — холодно прозвучало позади меня. Уже изготавившаяся к прыжку пантера тихо и растерянно мяукнула и, прижав уши и припадая брюхом к полу, униженно поползла к тёмному магу. Перевернулась на спину, открыв незащитный живот. Айлин повёл рукой — и зверь исчез.

— Это твоя пантера, что ли? — ошалело спросила я. — А почему она на меня напала? Я же ничего не делала.

— Я поражён, светлая, — Айлин словно не слышал моих вопросов. — Как ты умудрилась встретиться с керсо?

— С кем? — переспросила я.

— Керсо. Существо из истинной Тьмы, — любезно пояснил мой спаситель. — Они в последнее время всё чаще появляются сами собой. Вероятно, дело в том, что кристаллы почти истощены и не справляются со стабилизацией пространства. Но это скоро исправят.

— Ты для этого заключил со мной договор? — вспомнила я рассказ госпожи Тамилы.

Маг слегка поморщился:

— Нет. У меня другие планы.

— Спасибо, что не дал пантере, то есть, керсо, съесть меня, — запоздало поблагодарила я. — А она не будет ждать меня на том гобелене?

— Не стоит благодарности, Алина, — Айлин слегка усмехнулся. — Идём, провожу тебя до лестницы. Как прошёл день?

— Большей частью в библиотеке, — честно ответила я. — А с утра мне немного рассказали о вашем замке и о его владельцах. И о том, как к ним обращаться. Я, может, скажу сейчас кощунственную вещь, но по мне, в обращении к тёмному князю "ваша светлость" есть какая-то скрытая и изысканная издёвка.

Айлин от души расхохотался. А я запоздало сообразила наконец, что сейчас мы как раз

находимся на этаже, в котором располагаются покои одного из князей. Вспомнила странную реакцию госпожи Тамилы, когда я сказала, что постараюсь не пересекаться с князем Айлиннером. Слова Эммы. И похолодела.

— А ты...вы... — я мучительно подбирала слова. — Случайно не тёмный князь?

— Да, — ровным голосом ответил он.

Вот блин!!! И что делать?

— Ваше сиятельство, я не знала... — начала было я.

Тёмный маг резко повернулся, схватил меня за плечи и припечатал к стене.

— Не смей меня так называть! — прошипел он. — Никаких "сиятельств", "превосходительств" и прочих княжеских титулов. Поняла?

Я кивнула. Он бесцеремонно взял меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза и процедил:

— Я разрешил тебе обращаться ко мне на "ты" и по имени. Запомни это. И не зли меня, Алина.

— Распылишь на молекулы? — я дёрнула головой, высвобождаясь.

— Хуже, — сверкнул он глазами, и тут же, как ни в чём не бывало, сообщил: — Я передумал тебя сейчас отпускать. Пожалуй, сегодня вечером потренируешься ставить магический щит. А потом, так и быть, провожу до самой комнаты.

— А можно вопрос? — потирая ушибленное об стену плечо, поинтересовалась я.

— Вопрос можно. Ответ не обещаю, — холодно отозвался он.

— Мне к тебе обращаться по имени и на "ты" только когда мы вдвоём? — решила я пропустить мимо ушей вторую часть его ответа.

— Всегда, — коротко ответил он.

— А если... — начала было я, но он перебил.

— Алина, я так хочу. Будешь спорить?

— Нет, — поспешила уверить я.

— Умная девочка, — от его взгляда я поёжилась. Да таким взглядом заморозить можно! Брррр!

Мы вернулись назад по широкому коридору, по которому я удирала от пантеры, прошли мимо двух высоких стрельчатых окон. Я помалкивала, рассматривая спину шедшего впереди мага.

— Спрашивай, Алина, — не оборачиваясь, разрешил он.

— А ты и вправду убиваешь любого, кто хоть чем-то тебе не угодил? — задала я терзавший меня вопрос.

— Обычно да, — холодно ответил он. — А что есть жизнь, светлая? Один миг. Дорожить им глупо.

— И ты даже не задумываешься о том, что этим мигом может дорожить тот, кому он принадлежит? — я прикусила язык, мысленно обругав себя за несдержанность.

Айлин остановился, повернулся ко мне. Тёмно-фиолетовые глаза прожигали насквозь.

— А ты задумываешься, когда задуваешь свечу? — мягко спросил он. — Или когда дышишь?

— Это не одно и то же! — возразила я.

— Для меня разницы нет, — он повернулся и зашагал дальше.

Да уж, похоже, он сказочно разговорчив... Вот не жилось мне спокойно в своём мире, так пожалуйста тебе: получи договор с тёмным магом и весёлую перспективу прожить

минимум год в этом мире. Точней, попытаться выжить в течение этого года.

Задумавшись, я едва не врезалась в остановившегося мага. Он распахнул дверь, жестом пригласив меня внутрь. Я увидела большую комнату с длинной скамьёй напротив окна и небрежно валяющейся на полу волчьей шкурой. Айлин прошёл к следующей двери, мимоходом пояснив:

— Это последняя комната, куда можно зайти без моего приглашения. Дальше начинаются мои личные покои.

— Приглашаешь на чашку кофе? — не удержалась я.

— Пока нет, — безразлично ответил он, поворачиваясь. — Но могу пригласить. Если хочешь.

— Не стоит, — вежливо отказалась я. — Не люблю навязываться.

— Действительно? — в этот раз в тоне мага явно слышались ехидные нотки. — А кто утром, едва не стуча кулаком по столу, требовал от меня немедленно предложить договор с особыми условиями?

— Хочешь сказать, что мне удалось заставить сильнейшего тёмного мага что-то сделать против воли? — как можно наивней поинтересовалась я, мысленно подумав: "А получи, фашист, гранату! Поддеть он меня пытается!"

— Я не сильнейший, — Айлин снова потерял ко мне интерес и распахнул следующую дверь, ведущую в очередной коридор. — Проходи. И не бойся.

Ага, легко ему говорить. А я, увидев гигантского зубастого паука, тут же рванула назад. Правда, каким-то непостижимым образом маг оказался на моём пути, легко сгрёб за плечи, заставляя остановиться.

— Там паук! — вырывалась я, желая как можно быстрее отсюда удрать.

— Это морок, Алина, — спокойно глядя на меня, заявил он. — Иллюзия.

— Реальная какая, — тут же успокоилась я и попыталась дотронуться до паука. Тот повернул голову и клацнул челюстями возле моей руки. Я снова отскочила, чуть поморщившись от боли в лодыжке. Похоже, пока убегала от пантеры, потянула связку... Потом разберусь. — Эй, а он в курсе, что он иллюзия?

— А ему зачем? — пожал плечами маг. — Он не может причинить телесного вреда. В отличие от керсо.

Он тихо свистнул, и в конце коридора материализовались две гибкие тени, подозрительно смахивавшие на давнишних лесных волков. Только, в отличие от них, эти были абсолютно чёрными и имели по две пары глаз. С подозрением поглядывая на меня, они подбежали к хозяину, ткнулись носами в его руку, как самые обычные собаки.

— Эти тоже с картин? — чувствуя себя крайне неудобно под четырьмя парами собачье-волчьих глаз, спросила я.

— Нет. Это охранники, — мужчина, не глядя, потрепал каждого волкопса по лобастой голове и ткнул рукой в мою сторону. — Своя.

Звери тут же потеряли ко мне всякий интерес и отвернулись.

— Вот спасибо, добрый человек! — от души поблагодарила я. — Теперь есть два керсо, которые не видят во мне вкусный ужин, да?

Маг не удостоил меня ответом. Я шла за ним, в принципе, даже не пытаюсь запомнить путь по извилистым коридорам и бесконечной череде комнат, по которым мы проходили. Наконец он открыл очередную дверь и сухо сообщил:

— Пришли.

Небольшая вытянутая комната больше напоминала каземат. Узенькое окошко высоко под потолком, грубо сколоченный стол и стул возле него. На стенах какие-то странные знаки. Знаки! Точно!

— Айлин, а что обозначает этот лист? — я указала на приобретённый не по собственной воле знак на запястье.

— Что ты принадлежишь мне, — лениво отозвался он, садясь на единственный стул. Я нахально уселась на стол, болтая ногами.

— А можно его как-то спрятать? А то мне стрёмно... в смысле, неловко, что все так боятся сразу, как только его видят. Смотрят на меня с ужасом вселенским в глазах. Вон, даже какая-то нахальная дама сегодня ровно до тех пор возмущалась, пока не увидела этот листок на моей руке.

— Он тебе мешает? — Айлин смотрел на меня снизу вверх, но от этого взгляда по моей спине пронёсся табун испуганных мурашек.

— Мешает, — природная честность не дала мне соврать.

Тёмный маг дотронулся до знака, и тот исчез.

— На астральном уровне он всё равно будет виден, Алина, — он чуть наклонил голову. — Но только сильным магам.

— Да я как-то и не стремлюсь в их число, — пробормотала я, расценив эту фразу как намёк.

Айлин усмехнулся.

— Светлая, его не увидишь просто так. А ты не умеешь смотреть истинным зрением.

— И учить меня ты не собираешься, — предположила я.

— Может, и научу, — пожал он плечами. — Но в другой раз.

— Может быть, когда-нибудь, после дождичка в четверг, как только на горе свистнет рак, а во рту вырастет боровик, — тихо пробормотала я себе под нос и, заметив вопросительно изогнутую бровь, поспешила перевести разговор: — А у тебя случайно не найдётся тут длинной полосы ткани шириной с ладонь? И чтоб немного тянулась.

— Зачем?

— Да я связки немного потянула, пока от вашей бешеной кошки удирала, — поморщилась я. — Зафиксирую повязкой, чтоб не болело.

— Покажи, — скомандовал он, хищно рассматривая мои ноги.

— Да ничего серьёзного, — на всякий случай я отодвинулась подальше. — Так, чуть ноет. Вот когда мы с ребятами как-то по крышам прыгали, я неудачно приземлилась и связки порвала. Уух, то ощущение не спутаешь! Молодая была и глупая. А сейчас чуть-чуть побаливает... Ну нет повязки и не надо. Зачем, говоришь, привёл сюда? Щит делать? Стенку?

— Алина, покажи ногу, — ровным голосом повторил он.

— А что нога? — я отодвинулась на самый край стола. — Нога как нога, самая обычная нога. В кроссовке. Мне же можно носить кроссовки?

— Мне плевать, что ты носишь, — он сжал руку в кулак так, что побелели костяшки пальцев.

Кажется, я его рассердила. Нет, а с какой стати я должна свою лодыжку демонстрировать каждому встречному и поперечному? Даже магу. Даже тёмному князю.

Но Айлин быстро взял себя в руки и спокойно сообщил:

— Для того чтобы поставить крепкий магический щит, способный выдержать хотя бы

несколько сильных ударов, ты вначале должна ощутить силу внутри себя. Представь её в виде светящегося столба, уходящего высоко в небо. Почувствуй, как она наполняет тебя до кончиков пальцев, а потом — создавай щит. Форма значения не имеет. Всё понятно?

— В учебнике, который давал читать ректор эк... Стевис, кажется, было немного иначе, — я нахмурилась, вспоминая. — Что-то типа того, что надо на себя замкнуть какой-то конур...

Я закинула ногу на ногу и машинально потёрла лодыжку.

— Тебя учили не щит ставить, а простейшую защиту, которая в состоянии выдержать один удар средней силы, — пояснил Айлин и словно между прочим спросил: — Правая?

— Ага, — кивнула я, припоминая, что там было ещё в том учебнике, но совершенно автоматически клубком мягко скатилась со стола, краем глаза уловив движение в мою сторону. Распрямилась метрах в полутора от мага, уже в защитной стойке.

Он взглянул на меня и зловеще улыбнулся:

— Хочешь поиграть в кошки-мышки? Лучше не рискуй.

— Ну ты чего привязался-то? — я медленно отступала, пока не прижалась спиной к противоположной стене. — Сказала же: всё в порядке.

— Светлая, со мной лучше не спорить, — он остановился напротив.

Я закусила губу, сдаваясь. Села прямо на пол, зло закатала штанину:

— Смотри!

Маг присел, осторожно ощупал мою лодыжку. Руки у него были очень тёплые. Безошибочно надавил именно на ту точку, в которой болело. Я вздрогнула.

— Порванные связки не совсем правильно срослись, потому и дают о себе знать при нагрузках, — он отпустил мою ногу и встал. — Сейчас я не готов тебе помочь: нет обезболивающего эликсира. Когда приготовлю, вернёмся к этому вопросу.

Я поёжилась. Слова про обезболивающий эликсир мне не понравились. Я понадеялась, что у князя не будет времени на его приготовление, дела там государственные, мало ли... Дёрнул же чёрт именно с ним связаться! И внимательный какой, главное... Не иначе, заготовил уже грандиозную пакость и не хочет, чтобы ценное светлое добро отбросило коньки раньше срока. Хотя, даже если так, что я могу сделать? Сбежать? Куда, а главное, как далеко, от сильнейшего-то мага? Значит, пока сидим на попе ровно и ждём. Рассудив так и поднявшись, я вернулась к столу.

— Пробуй поставить щит, светлая, — он щёлкнул пальцами и в комнате возникли уже знакомые мне волколисы. — А они его испытают.

Столб я представила быстро, а вот "напитать" с его помощью щит не удавалось. Керсо легко проходили сквозь него со скучающим выражением на мордах, посматривая на меня с явным неодобрением.

Наконец, когда мне казалось, что я уже целую вечность сижу в этой комнате, щит получился. Лениво шагающие волколисы наткнулись на матово-молочную стенку и недоуменно уставились на меня: мол как так? С какого перепугу?

— На первый раз хватит, — Айлин встал. — Составишь мне компанию за ужином?

Я кивнула.

— И ещё, — уже привычным равнодушным тоном произнёс он, — старайся держаться от меня подальше, Алина. Тебе наверняка уже успели это посоветовать. Так твои шансы выжить сильно возрастут.

— Я тебя раздражаю? — ляпнула я.

Он шагнул ближе, улыбаясь, как инквизитор при виде ведьмы в пыточной.

— Хуже, светлая. Ты меня интересуешь. Идём, слуги уже накрыли на стол.

За ужином тёмный маг спросил, что меня заинтересовало в библиотеке. И последующий час я с упоением и горящими глазами рассказывала о художественной и научной литературе, обнаруженной в замковой библиотеке, а потом плавно переключилась на литературу своего мира.

— Понимаешь, я фанатка чтения, — доверительно сообщила я. — Сколько раз в школе было — зачитаюсь и ничего не слышу вокруг, только когда соседка в бок локтем пинала, понимала, что меня отвечать вызвали. Хорошо, что умела за пару секунд глянуть, на какую тему хоть высказаться, и навешать лапши, основываясь на общей эрудиции. Учебники я вообще "проглатывала" в первую неделю учебного года. Ну, кроме геометрии и алгебры, там не всё понятно было, я больше гуманитарий. А в универе умение быстро читать ох как пригодилось. Когда к сессии готовились, порой надо было за ночь пачку распечаток с ладонь шириной изучить и к ним в довесок конспект и пару книг страниц по 300. Вот это были весёлые ночи! Поэтому и в ваш мир попала: я, как не выплюсь, медленно соображаю. А у нас какие-то идиоты в деканате поставили три самых сложных экзамена с разницей в 1 день! И всё — две ночи перед ними я спала часа по два-три... Ну и вот результат. Какой-то охламон навесил мне на уши с три короба лапши и сдал как стеклотару дедам-извращенцам!

Я погрузилась, вспомнив, что вернуться к учёбе мне в ближайшее время явно не "светит".

— Скучаешь по своему миру? — по-своему истолковал моё молчание Айлин.

— Скорее, по университету, — призналась. — Я на дневном учусь, отчислят за прогулы, придётся побегать потом с документами, чтобы восстановиться, когда... если вернусь.

— Возьми академический отпуск, — абсолютно серьёзно посоветовал маг.

— Мне для этого надо быть там, а не здесь, — грустно вздохнула я.

— Попробуй договориться со мной, — он испытующе взглянул на меня. — Возможно, я разрешу. Возможно, даже лично открою портал в твой мир. Или не сделаю ни того, ни другого.

— Вот третий вариант мне кажется самым вероятным, — выстраивая на тарелке ёлочку из хлебных крошек, сообщила я.

Тёмный князь зловеще усмехнулся и промолчал. Больше на эту тему мы не разговаривали. Позже, как и обещал, он проводил меня до самой комнаты.

— Спокойной ночи, — пожелала я, закрывая дверь.

Он слегка придержал её:

— Помни о моём предупреждении, Алина.

Я хотела было кивнуть, но неожиданно проснулось дремавшее последние несколько часов нахальство, и я выпалила:

— Я подумаю над твоим предложением.

И, пока маг не опомнился, захлопнула дверь.

Петер неодобрительно взирал на меня с кровати.

— Взбалмошная девчонка, да, котик? — я подошла и села на пол, привалившись спиной к кровати. — Не, а чего твой хозяин такой странный? То он вполне себе человеческий, то, понимаете ли, холодный как айсберг в океане и злющий, как стая шершней. И почему то, что я его интересую, хуже, чем если бы я его раздражала? Ты не ответишь, знаю... Остаюсь со мной, рыжик. Я обниму тебя и будем спать сладко-сладко... Я не люблю незнакомые места,

долго к ним привыкаю.

Кот мурлыкал, периодически задевая мои волосы пушистым хвостом. Я неохотно поднялась, быстро умылась, переделалась в одну из сорочек, доходившую мне до пят. Неодобрительно цокнула языком. Отыскала в рюкзаке ножницы и укоротила наряд. Новая длина была чуть выше колена. Кот смотрел за моими манипуляциями с интересом.

— А вот и ткань для повязки, — обрадовано сообщила я зверю. — Замотаю с утра голеностоп, мало ли, вдруг опять придётся от кого-то удирать... А полы тут не слишком ровные.

Петер согласно прикрыл глаза, явно не собираясь уступать мне место. Я аккуратно взяла его на руки, пересадила на стул. Сняла покрывало, откинула одеяло, положила кота ближе к стене. Легла рядом, погладила пушистое тельце. Кот повозился, устраиваясь удобнее, и довольно замурлыкал. Под его тихую песенку я быстро задремала.

Утром меня разбудила госпожа Тамила.

— Алина, завтрак через полчаса, — вплыв в комнату, сообщила она. — Ровно в восемь.

— Ага, — я зевнула. — Только впредь стучитесь. А то как сейчас: я не одета, а вы врываетесь. Нехорошо.

— Закрывайтесь на щеколду, — не моргнув глазом, ответствовала дама. — Вчера вечером прибыли ещё две светлые. Завтракать и ужинать вы будете вместе. А потом у вас будут свои занятия, у них — свои.

— Вот как? — я натянула джинсы и свою чёрную майку. — А почему не вместе?

— Потому что они подписали стандартный договор, — неохотно пояснила госпожа Тамила, с неудовольствием глядя на мой наряд. — Алина, почему вы не надели юбку или платье?

— Не люблю эти бабские... то есть женские штучки, — я прошествовала в ванную. — Кстати, можно ли мне несколько пар штанов и ещё рубашек? Пункт про одежду есть и в моём договоре.

— Здесь не принято так одеваться, — поджала губы женщина.

— Госпожа Тамила, — выглянула я из ванной, докрашивая правый глаз, — мой, так сказать, работодатель, вчера не выразил никакого недовольства моим внешним видом. А мне так удобно.

— Как пожелаете, — не стала она больше спорить. — Я вечером пришлю портних, пусть снимут мерки.

— И ещё просьба, — я причесалась, заплела косу, — будите меня за час до завтрака, я хочу ещё небольшую зарядку успевать делать.

Женщина молча кивнула. Мы спустились на первый этаж, в небольшую столовую. Я едва сдержала возглас удивления: за столом сидели тот самый светловолосый мужик, от которого я удрала в лес и Истра со второй девушкой, имени которой я не запомнила.

— Какая встреча, — протянул светловолосый. — Далеко не убежала, значит?

— По тебе соскучилась! — я села рядом со второй девушкой. — Вот и заглянула в этот гостеприимный замок.

Мужик рассмеялся неприятным каркающим смехом. Госпожа Тамила наклонилась и что-то сказала ему на ухо. Он перестал смеяться и задумчиво уставился на меня.

— И жива ещё, значит? — он сально ухмыльнулся. — Ну и как тебе это удалось?

— Я везучая по жизни, уважаемый, — закинув ногу на ногу, я развалилась на стуле.

— Виссер, — представился он.

— Ну круто, чё, — я пожала плечами, не собираясь называть своё имя. — А завтракать мы будем?

— Алина! — возмущённо прошипела госпожа Тамила. — Как вы разговариваете с княжеским ловчим?

— Примерно так же, как он со мной, — смело выдержала я её взгляд.

— Вас непременно надо обучить хорошим манерам! — в очередной раз поджала губы женщина.

— Госпожа Тамила, — я улыбнулась ей самой очаровательной улыбкой, — боюсь, я знаю ещё минимум двух кандидатов. И это не мои коллеги-светлые.

Виссер усмехнулся, откусывая кусок яблока. Сок брызнул на меня.

— Слышишь, соковыжималка, обороты-то сбавь! — возмутилась я, стряхивая с себя капли. — Неровен час, мозги из центрифуги выскочат, совсем дурак будешь!

— Язычок-то у тебя длинноват, — с угрозой произнёс княжеский ловчий. — Укоротить бы.

— Руки у кого-то короткие, — нахально уставилась я на него.

— Посмотрим, — он отвернулся и крикнул: — Софи, сколько можно возиться?

— Уже несу, — донеслось с кухни.

Через минуту несколько служанок споро принесли огромное блюдо со свежим, ещё тёплым хлебом, громадный окорок, здоровенную миску салата и ещё с десятков различных тарелок со снедью. Виссер больше со мной не заговаривал, а Истра и Антери (я наконец-то вспомнила её имя) бросали на меня взгляды, в которых сквозило удивление. Девушки явно не понимали, как я тут оказалась. После завтрака Виссер куда-то увёл их, а госпожа Тамила протянула мне сложенный вчетверо листок.

— Его превосходительство Темнейший князь Айлиннер велел передать вам, Алина, — заметив моё удивление, пояснила она. — Тут список книг, с которыми вам необходимо ознакомиться до конца недели.

Я развернула листок и присвистнула. Навскидку штук 15. Причём, судя по названиям, все исторические. Три названия в списке были подчёркнуты.

— А это что значит? — спросила я.

Госпожа Тамила поджала губы и чопорно сообщила:

— Князь не дал пояснений.

— Грусть-печаль, — с деланной скорбью произнесла я. — Спасибо за приятную компанию и позвольте мне откланяться. Направляю стопы в сокровищницу знаний...

— Не паясничайте, — поморщилась женщина. — После обеда сможете пообщаться со своими подругами. Виссер сказал, что вы знакомы.

— Ага, — кивнула я. — А Виссер типа главный над ними?

— Виссер — княжеский ловчий и помощник по особым поручениям, — решила всё же просветить меня госпожа Тамила. — Он по поручению князя Кристиэля договаривается с... неважно. Идите в библиотеку, Алина.

— С ректором Стевисом, — спокойно закончила я фразу. — Я знаю это, можете говорить открыто. Так получается, Истра и Антери вроде как с князем Кристиэлем договор заключали?

— Не лезь не в своё дело, соплячка! — прошипела женщина, испуганно озираясь, но тут же взяла себя в руки и холодно улыбнулась. — Я зайду за вами перед обедом, Алина.

Произнеся это, она величаво удалилась. Я недовольно дёрнула плечом и взяла со стола

яблоко. Тоже мне, секрет полишинеля. Теперь-то что скрывать, будто попавшие сюда кому-то расскажут?

— Алиночка, ты бы лучше пирожок взяла, — отвлекла меня заглянувшая в столовую Эмма. — Худенькая такая, смотреть тошно.

— Спасибо, не хочется, — вежливо отказалась я. Но кухарка явно настроилась поболтать.

— А у тебя впрямь личный договор, — она понизила голос до шёпота, — с князем Айлиннером?

— Ну да, — кивнула я, вгрызаясь в яблоко. — А что такого-то?

Эмма смотрела на меня изумлёнными глазами.

— Его сиятельство никогда светлых не брал в услужение, — доверительно пояснила она.

— Всё бывает в первый раз, — пожала я плечами. — Эмма, а он что, реально... то есть, на самом деле такое чудовище, каким ты мне его вчера описала? Мне он нормальным показался. Ну, странный малость, так может, магам так положено...

Женщина схватила меня за руку и потащила за собой. На ходу зычно крикнула в сторону кухни:

— Мариса, скажи девкам, чтоб со стола прибрали!

Я, не сопротивляясь, шла за ней. Эмма привела меня в маленькую комнатку, в которой едва помещались узкая кровать и комод с зеркальцем и захлопнула дверь.

— Алина, ты не задавай таких вопросов вслух, — тихо произнесла она. — У стен могут быть уши. А князь не любит, когда его обсуждают. Вон давеча конюх спьяну ругнул его светлость, мол жалование не поднимал уже с полгода, а через час личная стража князя Айлиннера приволокла его во двор да и всыпала двадцать плетей. Ух, кровищи было! А потом сам князь вышел и сказал, что это ему за неуважение к правителям. Вот как!

— А откуда он узнал? — флегматично спросила я, выслушав сей сбивчивый рассказ.

— Так он же маг, — заявила Эмма. — Всё знает.

— Ну круто, — я улыбнулась. — Спрошу у него молярную массу кислорода при случае.

— Чего? — кухарка моргнула.

— Не, ничего, — успокоила я её. — Эмма, а расскажи мне про ваш замок, а? Ну, обычаи всякие, традиции...

Кухарка прыснула.

— Ну и вопросы у тебя, девочка. Всё как и везде. Лучше ты скажи, чего у тебя такой странный вид и мужская одежда? По тебе и не сказать, что светлая ты.

— Обычный вид моего мира, — обидевшись на такое "подробное" пояснение, я отплатила той же монетой. — Позже как-нибудь расскажу, лады? Кстати, а куда увели двух других светлых?

— Заряжать кристаллы, — слегка растерянно ответила она. — У светлых на тёмных землях одна забота — кристаллы заряжать. Господа маги колдуют направо и налево, а прибирать за собой никто не желает.

— Ясно-понятно, — я поднялась. — Вечером расскажу тебе про свой мир, если хочешь.

— Хочу, — обрадовано подтвердила кухарка. — Приходи на кухню, Алиночка, я тебе что-нибудь вкусное оставлю.

Она проводила меня до лестницы.

"Ну вот и первый друг в замке", — мысленно улыбнулась я, поднимаясь. Эмма чем-то

напомнила мне тётю. Та тоже вечно охала, что я слишком худая и пыталась накормить чем-нибудь вкусным.

Поднялась в библиотеку, отыскала книгу, стоявшую в списке первой. Это оказалась летопись об истории Тёмного королевства. Вначале было интересно, но через пару часов у меня голова уже шла кругом от обилия имён и запутанного престолонаследия.

Решив сделать перерыв, отложила книгу и спустилась на третий этаж, боком проскользнув мимо гобелена с пантерой. Дошла до своей комнаты, толкнула дверь и с удивлением обнаружила стоящего у окна Айлина.

— А тебе никто не говорил, товарищ князь, что невежливо вламываться в чужую комнату в отсутствие хозяина? — поинтересовалась я. — Вдруг у меня здесь сокровища Римской империи и тайны Мадридского двора в пяти томах? А тут ходят всякие... И вообще это зверское вторжение в моё личное пространство!

— Переживёшь, — холодно бросил его светлость. — Тамила передала тебе список книг?

— А как же, — я выудила из кармана сложенный в несколько раз листок. — Я уже даже читать начала. У тебя красивый почерк, кстати. А подчёркнутые книги — это что? Самое важное?

— Это три учебника по светлой магии, — князь сцепил руки за спиной и прошёлся по комнате. — Ознакомишься с ними в первую очередь.

— Так мило с твоей стороны лично сообщить мне об этом, — хмыкнула я. — Только для этого меня ждал?

— Нет, — бесстрастно ответил маг. — Как тебе удалось сбежать от Виссера?

— Ногами, — съязвила я, присаживаясь на стул. — Как увидела его, так и побежала.

Князь нахмурился.

— Да я серьёзно, — пожала я плечами. — Когда эти два козла... в смысле, ректор с магистром, нас кинули в тех развалинах, я решила пройтись, изучить, что да как. Поднялась на второй этаж, совершенно случайно, прошу заметить, обрушив лестницу. И сидела себе смирно там у окошка, ноты подбирала к очередной песне. А потом этот бугай внизу разорался, мол где ваша третья, куда она делась? Я выглянула, Истра меня моментально сдала, зараза! А Виссер на меня уставился и таким слишком добрым тоном говорит: "Спускайся, девица, и тебе за это ничего не будет". А я что, совсем сбрендила? Я ему мяукнула в ответ, дескать да, дяденька, один секунд и я вся ваша, а сама из окошка сиганула на волю. И в лес. А Виссер, видимо, в окошко не поместился, потому что за мной, кроме тех волков, никто не гнался.

— Любопытно, — маг рассматривал что-то за окном. — Ты не должна была выжить. Вемирский лес очень опасен. Змеи, дикие звери, ядовитые и хищные растения... Даже я не рискую бродить по нему без защиты.

— Как здорово, что я этого не знала! — сообщила я, закидывая ногу за ногу. — А не наткнулась бы на избушку твою — и всё, привет котёнку. Белели бы косточки где-нибудь в овраге. А так — дуракам везёт.

— Да, возможно, — согласился Айлин, отворачиваясь от окна, и внезапно спросил: — Почему ты вчера назвала светлых магов дедами-извращенцами?

— А кто они? — искренне удивилась я. — Два старых замшелых пня, которых жутко интересовала моя сексуальная жизнь! Сказали мол, если я вдруг девственница, они меня будут особенно беречь. Ага, как же! Выяснилось, что то ли они, то ли их подручные

быстренько превращали девушек в женщин.

— И что же ты им ответила? — тёмный князь рассматривал гобелен, изображавший охоту на волков.

— Издеваешься, что ли? — возмутилась я. — Я что, похожа на невинную деву?

— Не похожа, — маг повернулся ко мне. — Но это ничего не значит. Ты так умоляла меня не трогать тебя ночью в охотничьем домике. Почему, Алина? Может, ты обманула светлых магов?

Моё сердце пропустило пару ударов. Чёрт, как же быть? Он наверняка почувствует фальшь, тем более, откровенно врать, глядя в глаза, я не умею... А, была — не была!

Я медленно встала, шагнула ближе к нему, смело выдерживая его взгляд. Положила руки ему на плечи, прижалась, плавно потёршись об него бедром, чуть отступила и поцеловала, напористо, умело. Несколько секунд он стоял неподвижно, затем прижал меня к себе, ответил, перехватывая инициативу, заставляя подчиняться ему. Я закрыла глаза, прижимаясь поближе. Мммм, а князь хорошо целуется, даже очень... Так, пожалуй, хватит, не стоит увлекаться. Я уперлась ладонками в его грудь. Мда, с таким же успехом можно было бы пытаться сдвинуть стену. Ладно, попробуем иначе. Подняла правую руку, погладила его по волосам, чуть отстранилась, прервав поцелуй.

— Доволен ответом? — мой голос звучал чуть хрипловато.

— Не совсем, — он неожиданно нежно провёл ладонью по моей щеке и поцеловал сам. Очень ласково. В этом поцелуе не было страстной настойчивости и обещания чего-то большего. Только нежность, тем более неожиданная после предыдущего поцелуя.

— А сейчас я ответила на твой вопрос? — не сдавалась я.

Айлин кивнул, сильно прижал меня к себе и наконец отпустил.

— Интересный аргумент, — негромко произнёс он и добавил после короткой паузы: — Зря ты это сделала.

Я мысленно возликовала, а вслух произнесла:

— Да, я всё понимаю... Ты князь, я простая девчонка из другого мира. Я тебя недостойна и всё такое.

— Это условности, Алина, — хищно усмехнулся маг. — Сделать тебя своей любовницей мне ничего не мешает. Но я говорил не об этом. Как продвигается знакомство с историей этого мира?

— Знакомлюсь, — в кои-то веки порадовавшись привычке Айлина менять темы разговора, ответила я. — Только не могу разобраться в истории Тёмных королей. Три правящих дома, какое-то запутанное престолонаследие... Жуть!

— Разъяснить? — немного странно улыбнулся он.

— Будь столь любезен, — не стала отказываться я.

— У Ривьера, первого короля, собравшего все тёмные земли под своей рукой, было трое сыновей: Стай, Рольф и Вилленир, — князь достал из кармана блокнот и ручку и кивком подозвал меня ближе. — Чтобы не дробить королевство, он принял решение передать престол всем троим. Каждый отвечал за свою область власти. Примерно как в вашем мире: законодательная, судебная и исполнительная власть. А важные решения принимались сообща. После повелось так, что каждый король выбирал наиболее достойного преемника из числа своих отпрысков, и это не обязательно был старший сын. К примеру, старшим сыном короля Стэя был Ольх, а наследником был выбран Чезир.

— Теперь немного понятней, — кивнула я. — А в княжествах такой же порядок:

наследником становится самый достойный, а не обязательно старший?

— Верно, — князь быстрыми штрихами схематично начертил генеалогическое древо тёмных королей и кратко рассказал мне о каждом правителе, вскользь заметив, что все они были тёмными магами.

— А на Светлых землях примерно такой же порядок престолонаследия? — заинтересованная, я ловила каждое слово.

— У них всё иначе, — Айлин захлопнул блокнот и сухо добавил: — И об этом я сегодня рассказывать не буду.

— Ну и ладно, — пожала я плечами. — Пойду читать дальше.

— Иди, — не стал задерживать меня князь.

Я сделала пару шагов к двери и, не выдержав, повернулась:

— А ты не мог бы всё-таки не вламываться в мою комнату в моё отсутствие?

— Я подумаю над твоим предложением, — хитро улыбнулся он, обошёл меня и направился к лестнице. У самых ступеней обернулся и спокойно произнёс: — Ах да, молярная масса кислорода 16 грамм на моль.

"Один-один, — ехидно сообщил внутренний голос. — Твой ход следующий".

"Учту, — мысленно отозвалась я. — И так просто не сдамся!"

Несколько следующих дней я с утра до позднего вечера пропадала в библиотеке, читая книги из списка. Учебники по светлой магии оказались тоненькими брошюрами, не содержащими, на мой взгляд, никакой полезной информации. Какие-то общие фразы о пробуждении силы, об инициации и развитии магического потенциала. А вот энциклопедические труды по флоре и фауне этого мира я читала с огромным интересом.

С Истрой и Антери я встречалась за завтраком, а вечерами иногда приходила к ним в комнату. Девушки выглядели усталыми. Истра практически не разговаривала со мной, ложась на кровать и отворачиваясь к стене, а с Антери мы быстро поладили.

— Хорошо тебе, — с лёгкой завистью в голосе однажды произнесла она. — Зарядка кристаллов — занятие, которого и врагу не пожелаешь! Чувствую себя как выжатый лимон. Неприятно, когда из тебя буквально выкачивают силы...

— Ну, она же на особом положении, Анта, — глухо буркнула Истра. — Что ей наши проблемы?

— Вот кто бы говорил? — возмутилась я. — Ты с удовольствием была готова поделиться своими проблемами со мной! Какого дьявола сдала меня Виссеру? Он мог и не заметить меня наверху.

— Каждый сам за себя! — блондинка резко повернулась ко мне.

— Между прочим, тебя никто не толкал под руку подписывать договор, — разозлилась я. — Могла обсуждать условия. Я обсуждала.

— И выторговала себе лёгкую жизнь, — прошипела Истра, с ненавистью смотря на меня.

— Ну зачем ты так? — заступилась за меня Антери. — Алине наверняка тоже несладко. Я бы ни за что не променяла свой нынешний договор на договор с князем Айлиннером.

— Почему его все так боятся? — я отвернулась от Истры и пытливо взглянула на подругу.

— Он дьявол, — Антери понизила голос до шёпота. — Говорят, он не испытывает жалости и любви — продалих Тьме вместе со своим сердцем в обмен на силу. А самое большое удовольствие для него — наблюдать чью-то смерть, чьи-то мучения. Знаешь,

Алина, даже в моей деревне пугают детей его именем. Его боятся на всех Светлых землях за жестокость и равнодушие.

— Глупости какие, — фыркнула я. — Сердце Тьме продал, надо же! А почему не душу? У нас обычно тёмным силам вроде как душу продают в обмен на всякие плюшки.

— А зачем Тьме требовать душу? — искренне удивилась девушка. — Она и так получает её, когда маг проходит инициацию.

— Типа "он не хотел, не хотел, но ночь в его душе оставит след"? — нараспев произнесла я.

— Они хотят, Алина, — совершенно серьёзно произнесла Антери. — Так же как и мы выпускаем в свою душу Свет во время инициации. Совершенно добровольно. Только нам инициацию уже не пройти... Кристаллы выпивают силу, а восстанавливается она долго и трудно.

Она вздохнула. Я пододвинулась к ней ближе, обняла:

— Не расстраивайся. Всё будет хорошо.

— Надеюсь, — грустно улыбнулась девушка.

Поднимаясь к себе, я пыталась понять, за что же Истра так меня невзлюбила? Я же не сделала ей ничего плохого, и, в принципе, у меня поводов злиться на неё явно больше. В итоге я пришла к выводу, что дело в банальной зависти, а раз так, то это исключительно её проблема, умылась и быстро заснула.

Утром после завтрака я, как обычно, отправилась в библиотеку. Примерно час читала про различные травы и их действие на организм, изучала гравюры, а потом решила, что мне не помешает прогуляться. Решила обойти замковую стену по периметру, но не успела выйти за замковые ворота, как меня остановил некстати появившийся Виссер.

— Далеко собралась, девица? — окликнул он меня.

— Вокруг замка пройду и вернусь, — пояснила я и, не удержавшись, добавила: — Не переживай, мой сладенький, я не в силах пока что с тобой расстаться. Далеко не уйду.

Княжеский ловчий побагровел и схватил меня за руку.

— Князь мне голову оторвёт, если я позволю тебе уйти, — прошипел он.

— Мммм, Виссер, ты толкаешь меня на преступление, — я с самым невинным видом захлопала ресницами. — Твоей головой я не дорожу абсолютно.

Зло засопев, ловчий толкнул меня обратно и захлопнул дверцу в воротах. Стражники лениво наблюдали за нашей беседой, не делая попыток вмешаться.

— Иди в замок! — рявкнул Виссер.

— Ну и пойду, — повела я плечиком. — Всё лучше, чем с таким чурбаном и мужланом общаться. Адью, амиго.

Не дожидаясь ответа, я быстро направилась к замку и в коридоре на втором этаже столкнулась с Истрой.

— Привет, — улыбнулась я, пребывая после стычки с Виссером в отличном настроении. Блондинка не ответила, сделав вид, что в упор меня не замечает.

— Ты чего злая, как полосатая гиена? — миролюбиво поинтересовалась я. — От злости цвет лица портится, в курсе?

— Зато ты цветёшь прямо, — Истра уставилась на меня злыми глазами. — Книжечки читаешь, наслаждаешься жизнью, значит? Хорошо устроилась, да?

— А тебе кто мешает? — фыркнула я.

— В отличие от тебя, — она сделала эффектную паузу, — я себя уважаю. И под тёмного

не лягу!

Ах вот в чём дело! Она искренне уверенна, что я сплю с Айлином, поэтому и не участвую в зарядке кристаллов. Впрочем, а ей какая разница? Я усмехнулась про себя, решив поставить нахалку на место.

— Да, я с ним спала, — заявила я. — И что такого?

— Он тёмный маг! — Истра выплюнула это, как ругательство.

— Он в первую очередь мужчина, — мило улыбнулась я. — Ночь в его объятьях была незабываемой. Я трепетала от каждого его прикосновения, замирала от его голоса... А потом он позволил мне заснуть, положив голову ему на грудь. И я слушала, как бьётся его сердце. Размеренно, спокойно. Знаешь, Истра, для меня это очень интимно — позволить кому-то слушать биение сердца. А рядом с ним я едва дышала от испытываемых эмоций. И плевала я на то, что он тёмный!

Истра презрительно скривилась. Я мысленно рассмеялась.

— Шлюха! — ненавидяще выдохнула девушка.

— Завидовать нехорошо, — решила я окончательно её добить.

— Завидовать? — она расхохоталась. — Да я скорее умру, чем позволю тёмному себя облапать! Особенно князю Айлиннеру. Да такой твари, как он, свет ещё не видел! Как его только земля носит?!

— Какое лестное мнение, — раздался холодный голос.

Тёмный маг не спеша подошёл к нам и тяжёлым взглядом уставился на Истру, моментально растерявшую всю свою смелость.

— Ваша светлость, — запинаясь, пролепетала она, — я не это имела в виду, я могу всё объяснить.

— Разумеется, — кивнул Айлин, не сводя с неё глаз. — Получишь тридцать плетей за оскорбление князя, а потом всё объяснишь. И я решу, достаточным ли было наказание.

— Ваше сиятельство! — Истра грохнулась на колени. Её красивое личико исказил ужас. — Это всё она!

— Пятьдесят плетей, — маг отвернулся от неё и подошёл ко мне. — Значит, ты трепетала от каждого прикосновения, Алина? И замирала от каждого моего слова?

— Так всё и было, — подтвердила я, мысленно проклиная свой длинный язык. — Я ни в чём не соврала.

— Знаю, — равнодушно бросил он и, наклонившись ко мне, прошептал: — Страх и страсть по описанию так схожи, верно, светлая?

Я молча кивнула. Истра так и стояла на коленях, закусив губу. Из глаз её катились слёзы.

— Я прошу вас, ваше превосходительство... — дрожащим голосом пробормотала она. Меня пронзила жалость к ней.

— Айлин... — я взглянула в тёмно-фиолетовые глаза. — 50 плетей это слишком сурово.

— Хочешь разделить с ней наказание? — мягко поинтересовался маг.

— Нет, — мотнула я головой. — Хочу попросить о милости и снисхождении. Ну или хотя бы какой-то альтернативе...

— Об альтернативе, значит, — князь криво усмехнулся и взглянул на Истру. — Хорошо, светлая, вот тебе альтернатива. Либо 50 плетей, либо секс с тёмным. Выбирай.

Истра громко зарыдала. Мужчина наблюдал за ней со скучающим выражением лица.

— Я... я согласна, — запинаясь, наконец выдавила девушка.

— На что? — без особого интереса уточнил он.

— На секс, — Истра кинула на меня ненавидящий взгляд.

— Не сомневался, — сухо ответил Айлин. — Ремиз!

— Ваше сиятельство, — из-за одной из дверей высунулся остроносый худощавый человек.

— Эта светлая готова воплотить твои эротические фантазии, — указал князь на Истру, так и продолжавшую стоять на коленях. — Забирай.

— С ним? — возопила Истра, резво вскакивая и шарахаясь в сторону. Слезы на её глазах высохли моментально.

— Ну не со мной же, — усмехнулся Айлин. — Ты меня не привлекаешь. Впрочем, вариант с плетями всё ещё в силе...

— Нет-нет, с этим, так с этим, — Истра ещё раз с ненавистью взглянула на меня и пошла за Ремизом.

— Как всегда: никакой интриги, — вздохнул князь и повернулся ко мне. — Ты нужна мне в лаборатории.

— С химией у меня взаимная нелюбовь, — на всякий случай предупредила я. — Если устрою локальный пожар — не удивляйся.

— До этого не дойдёт, — успокоил он, дотрагиваясь до висящего за моей спиной гобелена. Часть стены бесшумно отъехала в сторону, открыв узкий коридор. — Проходи, не стесняйся.

Я послушно шагнула в проём. Стена с тихим щелчком встала на место, погрузив коридор в крошечную тьму.

— А свет тут не предусмотрен? А то мне дышать темно, — пошутила я.

— Привыкнешь, — холодно ответил тёмный маг. — Идём.

— Куда? — я не сдвинулась с места. — Айлин, у меня не кошачье зрение, честное слово.

— Тогда оставайся на месте, — равнодушно прозвучало из темноты.

И наступила тишина.

— Что-то я не слышала удаляющихся шагов, — съязвила я в ту сторону, где, по моим предположениям, находился князь.

Ответа не последовало. Я вытянула руку вперёд и шагнула в ту сторону, где несколько минут назад была стена. Но стены там не было. Странно. Я сделала ещё шаг и ещё. Ничего. Чертовщина какая-то. Ладно, раз всё равно, куда идти, сюда и пойдём. Я сделала ещё несколько шагов и наконец-то нащупала стену. Уже хорошо.

— А вообще так нечестно, — заявила я темноте. — Вот умру тут от грусти и одиночества и буду являться тебе в страшных снах и скрестись под окном. А на этой самой стене шпилькой для волос выцарапаю бранную надпись в твой адрес. Да-да, на ощупь! И через много лет потомки сочтут эти каракули свидетельством пребывания тут древней цивилизации, кто-нибудь даже диссертацию защитит.

— Ты действительно не боишься? — поинтересовалась темнота метрах в пяти от меня.

— Чего? — удивилась я. — Бабайки, что ли?

— Керсо, — последовало краткое пояснение.

Я вздрогнула. А ведь и правда, шут его знает, что водится в этом странном коридоре.

— Вот пока ты не спросил, не боялась.

Маг тихо рассмеялся. В метре от меня возник бело-лунный шарик, неярко осветивший

коридор.

— Вот так гораздо лучше! — обрадовалась я. — Спасибо. Нам далеко идти?

— Мы уже на месте, — повинувшись знаку мага, шарик начертил в воздухе какой-то узор, и часть стены вновь отъехала в сторону.

Мы стояли у массивной двери без малейшего намёка на ручку. Айлин отрывисто произнёс фразу на непонятном языке, приложив ладонь к двери, и та распахнулась сама собой.

В лаборатории царило то, что я назвала бы творческим хаосом. Бесчисленное множество каких-то пробирок, колбочек и реторт различных форм и размеров громоздились на столах. Настенные полки были плотно заставлены мешочками с какими-то травами и банками с непонятными смесями. А о том, что скрывалось в шкафах, я предпочитала вообще не думать. Интересно, я-то здесь зачем? Ответ не заставил себя долго ждать. Айлин взял с одного из столов небольшую колбу и повернулся ко мне. Дружелюбным тоном инквизитора со стажем сообщил:

— Мне нужна твоя кровь, светлая. Немного, 100 миллилитров вполне хватит.

Твою дивизию! Вот только этого не хватало! Я поёжилась, вспомнив, как терапевт в детской поликлинике много лет назад исколола мне всю руку, пытаюсь найти вену, а потом заявила, что вены, дескать, попрятались, и велела прийти в другой раз. Я вышла из кабинета на негнущихся ногах, блее мела и добрых полчаса ещё приходила в себя на лавочке у крыльца. С тех пор для меня не было ничего страшнее, чем серый бланк-направление на анализ крови. Я часами сидела перед лабораторией, пытаюсь успокоиться, перемножая в уме двухзначные и трёхзначные числа, упаковками пила валерьянку и литрами — настойку пустырника. А в итоге потом, в кабинете, становилась блее мелованного листа, хватала медсестёр за халаты и жадно нюхала нашатырь... Эти воспоминания вихрем пронеслись в моей голове, и я шарахнулась от мага, как чёрт от ладана, налетев на какой-то шкаф.

— Нет! Я против!

— Очень жаль, — он поставил колбу на стол и постучал по столешнице пальцами. — В принципе, я могу получить то, что мне нужно, и без твоего согласия. Но светлая кровь, данная добровольно, имеет большую силу.

— Ни за что! — я буквально вжалась в шкаф. — Не дам!

Мысленно я уже приготовилась к тому, что он сейчас будет ловить меня по всей лаборатории, но он лишь усмехнулся, продолжая барабанить пальцами по столу.

— Ты права, Алина, — мягко, слишком мягко произнёс он. — Биение сердца — вещь глубоко интимная. Тихий, размеренный стук, — движения пальцев чуть замедлились, прикосновения стали легче. — И так просто представить, что держишь в руках чью-то жизнь... И остановить её одним движением. Заставить сердце замолчать.

Я наблюдала за ним, как замороженная. Во рту пересохло. Почему-то я даже не сомневалась, что он действительно может прямо сейчас оборвать чью-то жизнь.

— Тебе интересно, чьё сердце сейчас послушно моей воле? — задумчиво спросил он.

— Моё? — пересохшими губами спросила я.

Князь отрицательно покачал головой и продолжил:

— Любопытная, болтливая, добродушная Эмма. Вы ведь так сдружились с ней.

Пальцы замерли на столе.

— Не надо, — я с ужасом уставилась на него. — Пожалуйста, не убивай её!

Он несколько долгих секунд смотрел на меня, затем вновь позволил пальцам

возобновить мелодию чужой жизни. Я облегчённо вздохнула.

— Её жизнь зависит от твоего решения, Алина, — голос мага звучал равнодушно и отстранённо.

— Я...согласна, — почти прошептала я, изо всех сил отгоняя воспоминания о поликлинике.

— Умница, — холодно произнёс он.

Я глубоко вздохнула, подошла к нему, протянула руку и зажмурилась. Вздогнула, почувствовав, как он дотронулся до моего запястья.

— Вообще-то это был шантаж, — немного ободрённая отсутствием ожидаемого укола, я приоткрыла глаза и опасливо взглянула на тёмного князя.

— И что? — со скукой в голосе поинтересовался он. — В большинстве случаев достаточно формального согласия, Алина. Я его получил. Иди за мной.

Он обошёл высокий стеллаж, деливший лабораторию на две части. За ним обнаружился диван и стол. А на столе... Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. На столе лежали медицинский жгут, игла и пакет для крови. Господииии.... У меня потемнело в глазах и я, чтобы не упасть, схватилась за стеллаж. Не помогло. Теперь я медленно сползала по нему, не в силах оторвать взгляд от зловещих медицинских приспособлений, лежащих на столе. Последнее, что я почувствовала, перед тем, как потерять сознание, были подхватившие меня сильные руки.

Очнулась я, лёжа на диване. Испуганно осмотрела руки. Следов укола не было. Затравленно покосилась на возвышающийся рядом стол.

— Ты всегда падаешь в обморок при виде жгута? — Айлин пытливо смотрел мне в глаза.

— Почти, — я привстала, старательно не смотря на стол, села, опустив голову. — Для меня слова "Поработайте кулачком, чтоб вена была видна", равносильны индивидуальному приглашению на расстрел.

— Любопытно, — он опустился на диван рядом со мной. — Почему ты так боишься вида своей крови, Алина?

— Я боюсь не крови, а уколов, — неохотно пояснила я. — С детства психологическая травма. Наверное, ничего страшней не было, чем сдавать кровь на анализ. Я, когда связки порвала, гораздо меньше боялась хирурга, чем медсестру с адовыми пробирками и жуткой железякой, которой она палец колет. Да того, кто эти штуки изобрёл, навечно бы в ад сослать, и каждый день колоть ему пальцы его изобретением! Больно же! Особенно, когда кровь из ранки выдавливают так, что того и гляди — палец вывихнут! А из вены так вообще мучение! Все руки были исколоты, как у наркомана! А медсестра на меня орала ещё, мол чего нервничаешь, вены же прячутся...

— Какая печальная история, — он взял мою руку и провёл пальцами от запястья до локтя. — Не бойся, сейчас больно не будет. Закрой глаза.

Я закусила губу, пытаюсь сдержать дрожь. Затаила дыхание. Почувствовала, как руку выше локтя сдавил жгут. И всё.

— А дышать за тебя я буду? — поинтересовался маг. — Расслабься, Алина. Я же пообещал, что больно не будет. Ты ведь веришь мне, светлая?

Я кивнула, не открывая глаза. Глубоко вздохнула. Айлин поглаживал мою ладонь.

— Впервые вижу, чтобы линия жизни, линия разума и линия сердца имели общее начало, — рассеянно произнёс он. — Ты авантюристка, девочка, и жить не можешь без

сильных эмоций. Но при этом голос разума они не заглушают. Любопытно.

— Смешно, — отозвалась я. — Да у меня нервы как канаты: какой бы Армагеддон вокруг ни творился, буду спокойней удава. Не могу изменить ситуацию — меняю отношение к ней, что переживать-то понапрасну? А ты мне про авантюры рассказываешь. И вообще, я не верю в хиромантию.

Раздался ехидный смешок.

— Знаешь ли, абсолютному большинству наук и закономерностей всё равно, веришь ты в них или нет. Они просто существуют.

— И с ними надо считаться, — вздохнула я. — Это хотел сказать, тёмный?

— Мммм, к тебе возвращается язвительность, — отметил он. — Я не разрешал тебе называть меня так.

— Переживёшь, — буркнула я, не открывая глаз. — Это тебе за шантаж.

Князь негромко рассмеялся и предупредил:

— Ты испытываешь моё терпение, Алина.

— Смирись, — посоветовала я самым доброжелательным тоном. — Сам сказал — во мне живёт дух авантюризма. Может, мне интересно, насколько далеко простирается твоё терпение.

— Не боишься узнать? — на этот раз в тоне явственно проскальзывали железные нотки.

— Самую малость, — не стала лукавить я. — Я люблю играть с огнём, тёмный. А сейчас я ко всему прочему испугана, обижена и зла как бешеный шершень. Поэтому злю тебя.

— Мне нравится твоя искренность, — его голос стал чуть теплее. — Можешь открыть глаза, уже всё.

— Как? — не поверила я, поворачивая голову. Айлин снимал с моей руки жгут, след от которого исчезал от его прикосновений.

— Так, — просто ответил он. — Не слишком люблю магическую анестезию, но раз пообещал, пришлось держать слово. Скажи, почему ты ещё ни разу не попыталась мне солгать?

Я задумалась над ответом.

— Не знаю, — наконец пожала я плечами. — Я стараюсь быть искренней с собеседниками. Могу не договорить, это да. Но откровенной лжи не приемлю. А откуда ты знаешь?

— Мой амулет способен определять, правду ли говорит собеседник, — серьёзно произнёс Айлин и добавил: — Расскажешь кому-нибудь — умрёшь.

— А я так мечтала! — демонстративно всплеснула я руками. — Ночей не спала, предвкушала, как напишу объявление и развешу его по всему вашему замку на стикерах! А ты одним махом порушил эту мечту. И вот как жить дальше?

— Не ломай комедию, — тёмный маг встал, прихватив со стола пакет с кровью. К слову, её там и впрямь было немного. — Я просто предупредил. Хочешь посмотреть, как готовятся эликсиры?

— Ну разве только посмотреть, — согласилась я.

— Так что за психологическая травма у тебя? — спросил он, подходя к лабораторному столу и наливая из пакета в пробирку немного крови.

— Ай, — махнула я рукой. — Долгая история.

— Очень удачно: я как раз никуда не тороплюсь, — князь выжидающе взглянул на меня.

— Ну... — я задумалась. — Я сирота. Меня воспитывала тётя. Я рано начала замечать разницу между её отношением к родной дочке и ко мне. Она старалась быть доброй с нами обеими, но к ней всегда относилась лояльнее. Меня это обижало. Однажды мы с Наташкой, моей двоюродной сестрой, пошли играть на стройку со старшими ребятами. Там рабочие копали траншею, гоняли нас. А потом ушли обедать. Ну и конечно мы все туда полезли. Играли там, а потом мальчишки начали прыгать с одного края на другой. И вдруг часть траншеи осыпалась. Прямо на меня. Земля завалила меня целиком. Я до сих пор помню чувство, когда сдавило так, что не вздохнуть, стало темно и очень тихо. А когда я открыла глаза, увидела белый потолок больничной палаты... Потом мне рассказали, что ребята тогда испугались, стали звать на помощь. Прибежали те самые рабочие, откопали меня, вызвали скорую. Я почти не пострадала — в основном ушибы и ссадины. И перелом двух рёбер, простой, без смещения. Медсестра, обслуживающая палату, мне сразу не понравилась. Толстая тётка с зычным грубым голосом, ненавидящая весь мир. У тёти не было времени приходить ко мне каждый день, Наташке было скучно сидеть со мной после уроков. А врачу не нравился низкий гемоглобин, и он через день назначал мне анализ крови. И брала его она, та медсестра... Это было ужасно. Я лежала в больнице почти три недели. Вначале плакала, потом просто тихо без лишнего шума начала падать в обморок. А когда были искототы все пальцы, она стала брать кровь из вены. Ну, вот как-то так... После этого я старалась не попадать в больницы. Благо здоровье позволяло приходить туда разве что за плиткой гематогена в аптечном киоске.

— Старалась не попадать? — переспросил маг.

Я хмыкнула.

— Ага. Второй раз я оказалась там в четырнадцать с половиной. Трудный возраст, все дела. Первая любовь, маленькая драма. Я изгой, он — мечта всех окрестных девчонок. Я не осмеливалась с ним даже заговорить. А он однажды на школьной дискотеке пригласил меня на медленный танец. Сам. Счастливей меня в тот момент было не найти во всей вселенной, наверное, — я криво улыбнулась. — А потом он позвал меня подышать свежим воздухом, во дворик. И поцеловал. И тут сказка кончилась. Выскочили его дружки, засвистели, начали ржать как кони и поздравлять его с тем, что он выиграл спор — поцеловал Дикарку. Они так меня называли за то, что я всех сторонилась. Я бежала домой, не разбирая дороги. Тёти дома не было. Наташка осталась на дискотеке. А мне не хотелось жить. Вообще. Распотрошила аптечку, без разбору слопала все таблетки. Так противно было, ужас! Дура, конечно, надо было вены резать, это надёжней. А потом легла на кровать и закрыла глаза, — я немного помолчала. — Знаешь, князь, там ничего интересного. У меня был длинный пустой коридор, залитый светом. Я плыла по нему, мне было... никак, наверное. Ни боли, ни радости, просто ничего. Только холодный стерильный свет повсюду. Клиническая смерть. А потом резкий толчок — и снова здравствуй, больничная палата. Помню, как переругивались врачи, пытаюсь поставить мне капельницу, а потом я, видимо, потеряла сознание. И на следующий день мне было так паршиво, что не передать. И снова чёртов гемоглобин! Из-за него меня держали в больнице полторы недели! На учёт не поставили — тётя как-то уговорила. А я после этого начала трэшить и куролесить. Говорят, тот, кто был за гранью, смерти не боится. Это правда. Мне было всё равно. Когда я вернулась в школу, меня взяли к себе местные готы. Ненавижу субкультуры! Но готы хотя бы сдохнуть пытаются. Мы ночами гуляли по кладбищам, пили пиво и креплёное вино типа "бырло" на могилах. Я начала краситься так, как сейчас, полюбила чёрный цвет. С ними я тусила примерно год, потом одна девчонка

уговорила меня уйти с ней к роуджамперам. Это как раз те, кто скачет по крышам, по мостам... Это было очень круто! Пока я не порвала связки, неудачно прыгнув с гаража. Это был третий серьёзный попадос в больницу. Ну и по мелочи — каждый год грёбанное медобследование... Студент должен быть здоров. Вот как-то так.

Выговорившись, я умолкла. Тёмный князь неторопливо помешивал стеклянной палочкой раствор ядовито-бирюзового цвета в пузатой реторте.

— А я и забыл про твои связки, — меланхолично произнёс он. — Займёмся этим позже, не возражаешь?

— Я бы не возражала, чтобы ты ещё раз забыл! — выпалила я.

— И не надейся, — он усмехнулся, добавляя в реторту какую-то шпуку, подозрительно смахивающую на сушёного паука.

Раствор вскипел и из ядовито-бирюзового стал ядовито-оранжевым. Жуть-то какая! Дождавшись, пока кипение успокоится, маг добавил в него немного моей крови. С полминуты субстанция в реторте переливалась всеми цветами радуги, а затем стала прозрачной. Я даже пожалела, что никогда не увлекалась химией. Красивая ведь реакция! Аккуратно перелив содержимое реторты в небольшую бутылочку, он плотно закупорил её и поставил в шкаф.

— Сильнейший яд? — любопытствовала я.

— Простейший эликсир безусловного подчинения, — мужчина взглянул на меня. — Удобная вещь, когда не хочется применять магию. Ты заинтересовалась зельеварением?

— Не особо, — буркнула я. — Говорю же: с химией нелады. Добавлю, к примеру, на один зуб пупырчатого ухонаса больше, чем надо — и получится совершенно противоположный результат...

Айлин кивнул и дразняще улыбнулся:

— Раз так, лекция по зельеварению отменяется. Займёмся твоей ногой.

— А у тебя нет какого-то там эликсира! — пискнула я.

— У меня его не было несколько дней назад, — возразил он, демонстрируя мне бутылочку с жидкостью кислотно-жёлтого цвета.

— Не внушает мне доверия вид этой субстанции, — я отодвинулась подальше. — Буду потом по ночам светиться как китайский фонарик.

— Не будешь, — тёмный маг сдвинул к середине стола все колбы, реторты и банки с травами и приглашающе указал рукой на освобождённое место. — Располагайся.

Я на стол совершенно не хотела, о чём и заявила, отступив так, чтобы стол оказался между нами. Айлин эти возражения во внимание не принял, чуть нахмурился — и я воспарила в воздухе. Самое обидное, что даже дёрнуться не получалось. Неведомая сила достаточно небрежно шмякнула меня на стол, зафиксировав в горизонтальном положении.

— Ну что, — маг красиво изогнул бровь, — будешь лежать спокойно или оставить магические узы?

— Чтоб ты провалился, — тоскливо отозвалась я. — Так и быть, буду лежать спокойно.

— Тогда пей, — он протянул мне полный бокал слегка светящегося ярко-жёлтого эликсира.

Я с подозрением принялась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Он не отравлен, — в голосе тёмного князя слышался сдерживаемый смех.

— И то радость, — сделала маленький глоток. На вкус эликсир напоминал смесь

огуречного рассола с минеральной водой. Не так противно, как могло бы быть. Я несколькими глотками выпила всё остальное и выжидающе взглянула на мага. — И? Дальше что?

— Закатай до колена правую штанину, — ответил он. — Хотя я бы предпочёл, чтобы ты разделась.

— Ещё чего не хватало, — буркнула я.

— Думаешь, увижу что-то новое? — улыбнулся он.

— Не увидишь, — мрачно отозвалась я, закатывая штанину. Плотная ткань поддавалась неохотно. — Так хватит?

— Вполне. Ложись обратно.

Я со вздохом послушно вытянулась на столе. Правой ногой было щекотно, но как-то так, словно щекотали кость. Приподнялась на локтях и испуганно дёрнулась. Айлин погрузил обе руки в мою ногу, как в воду.

— Ты что, хилер?! — едва не заикаясь, спросила я.

Маг едва взглянул на меня и вновь сосредоточился на моей ноге.

— Это одно из преимуществ тёмной магии, Алина. Как-нибудь расскажу подробнее. А сейчас лежи спокойно.

Я глубоко вздохнула. Блин, столько передач про хилеров смотрела — и вот сама попала к такому чудо-целителю в руки. Обалдеть.

— Связки больше беспокоить не будут. Можешь вставать, — мужчина подошёл к шкафу и вытер руки о висевшее на дверце полотенце.

— Я тут подумала, — почувствовала, что щеки слегка залил румянец, но продолжила, садясь на столе: — Ты же можешь и следы перелома убрать с ребер, да?

— Могу, — он подошёл ко мне. — Неожиданная просьба.

— Я иногда бываю нахальной, — ещё больше смутилась. — Ладно, не надо.

— Подожди, — Айлин поставил руку, помешав мне прыгнуть на пол. Второй рукой провёл вначале вдоль правого бока, затем вдоль левого, словно сканируя. Рука застыла чуть ниже груди. Скомандовал: — Подними рубашку.

Я вздрогнула от прикосновения тёплой руки и уже знакомого щекочущего ощущения.

— А у тебя нежная кожа, — он убрал руку. — Приятно прикасаться.

Я вспыхнула, поправила рубашку и пробормотала:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — он странно усмехнулся. — Можешь идти. Керсо проводят тебя.

Дверь послушно распахнулась, стоило к ней подойти. Керсо действительно ждали за ней, приветливо вильнули хвостами и неспешно направились по коридору, поминутно оглядываясь, дабы убедиться, что я иду следом. Довели меня до комнаты с пауком и растворились.

После пережитых потрясений дико хотелось есть. Я быстро сбежала по лестнице, заглянула на кухню.

— А где Эмма?

Хохотушка Софи махнула рукой в сторону комнат для прислуги.

— А что-то ей нехорошо стало с час назад. Решила прилечь.

Не слушая дальше, я бросилась в комнатку кухарки, забарабанила в дверь.

— Эмма! Эмма, с тобой всё в порядке?

— А что со мной станется? — отозвалась кухарка. — Заходи, не заперто.

— Софи сказала, что тебе нехорошо, — я несмело протиснулась в двери. — Я испугалась...

— А, сердце что-то прихватило, — махнула рукой Эмма. — Крошу, значит, яблоки в компот, а тут сердце — тук, тук, тук, ну ровно кто отсчёт ведёт. А потом бац — и замерло. А я, главное, ни вздохнуть, ни охнуть не могу. Всё, думаю, крышка тебе, Эмма! Ан нет, снова забилось, как обычно. Я аж нож выронила, ну хоть не порезалась. Оставила кухню на Софи, а сама прилечь решила. Собиралась вставать уже, а тут ты прибежала.

Я закусила губу. Айлин не шутил, а действительно играл чужой жизнью. Господи, ведь он и вправду мог её убить... Эмма истолковала мой испуг по своему, подошла, обняла, как дочку.

— Девочка моя, ну что ж ты так за меня перепугалась, будто мы с тобой родные?

Я всхлипнула, прижавшись к ней. Эмма гладила меня по волосам, успокаивая.

— Ну будет тебе, будет... Вот полотенчико, утри слёзы-то и пойдём на кухню. Я тебе там перепёлку оставила. Голодная, небось?

Я кивнула, вытерла глаза тыльной стороной руки, игнорируя протянутое полотенце. Недовольно взглянула на чёрную полосу. Придётся умываться, небось, от макияжа одни воспоминания остались.

— Прости меня, — пробормотала я.

— Да ты-то тут при чём? — всплеснула руками женщина. — Успокойся, девонька, говорю — хорошо всё со мной. Вон, зайду к лекарю вечером, попрошу настойку из пиона для сердца, чтоб не шалило больше. Идём, кормить тебя буду, а то ж взглянуть страшно — худенькая и бледная.

Аппетит у меня разыгрался волчий, не иначе, организм намеревался за один раз восстановить потраченную энергию. Я поёжилась, вспомнив жгут и иглу. Ужас-то какой. Но Айлин не обманул, мне действительно было не больно. И даже почти не страшно. Его бы вместо той гримзы-медсестры из моих детских кошмаров: глядишь, не боялась бы сейчас кровь сдавать. Моя четвёртая отрицательная могла такой полезной оказаться людям, а я нос показать в больницу боялась лишний раз.

"Вот теперь у тебя есть все шансы побороть свой страх, — хихикнул внутренний голос. — Наверняка это был не последний раз, когда князю для опытов твоя кровушка потребовалась".

Послав не в меру распредсказывавшееся внутреннее "я" ко всем чертям, решила навестить Антери. Мне нравилось с ней общаться. Девушка с удовольствием рассказывала мне о своём родном городке, о тёплом море, рыбацких лодках и вечерних песнях женщин. Научила нескольким простым заклинаниям, успокаивающим боль от ушиба и заживляющим ссадины. Другое дело, что они у меня получались через раз. Подруга обрадовалась мне, тепло обняла. Истра же не разговаривала со мной, лишь бросала ненавидящие взгляды. Антери поглядывала то на неё, то на меня и наконец жалобно спросила:

— Девочки, а что случилось?

— Она шлюха тёмного, — злобно произнесла Истра.

— Вот кто бы говорил, — не осталась я в долгу. — Кому шкурка оказалась дороже принципов, а?

— Вы о чём? — Антери непонимающе смотрела на нас по очереди.

— Расскажем ей твой маленький секрет, подруга? — мило улыбнулась я Истре. — Или забудем разногласия?

Девушка презрительно отвернулась.

— Девочки, не надо ссориться, — примирительно предложила Антери. — Нам нужно держаться вместе. Кто поможет нам выжить, как не мы сами?

— Некоторые уже отыскивали защитника, — не оборачиваясь, заявила Истра.

— А тебе кто мешает? — я усмехнулась. — Довелось убедиться, что ты принципиальна лишь на словах.

Она резко развернулась и посмотрела так, словно готова была меня разорвать.

— Я на всё пойду, чтобы выжить, — прошипела Истра. — Принципы хороши для свободных. Но я всё помню, Алина!

Может быть, она ещё что-нибудь сказала бы, но в этот момент в комнату без стука вошёл самый потрясающий мужчина, которого я когда-либо видела. Светло-каштановые волосы свободно спадали на плечи, на чувственных губах играла очаровательная улыбка, а взгляд бархатисто-карих глаз завораживал. Мы все так и замерли.

— Князь Кристиэль, — Антери первая заметила на груди неожиданного визитёра амулет и присела в реверансе. Следом за ней то же самое сделали мы. Истра — непринуждённо и изысканно, я — неловко.

— Оставьте, — принц махнул рукой, оглядывая нас. Чуть дольше задержал взгляд на мне, с лёгким удивлением взглянув на чёрные штаны и кроссовки. — А я и не знал, что наши светлые такие красавицы.

— Вы нам льстите, ваше высочество, — Истра подалась вперёд, чувствительно отпихнув меня бедром, и мило улыбаясь.

— Нужно назначить главную светлую, ответственную за работу с кристаллами, — наследник сел на кровать и достал из кармана тонкий серебристый шнурок. — Решение буду принимать я.

— Ваша светлость, — Истра подплыла ближе, низко согнулась в поклоне, демонстрируя декольте, — а по каким критериям вы будете оценивать кандидатуры?

— Готова пройти назначенное испытание, — тихо произнесла Антери, не двигаясь с места.

Я уставилась на неё удивлёнными глазами. Принц удовлетворённо кивнул и поманил её ближе.

— Давайте обсудим, — произнёс он.

Я не стала дожидаться дальнейшего развития событий и тихо выскользнула за дверь. Прошла к лестнице, минуту поколебалась, затем скользнула в боковой коридор. Взобралась на подоконник, вытянула ноги, прикрыла глаза, пытаюсь справиться с эмоциями. Ну ладно, Истра. А Антери-то что дёрнуло? Неужели ей так хочется власти?.. Слегка успокоившись, в раздумье повернулась к забранному узорчатой решеткой стеклу.

— Тебя не привлекает власть? — раздался рядом мягкий голос тёмного наследника.

— Я из другой шайки, ваша светлость, — буркнула. — В смысле, не имею отношения к кристаллам. Вопрос некорректен. Ну и дешёвая власть мне ни к чему.

Князь усмехнулся и неожиданно схватил меня за руку, повернул, чтобы лучше рассмотреть запястье.

— А, так ты принадлежишь Айлиннеру, — он взглянул на меня с интересом. — Жаль, жаль. Я бы поиграл с тобой, да боюсь сломать...

— Что? — непонимающе уточнила, пытаюсь освободиться от железной хватки наследника.

— Ничего, — он ещё раз оценивающе взглянул на меня: — А браслет, светлая, это не только символ, как ты выражаешься, дешёвой власти. Она — лишь дополнение.

Наследник усмехнулся и внезапно коснулся губами моей руки. Прежде, чем успела хоть что-то ответить, Кристиэль отпустил меня, развернулся и направился прочь.

Раздосадованная, я пошла в свою комнату. Но и там покоя не было. По неведомой мне причине именно в этот вечер госпожа Тамилла вознамерилась ликвидировать пробелы в моих знаниях о замковом этикете. Раз двадцать сделав реверанс, я, наконец, не выдержала и, не стесняясь в выражениях, высказала всё, что думала о сонме идиотских правил. Обиженная, госпожа Тамилла покинула мою комнату, тихо прикрыв за собой дверь. Я вырвала из блокнота лист бумаги, большими буквами написала: "Вход, вбег, прыг, вполз и влёт запрещены. Наказание — стулом по хребту!" И пусть весь этот мир вместе с этикетом, тёмными магами, князьями и принцами катится в преисподнюю! Надоело быть хорошей девочкой! Кое-как закрепив предупреждающую записку с обратной стороны двери, я взяла гитару, устроилась на подоконнике и уставилась в вечернее небо, тихо перебирая струны. Не увидела, скорее, почувствовала чужое присутствие в комнате. Не поворачивая головы, поинтересовалась:

— Читать не умеешь?

— Про телепортацию в твоей записке ничего нет, — убийственно вежливо отозвался Айлин.

— Какое досадное упущение, — я отложила гитару. — Будь человеком, тёмный, сгинь туда, откуда взялся. Мне тебя на сегодня выше крыши хватило!

— Что тебя тревожит, Алина? — маг не обратил ни малейшего внимания на мои слова.

— А тебе какая разница? — огрызнулась я. — Вот какого чёрта у всех сегодня свет сошёлся клином именно на мне? Виссер утром не выпустил за замковые ворота, мотивируя тем, что ты ему голову оторвёшь. Истра третий день разговаривает сквозь зубы. Анетери... ай, да какая разница! Обе они сегодня как с цепи сорвались из-за какой — то побрякушки! А меня достало уже сидеть в библиотеке! Я хочу на свежий воздух! А тут даже окно плохо открывается.

Я шмыгнула носом.

— Ты можешь гулять в роще, если хочешь. Впрочем, завтра поедешь со мной за травами, — равнодушно ответил он. — Дня на три-четыре. Устроит?

Я обрадовано кивнула.

"Ооооу, а ведь спать вы будете рядом! — внутренний голос забил тревогу. — А если он тебя... того?"

"Он обещал меня не трогать!" — напомнила сама себе.

"Ага-ага, — ехидно отозвалось внутреннее "я". — А помнишь, как он заявил, дескать обещания даются, чтоб было, что нарушать?"

"Да ну тебя, — мысленно отмахнулась я. — У меня вообще критические дни. А князь на извращенца вроде не похож..."

"Они как раз заканчиваются", — продолжал ехидничать внутренний голос.

"Ему об этом знать не обязательно", — отрезала я.

"Ну вот и скажи, что тебе низззя," — подначивало внутреннее "я".

"Вот и скажу!" — обозлилась и взглянула на тёмного мага.

— Только сразу предупреждаю: любовница из меня нынче никудышная, — криво улыбнулась. — Особо нервные дни женского организма, так сказать.

— Есть много способов доставить друг другу удовольствие и во время "особых дней", — князь подошёл ближе, словно случайно отрезав мне путь к отступлению, и тоже начал внимательно изучать вечернее небо.

— Н-нет, я не это имела в виду, — я попыталась проскользнуть мимо него, но он поставил руку на подоконник.

— Тогда не провоцируй, — холодно произнёс он. — Алина, я помню о наших договорённостях.

— Это хорошо, — успокоено пробормотала я. — Ты опять будешь нас телепортировать?

— Зачем тратить магию на телепортацию, если есть лошади? — он слегка поднял бровь.

— Не все здесь присутствующие умеют ездить верхом, — вздохнула я.

— Одно заклинание — и уже умеешь, — тёмный князь лениво улыбнулся.

— Ага, а потом второе заклинание — и снова не умею, — не удержалась от иронии.

— У тебя будет повод не злить меня, — он отошёл от окна.

— А по-моему, тебе это нравится, — тихо пробормотала я.

Он услышал, моментально вновь оказался рядом, прижал меня к стене, встряхнув перед этим, как тряпичную куклу, но тут же отпустил.

— Даже если так, не советую проверять, как далеко простирается моё терпение, — ледяной тон мага заставил меня вздрогнуть. Заметив это, он усмехнулся и легонько провёл пальцами по моей щеке.

От этой неожиданной ласки я сжалась, словно от удара.

— Повторяю вопрос, Алина, — мурлыкнул он, убирая руку, — что тебя тревожит?

— Сегодня вечером имела честь познакомиться с твоим сопровителем, — я снова удобно уселась на подоконнике, обхватив колени руками.

— И он произвёл на тебя неизгладимое впечатление? — слегка иронично поинтересовался маг.

— Не сказала бы, — я пожала плечами. — Он слишком красивый, как картинка. Наверняка существует километровая очередь из желающих провести с ним хотя бы один вечер.

— Называй вещи своими именами, светлая, — Айлин скрестил руки на груди, прожигая меня взглядом. — Очередь желающих попасть в его постель.

— Ну да, — согласилась с поправкой. — Только я никак не ожидала, что в этой очереди окажутся и Истра с Антери... Хотя Истра-то ладно, чему уж тут удивляться... В общем, он пришёл, показал какую-то серебряную хрень типа браслета — и девчонки разве что плясать не начали перед ним. Истра так и вообще готова была прямо там раздеться.

— Эта серебряная хрень даёт защиту от некоторых проявлений тёмной магии, — похоже, тёмного князя забавлял мой рассказ. — Работа с кристаллами забирает много сил у начинающих магов, Алина. А браслет несколько сглаживает последствия. Ну и к тому же обладательница браслета назначается старшей среди светлых магов, обеспечивающих бесперебойную работу кристалла. Она может сама тратить меньше сил, переложив часть обязанностей на других.

— Это всё равно не повод прямо из платья выпрыгивать, — возразила я. — Хотя не мне судить других. Думаю, Истра имеет больше шансов понравиться князю Кристиэлю. Получить и браслет, и удовольствие.

— Насчёт удовольствия — сомневаюсь, — Айлин присел на мою кровать. — Мой брат

считает, что тем, кто рвётся к власти, она должна даваться через боль. Но у Истры будет шанс отказаться... как и в случае с плетями.

— БДСМ, что ли? — предположила я. — Подожди... Князь Кристиэль твой брат?

— Да, — негромко прозвучало в ответ. — На оба вопроса.

Я молчала, переваривая услышанное. В голове роились десятки вопросов сразу. Так получается, Айлин тоже принц? А почему тогда мне никто об этом не сказал, когда я расспрашивала про правителей? И он сам как-то не удосужился упомянуть о своём высочайшем происхождении... Хотя в разговорчивости его в принципе сложно упрекнуть. А потом я задумалась о первой части ответа. Истра, насколько я поняла, дорожит своей красотой. Навряд ли она согласится... Последнюю мысль я озвучила вслух. Маг покачал головой:

— Согласится, и ещё как. Крис вначале демонстрирует весь арсенал, который намеревается применить, а потом весьма любезно предлагает выбор: уйти ни с чем или остаться и утром получить браслет и лёгкую медпомощь в придачу. На моей памяти ещё никто из светлых магичек не отказывался.

— А из тёмных?

— А с ними он в такие игры не играет, — усмехнулся Айлин. — Это забавно, Алина, наблюдать, на что готовы люди, чтобы прожить чуть дольше. Отказ от принципов, от собственных взглядов...

— Это ужасно! — перебила я его. — Так издеваться над людьми.

— Светлая, их никто не заставляет, — возразил он. — Отказаться можно в любой момент. Но никто не отказывается.

— Это бесчеловечно! — не отступала я.

— О да, — он улыбнулся. — Почему-то, когда речь заходит о жизни и власти, гордый человек превращается в униженно скулящее существо, готовое на всё. На смену всей высокой морали приходят алчность и страх. У каждого есть цена, Алина.

— Ты циник, — обвиняюще произнесла я. — Считаешь, что тебе всё можно. Играешь чужими судьбами, как шулер карточной колодой.

— По праву сильнейшего, — со смешком подтвердил князь. — Должно же быть хоть какое-то разнообразие в жизни. У Криса свои маленькие слабости, у меня — свои. Не вижу в этом ничего необычного.

— Он хоть никого не убивает, — буркнула я.

— Ты плохо его знаешь, — равнодушно отозвался тёмный маг.

Повисла тишина. Я смотрела в окно, считая проплывающие по вечернему небу тучи. Через несколько минут повернулась, искренне надеясь, что князь исчез так же тихо, как и появился. Увы, надежда была напрасной. Он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной.

— Зачем я тебе? — тихо спросила мага. — Почему ты заключил со мной договор, Айлин? Что тебе от меня надо?

— Ты сама настаивала на заключении договора, — спокойно отозвался князь. — К чему теперь лишние вопросы?

— Ты позволяешь мне общаться с тобой на равных, вылечил мою ногу, и всё просто так? — усомнилась я. — У тебя ведь наверняка есть причины.

— А у тебя нет права требовать, чтобы я их озвучил, — парировал мужчина. — Ты сама пожелала заключить договор со мной. Если помнишь, я давал шанс отказаться.

Возразить было нечего. Действительно, я ведь сама требовала договор именно с ним, решив, что относительно знакомый тёмный маг лучше незнакомого. Но князь внезапно по какой-то причине решил всё-таки удовлетворить моё любопытство.

— Ты не похожа на других светлых магичек, — произнёс он. — Дерзкая, импульсивная, пытающаяся быть независимой и диктовать условия даже в самой невыгодной ситуации. Мне это понравилось. Забавно общаться с человеком, не испытывающим ни малейшего страха в отношении меня и пытающегося сопротивляться и отстаивать собственное мнение. Ты меня развлекаешь, светлая, поэтому тебе позволено больше, чем остальным. Примерно, как Петеру. Он тоже не испытывает ко мне ни малейшего почтения и не боится, разве что разговаривать не умеет, иначе, уверен, тоже спорил бы. Плюс ты полезное приобретение: если мне нужна кровь светлого мага, не приходится думать, где её достать.

— То есть, вылечил ты меня исключительно потому, что о домашних питомцах вообще-то принято заботиться? — стараясь скрыть обиду в голосе, уточнила я. С котом меня ещё никто не сравнивал!

— Можно и так сказать, — усмехнулся Айлин.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Да уж... Хотела откровенности — получи полной ложкой, кушай, не заляпайся! Зато теперь понятно, почему он так легко согласился не трогать меня: банально брезгует иметь близкие отношения с приравненной к мелкой домашней живности личностью. Вот нормальному человеку придёт в голову склонять к интиму кота? Нет, конечно. Спать рядом с тёплым, мурлыкающим тельцем — это да, в нос его чмокнуть от нежных чувств — тоже всегда пожалуйста. Хотя бы в этом — громаднейший плюс. Но всё равно как-то обидно услышать, что тебя считают забавной зверушкой.

— А почему ты ничего не рассказываешь о том, что Крис поцеловал твою руку? — внезапно заинтересовался князь, выдёргивая меня из печальных размышлений.

— Ты подглядывал, что ли?! — возмутилась я, не ожидая получить ещё порцию «приятной» информации.

— Не совсем.

— Не совсем — это не двумя глазами, а только одним, или как? — ехидно уточнила я.

Айлин немного помолчал и ответил:

— Знак на твоём запястье передаёт мне некоторые твои эмоции. А расшифровать их несложно.

— Так ты постоянно шпионишь за мной? — меня заколотило от бешенства. Слова Айлина стали той самой пресловутой последней каплей, переполнившей чашу моего далеко не ангельского терпения. — Это... это возмутительно! Как можно быть такой не имеющей ни стыда, ни совести сволочью? Негодяй!

— Мммм, сколько экспрессии, — князь сел на кровать и облокотился на мою подушку. — Не постоянно, светлая, не постоянно. Мне и без этого есть, чем заняться. Но продолжай, мне интересно.

— Гадёныш! — заорала я, до глубины души уязвленная тем, что на меня навесили какую-то неведомую «следилку», пусть она и действовала избирательно. — Сволочная сволочь!

— Было, — лениво отозвался он. — Не считается.

Обозлённая, я прыгнула с подоконника, схватила со стола какую-то книгу и запустила в мага. Он без труда поймал её. А в него уже летели блокнот и карандаш. На этом предметы на столе закончились, но я жаждала мести и, недолго думая, запустила в него кроссовками.

Айлин даже не поднял голову, поймал обувь и небрежно поставил её рядом с кроватью.

— Всё? — осведомился он. — Закончились и слова, и вещи?

Я сдёрнула со стола скатерть и, на ходу сложив её пополам, попыталась стукнуть его хотя бы ей. Маг ловко перехватил ткань и сильно дёрнул на себя. Потеряв равновесие, я шагнула вперёд, оказавшись слишком близко. Запоздало отпустила скатерть, попыталась отскочить. Не успела. Он поймал меня за талию и ловко замотал в скатерть на манер буйнопомешанного пациента психбольницы. Улыбнулся:

— Попалась.

— Я буду кусаться! — злым тоном предупредила, пытаюсь освободиться. Напрасно: его сиятельство знал толк в обездвиживании человека с помощью подручных предметов.

— Что на тебя нашло? — поинтересовался он.

— А нечего за мной следить! — я дёргала плечом, стараясь вытащить руку.

— Знак передаёт мне только сильные эмоции, — с лёгкой улыбкой пояснил князь. — Но лишь в том случае, если в них присутствуют страх или страсть. Две мои любимые эмоции, светлая. Сегодня был страх пополам с удивлением.

— Зачем тебе это? — я поняла, что попытки высвободиться успехом не увенчаются и расслабилась, выжидая удобного момента для очередного рывка.

— Не скажу, — он слегка ослабил хватку и щёлкнул пальцами, погружая комнату в полумрак.

Воспользовавшись этим, я дёрнулась, отскочила назад, разматывая чёртову скатерть. Едва не упала, но удержала равновесие. Швырнула ткань в сторону кровати и услышала, как она мягко упала. Застыла на месте, прислушиваясь. Ни звука. Тихо отступила к стене и щелчком зажгла свет. В комнате, кроме меня никого не было.

— Твою дивизию! — обессилено ругнулась я, опускаясь на стул. — Вот какого чёрта меня так пугать? Так и до инфаркта недалеко.

Из ванной неспешно вышел Петер, запрыгнул ко мне на колени, замурлыкал.

— Вот только ты не испытываешь мои нервы на прочность, — вздохнула я, поглаживая кота. — Идём спать, зверик, утро вечера мудренее. Тем более мы с тобой, похоже, на одной ступеньке местной социальной лестницы. Я князю тоже вроде кота, как выяснилось...

Петер мурчал, подставляя мягкое брюшко под ласки, перебирая лапками от удовольствия. Поглаживая его, я понемногу успокаивалась. Положим, относиться к когорте домашних любимцев не так уж плохо. Но кто сказал, что маг озвучил мне все причины, побудившие его заключить договор? И кто поручится, что надоевшего питомца не выкинут потом пинком под проливной дождь? Опять же, учёные лабораторных мышек тоже вроде как любят. Некоторое время. А потом вживляют им всякую дрянь и наблюдают, скоро полезный зверёк помрёт или нет? И формулировка в договоре обтекаемая, чтоб её... Применять дар по усмотрению работодателя. Выходит, если ему понадобится что-то, что для меня будет несовместимо с жизнью, он вполне будет в своём праве...

«Попала ты, Алинка, как кур в ощиц, — посочувствовал внутренний голос. — Старайся поменьше попадаться князю на глаза и рот на замке держи. Молчание в твоём случае — залог выживания».

Решив, что и впрямь постараюсь вести себя поскромнее и потише, я накрылась одеялом и под мерное мурлыканье Петера задремала.

За завтраком Истры не было. Дождавшись, пока госпожа Тамила покинет столовую, я вопросительно взглянула на Антери. Она в ответ смущённо потупилась и тихо шепнула:

— Она не ночевала в комнате. Думаю... продемонстрировала свои способности...

Она покраснела и замолкла.

— Оооо, у нас намечается локальный передел власти, — оторвался от свиного окорока Виссер и сально ухмыльнулся, глядя на Антери. — Несладко тебе сейчас придётся, будешь вкалывать за двоих...

— Как много в тебе сочувствия и сострадания! — фыркнула я. — Откуда ты только такой добрый взялся?

— Ага, — княжеский ловчий ухмыльнулся. — У меня свой интерес, светлая. А откуда ты взялась, такая языкастая?

— Аист принёс, — хмыкнула я. — Такой большой дядя, а не знаешь, что детей аист приносит. Позорище!

— Аист, говоришь? — Виссер прищурился, решив бить меня моим же оружием. — Значит, и меня аист принёс. Такого вот доброго.

— Боюсь, твой аист тебя по дороге часто ронял, и пару раз врезался в вековые дубы, — сочувственно сообщила я.

Виссер зло запыхтел и хотел было что-то сказать, но внезапно уставился за мою спину и вскочил, выронив кружку с клюквенным квасом.

— Ваша милость!

— Оставь, — лениво прозвучал за мной голос Айлина. Тёмный князь жестом остановил начавшую было подниматься Антери и положил руку мне на плечо: — Через полчаса у замковых ворот. Не опаздывай, я этого не люблю.

Остаток завтрака прошёл в гробовом молчании. Быстро допив квас, я сбивчиво пожелала всем присутствующим доброго дня и пулей помчалась в свою комнату. Избегая по лестнице, столкнулась с Истрой. Девушка выглядела заплаканной. Зато на её правой руке поблёскивал серебристый шнурок. На меня она даже не взглянула. Я тоже не стала с ней заговаривать, огорчённо подумав, что тёмный маг оказался прав. Вбежала в комнату, кинула в рюкзачок рубашку, бельё, две пары носков, штаны, кусок мыла, расчёску и полотенце. Подумала и на всякий случай прихватила сорочку — единственную, оставшуюся в первоначальном виде, длиной до пяток. Накинула тёплую рубаху на завязках, мысленно поблагодарив госпожу Тамилу и быстрых швей, и огорчённо отметила, что плащ они сшить ещё не успели. Захлопнула дверь и помчалась вниз, перепрыгивая через несколько ступенек. Чтобы сократить путь, перемахнула через перила на площадке между третьим и вторым этажом и в кого-то врезалась. Успела схватить пошатнувшегося человека за край одежды. Молодой маг испуганно уставился на меня.

— Извините, я не нарочно, — прислонив бедолагу к стенке, я помчалась вниз, уже не рискуя прыгать через ступеньки.

Тёмный князь ожидал меня, сидя в седле. Небрежно бросил мне поводья гнедого коня, недоверчиво покосившегося на меня тёмным глазом.

— Ты опоздала на семь с половиной минут.

— А я это... не умею ездить верхом, — напомнила я, не рискуя сильно приближаться к животному и сочтя за лучшее не отвечать на справедливое замечание.

— Уже умеешь, — холодно отозвался маг. — Не трать время, путь неблизкий.

Я хотела было возразить, что ни фигя я не умею, но внезапно поняла, что на самом деле абсолютно точно знаю, как запрыгнуть в седло и тронуть гнедого с места. Ух ты, прикольно! Я одним прыжком оказалась на коне, засунула ноги в стремя и легонько хлопнула рукой.

Гнедой повернул голову, ещё раз покосился на меня, по-видимому, решил, что я заслуживаю доверия, и неспешно потрусил за вороным Айлина.

Поначалу мне нравилась поездка. Мы проехали немного по людному тракту, затем свернули на каменистую дорогу, петляющую среди холмов. Осенний воздух был свеж и чист, мой "транспорт" вёл себя спокойно. За небольшой рощей князь свернул на едва заметную тропинку, ведущую к черневшему вдалеке лесу. По моим расчётам ехать до него было ну никак не более минут тридцати. Однако даже через полтора часа мы практически не приблизились к нему. Луг не заканчивался. У меня начала болеть спина. По-видимому, приобретённое магическим путём умение верховой езды не давало выносливости. Ещё через полчаса я вовсю ерзала на седле, стараясь сесть поудобнее и, наконец, не выдержала:

— Я дико извиняюсь, а отдыхать мы не будем?

— Уже устала? — маг чуть придержал вороного, позволив мне сравняться с ним.

— Есть такое дело, — кивнула я, потирая занемевшую спину. — За опоздание отыгрываешься, да? Хочешь меня наказать?

— Видишь клён впереди? — тёмный князь указал на видневшееся вдали одинокое дерево. — Возле него и остановимся.

— Скорей бы, — вздохнула я.

Айлин ничего не ответил, лишь усмехнулся. Вот ведь садист! Наверняка прекрасно понимает, что я уже еле держусь в седле. Некстати вспомнились фильмы про ковбоев. Теперь понятно, почему у них ноги были колесом: попробуй поезди так несколько часов без перерыва.

Наверное, на указанный клён я смотрела, как заблудившийся в пустыне путник смотрит на оазис. Но когда мы наконец подъехали к дереву, усталость слетела с меня в одно мгновение. На одном из мощных суков болтался труп.

— А может, не будем здесь останавливаться? — пробормотала я, не сводя глаз с повешенного.

— Тебя смущает труп? — нарочито заботливо поинтересовался тёмный маг. — Это легко исправить.

Он повёл затянутой в чёрную перчатку рукой. Верёвка лопнула, мертвец рухнул на землю и тут же поднялся, уставившись на нас невидящими глазами.

— Заройся и можешь быть свободен, — скомандовал князь. Труп кивнул, схватил валявшуюся под деревом палку и принялся трудолюбиво рыхлить землю, зачёрпывая её ладонями и складывая в сторону.

— Он...он что — сам себе могилу роет? — слабым голосом произнесла я, не в силах отделаться от ощущения сюрреализма происходящего.

— Поразительная наблюдательность, — Айлин спрыгнул с вороного.

У меня потемнело в глазах и я почувствовала, что начинаю падать с гнедого. Перед тем, как отключиться окончательно, почувствовала, как меня подхватили уже знакомые руки.

Очнувшись, обнаружила, что лежу на расстеленном плаще под клёном.

— У тебя входит в привычку падать в мои объятия, — ехидно произнёс сидевший рядом тёмный маг. — Два раза — это уже тенденция.

— Не нравится — не лови, — огрызнулась я и огляделась по сторонам. Наткнулась взглядом на холмик со скромным букетом из чахлых осенних цветов и поёжилась.

— Закопался он уже, не бойся, — Айлин протянул мне флягу с водой.

— А букет кто на могилку возложил? — ещё не придя в себя окончательно, спросила я.

— Он сам, — маг пожал плечами. — Он и тебе хотел букетик собрать, в качестве извинений за то, что испугал.

Я чуть не выронила флягу, поперхнувшись.

— Не надо!

Тёмный князь криво усмехнулся и промолчал.

— Ты некромант, получается? — осторожно задала я очередной идиотский вопрос.

Он кивнул, испытующе глядя на меня.

— Жуть какая, — я поёжилась.

— Одно из чистейших проявлений тёмной магии — магия смерти, Алина, — князь прислонился спиной к стволу клёна. — Один сильный тёмный маг способен за несколько секунд умертвить целое войско противника и заставить его служить себе. Я уже говорил тебе: оборвать чужую жизнь так просто... Ты отдохнула?

Я попыталась подняться и чуть не застонала от боли. Спина, казалось, сейчас развалится на куски. А ноги невозможно было даже согнуть. Болели, казалось, и те мышцы, о которых я и не подозревала.

— Немного, — стиснув зубы, всё же встала.

— Мышцы болят? — Айлин чуть наклонил голову. — Это от непривычки.

— Вот спасибо за разъяснение, без тебя ни в жизнь бы не догадалась! — прихрамывая, я побрела к гнедому.

Маг негромко рассмеялся, и в следующее мгновение по моему телу пробежался лёгкий холодок. Усталость и боль моментально исчезли.

— Не за что, — бросил он, поднимая с земли плащ и запрыгивая в седло. — Кстати, по поводу твоего вопроса: слово "наказать" в нём было лишним.

Я недоуменно посмотрела на него, не понимая, о чём речь. Пожав плечами, забралась в седло, тронула коня кроссовкой. Айлин молча ехал рядом со мной.

— Я думала, все некроманты седые, плата за силу там и всё такое, — проговорила я.

— Детские сказки, — прозвучало в ответ.

И снова повисло молчание.

— И всё-таки мне не даёт покоя вопрос: почему ты всё же решил заключить со мной договор? — устав от тишины, спросила я. — Наверняка ты о чём-то умолчал...

— У меня были причины, светлая, — сухо отозвался он.

— А подробнее можно?

— Живи в неведении, — отрезал маг и чуть прищипорил коня.

Я обиженно умолкла. Тоже мне, государственная тайна! Секрет священного Грааля, блин! "Вот задашь мне вопрос — хренушки я на него отвечу!" — мстительно мысленно пообещала я широкой спине тёмного князя.

Неяркое солнце уже клонилось к закату, когда мы, наконец, добрались до леса.

— Не отставай, — коротко бросил маг, направляя коня по уходящей в чащу тропинке.

— Поверить не могу! Ты со мной заговорил! — не удержалась я. — Срочно завожу календарь и обвожу этот день в красный кружочек! Счастье-то какое! Чем обязана величайшей милости со стороны вашего тёмного сиятельства? Или лучше сказать, вашего тёмного высочества?

— Помнится, я запретил тебе так меня называть, — ровным голосом отозвался Айлин.

— Чихала я на твои запреты с высокой колокольни! — огрызнулась я.

А в следующий миг на меня обрушился ледяной водопад, аккуратно обтекавший при

этом гнедого. Я даже вздохнуть не могла. Ощущение было такое, словно меня с размаху швырнули в бассейн. Прекратилось это так же внезапно, как и началось.

— Ты идиот? — стуча от холода зубами, я негодуяюще уставилась в спину тёмного князя. — Холодно же!

— Будем считать, я ничего не слышал, — не соизволил повернуться он. — В следующий раз заключу в глыбу льда.

— Криотерапией баловаться изволите, ваша милость? — я разозлилась не на шутку. — Хотите сделать мне поистине королевский подарок — навечно сохранив мою молодость и красоту? Даже не знаю, как благодарить!

Тёмный маг никак не отреагировал.

"Вот зараза!!! — мысленно выругалась я. — Такая речь зря пропала! Ну, я тебе сейчас устрою!"

Не особо задумываясь о последствиях, я сорвала с вовремя подвернувшейся ветки какую-то шишку и запустила ею в Айлина. "Снаряд" стукнул мага по правому плечу. На этот раз он повернулся моментально.

— Ох, вот ведь незадача! — я изобразила театральное удивление. — Шишка с дерева упала, да, ваша светлость? Как она только посмела коснуться вашего сиятельства?

Тёмный маг молча смотрел на меня таким взглядом, что кровь натурально стыла в жилах. Затем медленно снял перчатку с левой руки и дотронулся до ближайшей ветки, не сводя с меня глаз. Я с ужасом наблюдала, как дерево буквально за несколько секунд засохло, а затем и вовсе рассыпалось в труху.

— У тебя слишком длинный язычок, светлая, — бесстрастно произнёс он. — Поздравляю, тебе удалось меня разозлить.

Я бы и хотела ответить что-нибудь в духе: "Рада стараться!", но инстинкт самосохранения, спавший в шапку до этого момента, наконец проснулся и буквально заорал: "Молчи, дура!" Да уж... Похоже, я и впрямь натворила дел. Тёмный князь тем временем небрежно стряхнул с ладони древесную труху и поманил меня к себе. Я лихорадочно обдумывала варианты действий. Ускакать прочь? Во-первых, куда, а во-вторых, кто мешает ему отменить магически приобретённые мной навыки верховой езды? Спрыгнуть с коня и ломануться напролом в чащу? Так он меня настигнет без труда... Так сказать, только оттяну неизбежное. Решившись, я подъехала ближе.

— Личное приглашение на казнь, да? — попыталась улыбнуться. Получилось плохо. Почему-то именно сейчас отчаянно хотелось жить.

— Ближе, — маг словно не услышал моего вопроса.

Понятно... "Доигралась ты, Алинка. А думать надо было, в кого шишками бросаешься. Нет мозгов — считай, калека", — пришёл к неутешительным выводам внутренний голос. Я хлопнула гнедого по шее, и он сделал ещё несколько шагов вперёд. Глубоко вздохнула и взглянула в тёмно-фиолетовые глаза тёмного мага. Он медленно протянул ко мне руку. Я затаила дыхание. Но мужчина лишь убрал с моей щеки мокрую прядь волос, а затем я почувствовала, как вокруг меня взметнулся тёплый вихрь, моментально высушивший одежду и волосы.

— Так лучше, верно? — Айлин усмехнулся. — Поехали. А ещё раз назовёшь меня сиятельством, светлостью или прочим титулом — на ближайшем привале выпорю.

— Ты обещал криотерапию, а не телесные наказания, — я крепче вцепилась в поводья, чтобы скрыть дрожь рук.

— Я передумал, — равнодушно бросил маг.

— Какой ты непостоянный, оказывается. Не побоюсь этого слова, ветреный... — тихонько пробормотала я и, заметив вопросительно поднятую бровь тёмного князя, добавила громче: — Говорю, неожиданное решение.

— Люблю быть непредсказуемым, — в тёмно-фиолетовых глазах на миг вспыхнул дьявольский огонёк. — Кстати, потом могу устроить лёгкую заморозку. Холод уменьшает боль.

— Благодарю покорно, — я поёжилась. — Как-нибудь обойдусь.

Посчитав разговор законченным, маг вновь натянул перчатку и тронул вороного.

Почти стемнело, когда мы, наконец, остановились на небольшой полянке.

— Заночуем здесь, — проинформировал меня тёмный маг. — Завтра к полудню будем на месте.

Он легко спрыгнул с вороного, потрепав его по шее, расседлал. Я тем временем возилась с гнедым. Стреножила его, подхватила рюкзачок. Предупредила:

— Я отлучусь ненадолго.

Вернувшись, обнаружила весело полыхающий костёр и две огромные охапки валежника возле него. Маг протянул мне прутик с куском горячего мяса и ломоть хлеба.

— Спасибо, — кивнула и не выдержала: — Я думала, ты меня убьёшь...

— У меня на тебя другие планы, — кратко ответил он.

— И конечно же, мне ты о них не расскажешь, — предположила я.

— Разумеется, — кивнул он. — Неизвестность всегда страшит больше.

— Ага, ждать смерть сложнее, чем умереть, — процитировала одну из любимых песен.

— Именно так, — согласился он.

Вновь повисло гнетущее молчание. Я решила зайти с другой стороны.

— Можно очень личный вопрос?

— Ты всё равно спросишь, — маг подкинул в костёр несколько толстых веток. Интересно, когда он только успел их собрать?

— Почему ты так обозлился, когда я... ээээ, упомянула твои титулы?

— Меня раздражает, когда передо мной начинают лебезить, — вполне серьёзно ответил он.

— Ну... в моём случае это был сарказм, если что, — пояснила я.

— Моего отношения это не меняет, — отрезал маг.

— Ясненько-понятненько, — вздохнула я. — Захочу лёгкой смерти — буду знать, как быстро и с гарантией тебя раздраконить.

— Лёгкую смерть надо заслужить, — холодно ответил Айлин. — Кстати, для общего развития: титул "высочество" относится только к наследным принцам. Впрочем, ненаследные и принцами-то являются лишь по праву крови.

— Это как? — я с интересом взглянула на него. — То есть, ты и князь Кристиэль родные братья, но при этом он — принц и высочество, а ты — нет?

— Верно. Ненаследным принцам присваиваются титулы князей. А всем принцессам — княжен.

— Но женщина наследницей стать не может, если я правильно помню?

— Нет. У одного из нынешних королей, Леклиса, сыновей нет, лишь дочь. Его супруга умерла при родах, а повторно дядюшка жениться не пожелал. Его наследником станет один из племянников... Или двоюродных племянников. Впрочем, отец и Рогнард тоже могут

заменить кандидатуры своих наследников, если на то будут веские причины. Но тебе в этом разбираться не обязательно.

— Шовинисты, — буркнула я. — Так получается, правители всех тёмных княжеств — королевские родственники?

— Да. И порядок наследования власти определяется по тому же принципу: новым князем становится самый достойный из сыновей.

— А если у князя только дочери? Самый достойный зять?

— Нет. Тогда нового князя назначают короли.

— Как всё непросто-то, — вздохнула я. — То ли дело наша история: в царстве-королевстве был один правитель, наследником становился старший сын. Нет сыновей — не беда, тогда наследница — дочь и при ней принц-консорт. А у вас сплошная головоломка.

— Всё логично, Алина, — тёмный маг небрежно бросил плащ на кучу валежника. — Браки между родственниками запрещены. А жители светлых земель, назовём это так, относятся к нам со страхом и ненавистью. Ни один из их правителей не согласится принести присягу тёмным королям. Даже ради княжества.

— Понятно, — я зевнула. — Спасибо, что разъяснил.

— Обращайся, — кивнул он и, потеряв ко мне интерес, улёгся на валежник и укутался в плащ.

— А что, мы вот так прямо и будем спать? — похоже, мои худшие опасения сбывались.

— А что тебе не нравится? — лениво прозвучало в ответ.

— Ну как же, — я даже опешила от такого вопроса. — А если дождь? А если звери? И вообще, как-то страшно спать под открытым небом. Я дитя цивилизации, мне бы палатку и спальный мешок.

— А нейтронный бластер, чтоб всякую живность отстреливать, не надо?

— А что, у тебя есть? — удивилась я. — Не откажусь.

В ответ раздался хохот.

— Не смешно! — надулась я. — Прекрати ржать, как конь Будулая! А то ещё раз чем-нибудь запушу!

— Алина, какие звери? — отсмеявшись, спросил тёмный князь. — В радиусе километра от нас ни одного хищника. А змеи уже впали в спячку. Дождя не будет, это я тебе как маг обещаю. А вот с палаткой не помогу. Переживи уж как-нибудь это потрясение, хорошо?

— Приятных кошмаров, — с чувством пожелала я, пытаюсь поудобнее устроиться на второй охапке валежника.

Подложила рюкзак под голову. Прикрыла глаза. Сон не шёл. А когда костёр понемногу догорел и потух, ночная прохлада заставила меня свернуться в клубочек. К тому же вокруг шелестели листья, похрустывали ветки, перекрикивались ночные птицы. Лес жил своей жизнью. Воображение, щедро черпая информацию из прочитанных фэнтези, рисовало жуткие картины. Мне казалось, что из ближайшего куста на меня плотоядно косится какой-нибудь зомби или вурдалак, а за деревом притаился как минимум вампир. Ну или оборотень. Я прислушивалась к каждому шороху и в итоге, не выдержав, села на импровизированном ложе, опустив голову.

— Страдаешь бессонницей, светлая? — негромко прозвучало из темноты.

— Не страдаю. Наслаждаюсь, — я вздрогнула от очередного шебуршания метрах в десяти от меня и резко повернулась в ту сторону, до рези в глазах всматриваясь в темноту.

— Это всего лишь ёжик, — любезно пояснил Айлин. — Тебя в качестве добычи он не

рассматривает, не опасайся.

— Успокоил, — я обхватила колени руками и уткнулась головой в них. — И вот чего мне только дома не сиделось? Развесила уши как розовый слон, пошла как загипнотизированная на отборочный тур в светлые маги, блин. И огребла по полной приключений на то, чем думала вместо головы... И вот теперь, вместо того, чтобы спать в удобной кровати под тёплым одеялом, я сижу в тёмном лесу с... с тобой, в общем.

Судя по хрусту валежника, князь встал.

— Тебе не нравится моя компания? — бесстрастно спросил он, садясь рядом со мной и накрывая меня полой плаща. — Или просто решила пожаловаться?

— А чтоб я сама знала, — я чуть повела плечом, поправляя плащ, и рассмеялась от неожиданно пришедшего на ум сравнения. — Я вот только что поняла: чувствую себя героиней страшилки: тёмной-тёмной ночью в тёмном-тёмном лесу сижу на тёмной-тёмной поляне рядом с тёмным-тёмным магом, на моих глазах поднявшим сегодня тёмного-тёмного зомби и погубившим почём зря мирно росшее дерево, тоже весьма тёмного цвета, кстати говоря.... По законам жанра дальше должно быть ещё страшнее. Кто-нибудь должен меня предупредить, мол девочка-девочка, трындец тебе, милая, ибо сейчас тёмный-тёмный маг... а дальше пока не придумала.

Айлин беззвучно хохотал. Я чувствовала, как подрагивает его плечо.

— Могу продолжить, — предложил он. — Сейчас тёмный-тёмный маг расскажет тебе нудную-нудную историю, перечислив всех тёмных королей и их потомков.

— И я погибну от скуки, — подхватила я. — Говорите-говорите, я всегда зеваю, когда мне интересно!

— Итак, как ты уже помнишь, король Ривьер объединил Тёмные княжества, — негромко начал маг. — Вначале их было всего три...

— Постой, — я подняла голову. — Ты серьёзно собираешься рассказать мне всю историю королевского рода?

— Надо же поддержать реноме коварного и жестокого мага из твоих грёз, — прозвучало в ответ. — И не перебивай. Просто слушай. Так вот, вначале было всего три княжества — Анцетри, Иль-Маррис и Драмм-ас-Тор. Затем объединённые войска трёх княжеств под предводительством короля Ривьера, более известного как Ривьер "Адью", разгромили силы князей Вестера Ривского и Гиля Панграсиуса, присоединив в итоге их земли.

— Всё забываю спросить, а как фамилия правящего рода? — я зевнула, прислонилась к плечу Айлина и тут же отшатнулась. — В книгах об этом вообще ни слова.

— Ле Виасс, — пояснил он. — Это древний род, обладающий семейным даром. Но, начиная с Ривьера, короли официально именуются Темнейшими, а эту фамилию носят лишь тёмные маги, принадлежащие к семье. Если тебя заинтересует, она официально признана проклятой на Светлых землях, а все Ле Виассы преданы анафеме. Вернёмся к нудной истории королевского рода. Следующая битва, за княжество Тальмир-Эль была сложной. Опьянённый первыми успехами Ривьер не учёл, что его войска не привыкли сражаться в горах. Тальмирцы во главе с князем Бениаром выбрали тактику "партизанской войны", избегая открытых стычек с войском короля после того, как он, разозлённый неудачами, вместо боя просто-напросто умертвил двадцать тысяч тальмирцев и обратил их в зомби. Война длилась два года, но и после победы Ривьера и вполне закономерной смерти Бениара народные волнения не утихали. Он решил проблему кардинально: взял в жёны младшую дочь князя Бениара Эленею. Естественно, княжна была против этого брака, но спорить с

тёмным магом бесполезно. Ривьер наложил на неё заклинание подчинения, и союз был заключён. После обряда бракосочетания заклинание было снято — король не хотел иметь дело с безвольной куклой.

Я мысленно посочувствовала бедной девушке. Да я бы из окна выбросилась на её месте от такой весёлой перспективы.

— И что она? — спросила я. — Потребовала развод и девичью фамилию?

— Она была дворянкой и принадлежала к правящей семье, — после недолгой паузы ответил Айлин. — Понимала, что брачный союз в любом случае будет политическим. А разводы у нас предусмотрены лишь в особых случаях. Так что новоявленная королева прорыдала до вечера в своих покоях, а ночью, когда король появился в дверях её спальни, не стала противиться супругу.

— Да я бы придушила такого супруга! — выпрямилась я. — Ужас какой! Тоже мне, жертвенность...

— Она была дворянкой, Алина, — князь чуть повысил голос. — Политические союзы редко заключаются с учётом чувств будущих супругов. Она могла ненавидеть мужа, но подчиняться ему была обязана!

— Пещерный век, — буркнула я. — Извини, я не представляю даже, как в этих политических союзах чувствуют себя женщины, вынужденные отдаваться неприятным им мужчинам. Что-то типа "Закрой глаза, раздвинь ноги и думай о том, что делаешь это ради мира во всём мире"? Да ну нафиг!

— Это их долг, Алина, — спокойно пояснил он. — Никто не возмущается. Все мои незамужние сёстры выйдут замуж за тех, на кого укажут им короли. Кстати, то же самое касается и наследников. Например, у Кристиэля есть невеста, с которой он обручён уже третий год. Политический союз, направленный на укрепление границ. Для её семьи брак с наследным принцем послужит гарантией мира. Для нас — появлением лояльного соседа. Каждому своё.

— Ага, — энергично кивнула я. — Знаем, жениться по любви не может ни один, ни один король.

— Кажется, я не держу слово, — задумчиво произнёс Айлин. — Я пообещал, что тебе будет скучно. Сейчас исправлюсь.

И, не дав мне и слова вставить, он монотонно начал перечислять всех потомков славного Ривьера, их детей, внуков и правнуков. Минут через пять я снова начала отчаянно зевать и вновь положила голову на колени. Размеренный голос тёмного мага убаюкивал. Как он только запомнил весь список своих родственников и их потомков? Я уже почти дремала, когда внезапно поняла, что князь замолчал.

— А дальше? — сонно потребовала я.

— Ты ещё не заснула? — похоже, его это действительно удивило.

— Неа, — я потянулась. — У меня иммунитет: два года в универе. Могу даже последнюю твою фразу повторить: "Гесс погиб на дуэли, и на этом ветвь потомков Жерарда прервалась".

— Впечатляет, — сухо прокомментировал он. — А кем был Жерард, запомнила?

— А надо было?

— Нет, — он немного помолчал и добавил: — Ты всё больше интересуешь меня, светлая.

— Угу, — я "клевала" носом. — Счастлива это слышать.

— А где ответное признание? — тихо рассмеялся он. — Хочу услышать, что ты от меня без ума.

— А вы фантазёр, батенька, — пробормотала я. — И вообще, хотеть не вредно.

— Какой удар по моему самолюбию, — притворно вздохнул князь.

— Вот такая я злодейка, — согласилась я, вновь утыкаясь лбом в колени. Спать хотелось невероятно. Под плащом было тепло, лесные жители наконец-то перестали шуршать, а может, я просто уже не прислушивалась. Я сонно вздохнула и встрепенулась, почувствовав, как Айлин коснулся моего плеча. — А? Что?

— Ложись, Алина, — тихо произнёс он. — Хватит на сегодня разговоров.

— А плащ оставишь? — нахально поинтересовалась я.

— Я могу и сам остаться, — предложил маг. — Вдвоём теплее.

— Это лишнее, — вежливо отвергла я столь щедрое предложение.

Не слова не говоря, он поднялся, оставив мне плащ, и вернулся на своё импровизированное ложе. Я блаженно вытянулась во весь рост, накрывшись тёплым плащом, и закрыла глаза. Но тут совершенно не вовремя проснулась совесть. "Хорошо тебе, девица, да? Тепло... Забрала у человека плащ и довольная? Ну спи, спи..."

— Черт бы тебя подрал, Айлин! — выругалась я, вскакивая. Перешла к нему, улеглась рядом, накрыла нас обоих плащом. Повернулась к нему спиной и злым тоном предупредила: — Скажешь, что ожидал этого — получишь локтем в живот.

— Отдыхай, — тёмный маг положил тёплую руку на мою талию, впрочем, не делая попыток притянуть к себе.

— Взаимно, — я положила ладонь под голову.

Совесть, успокоенная, молчала. Внутренний голос тоже не делал попыток упрекнуть меня в аморальном и безнравственном поведении. К тому же, на мой взгляд, в объятьях Айлина сейчас не было ни малейшего сексуального подтекста.

* * *

Айлиннер лежал на охапке валежника, чувствуя, как тёплое дыхание этой странной светлой из другого мира щекочет шею. Девушка, согревшись под плащом, повернулась к нему, доверчиво обняла, положив голову ему на плечо. Тёплая, мягкая, сонная... Необычная. Алина совершенно не боялась его, спорила, язвила, даже оскорбляла. Пыталась отстаивать своё мнение любой ценой. И ничего не просила для себя. Это удивляло.

Князь вспомнил, как она заступилась вначале за блондинку, не испытывающую к ней ни малейшей приязни, после — за кухарку. Строго говоря, блондинке плети пошли бы только на пользу. Впрочем, таким одной порки обычно мало: они во всех своих бедах предпочитают винить других и не учатся на собственных ошибках.

Мысли Айлина вновь вернулись к мирно спящей рядом с ним девушке. Алина с первой встречи напоминала ему взъерошенного котёнка, особенно, когда пыталась диктовать свои условия. Князь улыбнулся, вспомнив её вид при первой встрече. А как она требовала у него договор! Зря, очень зря... Но теперь ему слишком интересно, что будет дальше. Мужчина осторожно провёл ладонью по спине девушки. Та сонно мурлыкнула и потёрлась об него щекой, вызвав новую улыбку. Котёнок, как есть котёнок. Нахальный и считающий, что это он всё решает. А впрочем, пусть развлекается, за ней любопытно наблюдать.

Так на Тёмных землях называли миниатюрную лесную кошку. Маленький, едва ли половину обычной кошки, зверёк не боялся нападать на хищников, превосходивших его по размеру в несколько раз, если считал, что они угрожают ему. Самое интересное, что шайни в стычках побеждали: большинство зверей, услышав угрожающее «Уррррррррррррр», не дожидаясь нападения, а предпочитало изменить маршрут. Лесные кошки за то, что считали своим домом, будь то территория, еда или что-то иное, готовы были биться до последней капли крови.

— И ты снова сказочно разговорчив, — заметила я. — У тебя что — слова платные?

— Не понял, — он вопросительно взглянул на меня.

— А что тут непонятного? — выдержать взгляд мага мне оказалось не под силу. — Так дозировано выдаёшь информацию, словно каждое слово обходится тебе в килограмм золота.

— Я не привык к пустым разговорам, — бесстрастно ответил он.

— Ну тогда будешь слушать, — я решила окончательно обнаглеть. — Буду рассказывать тебе сказку.

— Про белого бычка?

— Неа, про Герду и Кая, — я расплылась в улыбке. — Только это немного авторская интерпретация. Не люблю добрые сказки, они ненастоящие.

Айлин накинул на плечи плащ и начал седлать коня. Красноречиво взглянул на меня. Я вздохнула и поплелась к гнедому. Мой конь покосился на меня явно не с самыми тёплыми чувствами, но остаток горбушки принял и, заключив таким образом со мной очередной дружеский союз, милостиво позволил себя оседлать.

— Подожди, — остановил меня князь, когда я собиралась запрыгнуть в седло. Подъехал, чуть наклонился и, прежде чем я успела сообразить, что он задумал, сгрёб меня и усадил перед собой.

— Ты что творишь?! — я попыталась спрыгнуть на землю, но Айлин держал меня крепко. — Сейчас как дам больно!

— Не нервничай, светлая, — раздалось у меня над ухом. — Тропинка слишком узкая, чтобы два всадника могли ехать бок о бок, а ты обещала рассказать сказку. Так тебе не придётся напрягать голос.

— Какой ты заботливый, — язвительно отозвалась я.

— Рассказывай, — он тронул коня. Гнедой послушно, как привязанный, трусил за нами. Сидеть боком было непривычно, хотя и удобно.

— Герда и Кай жили рядом, ходили друг к другу в гости, а вечерами любили сидеть в тени розовых кустов и разговаривать обо всём на свете, — я хмыкнула. — Пасторальная картинка, белая роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви, первые чувства и всё такое... Это не столь интересно, опустим эти моменты. Наступила зима, розы завяли, выпал снег. Каю было мало просто держаться с Гердой за руки. Знаешь ли, рано или поздно это всегда надоедает. И однажды в вихре снежинок за окном он увидел свой идеал — красивую, взрослую, недоступную. Но она улыбнулась ему — такому простому и обычному. Его привычный мир разбился на тысячи осколков. Детство закончилось. Взрослеть всегда больно. Неуверенность, сомнения, страх быть отвергнутым — вот что поразило его в самое сердце. А взгляд стал оценивающим, не более того. Герда была для него слишком простым трофеем, тихая и милая девочка, которая всегда рядом. А Снежная Королева стала мечтой. И он ушёл за ней, ослеплённый внешней красотой. Герда пыталась принять это, продолжая быть рядом с ним — незаметная, верная, помогая собрать по частям разбитое Снежной Королевой сердце. А та просто любила играть с людьми, ну, примерно как ты. И вечность тут ни при чём. Герда любила Кая, Кай любил Снежную Королеву. Снежная Королева не любила никого. А однажды Герда устала. И ушла. Кай не сразу понял, что случилось. Просто в его мире стало тише. Однажды он нашёл Герду в одной из социальных сетей. Со статусом "замужем". Написал ей. А в ответ получил тишину. Герда живёт в маленьком доме у моря, варит супы из креветок и печёт пирог с персиками по пятницам. Не любит розы и зиму. Кай живёт в той же старой квартире под крышей. Дарит розы без шипов своей Снежной Королеве и надеется когда-нибудь растопить её ледяное сердце. Ненавидит лето. Снежная

Королева позволяет ему любить себя... пока не нашёлся очередной юный мальчик с горящим сердцем, который согласится бросить вечность к её ногам. Кто из них счастлив? Кто из них отыскал любовь? Никто. А у некоторых — нет и души. Чужие постели не помнят нежности рук. Game over.

— А где же счастливый финал? — поинтересовался тёмный маг.

— Пал смертью храбрых в борьбе с реальностью, — ответила я. — Моя сказка, что хочу, то и рассказываю.

— Бросить вечность к чужим ногам — тоже своего рода счастливый финал, — негромко произнёс он.

Я смотрела на его руки. Изящные кисти, тонкие пальцы. Сегодня Айлин был без перчаток. На указательном пальце левой руки красовался массивный перстень-печатка.

— Счастливый он только тогда, когда эту жертву принимают. Ты можешь отдать больше, чем у тебя есть, но если это никому не нужно, удовольствия ты не получишь.

— Любопытное наблюдение, — задумчиво ответил тёмный маг. — А если отдающему достаточно того, что он просто посвящает кому-то жизнь?

— Тогда это своего рода эгоизм. Выходит, он любит не кого-то, а свою любовь к этому человеку, — я искоса взглянула на Айлина. — Кстати, готова биться об заклад, что самой большой трагедией для этого предполагаемого человека будет, если объект воздыханий решит ответить на столь пылкие чувства. Вся картина мира рухнет.

Мужчина усмехнулся.

— Да ты философ, светлая.

— Не я такая, жизнь такая, — я потянулась и потрогала вороного за бархатистое ухо. — Как говорится, ни любви, ни тоски, ни жалости.

— Ты так не думаешь, — возразил он.

— Сейчас я вообще ни о чём не думаю, — я смотрела вперёд. — Ещё одиннадцать месяцев и восемнадцать дней здесь, а потом, быть может, я вернусь в свой мир. Закончу универ, устраюсь на работу за три копейки, в выходные буду устраивать трэш и угар с друзьями, а когда-нибудь потом выйду замуж, рожу ребёнка. Муж вечерами будет сосать пиво на диване у телека, ребёнок — тягать за хвост кота. Я — сидеть в чате с друзьями. Работа, кредиты, отпуск как сон. Старость, кактус на окошке, чай с лимоном. А потом — пустота. Только в этот раз меня не будут возвращать. А может, пустота придёт раньше, ещё до конца года. Я не тешу себя иллюзиями.

— И всё же вчера тебе очень хотелось жить, — в его голосе звучала лёгкая насмешка.

— Сама в шоке, — фыркнула я. — Ладно, это была мрачная картинка. Я надеюсь на более позитивное будущее.

— Например?

— Хитрый какой, вот всё тебе расскажи, — мне безумно хотелось коснуться его руки. Какие же красивые пальцы! Нет, однозначно плохо, когда во мне просыпается кинестетик! — Многие знания — многие печали, слышал такое, нет? И вообще, я требую возвращения индивидуального транспортного средства. Сказка давно кончилась.

— Действительно, — чуть рассеянно отозвался Айлин и резко остановил коня. Меня качнуло назад, и на миг я прижалась к нему. — Иди.

Дальше мы ехали молча. Лес кончился. Перед нами расстилалась огромная равнина, усыпанная высокими — в мой рост — растениями с алыми листьями. Маг молча указал мне направо. Покосившаяся избушка, больше напоминавшая хижину, казалось, была готова

рухнуть в любой момент. А шагах в ста от неё из огромного чёрного камня бил родник.

— Намереешься, что в этой развалюхе мы и остановимся? — с недоверием в голосе поинтересовалась я. — А она точно не рухнет?

— Точно. Видишь лимирею? Это растения с алыми листьями.

— Гдеее? — демонстративно осмотрелась я и прикусила язык, столкнувшись с его холодным взглядом. — Вижу, вижу.

— Замечательно, — он бросил мне небольшой шёлковый шарф. — Закрой им нос и рот.

— Слишком много болтаю? — предположила я, спрыгивая с гнедого.

Айлин хитро взглянул на меня и ответил:

— Нет, светлая. Просто сок лимиреи насыщен веществами, обладающими возбуждающими свойствами. Он действует как афродизиак. Знаешь, что это такое? Впрочем, можешь отдать шарф обратно. Но учти — я буду сопротивляться насилию.

— Не смешно! — буркнула я, покраснев до ушей, и быстро соорудила повязку из шарфа.

В ответ раздался ехидный смех. Князь тоже закрыл нос и рот шёлковым шарфом и соскочил с коня. Достал из седельной сумы два небольших мешочка, один протянул мне.

— Нам нужны только верхние листья — пять-шесть штук с каждого растения, — он протянул руку и отщипнул верхушку с ближайшей лимиреи. — И постарайся, чтобы сок не попал на одежду.

— Постараюсь, — я встала на цыпочки, чтобы дотянуться до верхушки растения. — Ну прямо как сборщики чая... Там тоже самые дорогие сорта вручную собирают. До сих пор.

Не получив ответа, вздохнула и принялась собирать лимирею. Несмотря на всю мою аккуратность, через полчаса руки были липкими от сока. Зато и выданный мешочек был почти полон. Айлин, естественно, справился раньше, подошёл ко мне, молча собрал две горсти листьев и забрал мешочек.

— Родник там, — он махнул рукой в сторону избушки. — Пока не вымоешь руки до локтя — даже и не думай снимать повязку.

Вода была ледяной. Стуча зубами, я смывала с ладоней липкий сок. Закатала рукава рубашки, сполоснула руки до локтя. Брррр, ну и холодина. Собралась было снять шарф.

— Не торопись, — прозвучало за спиной.

Я повернулась. Тёмный маг подошёл, не спеша, зачерпнул из родника горсть воды. Та не проливалась, перекатываясь на ладони прозрачным шариком. Он дунул на воду, и миллиарды почти невесомых брызг окутали нас двоих холодным облаком.

— А это ещё зачем? — поёжилась я.

— Родниковая вода нейтрализует действие лимиреи, — пояснил он. — За исключением случая, если ты напьёшься отвара или эликсира, в состав которого она входит.

— Ну и зачем нужны были хлопоты с шарфами?

— Сок мог попасть на лицо, — улыбнулся Айлин. — А учитывая твою привычку облизывать нижнюю губу, у тебя были все шансы ощутить действие лимиреи.

— Ясно, — решила закончить расспросы я. — И что дальше? Мы же не только за этой милой травкой ехали. Кстати, зачем она тебе? Неужели... а впрочем, нет-нет, ничего.

Я отвернулась, проклиная свой длинный язык. Да, судя по рассказам Эммы, князя Айлиннера бояться до ужаса и по доброй воле в его постель никто не идёт. Но я-то хороша: чуть не спросила: "Неужели без неё никто не соглашается?" Ох, чувствую, не поздоровилось бы мне...

— Для чего она мне? — тёмный маг пристально взглянул на меня. — Возбуждающие

эликсиры в цене, Алина. Особенно на светлых землях. Многие мужчины не желают смиряться с возрастом, а светлые маги таких зелий не варят.

— Ага, — я перевела дух.

— А мне достаточно приказать, если я пожелаю, чтобы кто-то согрел мою постель, — внезапно добавил он жёстким тоном. — Как думаешь, много желающих отказать мне?

— Думаю, нет, — я залилась румянцем.

— Ещё вопросы есть? — холодно спросил маг.

"Ага, в свете вышесказанного как раз появились. Какие у тебя планы на эту ночь и конкретно на меня? И можно ли меня из "ночного меню" исключить в принципе? Даже согласна быть и.о. кота", — подумала я и ответила:

— Пока нет.

— Хорошо, — зловеще улыбнулся Айлин, развернулся и направился к избушке.

Я задержалась, ещё раз ополоснула лицо холодной родниковой водой. От недавнего разговора меня бросило в жар.

"Так-так-так, — ехидно пропел внутренний голос. — А я кого-то предупреждал, что князь не монах... Как ты думаешь, сегодня ночью он тоже ограничится невинными объятьями, зверушка ты домашняя?"

Я плеснула в лицо очередной пригоршней воды, пытаюсь отогнать лезущие в голову мысли. Направилась к избушке. Дверь противно заскрипела, когда я её толкнула.

— Потолок весь в крови, дверь шатается, за стеною вдали труп валяется, — нараспев произнесла я и, встретившись взглядом с тёмным магом, уверенно закончила: — Как шагнёшь за порог — всюду кости, а из окон скелет лезет в гости. Что ты во мне дырку взглядом сверлишь? Песня такая есть. Вспомнилась как раз.

— Садись, — он кивнул на широкую деревянную лавку. — Расскажу тебе о желейнике. Именно за ним мы приехали. А лимерия — приятное дополнение.

— Ты издеваешься над моей фантазией, — тихонько проговорила я, усаживаясь подальше от него.

Князь вопросительно поднял бровь. Я в ответ мило улыбнулась и захлопала ресницами:

— Я вся внимание. Готова ловить каждое слово.

— Желейник — один из важнейших ингредиентов для магических эликсиров, — Айлин прислонился к стене, не глядя на меня. — Но вот ведь незадача: не любит, когда его вырывают из земли. Обычно за ним отправляют смертников. Желейник, когда его вырывают, испускает особые волны, растворяющие кости. И примерно через 30–40 минут человек, вырвавший его, превращается в аккуратненький такой мешочек с кровью. Прелесть. И умирает он очень долго...

— Я не буду его собирать! — я скрестила руки на груди. — Можешь убить меня сразу.

— Ты не дослушала, — маг повернулся ко мне. — Но есть время, когда желейник можно собирать безбоязненно. Саммертейн — ночь тройной луны. Трижды в год происходит полное троелуние. И на вечерней зорьке, когда выпадает роса и до тех пор, пока средняя луна не достигнет зенита, желейник не убивает сборщиков. А его магическая сила возрастает в разы.

— Ага, — я энергично кивнула. — Конечно же, на всякий случай рвать эту штуку я буду в гордом одиночестве, да?

— Нет, — князь рывком поднялся, навис надо мной, цепкими пальцами взял за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза: — А ещё, светлая, ночь Саммертейн — лучшее

время для того, чтобы восполнить запас магической энергии. Через личный контакт. Догадываешься, о чём я?

— Ты же говорил, тебе не нужна чужая энергия! — с лёгкой паникой в голосе произнесла я.

— Ну да, — мурлыкнул он, не отводя взгляд. — Ты считаешь, это повод отказываться от возможности?

— Я бы отказалась, — я мотнула головой, высвобождаясь, отодвинулась подальше. — И вообще, что-то душно тут, пойду я пройдусь...

— Успокойся, Алина, — насмешливо произнёс маг, отходя на несколько шагов. — Я никогда не насилую. По крайней мере, физически.

— Ага, а кто грозился меня выпороть? Или это к физическому насилию не относится? — спросила я. — И как тогда понимать твою любовь к причинению насильственной смерти неудобным? Или приказы, как ты выразился, согреть твою постель? Это даже не двойные стандарты, товарищ маг, а тройные...

— Осторожно, светлая, — в его голосе зазвучали металлические нотки. — Ты снова начинаешь меня злить.

— Правда глаза колет, что ли? — не унималась я. — Или вопросы слишком неудобные?

— Алина, — мужчина произнёс моё имя негромко, низким, почти вибрирующим тоном. Я запоздало замолчала, испуганная его голосом.

— Подойди ко мне, — приказал маг.

Я рванула к выходу и охнула, больно ударившись коленом об острый угол незамеченной в полумраке табуретки. Споткнувшись, стукнулась этим же коленом об пол из неструганых досок. От боли из глаз брызнули слёзы.

— Встань, — раздался холодный голос.

— Мне и так неплохо, — буркнула я, чувствуя, как саднит колено. Наверняка разбила до крови.

Невидимые оковы защёлкнулись на моих запястьях и с силой потянули вверх, заставляя подняться.

— Посмотри мне в глаза, — последовал новый приказ.

— Заставь! — огрызнулась я. — У тебя это прекрасно получается, тёмный!

По рукам словно прошёлся порыв вьюги. Кусочки льда больно хлестнули по кистям.

— Не боишься, значит, — с лёгким удивлением констатировал Айлин. — Любопытно...

Оковы ослабли, позволяя мне опуститься обратно на пол. Я принялась растирать замёрзшие запястья. Поднялась, проигнорировав протянутую мне руку, морщась, доковыляла до лавки. Дотронулась до колена. Штанина была влажной от крови. Вот ведь блин!

— Я этого не хотел, — тёмный князь подошёл ко мне, присел на корточки, потянулся к моему колену.

— А ты тут при чем? — я переставила ногу подальше. — Смотреть буду в следующий раз, куда бегу.

— Надо было подчиниться, — негромко ответил он, всё же дотягиваясь до меня. Осторожно накрыл колено ладонью. Саднящая, пульсирующая боль отступила.

— Ещё чего не хватало! — я старательно смотрела в сторону. — Я тебе не рабыня Изаура!

— Да, ты не рабыня, — согласился Айлин, легонько касаясь моей ноги. — Но если уж разозлила меня — лучше не спорь. Целее будешь. В следующий раз можешь не отделаться

разбитым коленом.

— Руку сломаешь? — любопытствовала я. — Или почку достанешь без наркоза?

— А ты нахалка, — он поднял голову и с интересом уставился на меня. — Жаль будет случайно покалечить тебя. Придётся мне научиться сдержанности.

— Вот видишь, сколько от меня пользы, — меня начало нервно трясти.

Я обхватила себя руками, пытаюсь успокоить дрожь, но ничего не получилось. Айлин сел рядом со мной и аккуратно прижал к себе. Я дернулась, пытаюсь вырваться. Безуспешно.

— Спокойно, светлая, — он провёл рукой по моей спине. — Спокойно, девочка. Я не причиню тебе вреда.

От него пахло нагретыми солнцем травами и сандалом. Я перестала вырываться, поняв бесплодность попыток, вздохнула, прижавшись к его плечу. Дрожь понемногу утихла.

— Я в порядке, — тихо произнесла я. — И... спасибо за то, что заживил ссадину на колене.

— Пустяк, — он отпустил меня и встал. — Я скоро вернусь. Далеко от домика не отходи.

Несколько минут после его ухода я сидела неподвижно, обдумывая новую информацию. Итак, я осталась одна. Гнедой пасётся снаружи. Навыки верховой езды вроде бы при мне... Может, воспользоваться шансом?

"Ну да, — отозвался внутренний голос. — Конечно, Айлин полный придурок и даже мысли не допускает, что ты захочешь сбежать от него. Кстати, куда и зачем?"

"Как куда? Домой..."

"Угу, домой, значит, — скептически хмыкнул внутренний голос. — Любопытно узнать, как ты себе это представляешь? Будешь ко всем встречным приставать с вопросом, мол, подскажите, граждане, как мне попасть в мой мир?"

Да уж... И правда глупо. Но не использовать эту попытку — глупо вдвойне. Что же делать? Я закружила по комнате. Остаться или попробовать сбежать? Я прикинула свои шансы скрыться от тёмного мага и решила, что они близки к нулю. А впрочем, чем мне плохо? Живу в отдельной комнате, не вылезаю из полной интересных книг библиотеки, не участвую в зарядке кристаллов, а ведь Антери говорила, что это не очень приятная процедура.

"Не считая перспективы страстной ночи, всё очень замечательно", — встрял внутренний голос.

"Заткнись!" — скомандовала я и поёжилась. Ну... Из негативного — необходимость время от времени служить поставщиком ценного ингредиента для магических зелий. И перспектива независимо от желания поучаствовать в каком-нибудь нехорошем ритуале в качестве жертвенного агнца. Но ведь не факт, что я не попаду в руки к другому тёмному магу, и у него будет лучше. Нет, пожалуй, надо остаться.

Определившись, я облегчённо вздохнула и решила переодеться. Сходила за рюкзаком, вытащила спортивные штаны и носки. На колене запеклась кровь, но ни ссадины, ни синяка не было.

— Да, Алинка, нехило ты вмазалась в табурет, а потом ещё и в пол, — я покачала головой, попыталась отскрести засохшую кровь. — Тебя ждёт большая стирка, дамочка. Так что хватай штаны и топай к ручью, будешь ожившей инсталляцией на тему "Мыла Марусенька белые ноги".

Представила эту картину и хихикнула. Переоделась, закатав штанину, чтобы не

запачкать её, обулась и вышла за дверь. Ручеёк, вытекавший из родника, был совсем слабенький. Я прошла вниз по течению и нашла небольшую заводь. Быстро ополоснула ноги ледяной водой, застирала кровь на штанине. Оставила вещь сушиться на плоском камне, а сама вернулась в избушку, напевая по дороге "Разбежавшись, прыгну со скалы...".

— И снова здравствуй, избушка на курьих ножках, — поприветствовала я домик. Гнедой, меланхолично жевавший траву, покосился на меня неодобрительно. — Как говаривал былинный охальник Змей Горыныч, повернись-ка, избушка, к лесу передом, ко мне задом, да и наклонись. Ты, животное, чего смотришь? Аль не та на мне бандана, аль наряд на мне не тот?

Конь, разумеется, промолчал. А меня обуревала жажда деятельности. Испугав гнедого диким криком:

— Йехуууу! — я вскарабкалась на крышу, прогарцевала по периметру, взбежала к дымоходу. Заглянула в него и протянула: — Уууууу, выходи, сила нечистая!

В трубе что-то зашелестело. Испугавшись, я кубарем скатилась с крыши и спряталась за гнедого. Тот настороженно прислушивался и переступал с ноги на ногу.

— А давай мы с тобой немного прогуляемся, — натянутым голосом предложила я. — Идём куда-нибудь... Ну её, эту избушку!

— Чем избушка не угодила? — бесстрастно поинтересовался вернувшийся Айлин. В этот момент я готова была его расцеловать.

— Да там в трубе что-то шуршит, — жизнерадостно заявила я, обрадованная появлением тёмного мага.

— У тебя такой тонкий слух? — он скептически поднял бровь, оценив расстояние от меня до домика.

— Ну, вообще я в неё заглянула, — я опустила глаза и ковырнула носком землю. — Так получилось.

— Понятно, — он бросил мне ещё тёплую тушку зайца. — Там просто летучие мыши. Сними с зайца шкуру.

— Извини, курсов таксидермистов и живодёров не проходила, — я держала зверька в вытянутой руке. — Могу только курицу-бройлера разделать на куски. Ощипанную и выпотрошенную.

— Беспомощное создание, — хмыкнул он, забирая добычу обратно.

— Дитя цивилизации, между прочим, — обиженно заявила я. — Зато сама могу "винду" переустановить.

— Великое знание, не сомневаюсь, — сухо ответил маг, ловко потроша тушку зайца.

— И вообще, — я вздёрнула носик, — женщина создана для того, чтобы её любили, а не для того, чтобы зайцев и прочую живность потрошить.

— Предложение принято, светлая, — бесстрастно отозвался Айлин.

— В платоническом смысле! — поспешила уточнить я.

— Ну да, разумеется, — ухмыльнулся тёмный князь.

— А когда мы пойдём за журавейником? — решила я сменить тему.

— За жалеяником. После ужина, — маг повёл рукой, и заячьи потроха и шкурка рассыпались серебристой пылью. — Идём в избу.

Огонь в печи вспыхнул, словно сам собой. Князь насадил зайца на вертел и повесил над пламенем.

— Скажи, а зачем ты вообще меня взял с собой? — задала я тревоживший меня вопрос.

— Я так захотел, — кратко ответил он.

— А почему ты так захотел? — продолжала настаивать на ответе я.

— Прихоть, — усмехнулся он. — Забавы ради, светлая. Мне не так скучно в твоём обществе.

— Всегда мечтала быть придворным шутом, — хмыкнула я. — А ты не боялся, что я сбегу?

— Это тебе надо бояться, Алина, — в его глазах отражался огонь. — Попыталась бы сбежать — была бы наказана. Всё просто.

— Нельзя наказывать за стремление к свободе, — менторским тоном произнесла я. — Это неотъемлемое право личности, между прочим!

— А что такое свобода, Алина? — равнодушно откликнулся тёмный маг. — Я могу прямо сейчас сказать тебе — иди на все четыре стороны. Ты станешь от этого свободней?

— Это софистика, — возразила я.

— Разве? — он пристально взглянул на меня. — Давай сначала: ты говоришь — хочу сбежать. Я отвечаю: будет кара. Ты заявляешь: стремление к свободе не должно наказываться. Я говорю — хорошо, иди. И тут ты мне сообщаем о софистике. Где логика?

— Это женская логика! — не сдавалась я. — Не надо пытаться понять, надо согласиться. И вообще, ой, всё — железный аргумент! Кто первый сказал — тот и выиграл спор!

Айлин искренне рассмеялся. Ткнул ножом подрумянившуюся тушку.

— На Вихре, в седельной сумке, полбуханки хлеба, — сообщил он мне. — Принесёшь?

— Сей момент, — я принялась к аппетитному запаху жаркого и выскочила за дверь.

Вернувшись с хлебом, я увидела, что зажаренный заяц уже порезан на куски и лежит на железном блюде.

— Блюдо — иллюзия? — на всякий случай уточнила я.

— Нет, — коротко ответил маг.

Больше я не расспрашивала. После ужина я вспомнила, что так и не забрала свежевystиранные штаны с камня.

— Я к заводи сбегаю, — я направилась к двери. — Заберу свои штаны, они там сохнут.

— Да ты прямо енот-полоскун, — усмехнулся Айлин. — Оставил буквально на час — и пожалуйста, уже успела устроить стирку. Знал бы, оставил тебе рубашку.

— Ага, раскатал губу трамплином, — пробормотала я, выходя за дверь.

Вечернее небо окрасилось лёгким багрянцем. Я сгребла штаны с камня и быстрым шагом направилась обратно.

— Там закат начинается, — сообщила я, запихивая вещи в рюкзак.

— В курсе, — отозвался он. — Если готова, идём. Тут недалеко.

Мы вышли из избушки и направились в противоположную от заводи сторону.

— А ты слышал когда-нибудь, что самые захватывающие приключения всегда начинаются со слов "Я знаю короткую дорогу"? — пошутила я.

— Слышал, — усмехнулся князь. — А ты знаешь, что нельзя верить фразе "Я отведу тебя в безопасное место"?

— Почему? — слегка растерялась я.

— Убьют по дороге, — издевательски пояснил он.

— Чёрный у тебя юмор, — поёжилась я.

— Какой сам, такие и шутки, — холодно отозвался маг.

— Самокритично, — пробормотала я.

Если он и услышал, то виду не подал. Вскоре мы пришли на небесно-лазурную от колокольчиков полянку.

— Как красиво! — восхищённо выдохнула я, наклоняясь, чтобы понюхать цветок. Тот почему-то пах мятой. Капли вечерней росы сверкали на тонких лепестках драгоценными камнями.

— Это и есть желейник, — Айлин безжалостно выдернул с корнем добрый десяток колокольчиков. — Узнать его можно по мятному запаху. Рви с корнем, для снадобий нужен именно он.

— А сами цветы? — у меня не поднималась рука губить такую красоту.

— И цветы пригодятся, — успокоил меня маг. — Их добавляют в чай для аромата. Кстати, цветы можно собирать безбоязненно в любое время. Защитная реакция у желейника начинается лишь в том случае, если его выдёргивают с корнем. Не стой истуканом. Времени у нас немного.

Я вздохнула и принялась вырывать колокольчики. Князь время от времени посматривал на небо. Сумерки сгустились быстро, явив на тёмном бархате неба три луны.

— Вот это да, — я потянулась, разминая спину. — Прямо лунный парад. А тебе годовой запас этих колокольчиков нужен, что ли? Мы уже треть полянки оборвали.

— Собирай, — не стал отвечать на риторический вопрос тёмный маг.

Цветы яростно сопротивлялись, цепляясь за землю изо всех сил. Я вспомнила, как много лет назад была в летнем лагере. Вожатый у нас был просто золото. И купаться ночью водил, и игры интересные придумывал. А как-то раз собрал нас и увёл печь картошку в золе. Естественно, картошку мы "скоммуниздили" на колхозном поле. Так вот, картофельная ботва при попытках её вырвать, поддавалась примерно так же неохотно, как тонкие и хрупкие на вид колокольчики. А потом, пока пеклась картошка, мы веселились, играли в прятки. Вожатый, Олег, чуть не сорвал голос, уговаривая народ не заблудиться в лесу. Я улыбнулась своим воспоминаниям. Все девчонки хотели сидеть рядом с ним, но так получилось, что сел он рядом со мной, касаясь меня горячим плечом. Даже почистил для меня картофелину, доверительно сообщив всем собравшимся, что девушки во все времена ценили галантность...

— Алина, — окликнул меня маг.

Я вздрогнула, возвращаясь в реальность, и поняла, что стою с глупой улыбкой на лице посреди полянки, держа в руках цветов.

— Да, да, я собираю, — я наклонилась за очередным колокольчиком.

— Достаточно, — остановил меня князь. — Возвращаемся. Пусть цветы вберут в себя лунный свет, а утром соберём их в мешок.

— Как скажешь, — кивнула я и тряхнула головой, отгоняя воспоминания. Но они отступали неохотно.

— О чём задумалась, светлая? — пристально взглянул на меня Айлин.

— Да так, думы о былом, — вздохнула я. — Вспомнила летний лагерь... Я была там в тринадцать. Было весело. Первое увлечение, так, лёгкая влюблённость, новые друзья. Славное было лето.

— Помнится мне, первая влюблённость закончилась у тебя трагично, — сухо напомнил князь.

— А, это, — я махнула рукой. — Это было типа серьёзно. А в лагере — баловство. Он

— вожатый, я — мелкая соплюшка. По нём все девчонки в отряде сохли, — я рассмеялась. — Смешно сейчас вспоминать. Можно сказать, первый раз я именно с ним поцеловалась. Мы уговорили его сыграть с нами в "бутылочку". Садятся люди в круг, кто-то один озвучивает, мол, на кого покажет бутылочка, того я поцелую... ну и на выбор. В ушко, в макушку, в щёку. Хихикали так, развлекались. Бывало же, что и загадывал парень — и на парня показывало. Или девчонка — и на девчонку. А потом показала бутылочка на него и он сказал, что надо добавить в игру градуса и заявил, мол на кого покажет бутылочка, того поцелую в губы. И чёртова бутылочка указала на меня!

— Ты не обрадовалась? — абсолютно без интереса поинтересовался маг.

— Да я была готова сквозь землю провалиться! — улыбнулась я. — Он же был уже взрослый... Подошёл ко мне, а народ бесновался, смеялись, улюлюкали, и поцеловал, легонько, просто коснулся моих губ. Я как кукла безвольная была, мне было так стыдно, что все на нас смотрят. А потом я сказала, ну исключительно из вредности и чтоб крутой показаться, что я, мол, тоже в губы поцелую того, кого бутылочка выберет.

— И она указала на твоего вожатого, — утвердительно произнёс маг.

— Ага, счас! — откликнулась я. — Она указала на пацана, которого я на дух не переносила. Он вечно всем пакости строил, то пастой обмажет всю комнату, то обувь утащит. А потом Олег ушёл, а мы дальше без него играли. А девчонки мне потом завидовали — что мне так повезло. Твоя очередь рассказывать личную историю о первом поцелуе.

— Ничего интересного, — ледяным тоном отрезал князь.

— Эй, тёмный, так нечестно! — я топнула ногой. — Живо рассказывай!

Маг сверлил меня взглядом, а потом, что-то решив, зловеще усмехнулся.

— Когда мне было 14, Крис взял меня с собой в бордель, — ровным голосом начал он. — Выбрал девочку помоложе и отправил меня с ней. Только поцелуями она не ограничилась. Подробности интересуют?

— Благодарю, как-нибудь обойдусь, — вежливо отказалась я.

— Точно? — с явной издёвкой поинтересовался он.

— Однозначно, — кивнула я. — Мне эта информация как-то параллельна, прозрачна и фиолетова.

— А какая информация бы тебя заинтересовала? — князь остановился и пристально взглянул на меня.

— Такие вопросы загоняют меня в тупик и вызывают целое вселенское нифига в голове, — отозвалась я, лихорадочно пытаюсь сообразить, что ему нужно. — Ну допустим, мне интересно, почему ты не скормил меня волкам, когда увидел, а пустил в дом?

— Ты слишком экстравагантно выглядела, — серьёзно ответил маг. — Впрочем, как и сейчас. Мне это показалось любопытным.

— Ну я же говорю: личный шут и аниматор, — буркнула я. — Спасибо, утешил. А я-то уж размечталась, что ты во мне разглядел великий магический потенциал и сверхполезный дар...

— У тебя очень слабые способности к магии, если тебя это интересует- пожал он плечами. — Если считать от десяти к единице, то у тебя как раз десятый уровень. Тебе покорятся далеко не все простейшие заклинания, а уж о высших и речи нет. Возможно, что-то изменится после инициации, но я бы на это не рассчитывал. Впрочем, при должном обучении ты вполне можешь достичь уровня средненького целителя, к примеру.

— Тогда зачем я тебе? — я слегка прикусила губу и с вызовом уставилась в тёмно-

фиолетовые глаза. — Как от магички, от меня проку не будет. Как от живой подзарядки для кристаллов, так полагаю, тоже. Ходячий ингредиент для твоих зелий, да? Или планируешь принести меня в жертву во время какого-то ритуала?

Айлин смотрел на меня с каменным равнодушием. Не выдержав, я первая отвела взгляд.

— Идём, Алина, — холодно произнёс он.

— Спешишь принести меня в жертву какому-нибудь особо злому некромантскому демону в эту волшебную ночь трех лун? — сварливым тоном спросила я, не глядя на него.

— А ты этого хочешь? — прозвучал встречный вопрос.

— Ага, прямо всю сознательную жизнь мечтала и грезила, — съязвила я. — Нет, конечно!

— Тогда не буду, — с тем же непробиваемым спокойствием ответил маг и, чуть усмехнувшись, добавил: — Как ингредиент для зелий ты мне пока нужней.

— Вот спасибо, успокоил, — я поёжилась, вспомнив жгут и иглу.

— Обращайся, — хмыкнул тёмный князь, направляясь к тропинке, по которой мы сюда пришли. — Идём. Или собираешься здесь заночевать?

Мудро решив, что какая-никакая крыша над головой лучше полянки с желейником, я поспешила за ним.

Айлин направился напрямик в избушку, а я задержалась, чтобы ополоснуть руки и лицо в роднике. Вода в лунном свете напоминала жидкое серебро, обжигающе ледяное. Закончив водные процедуры, я вихрем метнулась в избушку и прижалась заочевшими ладонями к ещё тёплой печке.

— Как же хорошо, — блаженно выдохнула я, наслаждаясь теплом. — Пожалуй, я буду спать именно здесь!

— Вынужден тебя огорчить, — негромко произнёс сидящий на скамье тёмный маг. — У меня другие планы.

— Ничего не желаю знать! — я крепче прижалась к печке. — Мне тепло и уютно.

— Гарантирую, рядом со мной будет не хуже, — произнёс он с явной издёвкой.

— С какого это перепугу ты решил, что я буду спать рядом с тобой? — я наткнулась взглядом на стоящую рядом с печкой кочергу и чуть приободрилась.

— Почему же сразу спать? — холодно-равнодушно прозвучало со скамьи. — Ты же сама сказала: "Женщина создана для того, чтобы её любили".

— Вообще-то мне нельзя, — напомнила я, чувствуя, как сердце предательски уходит в пятки.

— Светлая, ты серьёзно думаешь, что меня это смутит и помешает реализовать задуманное? — хмыкнул князь.

"Ну всё, приплыли!" — пискнул внутренний голос и, судя по всему, упал в обморок. Я схватила кочергу и повернулась, держа её наперевес, на манер то ли щита, то ли меча.

— Не подходи!

Айлин рассмеялся и встал.

— Хочешь поиграть, светлая? Что поставишь на кон?

— Твою башку! — рявкнула я, выставя кочергу вперёд. — Не смей ко мне приближаться!

Он остановился в метре от меня, небрежно взялся рукой за металлическую часть моего импровизированного оружия и согнул её так легко, словно она была сделана из пластилина. При этом ручка, за которую держалась я, даже не шелохнулась.

— Что теперь? — вопросительно поднял он бровь.

"А я говорил!!! Я говорил!!! — сходил с ума внутренний голос, восставший из обморока. — Ну дай ему по башке хоть этим обломком, авось разозлится и придушит раньше, чем..."

— Заткнись! — прошипела я, обращаясь одновременно и к князю, и ко внутреннему голосу. Оттолкнула от себя бесполезный теперь остаток кочерги, заставив мага чуть отступить, и ухватившись за верхний край печки руками, испуганной кошкой взлетела под потолок, ужом протиснувшись в небольшое пространство между печкой и потолком. В рёбра и живот больно врезались какие-то камни. Тот, кто строил печь, явно не предполагал, что найдётся сумасшедший, который решит на неё вскарабкаться.

— Неплохо, — Айлин смотрел на меня с улыбкой. — А теперь спускайся.

— Ага, щас! — я чувствовала себя в относительной безопасности и была готова мириться с мелкими неудобствами. — Держи карман шире! Мне и тут хорошо.

— Хватит, — он скрестил руки на груди и уставился на меня. Я попыталась отвести взгляд, но ничего не получилось. "Подчинись мне!" — приказывала чужая воля, прорываясь в сознание, стремясь завладеть им.

— Нет, — прошептала я, пытаюсь сопротивляться.

Но мысленно возводимые мной стены рассыпались пылью. "Подчинись мне!" — всё настойчивей звучало в сознании. Я почти уже сдалась, но внезапно руку кольнуло. Как вовремя я наткнулась на очередной выступ на печке. Закрыла глаза, прервав зрительный контакт, и представила спасительную лужайку с тысячами спящих барашков. Барашков сменили пингвины на огромных льдинах. Я представила, как перепрыгиваю с одной на другую, увеличивая расстояние между собой и берегом. Внезапно льдина, на которую я прыгнула, встала на дыбы, и я оказалась в ледяной воде. Вздвогнув, я открыла глаза и вновь встретила с насмешливым взглядом тёмного мага.

— А у тебя, оказывается, высокий уровень сопротивления внушению, — спокойно сообщил он, не делая больше попыток подчинить себе моё сознание. — Я и забыл уже. Хотя продумывать свои действия ты не умеешь.

— В следующий раз я тебе устрою, — мстительно пообещала я, до сих пор чувствуя холод от незапланированного "купания".

— Зачем ждать следующего раза? — усмехнулся мужчина. — Если сейчас проиграешь — спустишься сама.

— А если выиграю?

— Тогда мне придётся разрушить печку, — пожал он плечами.

— И какой мне смысл тогда с тобой соревноваться? — я попыталась лечь поудобнее, но теперь вместо одного выступа в живот впивались сразу три.

— Никакого, — равнодушно подтвердил Айлин. — Поэтому лучше спускайся сама.

"Не отстанет", — обречённо подумала я, ни секунды не сомневаясь в том, что князь способен исполнить угрозу. Фокус с кочергой был ещё свеж в памяти.

Вздвогнув, я кое-как перекатилась к углу печки, неловко сползла вниз, подняв целое облако пыли. Чихнула.

— Будь здорова, — тёмный маг стоял на том же месте.

— Твоими молитвами, — буркнула я. — Ну слезла я, дальше что?

— Отряхнись, — миролюбиво посоветовал он.

Я окинула себя взглядом. Мдааа, пожалуй, трубочисты почище будут. Сажа, пыль,

глина, паутина — прямо не знаешь, что первым отряхнуть-то. Я сняла верхнюю рубашку, оставшись в чёрной майке, и мстительно трянула ей в сторону Айлина. Пыль осела на полу, очертив красивый полукруг у ног мага. Мысленно фыркнув, что не больно-то и хотелось, я отрянула, насколько сумела, штаны.

— Что, до утра так стоять будем? — буркнула я, решив, что лучше уже не будет.

Князь кивком указал мне на тёмную стену. Приглядевшись, я поняла, что часть стены — это занавеска из плотной ткани. Обойдя мужчину по максимально широкой дуге, я рывком отодвинула её в сторону и оказалась перед скрывавшейся за ней кроватью с пухлым тюфяком. Молча сняла кроссовки и плюхнулась на него, прижавшись к стене. Князь в качестве первого мужчины меня совершенно не привлекал: я росла с твердым убеждением, что секс должен быть только по любви, а этого волшебного чувства к Айлину точно не испытывала. Прикусила губу, малодушно подумав: "А может, выскочить сейчас на улицу, якобы умыться, да и слопать лист этого местного афродизиака?" Обдумать эту мысль как следует я не успела. Магический шар, освещавший комнату, потух. Не услышала, скорей, почувствовала, как Айлин подошёл к кровати. Сжалась в комочек, пытаюсь занять как можно меньше места. Он лёг рядом, накрыл нас обоих плащом. Я замерла в ожидании неизбежного.

— Спокойной ночи, Алина, — бесстрастно произнёс маг.

— В смысле? — обрадовано и одновременно ошарашено пискнула я.

— В прямом, — спокойно отозвался он. — И можешь не вжиматься в стенку, я не собираюсь на тебя набрасываться. Сказал же: я не насильник.

— И какого лешего ты последние полчаса выносил мне мозг? — я повернулась к нему. — Не мог сразу сказать, что ли?

Князь тихо рассмеялся.

— Мне нравится чувствовать чужой страх, Алина, — медленно проговорил он. — А тебя очень пугает вероятность близости... вообще или исключительно со мной — пока не знаю. Хотя есть догадки, почему. Впрочем, не будем об этом. Я пошутил, а ты снова восприняла мои слова серьёзно.

— Ты был очень убедительным, — буркнула я. — Ну и раз так, какого демона так настойчиво пытался снять меня с печки?

— Всё очень просто, — Айлин повернулся ко мне. — Мне нравится, когда ты спишь на моём плече. Новое ощущение, светлая. Приятное. Я не смог отказаться от этой перспективы.

Я покраснела, радуясь, что в темноте этого не видно, и пробормотала:

— Вчера я просто спала рядом.

— Кто тебе сказал? — хмыкнул маг. — Ты согрелась, повернулась ко мне и прижалась так, словно я — любовь всей твоей жизни.

— Неправда! — я резко села на кровати. — Не было такого!

— Было-было, — ехидно возразил он. — Утром специально дождусь, пока ты проснёшься. Убедишься сама.

— Может, мне холодно было, — пробурчала я, укладываясь обратно. — Никакой любви, обычный инстинкт... Прижаться к тому, кто теплей. Мы летом в поход ходили, возле реки палатки поставили. Днём купались, было тепло. А ночью такой адский холод был — я думала, в ледышку превращусь! Мы с подругой забрали у ребят из компании все свитера, все байки, были на колобков похожи. И всё равно холодно до жути. В итоге утром мы были похожи на сиамских близнецов — так крепко обнимались во сне.

Он молчал. Но зато меня окутала волна тепла, словно огромное мягкое одеяло.

— Для чистоты эксперимента, — бесстрастно произнёс князь.

— Тогда тебе придётся согреть меня магией до утра, — я вытянулась, наслаждаясь теплом.

— Я справлюсь, — уверил он.

Я положила руку под щеку, наблюдая за ним. Непробиваемое спокойствие, специфическое чувство юмора, жестокость, внимательность к мелочам, холодная расчётливость, но, с другой стороны, верность слову, умение сопереживать, сдержанность и доброта... Интересно, что из этого настоящее? И настоящее ли хоть что-нибудь?

— Ты странный, — тихо прошептала я.

— Кто бы говорил, светлая, — насмешливо ответил тёмный маг. — Опасные увлечения, игры со смертью, умение взбесить несколькими словами самых уравновешенных людей. Безбашенность, граничащая с идиотизмом. Отличный набор для светлого мага. А ещё ты совершенно меня не боишься.

— Ну, начнём с того, что в моём мире как-то не принято тебя бояться, — ехидно пояснила я. — А по поводу остального... Ну должен же кто-то быть тем самым "антипримером". А что, для тёмного мага эти качества были бы идеальными?

— Хотя бы понятными, — прозвучало в ответ. — Люди по своей природе очень предсказуемы, Алина. А ты меня удивляешь. В тебе почти нет магических сил, но при этом ты в состоянии несколько минут отбивать мою ментальную атаку. А это удаётся немногим. Зря ты согласилась со мной ехать.

— Вообще-то ты не особо интересовался моим мнением, — напомнила я. — Моё согласие было лишь формальностью. Уверена, скажи я "нет", ты бы заявил что-нибудь вроде "а мне по барабану, сказано — едешь со мной, значит, едешь".

— Да, действительно, — задумчиво согласился он. — Значит, у тебя изначально не было шансов.

— А? — не поняла я.

— Ничего, — помолчав несколько секунд, ответил князь.

Я пожала плечами и отвернулась к стенке. Почувствовала, как его рука легла на мою талию. Столкнула её локтем, буркнув:

— Руки прочь от советской власти!

Айлин не настаивал.

Утром я проснулась от лёгких прикосновений к моим волосам. Открыла глаза и обнаружила, что и впрямь обнимаю мага как родного, доверчиво положив голову ему на плечо.

— Доброе утро, — в его глазах искрилась насмешка. — Ночью снова было холодно?

— Не иначе, — смущённо ответила я, отодвигаясь от него.

— Да ты мерзлячка, — поддел мужчина. — Хорошо спалось?

— Великолепно! — я зевнула, прикрыв рот рукой. — Даже хороший сон снился, с тобой в главной роли. А ты меня разбудил прямо на самом интересном месте!

— Кошмары покоя не дают? — усмехнулся маг. — Хоть эротический сон был?

— Ага, — я улыбнулась самой милой улыбкой. — Очень! Топила тебя в зыбучих песках. Так приятно — не передать!

— Какая ты жестокая! — притворно ужаснулся он и тут же посерьёзнел. — Собирайся. Нам до темноты желательно вернуться в замок. Лимерия и жалеиник не терпят небрежного хранения, а некоторые эликсиры гораздо действенней, если для их приготовления

использовать свежие травы.

— Дай-ка угадаю, — протянула я, — моя кровь наверняка тоже входит в состав этих твоих зелий.

— Она не обязательный ингредиент, — холодно ответил тёмный князь. — Впрочем, и не лишней.

— Даже не сомневалась, — я вскочила с тюфяка и начала обуваться. — Трупов на обратном пути нам не попадётся, надеюсь? А то моя тонкая и ранимая психика не выдержит очередного заживо... точнее, замертво...короче, очередного самозакапывающегося покойника. Наживу себе нервный тик, а то и заикой стану.

— Это легко лечится, — бесстрастно отозвался маг, сворачивая плащ.

— Ну да, ну да, — вздохнула я, — нет человека — нет проблемы. А лучшее средство от головной боли — это топор. Плавали, знаем.

— Это кардинальные меры, светлая, — серьёзным тоном произнёс Айлин. — И их недостаток в том, что применить их можно лишь единожды. Хотя ты права: у зомби нет проблем с психикой, нет нервного тика, головных и прочих болей. И заикания нет. В основном.

Я поёжилась и, понимая, что напрасно это делаю, спросила:

— То есть, некоторые заикаются?

— Шепелявят, — охотно и даже с улыбкой пояснил маг. — Понимаешь ли, Алина, мёртвым сложно говорить. Трупное окоченение никто не отменял. И процессы разложения тоже. А когда мышцы гортани и язык...

— Спасибо, я поняла! — оборвала я князя на полуслове. — Там где-то на полянке ещё жалежник несобранный, а мы, помнится, торопились в обратный путь.

— Вот по дороге и расскажу тебе о зомби и занимательной некромантии, — зловеще пообещал Айлин. — Во всех подробностях.

Я выскочила за дверь, услышав вслед ехидный смешок. За жалежником князь меня не взял, велел почистить лошадей. Я быстро справилась с этим поручением и отдыхала, поглаживая невесть откуда появившегося Петера. Кот ласку принимал благосклонно и громко мурлыкал. За завтраком Айлин позвал кота к себе, но тот лишь презрительно прищурил зелёные глаза и даже не дёрнулся, всем своим видом демонстрируя, что ему и на моих коленях неплохо ложится.

— Родственную душу чувствует, — улыбнулась я, почёсывая блаженно мурчащего Петера за ушком.

— В смысле? — тёмный маг слегка поднял правую бровь.

— Перефразируя поговорку, кот кота видит издалека, — пояснила я. — По твоим словам, я тебе тоже вроде Петера.

— Значит, ты не будешь возражать, если усажу тебя к себе на колени и начну гладить? — усмехнулся Айлин.

— Значит, ты не будешь удивляться, если начну вырывать и царапать? — отозвалась в тон ему. — Кошки свободолюбивые вообще-то и не любят, если их, не спросясь, сгребают в охапку и усаживают на колени.

— Шайни, — тихо рассмеялся мужчина, — не издевайся над моим воображением. Царапать можно по разным причинам...

— Кто? — нахмурилась я, предпочтя пропустить мимо ушей последующую часть фразы. — Это что за зверь такой?

— Лесная кошка, — пояснил маг, вставая, чтобы разлить по чашкам травяной настой с лёгкой приятной кислинкой. — При случае покажу тебе её. Хотя шайни редко выходят к людям.

Петер тем временем прыгнул с моих коленей, подошёл к Айлину, потёрся об его ногу, мурлыкнул и ушёл в приоткрытую дверь.

— Он не заблудится? — встревожилась я.

Тёмный маг посмотрел на меня с лёгким недоумением.

— Светлая, ты ещё не поняла, кто такой Петер? — хмыкнул он. — Тебя действительно не удивляет, что он появляется, где и когда ему вздумается, проникает в закрытые комнаты?

— Это же твой кот, — пожалала я плечами. — Мало ли, вдруг ему так положено, раз хозяин — тёмный маг.

— Петер — керсо, — едва заметно улыбнулся Айлин. — Точнее, результат эксперимента одного из моих кузенов, вселившего керсо в обыкновенного деревенского кота. Петер разнёс Дару всю лабораторию, удрал и очень удачно спрятался в моих покоях. Тихо сидел в шкафу целый день, а вечером вышел со мной познакомиться. Я решил оставить его себе, хотя кузен убеждал распылить этого рыжего монстра.

— Никакой он не монстр, — обиделась я за Петера. — Нормальный кот.

— Дарин бы с тобой не согласился, — покачал головой мой собеседник. — Впрочем, хватит пустой болтовни, у нас сегодня ещё много дел.

Остаток завтрака прошёл в молчании. Собравшись, мы двинулись в обратный путь. Я морально настроилась услышать какую-нибудь жуткую историю о жизненном цикле зомби, но князь молчал. "Не трогай лихо, пока оно тихо", — посоветовал мне мудрый внутренний голос, и я решила с ним согласиться.

— Заедем в несколько деревень, — сворачивая на тракте в противоположную от замка сторону, бросил маг.

— Обшарим сеновалы в поисках случайно скошенных аборигенами полезных травок? — предположила я и осеклась под не предвещающим ничего хорошего взглядом. — Не, а что я? Я молчу, молчу.

— У людей могут быть проблемы, требующие магического вмешательства, — холодно пояснил Айлин. — Заодно узнаю последние новости со Светлых земель.

— Тут что-то вроде приграничья? — полюбопытствовала я.

— Можно и так сказать, — не стал вдаваться в подробности тёмный маг.

В первой же деревне при виде князя словно ветром сдуло копошившихся в песке ребятишек. В домах захлопывались ставни, а собаки, до того лениво гревшиеся на нежарком осеннем солнце, скуля, забивались в будки.

— Любят тебя тут, — окидывая взглядом вмиг вымершую деревню, подметила я.

Айлин лишь усмехнулся в ответ.

— Ваша милость! — из одного двора выполз мужичок, избегающий поднять на мага глаза. — Ваше темнейшество!

— Чего тебе? — холодно спросил князь.

Мужичок бухнулся на колени, прямо под копыта Вихрю, и, обхватив себя руками, тоненько заголосил:

— Жёнка моя помирает... Третьей неделей корова рогом в бок пырнула...

Вихрь недовольно всхрапнул и отодвинулся на полшага в сторону. Мой гнедой наблюдал за всем этим, меланхолично пощипывая скудную траву с обочины. Князь молча

перебросил мне поводья и соскочил на землю. Мужик, так и не вставая, пополз за ним.

Едва они скрылись за дверью старенького, но вполне ещё крепкого на вид дома, за забором раздался шорох.

— Тётя, а ты ведьма? — уставились на меня из дырки в плетне светло-серые любопытные глазёнки.

— Где ведьма? Дай посмотреть! — тут же донесся яростный шёпот.

Вместо светло-серых глаз в дыре появились карие. Затем над забором показалась и макушка их обладателя. Мальчишка лет пяти с расцарапанным носом с любопытством смотрел на меня.

— А ты правда ведьма? — с восхищённым придыханием в голосе спросил он.

Рядом с ним показалась вторая макушка, обладатель которой был ростом чуть пониже и мог увидеть меня, только подскакивая. Впрочем, именно это он и делал.

— Я не ведьма, — поспешила я разочаровать малышей.

— А чего тогда с князем приехала? — вполне резонно не поверил мне старший. — С ним только ведьмачье отродье и водится. Мне так бабушка говорила.

Он испуганно ойкнул, запоздало сообразив, что если я ведьма, так и обидеться могу.

— Шурка, а если она зачарованная принцесса? — младший паренёк всё-таки решил, что на ведьму я не похожа. — И князь её похитил. Тётя, тебя похитили?

— Эмम्म... — я замялась с ответом.

— Иди к нам! — возликовали в один голос дети, истолковав моё замешательство как согласие. — Мы тебя спрячем, а потом ты вернёшься в своё зачарованное королевство.

— А я на тебе женюсь, как главный спасатель! — гордо заявил Расцарапанный нос.

— Почему это сразу ты? — моментально обиделся младший. — Я первый, первый узнал в ней принцессу. Я на ней женюсь. Моя принцесса. Ты её вообще ведьмой назвал!

И, чтобы окончательно оставить последнее слово за собой, он вцепился в волосы старшему другу. Тот взвыл и начал отбиваться. Выскочившая на шум из сеней девчонка чуть младше меня испуганно зыркнула в мою сторону, ухватила драчунов за воротники рубашонки и, невзирая на яростное сопротивление, утащила в дом.

Через минуту на крыльце появился князь. Подошёл к стоявшему в углу двора сруб колодца и хмуро бросил мне:

— Иди сюда.

Я спрыгнула с гнедого, накинула поводья на плетень. Айлин указал мне на плавающий в ведре ковш.

— Полей на руки.

Его ладони были окровавлены. Я послушно зачерпнула воды. Маг не торопился, тщательно смывая кровь.

— Две недели полный покой, — холодно и бесстрастно произнёс он, явно обращаясь к вновь показавшейся на крыльце девчонке. — Будет жить.

— Спасибо, ваша светлость, — запинаясь, пробормотала та. Медленно спустилась с крыльца, на негнущихся ногах подошла. — У нас нет денег, всё на лекаря ушло... Только я есть...

— Забудь! — рыкнул князь и, забрав у меня ковш, с силой зашвырнул его в ведро. Затем схватил меня за руку и поволок прочь со двора.

Следующий дом, в который маг решил зайти, был домом местного лекаря. Пузатый мужчина с намечающейся лысиной оказался не подвержен всеобщей панике и прятаться не

спешил.

— Ваша княжеская милость, — степенно поклонился он. — Чем могу быть полезен?

— Ты бесполезен, — бесстрастно произнёс Айлин, вновь перекидывая мне поводья Вихря и спрыгивая на землю. — На скольких пациентах ты нажился, даже не пытайся им помочь?

Степенность вмиг слетела с лица лекаря. Его глазки воровато забегали. Он опрометью бросился в дом и через несколько минут вернулся, таща тяжёлый мешочек.

— Вот! — он бросил глухо звякнувший мешок к ногам князя. — Я не маг, как ваша милость, безнадежных спасти не могу.

— А перевести их в безнадежные ты можешь запросто, — голос князя был холоден, как жидкий азот.

Лекарь замялся, затем пробормотал:

— Как могу, так лечу...

— Понятно, — кивнул Айлин, переплетая пальцы, а затем рывком разъединяя их.

Раздался хруст. Лекарь дико заорал. Сломанные рёбра пробili одежду и торчали уродливыми окровавленными обломками. Из всех пор его кожи сочилась кровь. Князь наблюдал за этим с непробиваемым спокойствием, вновь переплетая пальцы и медленно перебирая ими. Снова раздался хруст. Тело несчастного лекаря выгнулось дугой, а затем замерло. Я смотрела на всё это расширенными от ужаса глазами, забыв, как дышать.

— Вот за это меня и "любят", как ты выразилась, — маг забрал у меня поводья вороного и помахал рукой перед моим лицом: — Возвращайся из мира грёз. Надо ещё старосту навестить.

— И его тоже... того? — пискнула я.

— Не исключено, — спокойно отозвался тёмный князь.

У меня потемнело в глазах до такой степени, что я покачнулась в седле. Вцепилась в поводья так, что побелели костяшки.

— А может, я тебя за деревней подожду? — с надеждой спросила я.

— Ты поедешь со мной, — произнёс Айлин тоном, перечеркивающим все возможности дальнейшего спора.

Но со старостой князь просто побеседовал. Правда, тот по окончании разговора не выглядел счастливым, скорее, наоборот. Подробностей я не слышала: мой "миролюбивый" спутник приказал мне напоить лошадей, пока он говорит со старостой.

В следующей деревне ситуация повторилась. При виде главы Драмм-ас-Тор улицы моментально опустели. Здесь Айлин устроил образцово-показательную казнь двух местных воришек, приказав жителям собраться на площади. А вот в третьей деревне всё пошло не по привычному сценарию. Едва завидев вороного, все жители, от мала до велика, высыпали за околицу и при приближении князя заголосили:

— Ваше сиятельство. Ваша княжеская светлость! Упокойте проклятую образину! Житья нет!

Кое-как пробившись сквозь людское море, князь добрался до старосты. Тот, широченный мужик с окладистой бородой, как у попа, раскатистым басом пояснил, что на кладбище завелся чёрт. Могилы раскапывает, покойных обглаживает. А на днях пропала дурковатая Фира, и нашли её на том же кладбище. Мёртвую и объединенную. Весь этот рассказ сопровождался жестикуляцией, а деревенские наперебой пытались сообщить подробности.

— Коней накормить, любое пожелание моей спутницы — выполнить, — холодно

распорядился маг, взмахом руки приказав всем замолчать. Взглянул на старосту: — Покажешь, где кладбище.

Тот побледнел, но послушно побрёл по тропке в сторону видневшейся за деревней осиновой рощи.

Я спрыгнула с гнедого, которого тут же подхватил под уздцы один из сыновей старосты. Второй занялся Вихрем.

— Пожалуйста к нам в хату, — бесцветным голосом пригласила меня жена старосты, худенькая блондинка с лихорадочно блестящими глазами.

Я пошла за ней, чувствуя себя павлином в зоопарке. Вся толпа, не скрывая интереса, глазела на меня, а где-то позади, даже не считая нужным понизить голос, несколько кумушек обсуждали, кто я и кем прихожусь князю. И "демоница", пожалуй, был самый лестный эпитет. Подивившись людской фантазии, я разозлилась и, растолкав народ, пробралась к сплетницам.

— Продолжайте-продолжайте, мне безумно интересно! — безмятежно сообщила я им. — Только вот насчёт "любитесь на свежих могилах" вы погорячились, уважаемые. В такую погоду лично я предпочитаю коврик из натуральных материалов у камина.

— Из чего коврик? — выпучив глаза, брякнула одна из кумушек.

Ага, попалась!

— Ну, к примеру, — я сделала вид, что задумалась, — мне кажется привлекательной идея связать его из слишком длинных языков. Думаю, первые три кандидатки у меня уже есть.

Сплетницы взвизгнули и отшатнулись от меня, как от огня. Кто-то в толпе коротко хохотнул. Почувствовав себя вполне удовлетворённой этой маленькой мстостью, я повернулась к терпеливо ожидавшей меня блондинке и поинтересовалась:

— А у вас что-нибудь перекусить найдётся? Ну, или хотя бы водички...

— Есть картошка с грибами, — неуверенно предложила женщина.

— Пойдёт! — моментально согласилась я.

Староста вернулся примерно через полчаса. Один. Собрав всю деревню у ворот, он битый час зычным голосом рассказывал им, как, значится, привёл его светлость на кладбище, показал могилки раскопанные. А потом тот руку на амулет свой на груди положил и пошёл сам по периметру кладбища, что-то приговаривая.

— А потом, значится, повернулся ко мне, и говорит, дескать, иди обратно, Фрол, я дальше один справлюсь. Неча, говорит, тебе это видеть! — закончил рассказ мужик.

Толпа взволнованно охнула.

— Ну, будет стоять-то, — внезапно разозлился староста. — Расходитесь по домам. Собрались здесь!

Тяжело ступая, он поднялся на крыльцо, вошёл в дом, немигающим взглядом уставился на меня.

— Ты нашему князю кто будешь, госпожа? — спросил он наконец.

— Он договор со мной заключил, — пожалала я плечами. — Я типа начинающего светлого мага.

— А-а-а-а, — уважительно произнёс староста.

И на этом наш с ним разговор закончился. Зато я неожиданно обрела благодарных слушателей в лице младших детей старосты, которым в лицах пересказала "Колобка" и "Красную Шапочку". Малыши восхищённо таращились на меня, а старшие ребяташки,

словно случайно крутились поблизости, ловя каждое слово.

Князь вернулся через полтора часа. Хмурый и недовольный. Хозяйка шикнула на детей и те неохотно ушли в другую комнату. Младший на пороге запнулся и упал, разбив нос. Испуганно заревел, утирая кровь рукавом рубашонки.

— Иди сюда, — приказал мне маг, подходя к малышу, при приближении князя испуганно умолкшему и лишь тихонько всхлипывавшему. — Представь, что у тебя в ладони шар из солнечного света и направь его в лицо мальчишке. Не бойся, вреда ты ему не причинишь.

Вначале я представила уже знакомый столб света, пронизывающий меня, мысленно «отделила» от него шарик размером с апельсин, направила на мальчугана. Кровотечение остановилась, но я чувствовала себя, как будто разгрузила целый вагон с углём. С пальцев князя сорвалось светло-серебристыми брызгами и впиталось в кожу мальчика какое-то заклинание.

— Умойся, — бросил он испуганно таращившемуся на нас малышу, невольно оказавшемуся подопытным кроликом. И добавил уже мне, присаживаясь за стол: — Через полчаса выезжаем.

— Нашли образину-то, ваша милость? — с надеждой спросил староста.

— Нашёл, — усмехнулся маг. — И гнездо отыскал.

Староста сглотнул и больше ни о чём спрашивать не стал.

— Ваша светлость, — жена старосты опустила голову, — может, до утра останетесь? Уже темно. А девочка ваша уставшая...

— Хочешь остаться до утра, светлая? — князь перевёл тяжёлый взгляд на меня.

— Не отказалась бы, — я представила перспективу очередной ночёвки в лесу и поёжилась.

— Хорошо, — чуть подумав, кивнул он. — Останемся.

— Князь, а вам постелю одну стелить? — засуетилась женщина.

Маг изучающе взглянул на меня. Я покраснела, совершенно некстати вспомнив всё, что успела услышать несколько часов назад на площади.

— Две, — холодно произнёс он. — Но в одной комнате.

— Ваша милость, — староста поднял голову, — сколько мы вам должны за изничтожение чёрта?

— Это были обычные гули, — поправил его князь. — Нисколько, Фрол.

Староста вспыхнул и хотел было возразить, но маг остановил его, негромко продолжив:

— До следующего урожая освобождаю вашу деревню от десятины. Зерно в этом году не уродило, а деревня большая.

— Благодарствую, — степенно кивнул мужик, судя по выражению лица, не поверивший в услышанное.

Перед князем возникли лист пергамента и перо с чернильницей. Он быстро написал на листе несколько строк и приложил к углу листа свой перстень. На пергаменте остался уже знакомый мне узор, похожий на лист клевера. Чернильница и перо растворились в воздухе, а пергамент маг протянул старосте. Тот принял его, словно величайшую драгоценность.

— Всё готово, ваше сиятельство, — тихо произнесла незаметно вернувшаяся жена старосты. — Я вам в дальней горнице постелила.

— Хорошо, Ильмира, — словно не заметив удивления на лице женщины, Айлин повернулся ко мне. Как раз в тот момент, когда я безуспешно пыталась подавить очередной

зевок. — Иди спать, если хочешь.

— С превеликим удовольствием! — согласилась я, направляясь вслед за Ильмирой.

Проводив меня до комнаты, женщина потопталась на пороге, а затем решилась:

— Госпожа, а князь впрямь такое чудовище, как говорят?

— Меньше надо верить слухам, — философски заметила я. — По мне, он очень справедлив. Хотя методы наказания у него своеобразные, да...

— Говорят, он пьёт кровь младенцев, — оглядевшись по сторонам, шепнула женщина.

— Не замечала, — я зевнула. — Видимо, хорошо скрывает свои пристрастия.

— А ещё... — похоже, Ильмира решила вывалить на меня весь ворох сказаний о зверствах князя Айлиннера, но я была категорически не настроена слушать.

— Ильмира, спросите у него сами, — невежливо перебила я хозяйку дома. — Он наверняка с удовольствием ответит на все вопросы.

— Да что вы, госпожа! — женщина уставилась на меня расширенными от ужаса глазами и, пятась, вышла за двери.

Я выбрала кровать, стоявшую дальше от окна, сняла свой верный заплечный рюкзачок и с удовольствием переоделась в ночную сорочку.

"Наконец-то посплю как человек!" — блаженно вытягиваясь на кровати, подумала я, проваливаясь в сон.

Среди ночи я проснулась от какого-то шороха. Через некоторое время он повторился. По полу процокали маленькие лапки и послышался писк. Я запустила в сторону шороха подушкой, едва сдержав вскрик. Вспыхнул магический шар, и в его ровном свете я увидела на полу огромную жирную крысу. Как я оказалась рядом с Айлином, я сама не поняла. По моему, перескочила с одной кровати на другую не хуже циркового гимнаста. Небольшая молния с тихим шорохом сорвалась с пальцев мага, беззвучно настигла зверька. Запахло палёной шерстью и жареным мясом.

— Она была одна? — испуганно пискнула я, вцепившись в плечо тёмного князя и совершенно позабыв о том, что в данный момент на мне лишь тоненькая сорочка и трусики.

Крыс я боялась, сколько себя помнила, и объяснить этот иррациональный страх была не в силах. Понимала, что мерзкое хвостатое животное наверняка опасается меня намного больше, но не в силах была себя перебороть. При виде крысы хотелось залезть повыше, закрыть глаза и орать громче пожарной сирены, пока это страшилище не уберётся подальше.

— Одна, — уверил собеседник и со смешком продолжил: — Но вполне вероятно, что на похороны придут все её родственники.

— Не смешно! — меня трясло так, что стучали зубы. — Ненавижу крыс. Мерзкие твари!

— Это ты ещё гулей не видела, — похоже, Айлина эта ситуация забавляла. — И личей.

— Крысы всё равно противнее, — уверенно заявила я.

— Сегодня они нас больше не потревожат, — сообщил маг. — Можешь смело возвращаться в свою кровать.

Я вытянула шею, рассматривая пол. При одной мысли, что придётся сделать по нему несколько шагов, меня передёрнуло. Слишком живое воображение рисовало мне полчища крыс, прячущихся под кроватями, под шкафами, в тёмных углах, и только и ждущих, пока я опущу ноги на пол. Айлин взглянул на меня, вздохнул, легко подхватил на руки, как котёнка, и перенёс на мою кровать.

— Спокойной ночи, светлая, — странно усмехнулся он, бросая мне мою подушку.

— Взаимно, — я с головой накрылась одеялом. Но сон не шёл. Поворочавшись

несколько минут, вздохнула и тихо проговорила: — А откуда ты знаешь Ильмиру?

— Она бывшая светлая, — негромко донеслось с соседней кровати. — После того, как дар иссяк, ей подкорректировали память и отправили сюда. Она деревенская, привыкла к такой жизни.

— А её дети дар не унаследовали? — я обняла подушку.

— Им повезло, — хмыкнул князь.

— А что вообще происходит с детьми, родившимися со Светлым даром на Тёмных землях? — спросила я и тут же поняла, что сделала это зря.

— Они долго не живут, — подтвердил мои опасения Айлин. — Знаешь, как много ритуалов, в которых необходимо принести в жертву младенца? А если он ещё и потенциальный светлый, эффект возрастает в разы. Впрочем, наши светлые и добрые соседи потенциальных тёмных просто сжигают.

Я почла за лучшее не развивать тему. Ещё немного поворочалась и через некоторое время снова уснула. На удивление, без кошмаров.

Ранним утром мы выехали из деревни и к обеду добрались до замка. Величественные стены взирали на меня с некой настороженностью, но без недоброжелательности.

— У меня такое ощущение, что твой замок живой, — поёжилась я.

— Он живой, — подтвердил князь. — И в какой-то мере даже разумный.

— Ну всё, теперь я чувствую себя каким-нибудь гельминтом, — фыркнула я. — А он не против, что в нём живут?

— Не против, — усмехнулся мужчина.

Заскрежетал отпираемый засов, распахнулись ворота. Навстречу нам вышел Виссер, поклонился князю, с ухмылкой взглянул на меня:

— Как поездка, Алина? Много травок насобирала?

— Всё просто замечательно! — уверила я его. — А тебя что именно интересует, другой ситный?

Княжеский ловчий несколько секунд переваривал неожиданное обращение, затем потянув носом, протянул:

— Ага, лимерию собирали, стало быть!

— Вижу, ты её даже по запаху определить можешь, Виссер, — мило улыбнулась я. — Признайся, ты ведь выскочил нас встречать специально, чтобы выпросить пару листочков у князя? Совсем тебе без неё худо, видать, успехом не пользуешься. Ты проси, не стесняйся! Я никому не расскажу.

Айлин сдавленно фыркнул, глядя на Виссера, попеременно меняющего цвет с мертвенно-бледного на пурпурный.

— Ваша милость! — возопил ловчий. — Она надо мной издевается!

— И что? — магу удалось вернуть серьёзное выражение лица.

Виссер обиженно махнул рукой и, приняв у нас поводья, поспешил увести коней на конюшню.

— Всё, я снова не умею ездить верхом? — спросила я, закидывая на плечо рюкзачок.

— Умеешь, — холодно ответил князь. — Мне не жалко.

— А можно, я тогда буду иногда кататься? — обрадовалась я.

— Иногда, — тёмный маг подхватил мешочки с собранными травами и направился к центральной двери.

Поняв, что разговор закончен, я потопала следом.

Догнавший меня Виссер прошипел:

— Я тебе это ещё припомню!

— Не забудь только, — бросила я. — Запиши на всякий случай.

— Думаешь, князь вечно будет терпеть твои выкрутасы? — ловчий зло сощурил глаза. — Наивная девчонка. Ты его слишком плохо знаешь.

— Ага, — подтвердила я. — Зато масса желающих просветить меня. Ну, скажи мне, Виссер, зачем, по твоей логике, я нужна князю Айлиннеру?

— Для обряда, разумеется, — оскалился ловчий. — У тебя есть доступ к библиотеке, найди там книгу "Икатро" и почитай. Узнаешь много интересного.

— Непременно, — кивнула я, мысленно посмеявшись над попытками Виссера запугать меня.

Поднялась в свою комнату, разобрала рюкзачок. Долго отмокала в ванне. Какое счастье, что этому миру не чужда цивилизация! Когда наконец, выбралась, увидела сидящего на груди моей грязной одежды Петера. Кот приветственно мяукнул и потёрся пушистым боком о мою мокрую ногу.

— Привет, привет, — я завернулась в полотенце и взяла замурлыкавшего зверька на руки. — Я тоже скучала.

В дверь моей комнаты кто-то настойчиво постучал.

— Минутку! — крикнула я, быстро одеваясь. Замотала мокрые волосы полотенцем, выскочила в комнату и открыла дверь. Госпожа Тамила сухо кивнула мне.

— Добрый день, — я сделала неуклюжий реверанс. И, судя по поджатым губам женщины, он получился ещё хуже, чем я предполагала.

— Князь Айлиннер приказал вам немедленно явиться в лабораторию, — сообщила она.

— А князь не подумал о том, что мне хотя бы поесть надо? — недовольно буркнула я. — Или он считает, что я святым духом питаюсь?

— Алина! — госпожа Тамила повысила голос.

— А что Алина?! — разозлилась я. — У меня волосы мокрые и я голодная. Подождёт уж полчаса! Так и передайте!

Я выскочила за дверь, с силой её захлопнув, и сбежала вниз по лестнице.

— А у Эммы выходной, — приветствовала меня Софи. — Суп будешь?

— Я бы слона сейчас съела, но тороплюсь, — я сгребла со стола кусочек хлеба, украсила его веточкой петрушки. — Яблока не найдётся?

— Держи, — Софи протянула мне огромное краснобокое яблоко и хихикнула: — Ты такая смешная с полотенцем на голове.

— Не хочу простудиться, — дожёвывая хлеб, пояснила я. — Меня госпожа Тамила, считай, из ванны вытащила, мол, князь Айлиннер меня видеть желает сей момент!

— А ты? — Софи приложила руку к губам.

— А что я? — я откусила кусок яблока. — А я есть хочу. И пусть весь мир подождёт.

— Алина, он тебя убьёт, — охнула Софи.

— Зато я умру относительно сытая и счастливая, — рассмеялась я, выходя из кухни.

Где находилась лаборатория, я, конечно же, не запомнила. Но волколысы, встретившие меня у входа в покои князя, явно знали, куда идти. Доведя до лаборатории, они остановились и выжидающе уставились на меня.

— Спасибо, звери, — я несмело потрепала одного и другого по головам, и постучала в дверь.

Та приглашающе распахнулась. Я вошла в лабораторию, оглядываясь в поисках Айлина. Тот раскладывал на столе лимерию и не обращал на меня никакого внимания. Я прошлась по лаборатории, рассматривая стоявшие в шкафах склянки. Встала напротив мага.

— Ты не торопилась, — произнёс он, не поднимая головы.

— Спешила как могла, — возразила я. — Даже волосы не высушила.

— Зато успела забежать на кухню, — проявил осведомлённость мой собеседник.

— И что? — я скрестила руки на груди. — Это преступление?

— Это неисполнение воли князя, — мягко проинформировал он, продолжая раскладывать листья в только ему ведомой последовательности.

— Недельный траур по этому поводу, — сообщила я. — И сто раз напишу в блокноте фразу: "Я больше так не буду".

— Это слишком просто, — ох, как не нравился мне его мягкий тон.

— Могу ещё перечислить все твои титулы, — предложила я. — Будет фраза с личным обращением.

— Ты забыла, как я к этому отношусь? — Айлин взглянул на меня.

— Ну не хочешь — не надо, — согласилась я.

Повисла тишина. Маг продолжал раскладывать листья, сортируя их то ли по цвету, то ли по размеру.

— Так ты чего хотел? — не выдержала я. — Опять кровушка моя нужна, что ли?

— Нет, — холодно отозвался он.

Я хотела было высказать всё своё "фе" по поводу некоторых, которые сами не знают, чего хотят, но, взглянув на тёмного князя, передумала. Уж слишком ощутимая волна опасности исходила от него. Я обошла стол, встала рядом с ним, наблюдая, как растут на столешнице горки листьев, и тихо спросила:

— Сильно злишься?

— Не очень, — он отвлёкся от своего увлекательного занятия и посмотрел мне в глаза. — Сдержанность не является моей сильной стороной, Алина. Лучше не ищи границ моего терпения.

— Я постараюсь, — пообещала я.

Князь, продолжая смотреть мне в глаза, снял с моих волос полотенце, небрежно набросил его на приоткрытую дверцу стеллажа. Меня окутала тёплая волна. Волосы моментально высохли.

— Твои проблемы решены? — холодно спросил он и, получив утвердительный кивок, продолжил: — Тогда перейдём к делу. Возьми в вон том ящике нож и начинай сортировку жалейника. Корни, стебли, листья и цветы. Всё отдельно.

Считая за лучшее не спорить, я молча достала из указанного ящика нож с тонким тёмным лезвием и принялась обрывать цветы и листья с лежащих в огромной куче растений. Закончили мы далеко за полночь.

— Можешь идти, — наконец разрешил Айлин. — Керсо тебя проводят.

Прежде, чем идти в свою комнату, я решила зайти на кухню. Лестница была погружена во тьму. Решив не зажигать магический свет, я осторожно спускалась по ступенькам и на площадке между третьим и вторым этажом споткнулась обо что-то длинное. Автоматически хлопнула в ладоши, зажигая свет и чуть не навернулась с лестницы от увиденного. Передо мной был труп без головы. Мужчина лежал на спине, а грудь его была испещрена множеством надразов, складывавшихся в какие-то знаки. Вокруг стояли незажжённые свечи

и миска с тёмно-красной жидкостью. Остолбенева, я смотрела на всё это, не в силах даже вскрикнуть. Из ступора меня вывело раздавшееся внизу шуршание и пробежавшая по освещённому пространству крыса. Я заорала и весенним лосем рванула наверх, перепрыгивая через несколько ступенек. Наверху захлопали двери. Разбуженные маги выползали из комнат, желая узнать причину шума. Страх гнал меня наверх. Я остановилась лишь между пятым и шестым этажами, пытаюсь отдышаться. Здесь было темно и тихо. Я обессилено присела на ступеньки, уронив голову на колени. А через секунду мне на плечо легла чья-то рука. Я дико взвизгнула и отшатнулась. Вспыхнувший мягкий магический свет осветил насмешливое лицо князя Кристиэля.

— Это ты устроила ночной переполох, Алина? — спросил наследник.

— Я всего лишь закричала, — буркнула я, подивившись тому, что он запомнил, как меня зовут. — Нормальная реакция при виде обезглавленного трупа и огромной крысы. Извините, ваше высокоблагородие, реверанса не будет — ноги не держат.

— Неважно, — отмахнулся принц. — Труп, говоришь?

— Ага, — меня передёрнуло при одном воспоминании о несчастном.

— Идём, расскажешь, — Кристиэль протянул мне руку, помогая подняться.

Мы поднялись на шестой этаж. Наследник приложил ладонь к одной из дверей. Та вспыхнула мертвенно-голубым светом и распахнулась. Мы вошли в огромное помещение, посередине которого в переливающейся сфере висел огромный чёрный камень, огранённый, словно бриллиант.

— Да, это один из кристаллов, — пояснил принц, проследив направление моего взгляда. — Не обращай внимания. Так что ты видела? Я хотел бы знать...

— И о чём же ты хочешь узнать, Кристиэль? — ледяным тоном поинтересовался материализовавшийся напротив нас Айлин.

— Успокойся, брат, — примирительно улыбнулся наследник. — Я не собираюсь причинять вред твоей светлой. Просто хотел поговорить.

— Я только что видела на втором этаже труп, — пробормотала я. Меня вновь начало трясти. — Без головы, весь изрезанный ножом. И свечи рядом с ним. И миску с чем-то красным... А потом появилась крыса и я убежала.

— Твоя работа? — Айлин требовательно взглянул на брата.

— Я за собой убираю, — улыбнулся тот одними уголками губ и нахмурился: — И не стал бы проводить ритуал на лестнице, учитывая, что есть множество удобных и специально для этого предназначенных помещений. Это то, о чём я думаю?

— Похоже, — князь Драмм-ас-Тора взглянул на меня и тихо свистнул. Рядом моментально возникли волколысы. — Они сегодня присмотрят за тобой, светлая. Можешь возвращаться в свою комнату.

— Я яблоко хотела, — совершенно не в тему пискнула я.

Кристиэль рассмеялся и протянул мне искомый фрукт.

— Любопытно, — протянул он, пристально глядя на меня. — Другая бы на твоём месте билась в истерике, а ты яблоко требуешь...

— Меня потом накроет, — цапнув яблоко, пояснила я. — И истерика будет, и слёзы, и швыряние мелкими предметами в стены — весь набор.

Один из керсо требовательно ткнул меня носом, поторапливая. Решив, что мне и впрямь больше нечего тут делать, направилась вниз. Волкопсы, идущие следом, в какой-то момент исчезли. Я слишком устала, чтобы задумываться, куда и почему. К тому же на нижних

этажах кипела жизнь. Маги что-то бурно обсуждали, спорили друг с другом. На меня никто не обращал внимания. Я дошла до своей комнаты, распахнула дверь, зажгла свет и увидела спокойно ожидающих меня волкопсов.

— И снова здравствуйте, — вздохнула я, закрывая дверь.

Добрела до кровати и рухнула на неё, даже не раздеваясь. Один из керсо ткнулся холодным носом мне в ладонь, лизнул шершавым языком. У меня не было сил даже забрать руку. Я тихонько заплакала, бесконечно жалея себя и проклиная своё непомерное любопытство, из-за которого оказалась здесь. Как уснула, я уже не помнила.

Открыв глаза, обнаружила, что нахожусь в небольшом помещении, выложенном когда-то белым кафелем. Оно было буквально пропитано тьмой, она таилась по углам, тени, словно живые, извивались на стенах в неровном пламени трёх чёрных свечей. От стен веяло холодом. Плитка на полу была густо заляпана кровью. Свежей, глянцево поблёскивающей в свете язычков пламени, и уже застывшей, засохшей причудливыми бурыми пятнами.

К операционному столу, стоявшему посреди этой жуткой комнаты, была прикована молодая темноволосая девушка. А над ней нависло жуткое клыкастое чудовище с акульей мордой и тремя рядами острых мелких зубов. Мощными когтями оно впилося в плечо жертвы, и та выгнулась дугой, жутко закричав, пытаясь вырваться, обдирая прикованные запястья до крови. Но напрасно. Острые зубы впились в шею с жутким чавканьем. Из разорванной артерии брызнула кровь, часть её попала мне на лицо, и я вскрикнула от ужаса и отвращения, стирая тёплые брызги со щеки. Чудовище перестало терзать труп и медленно повернулось ко мне. Голодный блеск в его глазах пугал до дрожи. Я попыталась вскочить, но обнаружила, что мои ноги связаны толстой проволокой. А чудовище приближалось, я чувствовала его смрадное дыхание, смешанное с тяжёлым, густым запахом свежей крови. Не выдержав, истошно закричала, почувствовав холодное прикосновение к руке.

— Mrrrrr? — вопросительно прозвучало рядом.

— Rrrrrr? — в унисон ему донеслось с пола.

С бешено бьющимся сердцем я хлопнула в ладоши, включая свет, и обнаружила себя в своей комнате. Рядом лежал недовольно шурящийся на свет Петер, у кровати — оба керсо. Похоже, именно кот потрогал меня холодным мокрым носиком, а увлечённому просмотром кошмара мозгу этого хватило, чтобы записать зверька в жуткие чудовища.

— Ничего, ничего, всё в порядке, — успокоила я настороженно взирающих на меня волкопсов.

Потушила свет, повернулась на бок, подтянув поближе кота, запустила пальцы в пушистую мягкую шёрстку. Зверёк довольно замурлыкал, и под его мерное урчание я снова задремала, на этот раз без кошмаров.

Утром керсо в моей комнате не оказалось. Нехотя встав с кровати, я умылась, наскоро причесалась. Взглянула на часы. Шесть утра. Замечательно, я успеваю устроить небольшую пробежку. Тихонько выглянув из комнаты, я увидела лишь пустой коридор. На лестнице тоже не было ничего подозрительного. Стараясь не шуметь, спустилась вниз, вышла из замка, приветственно махнула рукой одинокому стражнику у ворот.

— Я в рошу на пробежку, если что, — сообщила я ему.

Стражник кивнул, давая понять, что принял мои слова к сведению. Я быстрым шагом прошла рядом с ним, глубоко дыша. Эх, мне бы плеер сюда, наушники — и вперёд под рок или хэви-металл. Выйдя на ведущую к роше тропинку, я побежала, вначале медленно, давая мышцам разогреться, затем быстрее. Пробежка всегда помогала мне сосредоточиться,

принять важное решение, прийти к внутреннему согласию с самой собой, да и просто успокоиться. Когда майка становилась мокрой от пота, хоть выжимай, в голове появлялась лёгкость, уходили лишние мысли и оставалось лишь самое важное. Друзья шутили, что мои тараканы просто не успевали за мной. Я улыбнулась, автоматически считая про себя: "Вдох-раз-два-выдох, вдох-раз-два-выдох...". Добежала до рощи и, чуть сбавив темп, побежала по ведущей к небольшому озеру тропинке. Выбежала на берег и замерла, увидев стоящую на песке фигуру. Молодой маг, тот самый, с которым я столкнулась на лестнице несколько дней назад, обернулся и удивлённо взглянул на меня.

— Доброе утро, — приветствовала я его.

— Здравствуйте, светлая, — юноша нахмурился. — Что вы здесь делаете?

— Совершаю утренний моцион, — я вскочила на валун, вдававшийся в озеро, и потрогала воду. — Сейчас исчезну, представьте, что я глюк... то есть, мираж. Я вам померещилась. Всё, меня уже нет.

Спрыгнув с валуна, я вернулась на тропинку и побежала дальше, оглябая озеро. В какой-то момент поняла, что юноша пытается меня догнать. Усмехнулась про себя. У меня-то за спиной почти семь лет ежедневных пробежек с краткими перерывами. Я немного ускорила, делая вид, что не слышу шагов за спиной. Ну-с: три...два...один...

— Светлая, подождите! — раздалось позади.

Я перешла на шаг. Запыхавшийся маг догнал меня и пошёл рядом.

— Это ведь вы нашли труп на лестнице ночью? — спросил он. — Я временно исполняю обязанности дознавателя и хотел бы...

— Ну вот что вы так сразу? — возмутилась я, совершенно не горя желанием вспоминать о ночном происшествии. — Спросили бы, как мне нравится здешняя природа, как я нахожу погоду, да хотя бы имя спросили и о себе рассказали! А то сразу в лоб — не вы ли труп обнаружили? А может, это не самое любимое моё воспоминание?

Юноша ошалело уставился на меня. Я смотрела на него с самым серьёзным видом.

— Ну... меня Теон зовут, — неуверенно произнёс он.

— Я так рада знакомству! — бодро сообщила я. — Чем увлекаетесь, Теон? Любите ли сыр пармезан?

— Что? — бедный маг чуть не споткнулся. — Сыр люблю, да. А какое это имеет отношение...

— Вот видите, как много у нас общего! — тоном тамады на деревенской свадьбе сообщила я, глядя на мага почти влюблённым взглядом. — Теон, а вы давно в замке?

— Второй год, — автоматически ответил тот и нахмурился. Попытался вернуться к интересующей его теме. — А...

— Это великолепно! — снова перебила я его. — И как вы считаете, коллега, будущее за прогрессивной магией или за проверенными временем заклинаниями?

— Не знаю, — сник парень, уже не пытаясь перехватить инициативу в разговоре.

— Теон, ну как же так? — ахнула я, глядя на него с укоризной. — Второй год здесь — и до сих пор не знаете ответа на такой простой вопрос? Чем же вы всё это время занимались?

— Я готовлю дипломную работу на пятую магическую степень, — пояснил молодой маг, опустив глаза. — Тема моего диплома — "Юридическое преследование преступлений в области магии". Поэтому князь Айлиннер и назначил меня...

— А вы уже классифицировали данное преступление? — ухватила я за новые данные. — Что грозит преступнику? Какие статьи вы к нему примените?

— Ну, вообще, это убийство относится к ритуальным, — почувствовав себя в своей стихии, Теон приосанился. — По-видимому, преступник хотел с помощью жертвы открыть врата Тьмы и выпустить в наш мир одно или несколько существ. Но вы его спугнули в самый ответственный момент. Он успел приготовить всё для проведения ритуала, но ещё не начал его.

— Он хотел призвать керсо? — деловито уточнила я.

— Не только, — ответил юноша. — Керсо — это просто. Возможно, речь шла о демоне или банши.

— И какое наказание грозит убийце? — не давала я магу ни единого шанса перехватить инициативу.

— Из того, что я могу назвать с ходу, за проведение ритуала без разрешения князя — сто плетей, — начал перечисление Теон. — За покушение на безопасность замка — сто плетей. За неоправданное убийство мага — двести плетей, отрубание руки или усекновение головы. В совокупности только это тянет на смертную казнь по усмотрению правителя. А допрос преступника может открыть новые факты: от заговора до покушения на жизнь князя.

— А вы где были во время предположительного убийства? — не терпящим возражений тоном спросила я.

— Спал, — протянул юноша.

— А кто может это подтвердить? — уставилась я на него.

— Никто, — покраснел Теон. — Я сплю один.

Я мысленно рассмеялась. За разговором мы почти дошли до замка.

— Спасибо, вы мне очень помогли! — от души поблагодарила я и, прежде, чем маг опомнился, рванула в замок. Тоже мне, дознаватель! А меня спросили, хочу ли я с ним беседовать?

— Светлая, постойте! — завопил Теон, припуская вслед за мной. — Вы не рассказали мне о том, что видели!

— Запишитесь на приём после дождика в четверг, — не оборачиваясь, крикнула я и свернула на боковую лестницу.

Промчалась по второму этажу, не особо заботясь о соблюдении тишины, по центральной лестнице взбежала на третий этаж, пробежалась ко второй боковой лестнице и, спустившись на пару ступенек, замерла, прислушиваясь. Ну-с, где там наш следователь?

— Светлая, — раздался неуверенный голос в конце коридора. — Где вы?

"Ага, так я и отозвалась, держи карман шире,"- мысленно позлорадствовала я, тихо спускаясь вниз. Пробралась на кухню. Софи обрадовано ойкнула, увидев меня.

— Привет, — я ловко стянула с деревянной доски свежее испечённую булочку. — Есть чего-нибудь по-быстрому перекусить? У меня сегодня много дел, я даже позавтракать со всеми не успеваю.

Уточнять, что основное моё дело — избегать встречи с дознавателем Теоном, я, разумеется, не стала. Софи не стала задавать лишних вопросов, поставила передо мной тарелку пшённой каши с мясом и кружку с горячим киселём. Я быстро поела, поблагодарила девушку и, узнав, что Эмма вернётся к обеду, выскользнула из кухни. По боковой лестнице поднялась в библиотеку. Осторожно выглянула в коридор. Вроде, чисто. Быстро добежала до двери, прислушалась. Тишина. Стараясь действовать бесшумно, повернула ручку, заглянула. Никого. Отлично! Уже не таясь, зашла, свернула в лабиринт стеллажей. Отыскала книгу по ботанике и услышала, как хлопнула дверь. Сердце забило. Я тихо отступила до узкого

прохода между стеллажами и юркнула туда. Услышала шаги, направляющиеся в мою сторону. Пригнувшись, прошла по соседнему ряду, пытаюсь рассмотреть неожиданного визитёра сквозь книги. Шаги замерли. Послышался шорох вытаскиваемой с полки книги и шелест переворачиваемых страниц.

— Алина, будь добра, посмотри, нет ли рядом с тобой толстой книги в чёрно-золотой обложке, — неожиданно произнёс стоявший за стеллажом человек.

— Князь Кристиэль? — опасливо уточнила я, разгибаясь и окидывая взглядом ближайшие полки. — Неа, нету такой.

— А ты от кого тут прячешься? — тёмный наследник обошёл стеллаж и подошёл ко мне.

Ответить я не успела. Вновь хлопнула входная дверь.

— Светлая, вы здесь? — раздался голос Теона.

Я дёрнулась, но путь в дебри стеллажей преграждал князь Кристиэль. Он насмешливо поднял бровь, глядя на меня и посторонился.

— Спасибо, — тихо пробормотала я, протискиваясь мимо его высочества.

— Кого-то потерял, Теон? — окликнул дознавателя принц.

Я свернула за очередной стеллаж и прижалась к нему спиной.

— Ваше сиятельство, — раздалось совсем рядом, — простите за беспокойство. Я ищу светлую. Худенькая темноволосая девушка, которая вчера нашла всё то безобразие.

— Неужели влюбился? — мягко поинтересовался наследник.

— Да нет, — смущённо отозвался Теон. — Мне бы поговорить с ней. Как раз о вчерашнем происшествии, как с важным свидетелем. А она сбежала.

— Понятно, — протянул Кристиэль. — Что ж, ищи.

Дверь библиотеки снова хлопнула, выпуская дознавателя. Принц вернулся ко мне и молча рассматривал, поигрывая амулетом.

— Почему вы мне помогли? — спросила я.

— Просто так, — очаровательно улыбнулся он. — От Теона скрываешься, значит.

— А пусть не домогается с дурацкими вопросами! — фыркнула я и рассмеялась, вспомнив, как сама устроила допрос бедному дознавателю.

Кристиэль поднял бровь, явно ожидая объяснений столь бурного веселья. Я не стала утомлять его ожиданием и в подробностях рассказала об утренней встрече с горе-следователем. Выслушав, наследник искренне расхохотался.

— А ты не так проста, как кажешься, — в его глазах мелькнул интерес. — Как думаешь, Айлиннер отдаст мне тебя, если попрошу?

— Не знаю, — я на всякий случай попятилась.

— А я уверен, что нет, — вздохнул принц и хитро улыбнулся: — Я не причиню тебе вреда, Алина, не опасайся меня.

— Доверие надо заслужить, — я с опаской смотрела на князя.

— Дай мне шанс, — очаровательно улыбнулся он. — Я же не выдал тебя Теону.

— Плюс один в карму, — не удержавшись, я улыбнулась в ответ.

Кристиэль рассмеялся.

— Когда мы вдвоём, называй меня на "ты" и по имени, — он положил руку мне на плечо. — А то чувствую себя на миллион лет, когда мне "выкают" очаровательные девушки.

— Не вижу тут очаровательных девушек, — я повела плечом, стряхивая княжескую руку. — Я пойду, пожалуй, пока погода позволяет, почитаю на свежем воздухе.

— Тебе не нравится моё общество? — искренне удивился принц.

— Мне не нравится, когда от меня что-то хотят получить, втираясь ко мне в доверие, — серьёзно взглянула я на князя и, не удержавшись, мстительно добавила: — Ваша светлость.

В глазах Кристиэля промелькнуло странное выражение. Ничего не ответив, он развернулся и вышел прочь из библиотеки.

Зажав книгу под мышкой, я спустилась вниз, вертя головой во все стороны и прислушиваясь, чтобы не столкнуться с Теоном. Проходя мимо столовой, услышала знакомые голоса.

— Значит, утверждаете, что вчера ночью крепко спали и ничего не слышали? — обличительным тоном произнёс Теон. — И шум после полуночи вас не насторожил?

— Я же сказала, что ничего не слышала, — капризно протянула Истра. — Я вчера устала и легла рано.

— Я тоже, — тихо добавила Антери. — Вы же знаете, господин маг, чем мы заняты, и сколько сил это забирает.

— Ну хорошо, — деловым тоном произнёс дознаватель. — Вы пока вспоминайте, потом ещё побеседуем. Господин ловчий, а вы...

— А я сейчас должен отлучиться по очень важному делу, — прогрохотал Виссер. — Побеседуйте пока с прислугой, господин Теон.

Я не стала слушать дальше, проскользнула мимо столовой и выскользнула в замковый двор. Пробежалась вдоль стены и, завернув за угол, устремила к роще. У самых деревьев оглянулась. Никто за мной не шёл. Замечательно! Я пробежалась по тропинке к озеру, обошла его в поисках удобного для чтения места. Сидеть на пожухлой траве не хотелось. Я осмотрелась вокруг, приглядываясь к окружавшим озеро деревьям. Одна из ив, росшая у самого берега, показалась мне вполне подходящей. Я подошла ближе к дереву, задрала голову и удовлетворённо кивнула, обнаружив на коре множество наростов, по которым вполне можно было взобраться наверх. Засунув книгу под майку, чтобы не выпала, и застегнув верхнюю рубашку, я быстро вскарабкалась наверх. Примерно на высоте четырёх метров от земли ствол ивы делился на три части, образовав естественное и очень удобное сидение. Причём с земли меня видно не было: несколько суков, росших метром ниже, надёжно закрывали от любопытных глаз. Судя по тому, что кора дерева была вытерта почти добела, это место было ещё чьим-то тайником. "Надеюсь, не Теона", — подумала я, устраиваясь в развилке и доставая книгу. Погрузившись в чтение, я напрочь забыла об окружающем мире и вздрогнула, услышав шум внизу. А ещё через минуту крайне удивилась, встретившись взглядом с карабкающимся ко мне Виссером. Ловчий тоже явно не ожидал меня увидеть и растерянно замер. Из оцепенения нас обоих вывел приближающийся голос Теона:

— Господин ловчий, вы всё равно от меня не спрячетесь! А честные ответы на мои вопросы помогут нам скорее найти истину!

— Залезай быстрее! — я пододвинулась, давая Виссеру место.

Ловчий не заставил себя упрашивать и, хмуро поглядывая на меня, уселся рядом. Двоим на развилке ствола было тесновато, приходилось прижиматься друг к другу.

— Ты тут что делаешь? — яростно зашипел на меня блондин.

— По ходу, то же, что и ты: спасаюсь от беседы с этим товарищем, — улыбнулась я, почуяв собрата по несчастью.

— Он идиот! — тихо буркнул королевский ловчий. — И вопросы у него идиотские.

Спросил, есть ли у меня алиби на эту ночь. Потом стал приставать с вопросами, что я делал с 10 вечера до двух часов ночи.

— А ты? — заинтересовалась я.

— А я оставил его в кладовой в компании Марисы и ушёл от греха подальше, — хмыкнул Виссер и уставился на меня: — Если ты ему меня сейчас сдашь...

— Успокойся, — махнула я рукой, — мы в одной лодке. Точней, на одном дереве. И сейчас нет у меня друга ближе тебя. Я тоже не хочу разговаривать с Теоном, мне его утром хватило выше крыши.

Виссер улыбнулся и приложил палец к губам. Мы прислушались. Дознаватель бродил возле камышей и что-то бормотал. Прислушавшись, я уловила:

— Нет, ну это уму непостижимо! Не роща, а катастрофа! Стража говорит — светлая пошла сюда. Я иду, обхожу всё, её нет. Зато натыкаюсь на ловчего. Иду за ним, а он как сквозь землю провалился! Ну не взлетели же они, в самом деле!

Я сдавленно хихикнула. Виссер, тоже прислушивавшийся к разговору, с трудом сдерживал смех. Теон побродил ещё несколько минут по берегу, а затем медленно пошёл прочь. Остановившись у тропинки, он обернулся и ещё раз громко позвал:

— Господин Виссер! Я знаю, что вы здесь! Выходите, а то хуже будет!

— Слышал? — давась от смеха, шепнула я. — Он знает, что ты здесь, выходи!

— Ага, нашёл дурака, — тихо отозвался княжеский ловчий, зорко следивший за каждым шагом дознавателя.

— Всё хотела спросить, — пользуясь случаем, я озвучила интересующий меня вопрос: — Насколько я поняла, ты тут вроде командира стражи. Но почему — ловчий? У нас это вроде егеря.

— Да какой там командир, должность — «не пришей кобыле хвост», — Виссер махнул рукой. — Княжеский ловчий от имени князя по его приказу занимается решением некоторых финансовых и хозяйственных вопросов. Кроме того, он следит за своевременным пресечением порочащих правителей слухами, может от имени князя исполнять функции судьи в деревнях. И многое другое.

— По описанию ты вроде великого инквизитора и главы тайной канцелярии в одном флаконе, а на деле бегаешь даже от Теона? — хмыкнула я. — Получается, обязанностей больше, чем прав? Этаким подай-принеси, отвали-не мешай?

— Вроде того, — неохотно буркнул мужчина. — Всё, закрыли тему.

Пожав плечами, я вновь открыла книгу и, дочитав главу про лимасток слизистый, перешла к следующей. Как на грех, она оказалась про лимирею. Покосившийся в книгу Виссер не удержался от замечания:

— Привлекают тебя возбуждающие травки, смотрю.

— О тебе ж забочусь! — моментально отреагировала я. — Душа за тебя болит, понимаешь. Как ни посмотрю — вечно один, да угрюмый. И вчера ведь выскочил нас встретить, а я так необдуманно озвучила, для чего. Постеснялся, небось, у князя попросить хоть листочек этой волшебной травки. Ну ты не переживай, я сейчас всё почитаю, чтоб с дозой не ошибиться, да и сама для тебя пару листков возьму. Можешь на меня рассчитывать!

Во время моей пламенной тирады Виссер то бледнел, то краснел, а затем рыкнул:

— Я тебя сейчас придушу!

— А кто же тогда для тебя зелье сварит? — скорбно спросила я.

Ловчий испепелял меня взглядом, сжав руки в кулаки.

— Тихо, тихо, — примирительно выставила я ладони. — Помни: Теон где-то рядом.

Упоминание о дознавателе вмиг отрезвило блондина. Он обиженно нахохлился и отвернулся от меня.

К обеду я решила вернуться в замок. Виссер наотрез отказался там появляться, буркнув, что не выдержит и пяти минут в обществе этого придурка. Почему-то он был уверен, что молодой маг только его и караулит.

Благополучно избежав встречи с Теоном, я пробралась на кухню и очень обрадовалась, увидев там Эмму.

— Девочка моя, где ты ходишь? — кухарка обняла меня. — Дознаватель тебя обыскался уж!

— Пусть дальше ищет, — махнула я рукой, наворачивая суп и заедая его куриной ножкой. — Эммочка, солнце, будь человеком — дай мне с собой булочек с сыром, мяса пару кусков и флягу с чаем или компотом. До ужина я не появлюсь. И не говори господину Теону, что вообще меня видела.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это может не понравится князю, — нахмурилась Эмма.

— А князь не давал мне распоряжения беседовать с дознавателем, — нашлась я.

Женщина успокоилась и вручила мне полотняный мешочек с едой. Поблагодарив её, я выглянула из кухни, убедилась, что дознавателя поблизости не наблюдается и устремила в обратный путь. У самых деревьев я оглянулась и, охнув, припустила со всех ног. Долговязая фигура молодого мага маячила уже на середине дороги к роще.

— Алина, стойте! — заорал он, поняв, что жертва ускользает.

"Надо же, уже и имя моё узнал", — с недовольством подумала я, мчась по тропинке. Обежала озеро и кошкой взлетела на иву. Виссер понимающе пододвинулся. Мы прислушались. Запыхавшийся дознаватель возник на противоположном берегу лишь через пять минут.

— Алина! — позвал он ещё раз. — От меня скрываться бесполезно!

— Угу, — кивнула я, вручая Виссеру мешок с едой. — Я, конечно, в это верю, разве могут быть сомнения? Всем выйти из сумрака, ага.

— Это что? — ловчий не спешил заглядывать в мешок.

— Еда, — я вытянула шею, выглядывая Теона. — Не могу же я позволить тебе умереть голодной смертью? На ком тогда зелье из лимерии испытывать?

— У тебя совесть вообще есть? — зло прошипел Виссер.

— Она в доле, — просветила я ловчего.

Судя по злому сопению, Виссер не желал быть опытным образцом для испытания зелья. Тем не менее, он развязал мешок, выудил из него булку с сыром и жадно откусил от неё половину.

— Приятного аппетита, — пожелала я, вновь раскрывая книгу.

Пообедав, ловчий несколько минут молчал, а потом буркнул:

— Спасибо. Не ожидал.

— Да я сама от себя в шоке. Прямо не знаю, что на меня нашло, — самым серьёзным тоном ответила я и, заметив, что Виссер от такого признания растерялся, весело хихикнула: — Купился! Да ладно тебе, сегодня у нас мир, дружба, жвачка. Слушай, а чего Теон так к тебе докопался-то?

— Почём я знаю? — тоскливо огрызнулся ловчий, вытянув ноги. — А к тебе?

— Я вчера этот злополучный труп и нашла, — призналась я. — Есть хотела, спускалась вниз и об него споткнулась. Ну и всё, начался переполох. А утром с этим чудаком встретилась. Он мне вместо здарсьте сразу про труп вопросы задавать начал, я и разозлилась. Зато теперь я знаю, что он любит сыр и пишет дипломную работу. А во время происшествия спал. Один.

Княжеский ловчий был пунцовым от сдерживаемого смеха.

— Из тебя бы лучший дознаватель вышел, — справившись с хохотом, признался он.

— Опасная это работёнка, — пожалала я плечами, рассматривая гравюру в книге. — Я ещё жить хочу. Так, а ты сам где был-то? Тоже спал один?

— В деревню я ездил, к одной... — опомнившись, ловчий закрыл рот и принялся сверлить меня взглядом.

— Да расслабься ты, — улыбнулась я. — Это не преступление. Я никому не скажу, обещаю. Хотя Теон бы от тебя точно отстал.

— Замужем она, — вздохнул ловчий. — А её мужик в дружине деревенской. Как у него дозор — я к ней, значит. Нельзя мне, чтоб про неё узнали. Мужик у неё ревнив больно — зашибёт до смерти её, как узнает.

— Да уж, дела, — протянула я. — А почему она не разведётся с ним?

— Светлая, ты что? — Виссер покрутил пальцем у виска. — У нас нет такого понятия как развод. Брак могут объявить недействительным, но этого сложно добиться.

— А фигня типа "право первой ночи" у вас есть? — с любопытством спросила я. — Это когда правитель может в первую брачную ночь забрать невесту себе.

— В некоторых княжествах этот закон только формальный, — ответил ловчий. — В Драмм-ас-Тор и Лисс-ар-Дэй именно так. Вроде его не отменяли, но на деле князя его не применяют.

— Ясно-понятно, — протянула я.

Мы замолчали. Виссер через некоторое время даже задремал. А я читала, пока не начало смеркаться.

— Пора возвращаться, — зябко поёжившись, наконец предложила я, когда почти стемнело.

— Никак, спешишь с дознавателем побеседовать? — ухмыльнулся Виссер.

— Типун тебе на язык, да с лошадиную голову, — беззлобно отозвалась я. — Я не птица, чтоб на ветках ночевать. Виссер, и всё же: почему ты так скрываешься от Теона?

Ловчий несколько минут молчал, хмуро разглядывая меня, а потом нехотя ответил:

— У меня есть некоторые способности к магии. Одно время я хотел их усилить, а этот обряд применяется в том числе и для повышения магического уровня. И Теон об этом прекрасно знает.

— Так у тебя есть мотив, — понимающе кивнула я.

— Я тебе больше скажу, светлая, — ухмыльнулся Виссер, — если в жертву принести светлого мага, собственный магический потенциал возрастет в разы. Я бы не разменивался по мелочам. Правда, так можно достичь лишь определённого уровня, дальше — потолок, хоть сотню светлых на алтарь положи. Но мне бы хватило.

— Ага, а чтоб не переходить никому дорогу, заказал бы у ректора с магистром парочку — и дело с концом, — спокойно произнесла я. — Кстати, почём нынче светлый неинициированный маг-то?

Княжеский ловчий схватил меня за руку и сжал так, что я едва не вскрикнула.

— Кто тебе сказал? — прошипел он, притягивая меня к себе.

— Нетрудно было догадаться, — я не рискнула вырываться, боясь свалиться. — Тоже мне, секрет полишинеля. Отпусти, амбал, больно же!

Виссер отпустил меня и долго молчал, играя желваками.

— Подружкам своим говорила? — наконец спросил он.

— А надо было? — я растирала руку.

— И дальше молчи, — посоветовал ловчий. — Не лезь в это, Алина, по-хорошему предупреждаю. Ректор Стевис, хоть и светлый, похлеще некоторых тёмных будет. Не тебе с ним бороться.

— Да я и не собиралась, в общем-то, — пожала я плечами. — Так идёшь со мной или тут куковать будешь?

— Пока останусь, — решил Виссер.

Я не стала его уговаривать. Спустилась вниз, вышла на знакомую дорожку. Без приключений дошла до замка, поднялась по боковой лестнице на третий этаж, выглянула в коридор и тут же шагнула обратно в спасительный полумрак. Господин дознаватель стоял напротив моей комнаты, скрестив руки на груди.

"Вот его клемануло-то, — недовольно подумала я, поднимаясь этажом выше. — Из-за этого болвана придётся ночевать неизвестно где! Хотя..." Я вспомнила, что в библиотеке, если пройти вглубь, есть небольшой диванчик. Пожалуй, он мог бы стать мне отличным пристанищем на эту ночь. Я тихо прокралась к библиотеке, открыла дверь и проскользнула внутрь. В помещении было темно. Но, пройдя вдоль стеллажей к диванчику, с трудом сдержала разочарованный вздох. На диванчике с книгой в руках расположился князь Кристиэль.

— Пропажа объявилась, — улыбнулся он мне. — Теон сбился с ног, разыскивая тебя.

— Его проблемы, — я поставила книгу на ближайшую полку, зная, что она сама вернётся на предназначенное ей место, и ухватила другую, какие-то древние мифы. — Не имею ни малейшего желания с ним общаться. Надеюсь, вы не собираетесь мне приказывать?

— Приказать тебе может только Айлиннер, — принц отложил книгу в сторону. — Я могу лишь выразить свои пожелания.

— Сделайте такую любезность, ваше высочество Кристиэль, — не выражайте, — не спрашивая разрешения, я присела на противоположный край диванчика и раскрыла мифы, смилившись с тем, что сон откладывается.

Наследник ничего не ответил, тоже вернувшись к чтению. Я потихоньку начала "клевать" носом, абсолютно не вникая в смысл прочитанного, и в какой-то момент подскочила от грохота выпавшей из рук книги.

— Спишь? — насмешливо произнёс принц.

— Нет, — я подхватила упавшую книгу, — не сплю. Уже.

— Оно и видно, что "уже", — улыбнулся наследник. — Отправляйся в свою комнату, Алина. Ты выглядишь усталой.

— Я бы с удовольствием, но вот незадача, — вздохнула я, — шапку-невидимку мне не выдали, а у дверей ждёт почётный караул в лице господина Теона.

— Можешь переночевать в моих покоях, — любезно предложил Кристиэль.

— Извините, светлейший князь, я ваших увлечений не разделяю, — вежливо отказалась я.

— Ты о чём? — нахмурился мужчина, а затем понимающе кивнул: — Мой брат успел

рассказать тебе о маленькой проверке, которую я устраиваю жаждущим власти. Не беспокойся, светлая, с тобой я так играть не стану. У меня много гостевых спален, одну из которых я вполне могу предложить тебе на эту ночь.

— Ну ни фиги себе, "маленькая проверка"! — возмутилась я, вспомнив заплаканное лицо Истры и позабыв о вежливых обращениях. — Давай откровенно: что включает в себя твоё предложение гостевой спальни?

— Комната, кровать, по желанию — поздний ужин, — усмехнулся принц. — Всё.

— То есть, одеяло и подушка в комплект не входят? — съязвила я.

— Входят, — совершенно серьёзно отозвался Кристиэль. — Если тебя интересует, я буду ночевать в совершенно другой комнате. И в другой компании.

Он улыбнулся мне, с явным интересом ожидая ответа.

— И чем вызвана такая повышенная забота с твоей стороны? — недоверчиво спросила я.

— Зарабатываю ещё один плюсик в карму, — улыбка стала ещё шире.

— Так, ты мне предлагаешь ужин и отдельную комнату, в которой меня никто не потревожит, и ничего за это не потребуешь, верно? — уточнила я.

— Да, — кивнул его высочество.

— Уговорил, — подумав, согласилась я.

Поздний ужин состоял из фруктов, сока и невесть как затесавшегося в эту компанию куриного крылышка. Пожелав мне приятного аппетита и спокойной ночи, Кристиэль удалился. Перекусив, я заперла дверь на щеколду и улеглась, строго приказав себе проснуться в половине шестого.

Проснувшись, безумно огорчилась. За окном шумел дождь, а небо затянули сплошной пеленой серые тучи. Я спустилась на кухню, застав там лишь сонную Марису, вытребовала у неё очередной продуктовый набор на день и задумалась, куда уйти на этот раз. Вариантов, откровенно говоря, было немного. Поднимаясь по лестнице, не удержалась и осторожно выглянула в коридор третьего этажа. Дознателя там не было. Соблазн был слишком велик. Я быстро забежала в свою комнату, схватила гитару и выскочила прочь. Небеса не разверзлись, молния меня не поразила, но ждать появления в коридоре хоть кого-то я не собиралась. Хотела было вновь скрыться в лабиринте стеллажей, но когда подошла к библиотеке, банально постеснялась заходить. Дверь дрожала и поскрипывала, а из-за неё доносились приглушённые стоны. На всякий случай отошла к боковой лестнице, поглядывая вниз, чтобы не пропустить появление Теона. Вскоре недвусмысленные звуки из библиотеки прекратились, и через минуту, поправляя корсаж платья и расправляя пышную юбку, оттуда вышла темноволосая магичка с очень довольным лицом. Я несколько раз видела эту девушку в коридоре, кажется, её звали Виола или Вилена. Следом за ней вышел Кристиэль и направился вверх по лестнице. Путь был свободен. Я направилась было к библиотеке, но, поднявшись на половину пролёта, передумала. Конечно, там можно было бы часами скрываться от доброго десятка дознавателей, но риск заблудиться самой был слишком велик. А бродить симпатичным привидением мне пока не хотелось. Наконец я решила, что в личные покои Айлина Теон точно не сунется и, приободрившись, потопала наверх. Поднялась на четвёртый этаж, повернула в сторону комнат князя.

Прошла мимо паука, в этот раз не обратившего на меня ни малейшего внимания, свернула в показавшийся мне самым привлекательным коридор и вздрогнула, когда передо мной возникли керсо.

— Хорошие собачки, — я протянула руку, и лобастые головы по очереди ткнулись в неё

холодными носами. — А проводите меня туда, где меня никто сегодня не потревожит, а?

Волкопсы понимающе взглянули на меня и неспешно побежали вглубь коридора. Я потопала за ними. Керсо привели меня в небольшой тупичок с ведущей на маленький балкон дверь.

— Вот спасибо, дорогие! — от души поблагодарила я и, пошарив в мешке с едой, протянула каждому по ломтику мяса. — Будете?

Звери придирчиво приняхались и, явно только из вежливости, нехотя сжевали угощение. Я запрыгнула на высокий подоконник, достала гитару.

— И что вам сыграть? — спросила я у задравших морды керсо. Те, разумеется, ничего не ответили, выжидающе поглядывая на меня. — Как насчёт лирики?

Волкопсы синхронно повели ушами. Решив считать это согласием, я тронула струны:

— "Как тебя понять, если ты молчишь,

Теплится в глазах одиноких грусть.

Ты меняпусти на тепло свечи,

Двери мне открой, я не обожгусь..." — негромко пропела я, прикрывая глаза. Потом спела лохматым слушателям кое-что из репертуара "J: Морс", "Ночных снайперов" и Земфиры.

— Ну как вам? — не открывая глаз, поинтересовалась я.

— Неплохо, — лениво донеслось в ответ.

От неожиданности я чуть не свалилась с подоконника.

— Мороз-воевода дозором обходит владенья свои? — недовольно взглянула я на потревожившего меня Айлина. — Предупреждать надо, я ж на полном серьёзе решила, что это они, — я указала на керсо, — заговорили. Так и до палаты с мягкими стенами недалеко.

— Керсо сочли необходимым предупредить меня о твоём присутствии, светлая, — холодно ответил князь. — Почему ты здесь?

— По тебе соскучилась, — хмыкнула я. — Дай, думаю, загляну в гости, посижу скромно в уголочке, песенку спою.

— Врёшь, — спокойно прозвучало в ответ.

— Вру, — согласилась я. — Погода сегодня отвратная, в рощу пойти не получилось. А у тебя тут спокойно, тепло, светло и мухи не кусают.

— Ну идём, раз сама пришла, — бесстрастно произнёс Айлин, протягивая мне руку.

Проигнорировав её, я ловко соскочила с подоконника и осведомилась:

— Куда пойдём?

— В лабораторию, разумеется, — маг взглянул на меня так, словно я спросила, сколько будет дважды два. — Я провожу небольшой эксперимент.

— Вызываешь особо злого демона?

— Увидишь, — сухо ответил он. — У меня возникла одна идея, которую нужно проверить.

— Опять моя кровь нужна? — обречённо спросила я.

— Не беспокойся, — ухмыльнулся тёмный князь. — На этот раз хватит лишь твоего присутствия. Споёшь для меня, светлая?

— Спою, — легко согласилась я.

Маг покосился на мой мешочек с едой.

— Это что?

— Стратегический запас, — хихикнула я. — Соловья баснями не кормят.

До лаборатории он больше ни о чём не спрашивал. Войдя внутрь, я ахнула. Над одним из столов висела трёхмерная проекция во много раз уменьшенной в масштабе карты княжества. Я узнала замок, гордо возвышающийся не посередине, как я думала раньше, а смещённый к северу. А над частью проекции висела самая настоящая грозовая туча, из которой сыпал мелкий, унылый дождь.

— Кажется, я знаю, какому шаману нужно дать в бубен за плохую погоду, — пробормотала я, глядя на это безобразие. А заметив вопросительно поднятую бровь мага, поинтересовалась: — Небось, и ночь обратить в день можешь?

— И день в ночь тоже, — кивнул он. — Могу устроить снежную бурю в жаркий летний полдень и заставить цветы пробиться сквозь сугробы.

— А заставить реки течь вспять? — ехидно спросила я.

— Светлая, это всё элементарно, — чуть поморщился он. — Я позвал тебя не для того, чтобы рассказывать о том, как управлять природными явлениями. Садись, где тебе удобно, и играй.

— А что за идею ты хочешь проверить? — не удержалась я.

Князь пристально взглянул на меня тёмно-фиолетовыми глазами. Зрачок у него расширился так, что почти не было видно радужки.

— Когда ты играешь на гитаре и поёшь, от тебя исходит достаточно мощные магические эманации, — пояснил он. — Я попробую перенаправить этот поток.

— А зачем он тебе? — задал меня интерес.

— Просто жаль терять столько свободной энергии, — усмехнулся мужчина.

— Ясно-понятно, — я уселась на дальний от проекции край стола и взяла гитару. — Какие будут пожелания, мессир Всетемнейший?

— На твоё усмотрение, — равнодушно произнёс князь, отходя в другой конец лаборатории. Он коснулся стены и в ней на миг очертился яркий прямоугольник. Маг шагнул в него и исчез из виду.

— Гениально! — я растерянно смотрела на стену. — Хоть бы сказал перед исчезновением, мол, не волнуйся, подруга, я тут рядом, всё слышу.

— Не волнуйся, подруга, я тут рядом и всё прекрасно слышу, — насмешливо донеслось до меня. — Ещё пожелания будут?

— Я тебе список напишу, — пообещала я. — Тушью "MaxFactor". Будет длинный и объёмный — прочитаешься!

— Я похож на доброго волшебника? — поинтересовался из-за стены князь.

— Один в один, — мстительно заявила я.

— Тогда тебе придётся убедить меня в том, что ты хорошая девочка, — явно развлекался мой собеседник.

— Плохой девочкой быть куда интересней, — фыркнула я, оставляя последнее слово за собой, и пробежала пальцами по струнам.

В этот раз я устроила исключительно инструментальный концерт. Князь вернулся в лабораторию примерно через полтора часа, так же, как и исчез. Прислонился к шкафу напротив меня и задумчиво уставился вдаль. Доиграв очередную композицию, я отложила гитару.

— Красивая музыка, правда? — спросила, проводя пальцами по лакированному грифу.

— Печальная, — Айлин продолжал изучать что-то, невидимое мне.

— Леонард Коэн, — я вздохнула. — Его музыка — это квинтэссенция тоски, печали,

пронизывающий и всепоглощающей грусти. Я как-то слышала всерьёз высказанное предложение к каждой его пластинке прилагать бесплатную бритву.

— Плохая идея, — маг не двигался с места. — Самоубийцы редко уходят красиво. Обычно этот шаг — последний рывок отчаявшегося человека, не способного ни на что неудачника. Таким проще уходить из серого, унылого, беспросветного мира. Здесь недалеко есть скала самоубийц. Как-нибудь покажу её тебе.

— Думаешь, мне пригодится? — криво улыбнулась я.

— Ты уже была за чертой, — холодно напомнил Айлин. — Там ничего интересного. А ты любишь жизнь.

— Ага, — я рассмеялась. — Я люблю риск, азарт, а моя любимая игра — "С разбегу на грабли". Там этого и впрямь нет, тёмный. Там нет ничего.

— Знаю, — равнодушно бросил он.

— А, ну да, ты же некромант, — я помахала кистями рук, разминая пальцы. — Кому я рассказываю про смерть?

— Хочешь увидеть демона? — неожиданно спросил он. — Вполне злого, к слову.

— Хочу, — обрадовалась я. — А он опасный?

— Сейчас нет, — князь поманил меня к стене.

Вслед за ним я шагнула в светящийся прямоугольник, отгоняя параноидальные мысли о том, что будет, если застрять в этой стене на границе перехода. Опасения не сбылись, хотя проходить сквозь стену было неприятно. Пространство облепляло как мокрая тяжёлая вата. Но то, что я увидела в помещении, этого стоило. На громадном столе из тёмно-серого камня с зелёными прожилками, боковые грани которого были украшены узором из переплетённых рун старшего Футарка и незнакомых мне символов, стояла большая стеклянная банка с широким горлышком, литров на 5 по самым скромным прикидкам, накрытая овальной крышкой из чёрного камня. Разумеется, крышка тоже была покрыта затейливой вязью. А в ёмкости, нахохлившись, сидел злощий и сильно недовольный жизнью мелкий бесёнок. С рожками и полупрозрачными крыльями.

— Ух ты! — восторженно выдохнула я, подходя ближе и рассматривая невиданное доселе диво. — Бесы существуют!

— Сама ты бес! — обиженно пропищала нечисть. — Я демон! Чистокровный.

— Разговаривает! — умилилась я, жадно изучая пленника банки.

Демонёнок был размером с хорошую крысу, имел кожу насыщенно-тёмного синего цвета, даже с лёгким фиолетовым отливом, синюю же шерсть, растрёпанную копну рыжих волос, длинные, острые, как иглы, зубы и огромные янтарные глаза. Крылья тоже были голубоватого оттенка, как и кожа.

— Сама ты голубоватого оттенка, — возмутился тем временем объект изучения, поймав мой взгляд. — Я, между прочим, цвета индиго. И не демонёнок, а полноценный демон!

— Это импиксар, — пояснил мне Айлин. — Низший демон, помесь импа болотного и пикси. От первого — склочный характер и янтарные глаза, от второго — крылья и рыжая шевелюра. Как ты уже заметила, при непосредственном зрительном контакте читает мысли. Умеет плевать огнём. Кусается. В отличие от импа, плотояден. Хотя отрицательные эмоции тоже любит, они действуют на него опьяняюще. Стая импиксаров обескровливает жертву, а затем обгладывает до костей.

— Поживи в болоте, тоже кусаться начнёшь! — вякнул из банки пленник, возмущённо расправив крылья и упираясь ими в стенки стеклянной тюрьмы. — И вообще, сам ты

низший. Нормальный я.

— Распылю, — будничным тоном произнёс князь.

Демон тут же заткнулся и горестно опустил полупрозрачные крылья.

— А тебе в глаза он почему не смотрит и мысли не читает? — заметив, что импиксар избегает встречаться взглядом с Айлином, поинтересовалась я. — Боится?

— В отличие от некоторых, я не только говорящий, но ещё и разумный, — не стерпел демон, встрепенувшись. — И не сошёл с ума, чтобы лезть в мысли к князю и тёмному магу, да ещё такой силы! Узнаю что-нибудь не то, и буду до окончания времён храниться в виде порошка в красивой колбе под крышкой. Мне ещё жить хочется.

Он снова опустил крылья и скорчил такую несчастную физиономию, что я не удержалась от улыбки.

— Чего лыбишься? — тут же возмутился импиксар, справедливо рассудив, что от меня всяко меньше опасности, чем от тёмного мага. — Тебя бы в банку, я бы посмотрел, как бы тебе весело было, визгопяха глазопялковая! — покосился на меня и расплылся в ехидной улыбке: — Аааа, так ты сама княжеская собственность? Ну-ка, что тут у нас? — снова поймал мой взгляд и с напускным негодованием покачал головой: — Сама на шею к нему вешалась, да с поцелуями, тьфу, срамница! Так, а почему до дела не дошло? Аааа, вот оно как, боишься, потому что...

— Слышишь, ты, комар-переросток! — возмутилась я, обрывая болтливое импиксара, вознамерившегося выдать мой маленький секрет: — Зубы поломанными руками собирать не приходилось? Так я мигом устрою, захухря болотная!

Демон замолк на полуслове, выпучив на меня янтарные глаза. Опасливо покосился на князя. Обиделся окончательно, отвернулся от нас и накрылся крыльями, как шалашиком.

— Быстро вы нашли общий язык, — усмехнулся Айлин. — Но хорошего понемножку. Возвращайся в лабораторию, светлая. Не нужно тебе видеть, что будет дальше.

Демон в банке вновь встрепенулся, с ужасом наблюдая, как маг раскладывает на краю стола скальпели, кюретки, небольшие пилы, зажимы, расширители, иглы и прочий медицинский инструментарий, не сулящий подопытному ничего хорошего.

— А может, не надо его убивать? — попросила я.

— Брысь, — коротко ответил Айлин, и меня буквально снесло плотной воздушной волной, протащившей сквозь стену и исчезнувшей лишь у стола с лежавшей на нём гитарой.

— Ну и ладно! — обиженно фыркнула я.

Прошла по лаборатории, рассматривая стоявшие за стеклянными дверцами баночки с различного цвета порошками и жидкостями. Понаблюдала за всё так же висевшей над проекцией тучей, подставила ладонь под дождь. Настоящий, мокрый и холодный. Вздохнула, снова взяла гитару и, подражая хриплому голосу одного из солистов «Эпохи» Мака Лауда, спела пару песен из их альбома «Молот ведьм».

«За иновение сжигают на кострах,

Всех, преданно хранящих свой секрет,

И распинают на неправильных крестах

Под рев толпы и лунный свет...» — старательно выводила я.

Не сразу заметила, что уже не одна в помещении. Айлин стоял в полуметре от меня. Оборвала песню на полуслове, отложила гитару, выжидающе взглянула на мужчину. Про судьбу демона на всякий случай решила не спрашивать. А вот мага интересовала совсем другая тема.

— Где ты сегодня ночевала, Алина? — спокойно спросил князь.

— В кровати, — глядя на него честными глазами, заявила я.

— В чьей? — последовал вполне ожидаемый мной вопрос.

— Учитывая, что замок и всё имущество в нём принадлежат тебе, то в твоей, как бы странно это не звучало, — эффектно заявила я.

— Ты знаешь, о чём я спрашиваю! — в голосе мага прозвучали раздражённые нотки.

— А в чём, собственно, дело? — совершенно не желала вдаваться в подробности я.

Мужчина одним рывком сдёрнул меня со стола и припечатал к шкафу.

— Я задал вопрос, — холодно напомнил он.

— А вот не скажу! — уперлась я, чувствуя, как металлическая ручка шкафа больно упирается в бок. — Тебе какая печаль? Где хочу, там и ночую!

Пальцы мага сильно сжали мои плечи. Я еле сдержала вскрик.

— Хочешь по-плохому, будет по-плохому, — спокойно заявил он, впиваясь в меня взглядом.

Чужая воля рвалась в моё сознание, вспыхивая болью в висках. Я пыталась защититься, подсовывая то картинку поляны с ромашками, то уже проверенных баранов. Но они разлетались в клочья через считанные секунды. Отвести взгляд и даже хотя бы моргнуть тоже не удавалось. Боль нарастала, грозя затопить сознание целиком. Казалось, голова сейчас взорвётся.

— Прекрати, — чуть слышно прошептала я непослушными губами, особо не рассчитывая на милосердие.

Боль исчезла. Князь продолжал внимательно смотреть на меня. Я прикрыла глаза, чувствуя, как пульсирует кровь в висках.

— Моё терпение не безгранично, Алина, — раздался его ледяной голос.

— Я была в покоях принца Кристиэля, — неохотно ответила я. — В гостевой спальне. И у нас ничего не было.

— Я об этом не спрашивал, — Айлин наконец отпустил меня, но продолжал стоять опасно близко. — Какого чёрта, светлая?

— А ты никак ревнуешь? — деланно изумилась я.

В следующий миг кулак мага с грохотом впечатался в дверцу шкафа рядом со мной. Я испуганно вздрогнула.

— Следующий удар будет не по шкафу, — сообщил он как бы между прочим.

— Что-то я не припоминаю запрета общаться с князем Кристиэлем! — зло заявила я.

— Никаких запретов не было, — он внезапно потерял ко мне интерес и отошёл к проекции.

Я перевела дыхание, подхватила гитару и направилась к выходу из лаборатории. Дернула за ручку. Та не поддавалась.

— Я не давал тебе разрешения уйти, — судя по голосу, Айлин стоял прямо у меня за спиной.

— Ещё скажи, что виза нужна! — я ещё раз рванула дверь.

Результат оказался вполне предсказуемым, то есть, никаким. Я глубоко вздохнула, аккуратно прислонила гитару к стене и с полуоборота развернулась к князю, выбросив вперёд правую руку. Он легко перехватил её. А левую не успел, получив чувствительный тычок под рёбра. В следующее мгновение я вновь оказалась прижата к стене. Тёмно-фиолетовые глаза полыхнули яростью.

— Ну давай, ударь в ответ, как и грозился! — прошипела я.

— У меня есть идея получше, — князь усмехнулся и провёл ладонью по моей щеке. — Рассказать о ней, светлая?

Я дёрнулась, пытаюсь высвободиться из его хватки. Жестокая улыбка не сходила с губ мага. Он провёл тёплыми пальцами по моей шее, по ключице, по границе выреза майки.

— Такая нежная, бархатистая кожа, — негромко произнёс он, продолжая без труда удерживать меня. — И так много скрывающей её одежды.

— Отпусти меня, животное! — истерично взвыла я, трепыхаясь в его руках, словно пойманная в силок птица. — Сгинь!

Он ещё раз погладил меня по щеке и, внезапно отпустив, отступил на шаг. Я глубоко дышала, с ненавистью и страхом смотря на него.

— Ты в моей власти, — ледяным тоном напомнил он.

— Да катись ты туда, где гнездятся индейцы майя! — выдохнула я. — Тоже мне, хозяин нашёлся!

— Ты меня уже достала! — князь снова шагнул ко мне и тихо добавил: — И твои страхи тоже.

Он резко прижал меня к себе, заставив запрокинуть голову, и впился в мои губы властным поцелуем. Я отчаянно завертела головой, пытаюсь вырваться, но правитель Драммас-Тор не позволил мне этого. Он целовал меня, заставляя отвечать на жесткую, грубую, почти болезненную ласку его губ. Я вырывалась, отталкивала его, а, едва освободившись, замахнулась, чтобы залепить наглецу хорошую пощёчину. Маг легко перехватил мою руку и покачал головой:

— Не советую, светлая. Считай это наказанием. Впрочем...

Невзирая на сопротивление, он поцеловал меня ещё раз. Жадно, словно утверждая свои права на меня, но без грубости, которая была в предыдущем поцелуе. Так, как целовал меня в комнате, когда спрашивал, не обманула ли я светлых работарговцев. И я не выдержала, отозвалась, прикрыв глаза, перестала отталкивать тёмного мага. Мои руки, словно сами собой, упали ему на плечи. Теплая мужская ладонь легла на мой затылок, пальцы зарылись в волосы. Поцелуй стал мягче, нежнее. Второй рукой князь поглаживал меня по спине, между лопаток, заставляя испытывать странное томление. А затем внезапно отстранился, испытующе глядя на меня. Я залилась краской смущения, опустив глаза.

— Не бойся, девочка, — негромко произнёс он. — Я дождусь, когда ты сама ко мне придёшь.

— Не дождёшься, — прошептала я.

В ответ Айлин лишь усмехнулся. Так самодовольно, что мне снова захотелось ему врезать от всей души.

— Хочешь уйти отсюда? — как обычно, без перехода поинтересовался он.

— Да, — выдохнула я.

— Идём, — он с преувеличенной любезностью распахнул передо мною дверь. — Дождя уже нет, можем прогуляться к озеру.

— Там холодно и сыро, — буркнула я.

— Я не позволю тебе замёрзнуть, — уверил он с весёлыми чертёнышами в глазах.

— У тебя сегодня что — тариф "безлимитное общение для Алины"? — я подняла гитару. — Или не всё спросил, что хотел?

— Не наглей, — предупредил тёмный маг, мягко подтолкнув меня к выходу.

— А то что? — я независимо дёрнула плечом, чуть поморщившись от боли.

— Кто-нибудь умрёт, — буднично отозвался он. — Что-то с плечом?

— Представляешь, болит! Странно, да? — я попыталась скопировать холодный тон Айлина. — Особенно учитывая то, что последние полчаса кое-кто из меня душу вытрясал, швыряя как мячик то к шкафу, то к стенке и впивался железными пальцами. И вообще, тебе демона убиенного мало?

— И правда странно, — согласился он. — Странно, что ты так легко отделалась. Впрочем, сними майку.

— А ламбаду на столе не станцевать? — я выскочила в коридор. — Или канкан?

— Пока не нужно, — убийственно вежливо отозвался князь. — Светлая, ты же знаешь, что спорить со мной бесполезно.

— Я не буду ничего снимать! — снова завелась я. — И буду отбиваться!

Айлин щёлкнул пальцами, и я с ужасом поняла, что выше пояса осталась в одном лифчике. Как назло, самом кружевном и полупрозрачном из всех. Я взвизгнула, пытаясь прикрыться руками, и потребовала:

— Немедленно верни мою одежду!

— Непременно, — со смешком уверил он, подходя ко мне и касаясь моего плеча. От его прикосновений красные пятна на коже исчезали, а ноющая боль от ушиба растворялась.

— А ты не мог это сделать, пока я была в майке? — я продолжала закрывать грудь руками.

— Мог, — маг вновь щёлкнул пальцами, возвращая вещь обратно. — Но не захотел. А демона я не убивал, всего лишь немного усовершенствовал и отправил в Светлые земли. Пусть развлекаются. Уверен, тамошние маги будут в восторге: импиксаров такого размера они ещё не встречали.

— Сволочь магическая! — буркнула я, оглядев себя с ног до головы.

— И это вместо "спасибо", — преувеличенно огорчённо вздохнул он.

— Сам накосячил — сам исправил, — пожала я плечами. — Мне бы гитару оставить в комнате, не хочу тащить её на прогулку.

Легкий взмах руки — и инструмент исчез.

— Лежит на подоконнике в твоей комнате, как обычно, — сухо сообщил он.

— А вот за это спасибо, — я улыбнулась внезапно пришедшей в голову мысли. — Айлин, а научи меня так перемещать вещи, а?

— После инициации, — коротко ответил маг.

— А что собой представляет инициация? — заинтересованно спросила я.

В этот момент мы как раз вышли из покоев князя. Возле библиотеки стоял Теон, моментально преобразившийся при виде меня.

— Ваша милость, она замешана в преступлении! — обличительно заявил он, указывая на меня.

— Ты что, с дуба рухнул? — с негодованием уставилась я на него, отыскав новый объект для выражения недовольства. Дерзить Айлину больше не хотелось. — Шпионских романов перечитал? Или других кандидатов нет?

— Тихо, Алина, — князь положил тяжёлую руку мне на плечо. — Говори, Теон.

— Она весь вчерашний день меня избегала! — дознаватель недовольно взглянул в мою сторону. — Утром отвлекла, сбежала, а потом весь день не появлялась. И дважды исчезла от меня в роще. Ведьма!

— И всё? — лениво поинтересовался Айлин.

— Неизвестно, где она была до убийства! — торжествующе заявил Теон. — Убила вместе с сообщником, а когда поняли, что обряд провалился, решили отвести от себя подозрения. И...

— Той ночью она была со мной, — холодно произнёс князь.

— Что? — Теон, оборванный на полуслове, замер, переваривая новую информацию. — Но как?.. И почему?...

— Тебя интересует, чем мы занимались, друг мой? — в голосе мага сквозила явная насмешка.

— Н-нет, — стушевался тот.

Я мысленно придушила, растерзала, утопила и четвертовала Айлина за двусмысленные намёки. Он искоса взглянул на меня и нахально улыбнулся, притянув поближе.

— А почему тогда вы меня избегали? — растерянno взглянул на меня Теон.

— Ты своими вопросами вгонял меня в уныние, — честно призналась я. — Слышала я, как ты с Антери и Истрой разговаривал. Кстати, надеюсь, ко мне теперь нет вопросов?

— Пока нет, — уныло произнёс дознаватель. Плечи его поникли. — А ведь я был так уверен... Такая теория провалилась... Прошу простить меня, князь Айлиннер. Я исправлюсь, правда.

Маг молча кивнул. Теон кинул на меня не слишком любезный взгляд и исчез в библиотеке.

— Скотина! — прошипела я, сбрасывая княжескую руку со своего плеча. — Теперь он уверен, что я с тобой... Ну ты и сволочь!

— Тебя беспокоит, что Теон теперь считает тебя моей любовницей или то, что это не так? — с ленивой ухмылкой осведомился князь. — Если второе, это легко исправить. Кстати, других определений меня у тебя нет? А то всё животное, сволочь да скотина... Скучно.

— Тёмная скотобаза! — охотно "обрадовала" я его.

Маг отвернулся, сдерживая смех.

— Как быстро я расту в твоих глазах, светлая, — самым серьёзным тоном произнёс он. — От одной скотины до целой скотобазы. Я польщён.

Я не выдержала и звонко рассмеялась.

— Князь, — по лестнице взбежал худощавый остроносый мужчина, — к вам послы из Светлой академии прибыли.

— Проводи их в приёмный зал, Ремиз, — приказал Айлин.

Мужчина поклонился и умчался прочь.

— Время обсуждать цены на светлых магов? — язвительно поинтересовалась я и взглянула на князя.

— Не твоё дело, — холодно ответил он. — Прогулка откладывается.

— Как же так? — я взглянула на него таким обречённым и полным тоски взглядом, которому поверил бы сам Станиславский. — Лишаешь меня своего общества? Ну правильно, кто я — всего лишь никто. А ты...

Я умолкла, вовремя вспомнив обещание мага выпороть меня за упоминание княжеских титулов, и обречённо махнула рукой.

— Переигрываешь, — сухо резюмировал он. — Пообщайся с Теоном, светлая. Это приказ.

И прежде, чем я успела придумать достойный ответ, князь зашагал вниз. Я вздохнула и направилась в библиотеку. Бедняга Теон, он даже не догадывается, что я сейчас выплесну на него всё своё недовольство и ехидство. Но на полпути я замерла, осенённая внезапно пришедшей в голову идеей. Конечно, есть вероятность, что очень сильно пожалею о её реализации, но, как говорится, кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Быстро сбегала вниз, постучалась в комнату госпожи Тамилы.

— Простите, а вы не подскажете, где найти Виссера? — умильным тоном пропела я.

— Где-то в замке, — ответила женщина. — А тебе он зачем?

— Хочу поговорить с ним, — честно ответила я, почти на 100 процентов уверенная, что Виссер в роще. — Спасибо, буду искать.

Не дожидаясь ответной реплики, я бросилась прочь. Забежала в комнату за тушью, потом на кухню, где выпросила у Эммы одну очень нужную мне вещь. Выскочила из замка, подошла к стражникам.

— Ребята, тут ловчий не проходил в сторону рощи?

— Было дело, — кивнул улыбчивый паренёк с веснушками. — Только с утра господин Теон всю рощу прочесал и не нашёл его. Может, и нет его там.

— Ну нет, так нет, — я улыбнулась стражнику. — Кстати, ребята, вы не представляете, как приятно девушкам, когда им улыбаются малыши... Особенно, если малыши мужского пола и им больше восемнадцати.

Секундное молчание сменилось взрывом дружного хохота. А веснушчатый паренёк довольно покраснел.

Я ещё раз улыбнулась стражникам и не спеша зашагала к роще. Обошла озеро, окликнула:

— Виссер! Ты здесь? Есть клёвая идея! Я одна, можешь смело выходить.

Княжеский ловчий соскользнул с ивы и подошёл ко мне.

— Слушаю, — он подозрительно осматривался вокруг.

— Мне князь сказал с Теоном поговорить, — начала я. — Но при этом подтвердил моё алиби на время убийства. А этот юный Пуаро, как выяснилось, меня на роль главной злодейки успел назначить. Я жажду мести. Поможешь? А заодно и от тебя он отстанет.

— Рассказывай, — довольно ухмыльнувшись, ловчий наклонился ко мне.

Через полчаса я вернулась в библиотеку. Дознателя почти не было видно за горой книг на столике.

— Теон, — окликнула я его, — ваша мечта сбылась: князь отправил меня с вами поговорить. Давайте к роще прогуляемся, тут душно. Расскажите, почему решили, что я тут замешана.

— Да всё же просто, — молодой маг выглянул из-за книг. — Я много читаю. И почти всегда преступником оказывается тот, кто что-то скрывает... А вы меня избегали. Вот я и решил...

— Идёмте-идёмте, — поторопила я его. — Вы вон бледный как привидение, а в роще свежо после дождя, как раз поговорим.

— Ну ладно, — юноша выбрался из книжного бастиона.

Мы вместе вышли из замка. Увидев меня, стражники расплылись в улыбках. Я лихо подмигнула им, вызвав новый взрыв смеха.

— Чего они? — занервничал Теон.

— Да так, я тут пошутила с ними недавно, — очаровательно улыбнулась я ему, заставив

бедолагу залиться краской. — Теон, вы так мило смущаетесь. У вас есть девушка?

— Что? — дознаватель готов был провалиться сквозь землю.

— Успокойтесь, я в шутку спросила, — ещё обольстительней улыбнулась я. — Вы такой очаровательный и умный. Как вам вообще в голову пришло, что я замешана в этом ужасном преступлении?

— Я виноват, — молодой маг опустил голову, — простите меня.

— Да ладно, — махнула я рукой. — Я не злопамятная. Хотя злая. И память у меня хорошая. Пойдёмте к озеру, Теон.

Едва мы вышли на ведущую к озеру тропку, Теон вскрикнул, уставившись на лежащее на большом камне тело Виссера. Ловчий был обнажён до пояса. Грудь его была покрыта чёрными письменами и заляпана кровью. Кровь стекала и по рукам, собираясь в небольшие лужицы у камня.

— Алина, уходите! — испуганно произнёс дознаватель.

— Почему? — я с недоумением уставилась на него. — Вы что-то увидели?

— Там же труп Виссера! — прошептал Теон, хватая меня за руку. — Второе ритуальное убийство!

— Где труп? — я осмотрелась, равнодушно скользнув взглядом по камню, молясь лишь об одном: чтобы у Виссера хватило выдержки не засмеяться.

— Да вот же! — Теон указал мне на камень.

Я посмотрела в указанном направлении, даже прищурилась.

— Теон, там нет никакого трупа, — искренним тоном заявила я.

— Ну как же? — разволновался несчастный дознаватель. — Вот же он!

Он шагнул ближе к "труп", обличительно указывая на него пальцем. В этот момент ловчий неожиданно открыл глаза и поднялся, прогрохотав:

— Кто посмел нарушить мой покой?!

Теон вскрикнул и кинулся прочь. Споткнулся о торчащий из земли корень, тяжело рухнул и лишился чувств.

Мы с Виссером довольно переглянулись. Такого эффекта даже не ожидали, но раз уж сама Судьба давала возможность продолжить шутку, решили её не упускать. Мне было немного жаль Теона, но очень уж хотелось отомстить за его настойчивость и обвинение в убийстве неизвестного мага. Ловчий быстро смыл с себя тушь и томатный сок, я в это время ополоснула озёрной водой камень. Виссер надел спрятанную за камнем рубашку и, подмигнув мне, скрылся в ивняке. Я побрызгала водой в лицо магу, несильно хлопнула его по щекам.

— Теон, Теон, что с вами?

— Вы...это...видели? — слабым голосом спросил дознаватель, приоткрыв глаза.

— Что, Теон? — тоном заботливой тётушки отозвалась я. — Что я должна была видеть?

— Труп... — маг посмотрел в сторону камня. — Где он?

— Теон, тут не было никакого трупа, — абсолютно честно заявила я.

— Но я же видел... — дознаватель поднялся, опираясь на мою руку, но подходить к камню не стал.

— Теон, — я сжала его ладонь, словно осенённая внезапной догадкой, — а вы видите будущее? Может, это было оно?

— Не знаю, — молодой человек выглядел таким несчастным, что мне стало его даже жаль.

— Что вы видели? — настойчиво спросила я.

— Труп ловчего, — пробормотал Теон. — Ритуальные знаки на его теле, кровь...много крови.

— Теон, — я прижала руку мага к своей груди. — а вы ведь теперь знаете следующую жертву.

— Точно! — маг воспрял духом. — Я установлю за ним наблюдение и поймаю настоящего преступника! А ведь я был уверен, что преступник именно он...

— Враг умён, — важно кивнула я, едва сдерживая смех. — Видите, как ловко вводил вас в заблуждение?

— Алина, я умоляю вас, никому не говорите, чтобы не спугнуть злодея! — Теон схватил меня за плечи свободной рукой.

— Разумеется, — с чистой душой пообещала я. — Давайте возвращаться, что-то мне не по себе после ваших видений.

— Да-да, — горячо кивнул дознаватель и пробормотал: — Я должен изучить книги об ясновидении. Это же настоящий дар...

Мы вернулись в библиотеку. Теон зарылся в книгу, рассказывающую, как развить в себе дар ясновидения, я интереса ради отыскала посоветованную когда-то Виссером "Икатро", отложила её в сторону и взялась за очередную энциклопедию по травам и зельеварению из списка Айлина. Через полчаса, как и было уговорено, раздался стук в дверь. Княжеский ловчий шагнул в библиотеку и размеренно произнёс:

— Вы второй день разыскиваете меня, господин Теон. Чем могу быть полезен?

— А, всё в порядке, господин Виссер, — чуть побледнев, дознаватель махнул рукой. — Я уже узнал всё, что хотел, вы можете быть свободны.

— Ну и славненько, — Виссер вышел, незаметно подмигнув мне. Я перевела дух. "Сообщник" по розыгрышу сделал то, о чём я его просила.

— Его же надо охранять! — вдруг осенило Теона. Он вскочил и, уронив книгу, бросился прочь. — Виссер! Пойдите! Я кое-что вспомнил.

Довольная, я вышла из библиотеки, сжимая в руках книгу.

— Здравствуй, Алина, — окликнул меня мягкий голос.

— И вам не хворать, князь Кристиэль, — повернулась я к нему. — Спасибо вам за вчерашнюю доброту. Сегодня всё уже решилось, не буду злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Ты торопишься? — тёмный наследник смотрел на меня с интересом.

— Нет, — покачала я головой.

— Не откажешься сыграть со мной в карты? — очаровательно улыбнулся он. — На желание или на раздевание, по выбору победителя.

— В «дурака»? — радостно предположила я.

— В него самого, — улыбка принца стала ещё шире.

— Только без магического мухлежа, — сразу предупредила я.

— Без проблем, — подмигнул мне Кристиэль.

Мы поднялись в покои принца, прошли по коридору и зашли в его рабочий кабинет. Шкаф из тёмного дерева с книгами, огромный дубовый стол с резными ножками, два кресла и небольшой столик в углу и огромный пушистый ковёр на полу.

— Да вы сибарит, как я посмотрю, — не удержалась я.

— Люблю уют и комфорт, — рассмеялся в ответ Кристиэль, доставая карты.

Через час я с хохотом заявила:

— Ничего не знаю — лезь на стол и кукарекай!

— Ты как себе это представляешь?! — возмутился мой визави. — Наследник Тёмных Земель, князь Лисс-ар-Дэй, и кукарекает на столе? Это неприемлемое предложение!

— Крис, — я перевела дух, глядя на оставшегося в одних штанах принца, — раздевать тебя дальше — это уже порнография. А карточный долг — долг чести. Лезь на стол и кукарекай!

— Злодейка! — пробурчал его высочество, поднимаясь. Вскарабкался на стол, картинно шаркнул по нему босой ногой, едва не опрокинув вазочку с карандашами и негромко произнёс: — Кукареку.

— Не считается! — запротестовала я. — Попрошу с чувством, толком и расстановкой! Громко и выразительно!

— Кукареку! — почти пропел Кристиэль, залихватски подмигнув мне, и театрально взмахнул руками: — Кукарекуууу! Ко-ко-ко-ко-ко!

Я от хохота упала на ковёр. Принц легко спрыгнул со стола и уселся рядом, скрестив ноги.

— Ещё партию? — беззаботно предложил он.

— Нееее, — я глубоко вздохнула и снова прыснула, вспомнив выразительное "ко-ко-ко-ко-ко". — Главное в азартных играх — вовремя остановиться.

— И ты даже не дашь мне шанса отыгаться? — Кристиэль бросил на меня взгляд, способный растопить самое ледяное сердце.

— Главное — вовремя остановиться, — наставительно повторила я и улыбнулась ему. — Не везёт в картах, повезёт в любви.

— Только на это и уповаю, — скорчил скорбную физиономию принц.

— Буду держать за тебя кулачки, — торжественно пообещала я, и мы одновременно расхохотались.

— Ну давай ещё разок, точно последний, — сделал ещё одну попытку убедить меня тёмный наследник.

— Э, нет, брат, — покачала я головой. — По закону подлости сейчас ты точно выиграешь. И что-то мне подсказывает, что алаверды ты не ограничишься.

— Чем-чем? — заинтересованно подался ко мне Кристиэль.

— Алаверды, — повторила я. — Чем-то равнозначным, если проще. Короче, сомневаюсь я, что ты меня отправишь, например, мяукать или гавкать. Не уговоришь, не пытайся!

Принц скорбно вздохнул и отложил колоду в сторону.

— Спасибо за компанию, — я поднялась. — Кстати, ты клёвый, я понимаю, почему от тебя все без ума.

— И ты тоже? — хитро улыбнулся мой собеседник.

— Ах, мой принц, задавать девушке такие вопросы бестактно, — я смущённо потупила взгляд. — Что же вам совра... сказать, то есть? С три короба правды?

— С Айлиннером ты тоже так себя ведёшь? — с любопытством взглянул на меня Кристиэль, продолжая сидеть на ковре.

— Да боже упаси! — притворно испугалась я. — Да как можно?! Я себе такого позволить не могу! И представить не могу, как играю с ним в карты. Особенно на желание или раздевание.

Князь Лисс-ар-Дэй снова рассмеялся и одним движением поднялся на ноги. Подошёл к двери кабинета.

— Ты первая, кто играл со мной в карты и выходит отсюда даже нецелованной, — прищурившись, сообщил он.

— Счастлива остаться в памяти вашего высочества, — склонила я голову. — Крис, а ты в "морской бой играть" умеешь? Не на желание или ещё что, просто так.

— Не слышал про такую игру, — заинтересованно произнёс наследник, поднимая с кресла небрежно брошенную рубашку.

— Как-нибудь при случае научу, — пообещала я. — Нужны будут только блокнот и карандаш.

— Договорились, Алина, — кивнул он, застёгивая пуговицы. — Дорогу к лестнице найдёшь?

— Угу, — я направилась к двери, но внезапно принц схватил меня за руку и легко притянул к себе. — Эй, ты чего?

— Я действительно тебя не привлекаю? — недоверчиво спросил он.

— Крис, — я аккуратно высвободилась, — ты правда классный. Но для меня ты как картинка, понимаешь? Мне прикольно с тобой общаться, шутить, но не больше.

— Откровенно, — Кристиэль наклонил голову, словно что-то решая. — Почему?

— А пёс его знает, — пожала я плечами. — Чувства — это химия, а я с ней никогда не дружила.

— Почему ты сказала мне правду? — уточнил он.

— Не люблю обманывать, — я взглянула в бархатисто-карие глаза. — Мой недостаток, кстати. Говорю то, что думаю, невзирая на возраст и положение. А если меня разозлить, так ещё и не стесняюсь в выражениях. Ну, и плюс твои не совсем обычные увлечения...

— Сказал ведь: с тобой я бы так не играл, — махнул рукой принц. — Я не тематик в том смысле, который принято вкладывать в это слово.

— Боюсь, у Истры есть все основания считать иначе, — пробормотала я.

— Это был её выбор, — пожал плечами Кристиэль. — Розги, хлыст, широкий ремень и верёвки. Взамен — браслет, поддерживающий силы.

— Какая гадость, — поёжилась я. — Не-не-не, я не хочу это даже представлять! Это же наверняка больно!

— Не поверишь: на моей памяти никто не отказывался, — усмехнулся собеседник. — Жажда символа власти пересиливает страх боли. Да я никого и не калечу, даже до крови не бью. К тому же, так, для общего развития тебе: тематическая сессия обычно завершается сексом. Я с теми, кто соглашается купить статус главной светлой таким образом, не сплю. Брезгую. А тебе опасаться нечего. Не передумала?

— Нет, — покачала я головой.

— Понятно, — его величество приглашающе распахнул передо мной дверь. — До встречи.

Пока он снова не передумал, я выскочила из кабинета. Услышала, как он рассмеялся глубоким бархатым смехом и захлопнул дверь. Вот ведь блин блинский! Не хватало мне ещё флиртующего принца с садистскими наклонностями. Мало других неприятностей. Кстати, о неприятностях... Надо бы найти Теона и Виссера.

Я обошла весь замок, но ловчего и дознавателя нигде не было. Заскучав, я решила прогуляться по окрестностям. Зашла в комнату за плащом, заодно убедилась, что гитара и

впрямь на месте, спустилась во двор. Стражники у ворот были уже другие. Видимо, предыдущая смена успела поделиться с ними шуткой про улыбающихся малышей, потому что на меня они уставились с самыми широченными улыбками.

Я минут с двадцать потравила им несколько адаптированные под этот мир анекдоты, вызвав бурное веселье, а потом вышла за замковые ворота.

Эмма как-то рассказывала мне, что в ближайшей деревушке по средам и пятницам проходят базары. Сегодня была как раз пятница. Воровато оглядевшись по сторонам, я решила, что вполне успею быстро сходить туда и обратно, тем более что та самая деревушка была примерно в километре от замка. Посмотрю, какой он, местный базар. Тем более, оговоренное жалованье я получала вовремя, и пока что не тратила. Куплю себе какую-нибудь интересную вещичку. Может, украшение какое, или статуэтку. Должны ведь быть умельцы в этом мире. Никто не пытался меня остановить и вернуть. Я бодро и уверенно топала по дороге, то и дело ловя на себе удивлённые взгляды встречных. В принципе, я их понимала: для этого мира видок у меня и впрямь был странный. До деревушки дошла быстро, издали услышав базарный гомон. Торговцы на все лады расхваливали товары, покупатели до хрипоты торговались. Я прошлась между рядами с любопытством разглядывая лежавшие на столах вещи. Остановилась у прилавка с украшениями, пробежалась взглядом по кольцам, серьгам... Мдааа, как-то совсем невесело. Обычные гладкие колечки с вкрапленными в них камушками и серьги типа "гвоздики".

— Ай, красавица, выбирай, что нравится! — оживился купец. — Своя мануфактура, продаю по самым низким ценам! Золото, серебро — бери, не пожалеешь!

— Да не, спасибо, — вежливо отозвалась я и наклонилась ближе к торговцу. — Ты извини, друг, но у тебя вещи скучные, без изюминки. Просто кольца, просто серьги. Глаз ни за что не цепляется. Бумага и карандаш есть? Дай нарисую пару интересных вещичек.

Торговец обиженно засопел, но любопытство перевесило. Он порылся под прилавком и протянул мне замусоленный обрывок листа и огрызок карандаша.

— Смотри, — я схематично изобразила ему кольца с ангельскими крыльями и с лисьей головой, в моей интерпретации больше напоминающей неведомую зверюшку, кольцо, словно сотканное из переплетённых паутинок, серьги в виде пёрышка и с пяток вариантов подвесок для ожерелий. — Ну хотя бы так. А дальше сам развивай идею. Удачи.

Вернув карандаш и листок владельцу, я направилась дальше. Задержалась возле оружейника, убеждавшего мальчишку лет двенадцати купить нож.

— Госпожа, подтвердите — отличный нож! Надёжный и удобный! — призвал меня в качестве третьей стороны торговец.

Я неохотно взяла предложенный нож, покачала его в руке и вернула со словами:

— Насколько он отличный и замечательный — не знаю, а с балансировкой у него беда. Рукоять слишком лёгкая, будет перевешивать.

Мальчишка тут же потерял к ножу интерес и исчез в толпе. Купец бросил на меня злой взгляд и отвернулся. Я прошлась дальше, не обнаружив ничего интересного, и в какой-то момент ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Закрутила головой в поисках наблюдателя и встретила глазами с толстячком средних лет, добродушно мне улыбнувшимся. В этот момент меня кто-то чувствительно толкнул так, что я чуть не упала.

— Простите, — голос миловидной девушки, налетевшей на меня, был полон раскаяния. — Я не нарочно.

— Да ладно, — я потёрла ушибленное плечо, — не хрустальная, не разбилась.

— Ох, — незнакомка взглянула на мою рубашку, — я случайно облила вас маслом! Пока оно не успело впитаться в ткань, его нужно срочно выполоскать! Идёмте же, тут недалеко!

Она схватила меня за руку и настойчиво потащила куда-то между домами.

— Да не нужно! — я вырвала руку и остановилась. — Всё в норме, не надо нервничать. Демон с ним, с пятном, отстираю сама.

— Вы же светлая, из замка? — спросила девушка, глядя на меня. — Светлые сами не стирают.

— Я особенная, — я хотела развернуться и уйти, но в этот момент меня что-то сильно ударило по затылку.

Оседая на землю, успела заметить того самого улыбающегося толстячка. И мир померк.

Очнулась я от тряски. Открыла глаза, поморщившись от боли, подняла руку, нащупала шишку на затылке. Вот надо же было так влипнуть! Осторожно сев, я осмотрелась. Глаза немного привыкли к полумраку. Судя по всему, я находилась в фургоне, с весьма неплохой скоростью куда-тодвигающемся. На полу лежала жиденькая охапка соломы. Я подобралась к одной из щелей кузова и выглянула наружу. Фургон, запряженный тройкой лошадей, катил по лесу, чувствительно подпрыгивая на кочках и колдобинах. Я села на пол, обдумывая варианты действий. По всему выходило, что пока моя тюрьма на колёсах не остановится, лучше и не пытаться выбраться. Интересно, кому и, главное, зачем, я понадобилась? Что с меня взять-то, кроме пары монеток? Остановился фургон примерно через минут двадцать. Раздались голоса, громкий смех. Двери распахнулись, заставив меня зажмуриться от яркого света.

— Ты смотри, какая пташка! — цокнул кто-то языком.

— Светлая, — с гордостью произнёс второй голос. — Князь наверняка отвалит за неё не меньше десятка золотых. Проще выкупить, чем искать новую.

— Дай посмотреть-то! — вмешался третий голос. — Тащи сюда!

Меня грубо выволокли из фургона. Вокруг столпился с десятков мужиков разной степени небритости.

— Плосковата, но в целом ничего! — снова цокнул языком первый, обладатель чёрной татуировки на щеке. Он потянулся к моей груди, за что моментально получил от по рукам.

— Грабли убрал! — рявкнула я на него. Попятился не только нахал, но и остальные бандиты, явно не ожидавшие от меня такого поведения. — Нечего ко мне тянуться!

И добавила пару крепких выражений из золотого фонда советского кинематографа. В принципе, ругаться я не любила, хоть и умела. Зато сейчас эти знания помогли ошарашить противников и дать мне несколько секунд форы. Почувствовав, что за моей спиной кто-то стоит, не оглядываясь, резко шагнула назад, целясь локтем в живот, перехватила согнувшегося противника, бросила его на землю и рванула было к краю полянки. Но один из стоявших на пути мужиков легко перехватил меня, толкнул обратно. А дальше разбойники бросились на меня всей кучей, злобно ругаясь. Я отбивалась как могла, щедро раздавая тычки и зуботычины, проводя много раз отрепетированные на тренировках болевые приёмы, но противников было слишком много. Они повисли на мне, как собаки на медведе, повалили на землю. Кто-то резко рванул мою рубаху, начал задирать майку. Я вскрикнула, пытаюсь вырваться, укусила чью-то волосатую руку. Укушенный зарычал и ударил меня, целясь в лицо кулаком. Я отвела голову, насколько это было возможно, и тяжёлый кулак прошёл вскользь по брови и скуле.

— Ну-ка отпустите её! — властно скомандовал кто-то. Бандиты неохотно подчинились,

злобно бурча. Я поднялась, поправив порванную рубашу, стёрла с лица кровь из разбитой брови.

Тот самый толстячок с любопытством разглядывал меня, всё так же добродушно улыбаясь.

— Сучка! — прошипел татуированный, баюкая руку. — Доберусь до тебя — небо с овчинку покажется!

— Доберёшься, если князь не захочет выкупать её, — строго и наставительно произнёс толстячок. — Пожалуй, за такую боевую можно и побольше запросить.

— Смотри, чтоб доплачивать не пришлось, чтоб князь меня обратно забрал! — я тяжело дышала.

Адреналин потихоньку уходил из крови, и осознание моей явно незавидной участи становилось всё яснее.

— Шутница, значит, — хмыкнул атаман. — Привяжите к дереву. Серго, пиши записку и голубя в замок пошли. Дадим князю время до утра.

— К чему так долго ждать? — раздался спокойный холодный голос. Появившийся на краю поляны Айлин скрестил руки на груди, равнодушно глядя на толстячка.

— А... а что, разве светлые не его светлости Кристиэлю принадлежат? — проблеял татуированный. — Тысяча демонов в глотку, я на такое не подписывался!

Мужчина с уныло висящими усами внезапно упал на колени, и униженно склонив голову, пополз в направлении Айлина, причитая, что готов всё отдать и во всём сознаться, только бы остаться в живых.

— У тебя есть две минуты, чтобы исчезнуть как можно дальше и постараться больше никогда не попадаться мне на глаза, — брезгливо отпихнув усача носком сапога, проговорил князь.

Мужик тут же вскочил на ноги и, пятась, как краб, ежесекундно кланяясь, начал двигаться к краю поляны. Там развернулся и задал стрекача.

— Спокойно, спокойно! — опешивший поначалу толстячок тем временем пришёл в себя и закрылся мной как щитом. — Не нервничай, князь, курочка при всех пёрышках. Мы просто хотели привлечь твоё внимание.

— Поздравляю, — без тени улыбки ответил маг. — Вам это удалось.

Он сделал шаг вперёд, небрежно махнув рукой, и по поляне моментально побежала серая волна. Всколыхнулась сочная зелёная трава. Я с ужасом увидела, как огромные вековые деревья, окружавшие поляну, склонились почти до земли. Впрочем, с природой ничего не случилось, а вот люди не выжили. Сжимавшие меня руки ослабли и соскользнули с моих плеч. Раздался глухой звук падения тела. Я нервно осмотрелась по сторонам. Мозг отказывался верить в реальность произошедшего, фиксируя валявшиеся вокруг и стремительно мумифицировавшиеся трупы, ещё пять минут назад говорившие и дышавшие, просто как страшную картинку. Секунда, и от них остались лишь горстки серой пыли на траве.

— А я почему жива? — нервно рассмеялась я, чувствуя, как начинают дрожать руки.

— Тебя правда сейчас интересует именно это? — тёмный князь подошёл ко мне, мягко коснулся разбитой брови.

Я поморщилась, а в следующий миг отшатнулась от него, как от огня, осознав наконец, что он только что сделал. Пожалуй, именно сейчас я в полной мере поняла, что магия в этом мире — далеко не рыночные фокусы и даже не "Битва экстрасенсов", а сила, с помощью

которой можно убить. Странная снисходительность Айлина в отношении одной конкретной маленькой меня теперь настораживала ещё больше.

Маг лишь усмехнулся, заметив мой испуг.

— Пока что я не намерен тебя убивать, светлая, — он взглянул на обогранные моей кровью пальцы. — И даже наказывать не буду. Хотя надо бы.

— Как мило с твоей стороны! — моментально забыв о трупах, окрысилась я. — Особенно учитывая, что я ни в чём не виновата!

— Я разрешал тебе выходить за замковые ворота? — вопросительно изогнул бровь Айлин.

— Ты не запрещал выходить за них, — я скрестила руки на груди. — И вообще, с какого перепугу я тебя должна слушаться?

— Чтобы не возникали такие ситуации, — холодно ответил маг. В следующую секунду мы оказались в комнате, в которой он учил меня ставить магический щит. Он бросил мне мокрое полотенце, скомандовав: — Вытри кровь с лица. И за замковые ворота без сопровождения больше — ни ногой.

Я молча провела полотенцем по лбу, надеясь, что всё стерла. Айлин кинул на меня внимательный взгляд, забрал полотенце и провел влажной тканью по моей левой щеке. Я чуть поморщилась, почувствовав, как заныла скула. Князь коснулся её кончиками пальцев, и боль послушно отступила.

— Ещё где-нибудь болит? — спросил он.

Я отрицательно мотнула головой, решив, что остальные синяки и ушибы пройдут сами.

— Тогда прочь с глаз моих, — тихо произнёс Айлин и на миг позволил маске ледяной сдержанности отступить.

Я попятилась, пораженная плескавшейся в фиолетовых глазах яростью. Не дожидаясь повторного приглашения, выскочила за дверь, промчалась по коридору и пулей вылетела из княжеских покоев. По дороге к комнате мне никто не встретился. Я заперла дверь, привалилась к стене, пытаюсь успокоиться. Глубоко вздохнула, зашла в ванную и долго умывалась вначале тёплой, затем ледяной водой. Меня трясло. То ли от холода, то ли от пережитого потрясения. Трудолюбиво сохранивший все впечатления мозг раз за разом прокручивал перед внутренним зрением картинку: Айлин поводит рукой, и всё живое в радиусе минимум пятидесяти метров в одно мгновение становится неживым... Я вышла из ванной, улеглась на кровать, уткнувшись лбом в стену, и долго лежала, только сейчас целиком и полностью осознав, с кем я связалась. Не зря меня предупреждали поменьше попадаться князю на глаза. А я его ещё и злила целый день...

Наконец неохотно встала, подошла к столу и замерла, увидев на нём книгу в потрёпанной тёмно-коричневой обложке с застёжкой. Наугад раскрыла и ахнула, прочитав несколько написанных мелким убористым почерком строк.

«Расположить с.м. на алтаре головой к северу, сделать крестообразный надрез на груди. Зажечь три чёрные свечи, сделанные из жира младенцев. Воззвать к Тьме и Хаосу, пока кровь стекает на алтарь. Разрубить рёбра и вырвать сердце с.м.».

Мать моя женщина! Это что за дневники искушённого сатаниста? Начала листать с самого начала, вчитываясь в строчки. Как я и предполагала, сокращение с.м. обозначало именно светлого мага. Или магичку. Примерно на середине этого рукописного пособия для начинающих и продолжающих маньяков-потрошителей наткнулась на пометку «Ритуалы с девственницами» и поняла, что самое-то страшное я ещё не читала. Что только с

несчастливыми светлыми не предлагалось сделать! Их топили в кипящем молоке, приносили в жертву демонам, которые вначале совокуплялись с «подарком», а после раздирали его на части и поедали, вырезали различные органы, поддерживая при этом в теле жизнь, не давая провалиться в забытие. Особенно меня впечатлил ритуал, при проведении которого тёмный маг вначале резал невезучей светлой вены вдоль, от запястья до локтя, а после вырезал печень, одновременно насилуя жертву прямо на алтаре. Сам чародей при этом получал ценный ингредиент для зелья, дающего возможность в течение десяти минут понимать язык животных. А то, что светлая при этом, конечно же, не выживала, составителя гримуара не волновало. Захлопнула книгу, положила обратно на стол и задумалась. По всему выходило, что лучше для меня в ближайшее время кардинально пересмотреть своё представление относительно «первого раза». Какими бы сволочными не были светлые ректор и магистр, выходит, они всё же несколько «позаботились» о продаваемом товаре, сделав непригодными для участия в некоторых ритуалах.

Практично перебрала в уме возможных «кандидатов». Реальных было двое: братья-князья. Во-первых, остальные маги и жители замка просто побоялись бы заводить такое близкое знакомство со мной, чтобы не навлечь на себя гнев Айлина. Во-вторых, я сама не хотела становиться причиной чьей-то смерти. Наверняка особенно мучительной: князь однозначно придёт в бешенство, узнав, что кто-то у него под носом «испортил» такое богатство, как светлая невинная магичка.

Проблема заключалась в том, что ни Айлин, ни Крис в качестве любовников меня не привлекали. С Кристиэлем, когда он не «включал принца», было легко общаться, но одно дело — смеяться вместе, другое — лечь в постель. К Айлину после сегодняшних событий я даже близко боялась подходить. Тяжело вздохнула, покосившись на гримуар. Кто ж такой заботливый мне его подбросил для ознакомления?

Снова легла на кровать и прикрыла глаза, пытаясь перебороть любовно выращенное убеждение, что заниматься надо любовью, а не сексом. Уговаривала себя, напирая на то, что это не прихоть, а жизненная необходимость, что всё равно рано или поздно это случится, и далеко не факт, что с любимым, как я мечтала, но внутренний «моралеметр» сопротивлялся. Устав от споров с собой и грустных мыслей, вымотанная, измученная и опустошённая, я, похоже, задремала, потому что за окном успело стемнеть, а настойчивый стук в дверь, выведший меня из оцепенения, судя по всему, продолжался уже не первую минуту.

— Да ты там жива вообще? — недовольно рявкнул за дверью Виссер.

— Большой частью да, — меланхолично отозвалась я, неохотно поднимаясь и распахивая дверь. — Чего приволокся?

— Князь Айлиннер злющий как тысяча демонов с перепоею, — хмыкнул ловчий, проходя в комнату. — С час назад заключил в ледяную глыбу нерасторопно убравшегося с его дороги слугу, бедолага до сих пор отогревается и зубами щёлкает. Почему мне кажется, что без тебя не обошлось, а?

— Ай, да глупо вышло, — я махнула рукой. — Прогулялась, называется...

Виссер терпеливо выслушал всю историю и молчал, хмурия брови.

— А я ведь ему даже спасибо не сказала, — запоздало вспомнила я. — Блин, вот засада! Слушай, будет верхом идиотизма пойти и поблагодарить сейчас, да?

— Смотря, как будет выражено это самое "спасибо", — пожал плечами ловчий. — Желательно, поласковой да поубедительней.

— Ты на что это намекаешь, морда белобрысая? — завелась я.

— Да я прямым текстом говорю, без намёков, — Виссер поднялся, прошёлся по комнате. — Если бы не князь, тебя бы всей бандой по кругу пустили уже. По мне, так за такое простого "спасибо" мало. Симпатичная ты девка, Алина, но как баба — дура дурой. У князя ж терпение не железное. Будь умней, пользуйся, пока возможность есть. Он к тебе с добром пока... Ладно, бывай.

На пороге он обернулся и, понизив голос, добавил:

— Впрочем, ты можешь трижды сказать ему "да". Но это хуже для тебя. И не спрашивай, почему.

— Спокойной ночи, — я заперла за ним дверь и уселась на кровать, обхватив голову руками.

Чёрт, чёрт, чёрт!!! Похоже, судьба сделала выбор из двух зол за меня. Появившийся, как всегда, неведомо откуда Петер запрыгнул на кровать, требовательно боднул меня в бок и тихо мяукнул. Я рассеянно погладила его, размышляя, как быть. Виссер был прав: похитители навряд ли бы слишком церемонились со мной. Айлин хотя бы знакомый... И пока что не был со мной жестоким. Но отчего-то было горько и очень грустно. Особенно учитывая тот факт, что не далее, как сегодня князь заявил, мол, подождёт, пока я сама приду. Мечты сбываются, чёрт возьми! Бойся своих желаний.

"А ещё кое-кто настойчиво убеждал его в своей опытности, — напомнил внутренний голос. — Признаёшься в обмане в самый ответственный момент, а?"

Нет, не признаюсь... Я тряхнула головой. Ладно, как говаривал какой-то полководец, вяжемся, а там видно будет. Я надела коротенькую, до середины бедра, сорочку, бережно хранившуюся в рюкзаке, заправила её в джинсы, словно майку. Накинула шоколадного цвета рубашу и наглухо застегнула её на все пуговицы. Вздохнула, словно пловец перед прыжком в ледяную воду и выскользнула из комнаты.

Керсо возникли передо мной сразу за дверью, ведущей на территорию тёмного мага. Четыре пары глаз уставились на меня с явным неодобрением.

— Зверики, а проводите меня к князю, а? — заискивающе попросила я. — Ну, если вам не сложно, конечно.

Волкопсы переглянулись и неспешно потрусили по коридору. Я уже потеряла счёт поворотам, когда они, наконец, остановились перед одной из дверей. Я несмело постучала. Дверь медленно распахнулась, словно сама по себе. Потрепав зубастых проводников по холкам, я шагнула внутрь. Дверь закрылась.

— Светлая, у тебя инстинкт самосохранения есть? — сидевший в кресле у камина Айлин отложил книгу и взглянул на меня.

— Естественно, — важно кивнула я. — В списке моих любимых мифических качеств. Сразу после адекватности и здравого смысла.

— Настойчиво рекомендую тебе уйти, — маг вновь уткнулся в книгу. — Я сейчас не в лучшем расположении духа.

— Да я вообще-то извиниться пришла, — пожала я плечами, подходя ближе к камину по мягкому ковру и протягивая руки к огню. — Мммм, так тёпленько!

— Извинения приняты, — холодно сообщил мой собеседник.

— И поблагодарить, — я повернулась к нему. — За спасение моей шкурки от невесёлых перспектив. Ну и вообще...

— И благодарность тоже принята, — сухо прозвучало в ответ.

Нет, он издевается что ли? Вообще-то, решение прийти мне и так нелегко далось! А ещё

говорил, мол, подожду, пока сама придёшь. Вот я, здесь, благодарность выражаю и намекаю на то, что она не только словесная, а он... Подошла ещё ближе, мягко скользнула к нему на колени, нахально пробралась в кольцо его рук и положила голову ему на плечо. Похоже, князь такой наглости не ожидал. Плечо напряглось.

— А что ты читаешь? — сладким голосом осведомилась я, решив окончательно его "добить".

— Алина, ты решила отблагодарить меня таким образом? — голос Айлина мог превратить Африку в ледяную пустыню.

— Я тут вспомнила случайно, — мурлыкнула я, обнимая его за шею и чувствуя себя последней проституткой, — одну твою фразу касательно различия между "лапать" и "ласкать". Интересно, насколько нежным ты можешь быть...

— Разве я что-то говорил о нежности? — холодно спросил тёмный маг. — Я не груб, Алина, не более того.

— А быть нежным и не быть грубым — это не одно и то же? — уточнила я.

— Это абсолютно разные вещи. Ты хочешь, чтобы я тебя приласкал? — зловещий тон, которым был задан вопрос, явно подразумевал ответ "О нет, только не это!"

— А ты против?

Не выходя из образа роковой соблазнительницы, я перебирала пальцами волосы мага. Неожиданно мягкие, к слову. Отстранилась и безмятежно улыбнулась ему. Лишь заполошно бьющееся сердце выдавало моё волнение. Играть на публику я, к сожалению или счастью, научилась уже давно.

— Сама напросилась, — равнодушно проговорил он, ловко бросая книгу на каминную полку и щелчком пальцев гася свет.

Я ожидала, что он сразу прижмёт меня к себе, но Айлин лишь легонько поглаживал по спине. Понемногу я расслабилась, наслаждаясь этим массажем. Он поцеловал меня в шею, заставив вздрогнуть от неожиданно пробежавших по телу мурашек. Затем властно взял за руку, прочертил дорожку из поцелуев от сгиба локтя до ладони и обратно. Я прерывисто вздохнула, пораженная совершенно новым ощущением. Неужели эта ночь будет не такой жуткой, как я себе нафантазировала? Внезапно князь поднялся и опустился вместе со мной на ковёр. Я даже испугаться не успела. Он провёл ладонью по моей щеке, поцеловал в висок, в щёку, в шею, а затем в уголок губ. Я потянулась к нему, притягивая к себе. Он целовал меня не спеша, словно гурман, наслаждающийся вкуснейшим блюдом. И, несмотря на зловещие обещания, очень нежно. В какой момент он успел расстегнуть мою рубашку, я не поняла. Тёплая рука скользнула по тонкой ткани сорочки к груди. Я тихонько застонала, когда он слегка сжал затвердевший сосок. Внизу живота понемногу разливалось приятное тепло. А когда он поцеловал мою грудь через ткань сорочки, замерла в ожидании продолжения, одновременно боясь и желая этого.

— Достаточно, — тихо произнёс мужчина, отстраняясь. — Кстати, красивая сорочка.

Он не спеша застегнул мою рубашку обратно на все пуговицы, подхватил меня на руки и опустил в кресло. Щелкнул пальцами, заставив вспыхнуть люстру. Сам подошёл к окну, рассматривая ночное небо. Ошеломлённая, я вначале не поняла, что произошло. А потом из глаз брызнули слёзы от обиды и унижения. Я даже и сказать-то ничего не могла, только всхлипывала.

— Сырость не разводи, — спокойно посоветовал князь. — Хочешь слёзы лить — иди в свою комнату.

— П-п-почему? — с трудом выдавила я, пытаясь сдержать рвущиеся из груди рыдания.

— Потому что мне не нужна такая благодарность, — снизошёл до объяснений Айлин. — Ты боишься, Алина. Считаю, я не в настроении демонстрировать до конца, как легко заменить страх страстью. Тебе повезло.

— В благородство поиграть решил? — сквозь слёзы усмехнулась я, чувствуя, как в душе поднимается волна злости от пережитой обиды. — Бесчувственная скотина!

— Помнится, ты меня до скотобазы повысила, — ровным тоном напомнил маг.

— Разжаловала обратно! — обиженно всхлипнула я. — Сволочь! Воспользовался мной и...

— Наоборот, — поправил князь, усаживаясь на ковёр рядом с креслом, — не воспользовался. Хотя искушение было. И как мне искупить свою вину, светлая? Приласкать ещё раз, более откровенно? Я могу.

— Да пошёл ты! — я вскочила и бросилась к двери.

— Ты уже куда-то торопишься? — осведомился Айлин, непостижимым образом оказавшийся у меня на пути. — А как же настойчивое желание поблагодарить?

— Отменяется! — рявкнула я, пытаясь обойти его и прорваться к двери.

— Не согласен, — маг легко сгрёб меня за талию, ловко увернувшись от локтя. — Такое заманчивое предложение. И слишком красивая сорочка.

— Могу подарить! — прошипела я, пытаясь вырваться. — Ты в ней будешь неотразим, если поместишься!

— На тебе она смотрится лучше, — вежливо отказался князь. — Хотя не откажусь увидеть тебя и без неё.

— Губу закатай! — я рванулась с удвоенной силой и почти вырвалась, но Айлин вновь поймал меня, крепко прижал к себе.

— Хочешь меня, светлая? — прошептал он мне на ухо.

— Нет!!! — заорала я.

— Вот с этого и надо было начинать, а то устроила театр одного актёра, — маг отпустил меня, по-прежнему загораживая выход.

— Ненавижу тебя! — выдохнула я, отскакивая в сторону.

— Это сколько угодно, — усмехнулся мужчина и жестким тоном добавил: — Сегодня ты действительно можешь ночевать в моей постели.

— Размечтался! — я осмотрительно держалась подальше от него.

— Успокойся, Алина, — неожиданно мягко произнёс он. — Если правда хочешь меня отблагодарить — останься до утра. Мне будет приятно.

— Выбор без выбора! — заявила я. — Либо я соглашаюсь, либо чувствую себя неблагодарной сволочью.

— Привычка правильно задавать вопросы, — улыбнулся Айлин. — А если я попрошу тебя остаться?

— Ты этого не заслуживаешь! — я скрестила руки на груди.

— Нет, так нет, — легко согласился князь, отходя от двери. — Можешь идти.

Я не двинулась с места, с тоской глядя на выход.

— Так нечестно, — тяжело вздохнув, я опустила голову. — Манипулятор, чтоб тебя! Магический НЛП-шник!

— У тебя свои методы, у меня свои, — равнодушно ответил он. — Остаёшься?

— Нет! — выдохнула я. — Спокойной ночи, тёмный!

Он пожал плечами, не пытаясь меня удерживать. Я с гордо вздёрнутой головой прошла мимо него, с трудом подавив желание от всей души хлопнуть дверью. Керсо, словно ожидавшие меня, с интересом подняли уши, пытливо заглядывая в глаза.

— Хорошие зверики, — пробормотала я. — Слушайте, почему жизнь — такая погань, а?

Волкопсы переглянулись и вполне ожидаемо промолчали. Они проводили меня почти до лестницы, а затем исчезли, по очереди ткнувшись лобастыми головами в ладонь. Мне не хотелось возвращаться в комнату. Настроение было ни к чёрту, а от пережитого потрясения слегка потряхивало. Нет, плохая, плохая идея лишиться невинности с первым встречным только потому, что не хочется попасть на алтарь в качестве жертвы. Пожалуй, лучше и дальше прикидываться шлангом. Я спустилась на кухню, плеснула в кружку холодного компота и уселась прямо на пол, прислонившись к ещё теплой печи.

— О чём пригорюнилась, светлая? — окликнул меня ловчий, вышедший из кладовой с огромным бутербродом. — Никак, не сложилось с благодарностью?

— Да так, — уныло отозвалась я, гипнотизируя кружку, — как пел Водяной в моём любимом мультике, жизнь моя жестянка, да ну её в болото! А у тебя ночной дождь, как погляжу?

— Ага, — Виссер с наслаждением откусил кусок бутерброда.

— Душила бы таких как ты голыми руками! — меланхолично призналась я. — Точишь как саранча целый день — и стройный, словно кипарис! А мне одного взгляда на булочку после 6 вечера достаточно, чтоб потолстеть.

— В каком месте-то толстеешь? — скептически глянул на меня ловчий.

— В том, которое на приключения тянет постоянно, — я отхлебнула компот. — Нет бы, пропорционально распределялось, а то всё туда...

— Вина хочешь? — неожиданно спросил Виссер.

— Тащи, — я махнула рукой. — Гулять так гулять, бухать так бухать! Только это, сразу предупреждаю: я пьяная — это мерзкий характер в десятой степени плюс корень из здравого смысла и всё в минус первую степень. И вроде как светлым пить нельзя, но мне уже глубоко наплевать...

— Не страшно. Пошли, — заговорщицки поманил меня ловчий.

Мы вышли из замка, направились в сторожевую башню. Стражники сдержанно приветствовали нас, с лёгким недоумением взглянув на меня.

— Ну наконец-то! — рявкнул красномордый толстяк, вроде бы сотник, и осёкся, увидев меня.

— Светлая пожелала составить нам компанию, Гектор, — осклабился Виссер. — Штрафную ей!

— Себя-то не обдели! — не осталась я в долгу. — Мы пришли вместе, значит, и штрафную — каждому.

Гектор тем временем уже протягивал нам налитые до краёв кружки. Ловчий лихо, одним глотком, опорожнил свою и уставился на меня. Я слегка пригубила вино и, мысленно усмехнувшись, тоже выпила его одним махом. Слабенькое, процентов 8 максимум. Собравшиеся в караулке стражники одобрительно загомонили.

Я плюхнулась на скамью рядом с Гектором, приняла свеженаполненную кружку, но на этот раз потягивала неспешно. Мужчины в моей компании явно чувствовали себя скованно, разговоры не клеились. Решив развлечь дружную компанию, я рассказала им пару весёлых баек. Дело сдвинулось с мёртвой точки. Стражники пустились в воспоминания, каждый

старался перекричать другого, спеша поделиться весёлыми случаями из своей жизни.

— ... а ещё было дело, — доверительно наклонился ко мне Гектор, — ехали мы, значит, дружиной через деревню. А к нам девчонка бежит, молодая, симпатичная. И просит, мол снимите кота с берёзки — залез, мохнатый дурак, значит, и спуститься боится. Ну а мы что? Поехали, значит. Там у берёзки толпа детей, девки, все переживают, значит, и сидит на ветке почти на верхушке этот сучё... кот, значит. И орёт что оглашенный. Ну, Васька, — он указал на вихрастого парня, — за ветку, до какой дотянулся, цап, значит, и давай пригибать берёзку-то. Ну чтоб снять животину безмозглую. И почти пригнул же! И тут ветка, значит, обрывается, берёза обратно как выпрямилась, со свистом даже. Ну и кот полетел, аки птица.

Я безудержно хохотала, представляя эту картину.

— И что с ним было, с котом этим? — отсмеявшись, спросила я.

— А пёс его знает, — сотник отхлебнул вина. — Мы, пока народ не очухался, коней-то пришпорили, значит, и дёру оттуда.

— Вас живодёрами в той деревне не называли потом? — я снова хихикнула.

— Я там с той поры и не был, — громко расхохотался Гектор.

После второй кружки я решила, что мне достаточно. Настроение улучшилось, компания подобралась весёлая — "допинг" больше был не нужен.

— А давайте в "крокодила" сыграем, — предложила я.

— Это как? — заинтересовался вихрастый Васька. Остальные притихли, ловя каждое моё слово.

— Я загадываю тебе вещь или явление, а ты должен изобразить его без слов, — пояснила я. — Кто угадал — тот будет следующий. Смотрите.

Я мягко прошлась перед замолкшими зрителями, остановилась, "нарисовала" себе длинные усы.

— Усы! — выкрикнул Гектор.

Я кивнула, сделала вид, что вылизываю руку и "умываюсь".

— Это ж кот, — донеслось из угла.

— Верно! — кивнула я, поворачиваясь к угадавшему. — Теперь иди сюда, я загадаю тебе слово.

Молодой стражник с изящной родинкой на правой щеке, явно смущаясь, выбрался из-за стола и подошёл ко мне.

— Меч, — шепнула я ему на ухо.

Обрадовано кивнув, тот вышел на середину помещения и начал размахивать рукой, явно демонстрируя какие-то приёмы.

— Драка!

— Бой!

— Дуэль!

— Враг!

— Обучение!

Варианты сыпались как из рога изобилия. Парень махнул рукой, сделал вид, что рассматривает "оружие", а затем "спрятал" его в поясные ножны.

— Меч, что ли? — неуверенно предположил Гектор.

— Ага, — расплылся в улыбке парень.

А дальше игра пошла, как по маслу. Я даже не ожидала, что дружинникам так понравится. Мы веселились, пытаясь отгадать, что изображает тот или иной ведущий,

смеялись над особо удачными "перевоплощениями". Я неохотно поднялась, лишь когда начало светать.

— Ребята, вы офигительные! — сообщила я им. — Спасибо, было очень круто!

— Приходи ещё, — подмигнул Гектор.

— Ой, зря ты это сказал, — протянула я. — Соглашусь — метлой не выгонишь.

Дружинники расхохотались. Я подмигнула им и вышла из караульного помещения. До своей комнаты добрела почти на автопилоте, открыла дверь и, не раздеваясь, рухнула на кровать, испугав мирно дремавшего на стуле Петера. Кот недовольно мяукнул, перешёл ко мне, принялся и презрительно фыркнул.

— Давай без нотаций, а? — сонно протянула я. — Устала, как бобик.

Петер фыркнул ещё раз и ушёл в ноги. Как он укладывался, я уже не чувствовала, моментально отрубившись.

Проснулась от того, что кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо. Чёрт, опять забыла запереться... хотя мне с утра не до того было.

— Я без завтрака сегодня, — буркнула я, не открывая глаз. — Спать хочу дико.

— Вас князь Айлиннер хочет видеть, — произнесла госпожа Тамила. — А я вас уже десять минут растолкать пытаюсь.

— Скажите князю, что я сплю, — я обняла подушку. — Пусть поймёт и простит.

— Алина, что вы себе позволяете? — охнула женщина.

— Не пойду я никуда! — сонно пробормотала я. — Если что-то срочное, пусть сам приходит. А я приду, как проснусь. Всё, закройте дверь с обратной стороны.

— Алина! — госпожа Тамила не отступала. — Извольте немедленно встать!

— Оставь, Тамила, — лениво произнёс голос Айлина. — И выйди вон.

Дверь тихо закрылась. Я перевернулась и приоткрыла один глаз.

— Чего тебе надобно, изверг, в такую несусветную рань? — недовольно спросила я.

— Уже почти десять, — равнодушно ответил маг.

— Ну я ж говорю — рань несусветная, — я зевнула. — Зайди часика через два, а? А лучше через три. Я сейчас как твои зомби — ни черта не соображаю.

Князь рывком сдёрнул меня с кровати, поволок в ванную и запихнул головой под струю ледяной воды. Я взвизгнула, пытаюсь вырваться, разбрызгивая воду по всей ванной.

— Проснулась? — доброжелательным тоном осведомился он минут через пять.

— Садист! — я дрожала от холода в насквозь мокрой одежде.

— Вот и замечательно, — маг протянул мне полотенце. — Завтра утром я уезжаю на неделю.

— Соврать, что я огорчена? — я завернулась в полотенце, растирая заочевшие руки.

— За замковые ворота в одиночку не выходи, — пропустил он мимо ушей мою реплику. — Читай книги, гуляй в роще, наслаждайся жизнью. А сейчас иди за мной.

— Прямо в мокрой одежде и в полотенце? — не преминула поинтересоваться я.

— Можешь переодеться, — разрешил князь.

— Век твою доброту помнить буду, — тихо буркнула я, копаясь в шкафу.

Выудила из него свои любимые джинсы и майку, бесцеремонно пихнув усмехающегося мага плечом, вернулась в ванную и быстро переоделась. Мокрые волосы ещё раз тщательно вытерла полотенцем.

— Готовая я, — сообщила, выходя в комнату.

— Хорошо, — равнодушно отозвался Айлин, дотрагиваясь до моих волос.

— Тебя бы вместо фена и сушилки в мой мир, — мстительно заявила я. — Отбою бы от клиентов не было.

— У меня много иных талантов, — сухо ответил маг.

— И первым из них идёт скромность, — уточнила я. Поймав строгий взгляд князя, пожала плечами: — А что я, я ничего... Стою, никого не трогаю, не косячу, опять же. Красота!

— Не помню, чтобы включал в список эту книгу, — тёмный маг взял со стола гримуар. — Понравилось?

— Ага, очень, — саркастично отозвалась я. — Прямо пособие по причинению наиболее мучительной смерти светлым магам.

Айлин не ответил. Положил книгу обратно на стол и вышел из комнаты, поманив меня за собой. Мы спустились на первый этаж, а затем по узкой лестнице на третий подземный уровень. Прошли по коридору, освещавшемуся лишь магическими светильниками, на манер факелов торчащими в стенах через каждые десять метров.

— Я так тебе надоела, что ты решил меня в камеру замуровать до возвращения? — не выдержала я.

— Хорошая идея, — не оглядываясь, бросил князь. — Но нет. Увидишь.

— Время приносить жертву и проводить какой-нибудь кровавый ритуал из той книги? — предположила я. — А почему днём?

— В подземелье всегда ночь, — сухо прозвучало в ответ.

— А где чёрные свечи, перевёрнутый крест, обсидиановый нож? — продолжала я. — Где, в конце концов, чёрный петух?

— Кому нужна эта мишура? — спокойно отозвался маг. — Нарисую пентаграмму, вызову демона и дам ему попробовать твоей крови. Этого будет достаточно. Свечи, нож и петух тут не нужны. У демонов достаточно острые когти.

— Ты серьёзно? — я чуть не споткнулась. — Я дальше не пойду!

— Расслабься, — холодно посоветовал он. — Сегодня у меня другие планы.

— Какие? — я замедлила шаг.

— Скоро узнаешь, — пообещал князь. — Не отставай. Тут водятся крысы.

Одного упоминания об этих жутких тварях мне хватило, чтобы сорваться с места и догнать Айлина. В тишине мы дошли до небольшого зала, после которого коридор раздваивался. Свет ни в одном из ответвлений не горел.

— Ты как-то спрашивала про инициацию, — обернулся маг, словно продолжая начатый диалог. — Перед тобой два пути. На одном опасность только иллюзорная, на втором — реальная. Разрешаю задать мне два вопроса. На один отвечу честно, на второй — нет.

— Жесть! — выдохнула я. — Эээээ... ну допустим, где опасность иллюзорная?

— Слева, — отозвался князь, испытующе глядя на меня.

Я задумалась. Мозг лихорадочно перебирал варианты. Я попыталась вспомнить таблицу истинности из университетского курса логики. Получалось плохо. Так, спокойствие, только спокойствие! Если я спрошу то же самое, ответ будет... Каким? Чёрт! В любом случае, независимо от того, соврал он сейчас или нет, в следующий раз он укажет на этот же коридор. Так я ничего не узнаю... Стоп! Есть идея!

— Сумма квадратов катетов равна сумме квадрата гипотенузы? — медленно произнесла я.

Левая бровь мага медленно поднялась вверх. Затем он усмехнулся:

— Нет.

— Спасибо, — успокоено произнесла я. — Ну я пойду, что ли...

— Таких вопросов мне ещё никто не задавал, светлая, — задумчиво произнёс Айлин. —

Ты не перестаёшь меня удивлять.

— Плюс один в карму, плюс сто к здоровью и дополнительную жизнь, пожалуйста, — деловым тоном перечислила я. — Ну или клубок путеводный. И куда я выйду вообще? Или это уже третий вопрос?

— Сюда же, — пояснил князь. — Удачи.

— Из твоих уст это звучит почти как проклятие, — буркнула я, направляясь к левому коридору. Глубоко вздохнула, мысленно пожелала сама себе ни пуха, ни пера, и шагнула в темноту.

В тёмном коридоре что-то шуршало и пищало. Я с трудом сдержала крик, напомнив себе: "Всё это — иллюзия, тут пусто, тихо и спокойно". Ярко вспыхнуло с десятков ламп, осветив живой ковёр на полу, на стенах. Крысы были повсюду, даже с потолка свисали. Острые мордочки с чёрными бусинками глаз поворачивались ко мне, особо наглые особи пробегали по ногам.

— Вас нет! — преувеличенно бодрым тоном заявила я, не торопясь, впрочем, идти сквозь крысиное море. — Вы меня не тронете, потому что вы живёте лишь в моём воображении. Ясно? Живо растворились!

Крысы растворяться не торопились. Наоборот, угрожающе пища, они начали надвигаться на меня.

— Кис-кис-кис, — позвала я, изо всех сил представляя семейку полосатых кошек, живших у нас на чердаке. Их подкармливал весь подъезд, а кошки в благодарность избавляли подвалы и чердак от грызунов.

— Уррр? — вопросительно прозвучало сбоку. Полосатая Маркиза ткнулась мне в руку.

— Смотри, сколько еды! — показала я ей на крысиную армию. Кошка хищно подобралась и прыгнула. Задушила одну, вторую, третью крысу, прыгнула к четвёртой. Появились и остальные кошки, с не меньшим пылом включившиеся в борьбу с грызунами.

Крысы заматались, запищали и исчезли. Кошки исчезли с ними. А я оказалась распятой на огромном камне. Жрец в чёрном балахоне занёс надо мною нож.

— Сгинь! — завопила я. — Изыди!

В ответ раздался издевательский каркающий смех.

— Ты не сможешь причинить мне зла! — выкрикнула я, пытаюсь высвободить руку или хотя бы ногу.

Задача осложнялась тем, что я понятия не имела, что именно меня удерживает. Наконец я особо удачно или особо сильно дёрнулась и ударила освободившейся ногой жреца по запястью. Нож вылетел из его руки и упал в стороне от камня.

Тут же я оказалась в тёмном, воняющем нечистотами переулке. Передо мной стоял мужчина с уродливым шрамом на щеке.

— Иди сюда, цыпочка, — дохнув перегаром, он поманил меня к себе. — Приласкаю.

Я бросилась прочь, слыша тяжёлые шаги за спиной. Далеко убежать не удалось: преследователь повалил меня на землю, одной рукой зажал рот, а второй начал стаскивать джинсы. Я мычала, стараясь укунить зажимавшую рот ладонь, извивалась, пытаюсь сбросить насильника. В итоге получила такую затрещину, что в глазах потемнело. Пользуясь моей временной оглушённостью, мужчина дёрнул джинсы обеими ручищами. Отлетела пуговица,

разошлась «молния». Насильник запустил лапу мне под майку, грубыми пальцами больно ущипнул за грудь. Взвизгнув, я подогнула ноги, резко оттолкнула от себя негодяя, целясь пяткой в пах. Судя по болезненному мычанию, попала. Переулок и насильник исчезли, а передо мной возникла дверь. Я взялась за ручку и замерла, услышав разговор.

— Не понимаю, зачем ты таскаешь Алинку за собой? — Костик что-то пинал ботинком.

— Она дерзкая, — хихикнула Ирка. — Циничная, резкая, умеющая одним словом обрубить любого. Сучка, в общем. На её фоне я принцесса: милая, нежная и мягкая.

Я почувствовала, как глаза наполняются слезами. Как друзья могут так говорить обо мне? Я хотела было ворваться в комнату, высказать им всё, что думаю, но в последний момент удержалась. Глубоко вздохнула, толкнула дверь.

— Ребята, я тут подумала, — я улыбнулась, входя в комнату, — если вдруг я слишком зарываюсь, вы говорите мне, ладно? А то я иногда себя прямо сказочной бабой-ягой чувствую.

— И перед кем ты распинаешься? — спросила моя точная копия.

— Она больная, — хихикнула вторая, выбираясь из зеркала.

— Полна страхов и неуверенности, — пропела третья.

— Ты неудачница, — сообщила четвёртая.

— У тебя нет цели.

— Тебя презирают.

— У тебя нет настоящих друзей.

— Ты никому не нужна.

— Тебя никто никогда не полюбит.

Со всех сторон звучали обвинения. Мои копии наступали на меня, толкали, теснили к стене.

— Я вам не верю! — крикнула я.

— Ты не веришь себе, — ехидно отозвался хор голосов. — Ты потеряла себя. Попробуй, отыщи!

— Не хочу! — я заткнула уши.

— Ты сама стала иллюзией, — насмеялся мой голос. — Кто ты?

— Я настоящая! — я осмотрелась вокруг. С десяток Алин рассмеялся мне в лицо.

— Все настоящие. Докажи.

Я с разворота стукнула ногой по висевшему на стене зеркалу. Оно осыпалось сияющими осколками.

— И что? — никуда не исчезнувшие Алины обступили меня со всех сторон. — Иллюзия — это ты!

— Я настоящая! — я схватила самый большой осколок. — Не будет меня — не будет и вас!

Зажмурившись, я резанула острым краем стекла по руке. Брызнула кровь. Стены комнаты зашатались, словно карточный домик. Мои копии, открыв рот в беззвучном крике, исчезали в бушующей вокруг чёрной буре. А потом впереди возник свет.

— Приди ко мне, дитя, — ласково произнесла мама, протягивая мне наполненную светом хрустальную сферу. — Впусти свет в свою душу и своё сердце.

— А что дальше? — по моим щекам текли слёзы.

— Обретя свет, ты обретёшь покой, — мама улыбнулась мне.

— Так не бывает, — я покачала головой, борясь с желанием броситься к ней и

прижаться к мягкой груди. — То, что даётся просто так, не ценится. В моей душе нет покоя, мама, она мятежная.

— Ты должна принять Свет, — в голосе мамы появились строгие нотки.

— А почему всё время кто-то решает, что я должна делать? — я всхлипнула, отступив на шаг. — Я не хочу.

— Ты отвергаешь свой путь? — сфера в маминых руках опасно покачнулась.

— Нет, — я качнула головой, — я выбираю свой путь. Прости.

Хрустальный шар упал вниз и разбился, залив всё вокруг ослепительным светом и заставив меня зажмуриться. Один из осколков вонзился мне в запястье. Свет, словно живая вода, струился по моим рукам, впитываясь в кожу, щекотал, а потом внезапно погас. Я прислонилась к стене, пытаюсь удержать дрожь. Открыв глаза, увидела знакомый зал, из которого вели два коридора. Айлин стоял в нескольких шагах от меня и лицо его было непроницаемо.

— А ты меня чем пугать будешь, тёмный? — устало произнесла я. — Или ты мне в противовес истинному Свету предложишь истинную Тьму? Я и от неё откажусь.

— В курсе, — князь подошёл ко мне, взял за руку, провёл ладонью по запястью, заживляя порез.

— Это что, всё в смысле? — я покосилась на тёмные коридоры. — А почему я не чувствую никаких изменений?

— Потому что их не должно быть, — равнодушно ответил тёмный маг. — Пока что.

— А почему я порезалась, если всё, что я видела, — я запнулась, вспомнив маму, и внезапно охрипшим голосом закончила: — было только иллюзией?

— Осколок от сферы был реальным, — снизошёл до объяснений князь. — Кстати, сейчас ты на уровне адепта первого курса магической академии. И спрос за магические действия с тебя будет совсем иной.

— Ну и на кой ляд мне это надо? — взвилась я. — О чём ещё ты мне забыл рассказать?

— Это — повышение статуса, — криво усмехнулся Айлин. — Гораздо действенней браслета. Сейчас ты инициированный светлый маг.

— И чуть что, все светлые маги придут положить венок на мою могилку? — съязвила я. — Как мило!

— Сейчас ты гораздо привлекательней как жертва, — буднично заявил тёмный маг. — Больше обрядов и ритуалов и быстрый результат.

— Сейчас демона вызывать будешь, аль после возвращения? — осведомилась я.

— Можно и сейчас, — пожал плечами Айлин и произнёс несколько резких отрывистых фраз.

Ледяной порыв ветра промчался по залу, а затем в воздухе появилось уродливое клыкастое существо с обезьяньими чертами лица. Я отшатнулась. Демон плотоядно уставился на меня и демонстративно облизнулся.

— Нравится? — князь обнял меня за плечи, подталкивая ближе к воплощению ужаса. — Хочешь познакомиться поближе?

— Неа, — я упиралась, не желая приближаться к демону.

— Как пожелаешь, — тихо рассмеялся маг.

Щёлкнул пальцами и демон исчез, оставив после себя лишь запах гари.

— Изверг, — обиженно буркнула я. — У меня нервы не казённые.

— Светлая, чем ты недовольна? — поднял бровь Айлин. — Мне показалось, ты сама

просила вызвать демона. Мне несложно. Для чего он тебе понадобился, кстати? Просто посмотреть?

— Не издевайся, пожалуйста, — я вздохнула и повинулась: — Прости. Была неправа. Но что мне ещё думать было после твоих слов про жертву?

Князь промолчал. Обрато мы вернулись по тому же коридору. Поднялись наверх. Оставив меня в библиотеке и вручив очередной список книг, Айлин ушёл. Примерно через час желудок напомнил, что он вообще-то без завтрака и не прочь подкрепиться. Я спустилась на кухню, и Эмма, как обычно, накормила меня до отвала. После еды меня разморило. Я поднялась к себе, заперла дверь, улеглась на кровать и моментально заснула.

Проснулась я часа через два. Выползла из комнаты и снова направилась в библиотеку. Опять взяла рекомендованную Виссером книгу "Икатро", начала читать. Земные страшилки ни в какое сравнение не шли с тем, что тут описывалось! Древние ритуалы на вызов самых разнообразных демонов, заговоры и заклинания... Объединяло их одно — жертва. И чем кровавей и мучительней была смерть, тем лучше был результат. Разумеется, если жертвой оказывался светлый маг, сила заклатья возрастала ещё больше. А уж если тёмному везло заполучить девственницу со светлым даром, бедняжке можно было лишь посочувствовать. Что с ней только не вытворяли изобретательные тёмные маги! И в лежащем на моём столе гримуаре, оказывается, описывались не самые страшные варианты. Я поёжилась и вернула книгу на полку. Да уж... если Айлин и впрямь задумал какой-то ритуал с моим участием, то я уже могу заказывать себе некролог. А судя по тому, с какой снисходительностью он относится к моим выходкам, он и впрямь желает умертвить меня особо изысканным методом.

"А может, всё обойдётся?" — с надеждой пискнул внутренний голос.

"Может, — не стала возражать я. — Там видно будет, чего паниковать раньше времени."

— Здравствуй, Алина, — отвлёл меня от размышлений тихо вышедший из-за стеллажа тёмный наследник. — О, ты стала инициированным светлым магам. Мои поздравления.

— Спасибо, Крис, — улыбнулась я ему. — Скажи, а в чём разница между инициированным и неиницированным магом? Твой брат как-то не стремится меня просвещать.

— В статусе, — ответил принц. — Если проще, ты по статусу теперь наравне со всеми магами замка. К примеру, можешь пользоваться магическими амулетами до шестой степени включительно без отдельного разрешения меня или Айлиннера. Можешь пользоваться общими лабораториями для приготовления любых эликсиров или отработки заклинаний. Можешь...

Он внезапно нахмурился, внимательно глядя на меня, а затем спросил:

— Ты не приняла истинный Свет во время инициации?

— А надо было? — искренне удивилась я.

— Все это делают, — отозвался Кристиэль, а затем улыбнулся, словно игрок в казино, сорвавший джек-пот. — Алина, у меня есть интересное предложение.

— Я одно большое ухо, — сообщила я ему.

Принц посерьёзней.

— Поговорим в моём кабинете, — произнёс он. — Жду тебя через пять минут.

Он быстро вышел из библиотеки. Я немного посидела, терзаясь любопытством, что же Крис хочет мне предложить, а затем не спеша направилась к его кабинету.

— Дай клятву, что, вне зависимости от твоего ответа, о подробностях этого разговора

ты никому не расскажешь, — деловым тоном потребовал принц, закрывая за мной дверь.

— Зуб даю! — пообещала я. — Вот те крест — никому ни о чём не расскажу.

— Слово светлого мага, — подсказал тёмный наследник.

— Слово светлого мага, — согласилась я. — Не тяни кота за яй..., то есть, в смысле это... говори уже.

— Ты хочешь вернуться в свой мир? — пытливо заглянул мне в глаза Кристиэль. — Я могу это устроить.

— У меня договор, — напомнила я. — Я не могу его нарушить, разве не так?

— Я знаю, читал, — отмахнулся принц. — И в нём ни слова нет, что ты должна весь год быть здесь.

— Продолжай, — заинтересовалась я.

— Я могу открыть портал в твой мир, — сообщил Кристиэль.

— А что взамен? — я скрестила руки на груди.

— Взамен ты заключишь кано — нерушимый брак с тем, с кем я скажу, — заметив моё удивление, принц пояснил: — Простая формальность. Сразу после церемонии я верну тебя в твой мир. А твой новоявленный муж останется здесь и наверняка займётся сложной бюрократической процедурой признания брака недействительным. Причина у него будет — отсутствие жены в нашем мире. Фаэте, временный брак на оговоренный срок, не подойдёт, расторгнуть его гораздо проще, а это не в моих интересах.

— А тебе это зачем? — с недоумением спросила я.

— Это уже не твои заботы, — усмехнулся принц. — Ты согласна?

Я задумалась. Предложение было очень привлекательным. Даже слишком. Но пахивало тем самым бесплатным сыром из мышеловки. Мне очень хотелось согласиться, особенно, после того, как я увидела, с какой лёгкостью Айлин убивает. И после непонятно зачем проведённой процедуры инициации, не особенно приятной, к слову. Встреча с собственными страхами мне не понравилась. Совсем. Но надо было разобраться во всём досконально. Менять шило на мыло я не желала. И доверять Кристиэлю с его слишком честным взглядом тоже не спешила.

— И как скоро потребуется моё участие в этой формальной церемонии? — наконец произнесла я, глядя на собеседника.

— Я дам тебе знать, — не стал вдаваться в подробности Крис. — Ты согласна?

— Что представляет собой церемония? — задала я ещё один интересующий меня вопрос.

— Посвящённый произносит слова клятвы, а вступающие в брак дают согласие на брак, — пожал плечами Крис. — Затем ритуальным ножом делают надрез на запястьях новобрачных, смешивают их кровь, наносят брачные браслеты, и на этом всё. Если тебе интересно, клятвы произносятся в храме Единого Двуликого. Одно из его лиц скрыто под тёмным капюшоном, второе — под светлым. Территория храма считается священной, там запрещены убийства и преследования. Двуликий равно почитается и нами, и светлыми, поэтому препятствий к заключению кано между тобой и тем, кого я укажу, не будет. Ещё вопросы есть?

— А мой, как ты выражаешься, новоявленный муж, не ринется вслед за мной? Вдруг захочет вернуть сбежавшую жену?

Кристиэль усмехнулся.

— Не должен. Ему проще будет развестись, чем искать тебя, как иголку в стоге сена. К

тому же ты в качестве супруги его однозначно не интересуешь.

— Я согласна, — медленно проговорила я, ещё раз обдумав предложение наследника. — Но только на озвученных условиях: я вступаю в брак с выбранным тобой лицом, а сразу после завершения церемонии ты возвращаешь меня в мой мир. Одну.

— Всё верно, — кивнул принц. — Даю слово тёмного мага, князя Лисс-ар-Дэй и наследника Темнейших королевств, что исполню своё обещание.

Произнеся это, он взглянул на меня, явно ожидая ответа.

— Слово светлого мага и представительницы Земли, что и я сдержу обещание, — постаралась я по аналогии сформулировать клятву.

Судя по кивку, мой ответ князя удовлетворил.

— Можешь идти, — позволил он. — И помни: никому ни слова о нашем разговоре.

— Угу, — согласилась я и добавила: — Слово светлого мага.

После разговора с Кристиэлем я вернулась в библиотеку. Но спокойно провести там остаток дня мне не позволили.

— Алина, вы должны немедленно проследовать в малый тронный зал, — чопорно сообщила мне госпожа Тамилла, возникнув передо мной, как чёрт из табакерки.

— А что там? — любопытствовала я, поднимаясь.

— Их сиятельства тёмный князь Айлиннер и тёмный князь Кристиэль желают вас видеть, — сухо пояснила женщина.

Она проводила меня до самых дверей, но внутрь не пошла. В зале я с удивлением увидела не только сидящего на одном из двух тронов Кристиэля, но и злобно переглядывавшихся Теона с Виссером перед ним. Айлин стоял у окна, не обращая на присутствующих ни малейшего внимания. В моей душе зашевелились нехорошие подозрения. Виссер стоял с каменным лицом, невозмутимый, словно египетский Сфинкс.

— Алина, расскажи о том, что ты видела в роще несколько дней назад, — мягко произнёс тёмный наследник.

— Дорогу, деревья, озеро, — пожалла плечами я. — Ничего особенного. Роща на месте.

— Тогда, когда мы с вами видели труп! — взбудоражено воскликнул Теон.

— Какой ещё труп? — взглянула я на него. — Лично я никакого трупа не видела. Было озеро, был камень. А трупа не было.

— Теон утверждает, что видел труп Виссера, — не оборачиваясь, произнёс Айлин. В голосе князя звучали предупреждающие нотки. — Окровавленный и с чёрными знаками на груди. Прямо на камне. Виссер, что ты можешь об этом сказать?

— А что я могу сказать? — буркнул ловчий. — Он же видел, не я.

— Ты был в роще в тот день? — Кристиэль коснулся амулета на груди.

— Ну был, — неохотно признал Виссер.

— Что ты там делал? — задал принц следующий вопрос.

— Воздухом дышал, что ещё в роще делать? — ловчий переступил с ноги на ногу.

— Ты видел Алину и Теона? — Кристиэль поигрывал амулетом.

— Видел, — после недолгого молчания ответил Виссер. — Но не подходил к ним.

— Алина, — адресовал следующий вопрос принц уже мне, — а ты видела Виссера в то время, как вы с Теоном пришли в рощу?

— Его труп я не видела, — упрямо стояла я на своём.

— Не сомневаюсь, — Айлин, видимо, вдоволь насмотрелся на пейзаж за окном, прошёл ко второму трону и сел. — Труп ты не видела, мы поняли. А самого Виссера?

Выкручиваться дальше смысла не имело.

— Видела, — призналась я.

— И где он был, когда ты его увидела? — задал контрольный вопрос князь.

— На камне он лежал, принимал воздушные ванны, — пожала я плечами. — По-моему, имел на это полное право.

— Что?! — на Теона было жалко смотреть. — Вы... вы всё подстроили! Да как вы могли?! Это...

— Спокойно, Теон, — Кристиэль переводил взгляд с меня на ловчего. — Я правильно понимаю, Алина, что воздушную ванну наш уважаемый ловчий принимал, будучи обнажённым по пояс и украшенным магическими знаками?

— И кровью, — подсказал дознаватель, бледный от ярости.

— У каждого свои причуды, — буркнула я. — Я вон люблю босиком по росе ходить, но сейчас холодно. У всех свои тараканы.

— В убийстве я не замешан, — вставил свои пять копеек ловчий, почувствовав, что тучи над нами сгустились окончательно.

— А ты, так полагаю, знаешь обо всех причудах Виссера? — теперь принц смотрел исключительно на меня, кивком дав понять ловчему, что услышал его.

— Врага нужно изучить, — доверительно сообщила я. — Не секрет, что нас с уважаемым ловчим сложно назвать друзьями.

— Хватит ломать комедию! — Кристиэль вскочил и топнул ногой. — Соизвольте объясниться, оба! Или заставить вас выпить эликсир правды?

Мы с ловчим переглянулись. Теон сопел, сжав руки в кулаки и сверлил нас злым взглядом. Айлин изучал лепнину на потолке.

— Это была неудачная шутка, — наконец решила я. — Простите, Теон.

— За такие шутки, госпожа инициированная светлая магесса, можно и плетей получить, — принц скрестил руки на груди. — Впрочем, с тобой пусть Айлиннер разбирается. Как так вышло, что вы с Виссером действовали совместно?

— Да господин Теон достал к тому времени и его, и меня! — я хмыкнула. — И на этой почве мы нашли друг друга, временно забыли былые распри и объединились ради розыгрыша. Роль крови исполнил томатный сок, кстати. Убедительно получилось, правда, господин Теон?

Дознаватель глянул на меня так, что если бы взгляд мог испепелить, от меня осталась бы только кучка пепла. Надо же, какой обидчивый!

— Виссер, две недели несёшь ночной дозор в северной башне, — скучным голосом сообщил Кристиэль. — И на полгода лишаешься выходных.

— Да, ваша милость, — ловчий склонил голову.

— Можешь идти, — махнул рукой принц.

— Ваше величество, а почему вы не наказали её? — обличительно указал на меня Теон, явно довольный озвученным наказанием для ловчего.

— Алина заключила договор не со мной, — напомнил принц мстительному магу.

Тот выжидающе уставился на Айлина.

— Наказание должно быть соразмерным проступку, — холодно произнёс тёмный князь, отвлекаясь от изучения потолка. — Теон, ты допустил непростительно много ошибок, которые сделали возможным этот... розыгрыш. Пусть это будет тебе уроком. А ты, светлая, три ближайших дня будешь помогать Эмме на кухне — мыть посуду, чистить овощи,

отскребать противни. Физический труд даёт возможность подумать о своих поступках. Свободны.

— Добавлю, — Кристиэль легонько пробарабанил пальцами по подлокотнику. — Теон, лично устрою тебе экзамен по ритуальным жертвоприношениям. Неделя на подготовку.

Не проронив ни слова, вспыхнувший как мак Теон вышел прочь, аккуратно прикрыв дверь. Виссер, хмыкнув, потопал следом. Я задержалась у двери. Решившись, повернулась к князьям.

— Князь Кристиэль, — я выдержала испытующий взгляд мага, — а как вы узнали, что мы с Виссером подшутили над Теоном?

— Не надо титулов, — махнул рукой наследник. — Если бы это было видение, труп был бы без головы. Ну и слишком много совпадений. Теон слишком юн и неопытен, чтобы сложить всю картину воедино. И у него нет ни малейших способностей к ясновидению. Вывод был очевиден.

Я вздохнула и поёжилась:

— Спасибо за разъяснение.

— Обращайся, — кивнул принц и посерьёзnel: — Алина, обдумывай свои действия. За такие шутки можно лишиться головы.

— Я постараюсь быть осторожней, — пообещала я.

— Теон исполнительный полудурок, — властитель Драмм-ас-Тор тоже решил снизить до пояснений. — Во-первых, данное ритуальное убийство действительно предполагает отсечение головы жертве. Во-вторых, он даже не попытался упокоить оживший труп. В-третьих, вместо того, чтобы сразу доложить о произошедшем, он несколько дней ходил за Виссером как тень, пока тот не взбеленился. И лишь тогда наш молодой дознаватель обратился к Крису за советом.

— Из вас тоже вышли бы неплохие следователи, — усмехнулась я. — Да, глупо вышло... Хотя тогда эта шутка показалась мне весёлой. Я постараюсь так больше не делать.

— Может, и тебе устроить экзамен по ритуальным жертвоприношениям? — Кристиэль старательно сдерживал улыбку.

— Практический, — ледяным тоном дополнил Айлин.

Принц испытующе взглянул на брата, моментально перестав улыбаться.

— Ну, я пойду, — заторопилась я, пятась к двери. — Хорошего вечера, господа маги.

— И тебе, — кивнул Кристиэль.

Айлин молча взглянул на меня, и от этого взгляда мои ноги моментально сделались ватными, а сердце гулко забухало. Теперь я понимала, что чувствует кролик, когда на него смотрит удав. Застыв на месте, я не могла заставить себя пошевелиться. По спине пробежал холодный ручеек пота. Из глубины фиолетовых глаз на меня смотрела сама Смерть.

— Иди, светлая, пока я не передумал, — насладившись произведённым эффектом, князь вновь вернулся к изучению лепнины на потолке.

Повторять дважды ему не пришлось. Я пулей выскочила в коридор и со всех ног бросилась в свою комнату. "Гулять, срочно гулять", — пронеслось в голове. Я выхватила из шкафа тёплый плащ, набросила его на плечи и побежала вниз, на улицу. Мелкий морозящий дождик приятно освежал разгорячённое лицо. Я сбавила шаг, вдыхая наполненный озоном воздух.

— Госпожа Алина, не лучшая погода для прогулки, — высунулся из караульного помещения у ворот Гектор. — Куда же вы, значитесь, в дождь? Да и вечереет уже.

— Я гуляю, — улыбнулась я стражнику. — У природы нет плохой погоды, всякая погода хороша. Хочу пройтись, освежиться, а то скоро бледной немочью стану, сидя взаперти.

— Вы это, на чай, что ли, зайдите потом, — Гектор внезапно смутился. — Мы только рады будем.

На меня нахлынуло тёплое чувство. Все неприятности и все тревожные мысли ушли на второй план.

— Зайду, Гектор, — пообещала я. — Я люблю две ложки сахара и не слишком крепкую заварку.

Ноги сами несли меня к роще. Я дошла до озера, долго смотрела на то, как на лазурной глади капли дождя рисуют круги. Дождь усилился, но я не надевала капюшон, позволяя холодным каплям стекать по волосам. А затем почувствовала на себе чей-то взгляд. Тяжёлый, недоброжелательный. Резко обернулась, но никого не увидела.

— Показалось, наверное... — пробормотала я сама себе. — Нервы шалют, да и немудрено. Вот вернусь — пойду к психиатру, буду у него любимым пациентом... А потом мы вместе пойдём к ещё одному психиатру.

Я отвернулась обратно к озеру, и ощущение чужого взгляда вернулось. Только теперь он был ближе, сверлил спину между лопаток. Я снова обернулась и опять никого не увидела.

— Да ну нафиг, — я дёрнула плечом, рассматривая берег.

Никого, кроме меня, здесь не было. Дождь прекратился, но оставаться у озера уже не хотелось. Пятясь, я выбралась на тропинку и быстро зашагала дальше в рощу. Ощущение чужого взгляда не повторялось. Успокоившись, я окончательно убедила себя в том, что это фантазия совсем больная у меня, вот и чудится невесть что, особенно после разговора в тронном зале. Бррр, ну и взгляд был у Айлина — таким можно заморозить пробудившийся вулкан! Я поёжилась, решив больше об этом не думать. Обогнула озеро по широкой дуге, и уже собралась было возвращаться к замку. Тем более, меня ждал чай, обещанный Гектором, и тёплая компания. Но увидев идущую навстречу знакомую фигуру в чёрном, едва не застонала. К такой быстрой встрече с Айлином я была не готова. Только-только успокоилась, называется.

— Не простудись, светлая, — произнёс князь, останавливаясь в нескольких шагах от меня.

— Мне не холодно, да и вообще я уже возвращаюсь, — я попыталась обойти его.

— Раз не холодно, — предпочёл не услышать второй части моей фразы маг, — пройдишь со мной.

И пошёл вперёд, не сомневаясь, что я последую за ним. Вздохнув, я поплелась следом. Мы снова пришли на берег озера. Айлин остановился у большого камня, того самого, на котором Виссер разыгрывал роль жертвы очередного магического ритуала, не оглядываясь, поманил меня ближе.

Я подошла, встала рядом с ним. Мелкие капли снова посыпавшегося дождя барабанили по воде и земле, старательно при этом облетая нас, ветер гнал к противоположному берегу волны, разбивавшиеся в пену о камни. Внезапно князь подхватил меня и поставил перед собой на округлый камень, придерживая за талию.

— Тихо, — произнёс он, не давая мне возмутиться произволу. — Смотри.

Метрах в десяти от берега вынырнула чёрная узкая голова с маленькими оранжевыми рожками. Посмотрела на нас с явным гастрономическим интересом, открыла пасть, напоминавшую акулю, с острыми иглами-зубами в три ряда, продемонстрировав алый

раздвоенный язык. Так вот кто на меня таращился! Наверняка это чудовище подползло сзади, желая утащить меня на дно, и лишь чудом я избежала страшной гибели от его зубов! Я шарахнулась назад, упёрлась в грудь Айлина. Его ладони чуть сильнее сжались на моей талии. Там временем озёрное чудовище с тихим всплеском вновь ушло под воду, лишь мелькнуло чёрное змеиное тело и огромный хвост.

— Ты ему понравилась, — сообщил тёмный маг, не позволяя мне прыгнуть с камня и ломануться подальше от озера, не разбирая дороги.

— В качестве ужина? — напряжённым тоном поинтересовалась я.

— Из живого и относительно мясного рошшар питается исключительно рыбой, — Айлин тихо рассмеялся. — И очень редко показывается людям. У него тонкий слух, а те, кому посчастливится его увидеть, обычно этого не ценят и громко кричат, пугая несчастное животное. А ведь он такой дружелюбный...

— Жуть! — меня передёрнуло. — Громадная змея с акульей пастью!

— Безобидное животное, — не согласился князь. — Если постоишь спокойно ещё минут десять, он подплывёт ближе. Возможно, даст себя погладить. Кстати, конкретно этот рошшар, помимо рыбы, очень любит яблоки. Алина, почему ты дрожишь?

Я действительно дрожала. Слишком много событий принёс этот день. И явно не задался с самого утра. Айлина было слишком много, и его поведение меня откровенно пугало. Ледяной душ с утра, испытание, цели которого я не понимала, выволочка в тронном зале, леденящий душу взгляд... И такие тёплые ладони князя на моей талии. Вот что ему от меня надо? Зачем привёл сюда?

— Светлая, я задал вопрос, — поторопил меня мужчина.

Я вздрогнула, глубоко вздохнула и повернулась к нему. Взглянула прямо в тёмно-фиолетовые глаза и призналась:

— Потому что боюсь. Да и день выдался не самый удачный...

— Боишься... — задумчиво повторил Айлин. Слегка отстранился, продолжая удерживать меня одной рукой, кончиками пальцев второй взял меня за подбородок, не позволяя отвести взгляд. — Чего именно, Алина? Того, что я причиню тебе вред?

— А ты причинишь? — тихо спросила я.

— Пока не планирую, — в фиолетовых глазах разгоралось пламя. — Более того, в ближайшее время я в этом крайне не заинтересован. Так чего ты боишься?

Он был слишком близко. И ждал ответа, который я не согласилась бы дать даже под страхом пыток. Сейчас я боялась совсем не того, что Айлин может принести меня в жертву для пользы какого-нибудь очень тёмного ритуала. Меня пугала собственная реакция на его близость. Тёплые пальцы мужчины скользнули по моей щеке.

— Так почему ты дрожишь, моя маленькая светлая? — мурлыкнул он. Придвинулся, склонился ко мне так близко, что я чувствовала его дыхание на губах. — Опасаешься, что я тебя поцелую, верно?

Я забыла, как дышать. Сердце стучало набатом, во рту пересохло. Все мысли разом вылетели из головы.

— Айлин... Зачем это тебе? — прошептала я, пытаюсь не сорваться в тёмно-фиолетовую бездну.

— Ради удовольствия, Алина, исключительно ради удовольствия, — выдохнул он, почти касаясь моих губ. — Разве это недостаточный повод?

А потом отстранился. Я потянулась за ним, словно загипнотизированная. Князь обнял

меня крепче, снял с камня, привлёк к себе, позволяя наконец разорвать зрительный контакт.

— Рошшар, кстати, снова приплыл, — проговорил он уже обычным тоном. — Хочешь его погладить?

Я вздрогнула, тесней прижимаясь к Айлину, и отрицательно замотала головой. Прикасаться к холодному пресмыкающемуся, тем более, такому зубастому, мне не хотелось. Через несколько секунд за спиной раздался всплеск. Озёрное чудище вновь ушло под воду.

— Я, наверное, пойду... — пробормотала я, пытаюсь высвободиться из объятий тёмного мага.

— Иди, — согласился он, отпуская меня.

Отойдя на несколько десятков метров, я обернулась. Айлин смотрел на озеро. Чувствуя странную смесь облегчения, что он меня не поцеловал, и одновременно — сожаления, я вздохнула и ушла из рощи. Почему-то этот несостоявшийся поцелуй будоражил не меньше, а, может, и больше тех, которые уже были. Вот ведь чёртов игрок! Нет, определённо, сегодня князя в моей жизни было слишком много. Но как виртуозно он играет моим настроением: с утра я готова была его убить за холодный душ, в обед — боялась до дрожи в коленках, а сейчас, словно первоклашка, робею от мысли, что этот взрослый, опасный и сильный мужчина меня поцелует. Я скривилась. Ну-ну, ещё немного, и такими темпами дойду до того, чтобы отдаться ему просто из любопытства. Пусть запишет ещё одно имя в список побед, добыча сама примчится к охотнику. Как там Виссер говорил: надо пользоваться интересом князя... То-то Айлин обрадуется. Я представила себя, чуть прикрытую одеялом, жеманным тоном вещающую: «Дорогой, я бы хотела нитку чёрного жемчуга и бриллиантовые серёжки. Ты же не откажешь своему котёночку в такой малости?», и весело хмыкнула. Нет, а что? В книгах пишут, что все власть имущие дарят своим любовницам ценные подарки. Вот вернусь потом домой, вся в жемчугах да бриллиантах... Я хихикнула, понимая, что становиться княжеской фавориткой не хочу даже за ворох драгоценностей. Но было бы весело полюбоваться на лицо князя в этот момент. «Ага, скормил бы очередному страшилищу, чтоб не тратиться, и дело с концом, — встрял ехидный внутренний голос. — Не помнишь, кому рассказывали, что любовницы Айлина долго не живут? Вот и не надо на себя эту роль примерять, даже в шутку».

Меня смущало, что Айлин сейчас вёл себя так, словно я ему... нравилась. И это ну никак не вязалось с его жутким взглядом. Чего он добивается, интересно? И эта странная оговорка «пока не планирую причинять тебе вред». Ох уж это многозначительное «пока»... Как оно может испортить всю фразу! Но за время общения с князем я уже поняла, что добиться от него чёткого ответа, если он не намерен его давать, невозможно. И о том, что планирует Айлин, знал только он сам. Оспаривать его решения было можно, но бессмысленно. Я ещё раз глубоко вздохнула. Как хорошо, что он уезжает на целую неделю!

А в "караулке" я и вовсе забыла обо всём. Вначале Гектор вручил мне огромную кружку потрясающе ароматного чая, потом он и Васька учили меня стрелять из лука, мотивируя это тем, что навык пригодится мне на охоте. Настоящий лук был не чета тем, из которых я забавы ради стреляла, когда приходила к друзьям-реконструкторам на тренировки, я не сразу приноровилась к нему, но потом, к удивлению стражников, вполне неплохо попадала в мишень. А после до поздней ночи мы с Гектором и его ребятами болтали обо всём на свете. Я начала пересказывать им роман "Граф Монте-Кристо" и, в лучших традициях мыльных опер, оборвав рассказ на самом интересном месте, заявила, что остальное расскажу в другой раз.

Замок был тих. Похоже, все его обитатели уже спали. Я поднялась в свою комнату, бросила влажный плащ на спинку стула и замерла, вновь ощутив тот же самый взгляд, что и в роще. Обернулась, осмотрела комнату. Никого не было. Не мог же этот змей... как там его, рошшар, кажется, приползти сюда? Заглянула под кровать и даже в шкаф. Рошшара там не обнаружилось. «Почудилось, — решила я. — Слишком много впечатлений для одного дня, вот и мерещится всякая чушь. Но едва я успокоилась, как это ощущение возникло снова, и столько в этом взгляде было злобы, что я, не рискнув оборачиваться, выскочила в коридор, захлопнув за собой дверь. Сердце колотилось, как бешеное. Я осмотрелась по сторонам. Тихо и спокойно. Прислушалась. В комнате тоже было тихо. Я смотрела на дверь, не решаясь открыть её, и в этот момент почувствовала лёгкое прикосновение к плечу. Визгнув, я обернулась, вслепую ударив кулаком в пространство.

— Тихо, светлая, — Айлин без труда перехватил мою руку. — Что тебя так напугало?

— Н-ничего, — я поёжилась. — Всё в порядке.

— Точно? — маг чуть приподнял бровь.

— Точно, — подтвердила я почти уверенным тоном, меньше всего желая общаться с князем на тему своих страхов. Слишком свежи были воспоминания о том, чем едва не закончился разговор на озере. — Вот, как раз собиралась в свою комнату зайти.

— Тогда спокойной ночи, — холодно пожелал он, направляясь к лестнице.

"Алина, ты параноик", — обругала я себя и протянула руку к двери. Но так и не смогла заставить себя повернуть ручку. Бросилась вслед за Айлином. Догнала его на площадке между третьим и четвёртым этажами.

— У меня такое чувство, что за мной кто-то следит, — выпалила я, останавливаясь. — Словно смотрит кто-то в спину, где-то в область лопаток, злобно так. И каждый раз всё ближе. А когда поворачиваюсь — никого нет.

— Бывает, — равнодушно сообщил маг. — И когда этот некто на тебя смотрел в последний раз?

— Да вот пару минут назад, в комнате, — я вздохнула и горестно спросила: — Совсем на психа похожа, да? Я знаю... Но страшно, блин! Я так даже Пиковую даму в детстве не боялась.

— Сейчас посмотрим, — тёмный князь развернулся и не спеша направился вниз. Я держалась за его спиной. Он вошёл в мою комнату, щелчком зажёл свет.

— Я его не выключала, — пискнула я, не торопясь переступить через порог.

— Заходи, — любезно пригласил Айлин, остановившись у окна.

Я вошла, прислушалась к своим ощущениям. Ничего. Тишина и покой.

— Чувствуешь что-нибудь подозрительное? — спросил маг.

— Нет, — я покраснела и уставилась в пол, чувствуя себя полной идиоткой.

— Вот и славно, — обойдя меня, князь прикрыл за собой дверь.

Я присела на кровать, ругая себя последними словами. Ну всё, точно пора сдаваться в палату с мягкими стенами. С манией преследования там самое место. И тут чужой взгляд возник снова, раздражённый, обжигающий. И снова устался в спину, так близко, что ещё секунда, и... Вскрикнув, я одним прыжком оказалась у двери и выскочила в коридор, едва не упав.

— Я так и думал, — негромко произнёс Айлин, прислонившийся к стене метрах в полутора от моей двери. — Как близко этот взгляд был сейчас?

— Прямо за мной, — выдохнула я, борясь с желанием разрыдаться от пережитого

ужаса.

— Понятно, — маг замолчал.

— Это не паранойя? — с надеждой спросила я. — Не игра воображения?

— Нет, светлая, — отозвался тёмный князь. — Скажи, как ты умудряешься постоянно влипать в неприятности?

— Талант, сэр, — попыталась отшутиться я.

— О да, причём редкостный, — согласился он.

— Всё совсем плохо? — тихо спросила я.

— Нет, — он подошёл ко мне. — Но с какой стати я должен тебе помогать?

— Потому что ты уже это делаешь, — я нахально посмотрела в тёмно-фиолетовые глаза.

Сейчас взгляд князя был спокойным, холодным, даже отстранённым. Ни намёка на тот огонь, разгоравшийся в них на озере. Похоже, он действительно всего лишь играл, наслаждаясь моей реакцией. А теперь снова был самим собой. И следующие слова мужчины подтвердили моё предположение.

— Светлая, я могу потребовать за это плату, — предупредил Айлин. — Альтруизм — это не моё.

— Тройное «да», к примеру? — поинтересовалась я.

А что, пропадать, так с музыкой. Не зря же Виссер намекал, что тройное «да» — что-то очень нехорошее. А с Айлина, раз уж он заговорил о плате за свою помощь, станется заявить в качестве этой самой платы какую-нибудь гадость.

— Этого я просить не могу, — он усмехнулся. — Ты хоть знаешь, что это значит?

— Нет, — призналась я. — Неужели что-то паскудней договора на год?

— Как посмотреть, — неопределённо ответил маг. — Нет, Алина, я снова потребую твою кровь для эликсиров.

— Прямо сейчас? — деловым тоном уточнила я.

— Когда вернусь, — он улыбнулся. — Свежая кровь даёт лучший эффект, светлая.

— Так же, как в прошлый раз? — уточнила я. — Без боли, без синяков, быстро и не страшно?

— Я не люблю применять магическую анестезию, — холодно напомнил Айлин.

— А я не люблю уколы и жгуты, — парировала я. — Решай, либо анестезия, либо я отказываюсь. И пусть меня эта глазастая неведомая фигня слопает!

— Не слопает, — равнодушно поправил тёмный маг. — Просто убьёт. Если подробней — разорвёт при совокуплении. Ты умудрилась где-то отыскать инкуба, Алина. Это одна из низших существей, вечно стремящаяся к размножению. Он питается страхом. Чем более явно выражен страх, тем сильнее становится инкуб. И тем быстрее нападает. В следующий раз он тебя схватит.

— А отбиться от него можно? — нарисованная перспектива меня не радовала.

— Ты не сможешь, — сухо ответил Айлин. — Инкуб действует очень быстро. Ты даже вскрикнуть не успеешь... поначалу. А минут через двадцать умрёшь от потери крови и многочисленных травм. Возможно, я и не позволю тебе умереть физически, а вот с исцелением души точно замораживаться не стану. Так что насчёт моего предложения?

— А что насчёт анестезии? — не сдавалась я.

Князь негромко рассмеялся.

— Светлая, а ты нахалка. Я не так много требую за спасение твоей жизни. Впрочем, я подумаю над твоей просьбой.

— По рукам, — согласилась я.

— И больше никаких условий? — поднял он бровь.

— А что ещё? — удивилась я. — Ну, допустим, я против, чтобы ты забрал всю мою кровь, но это очевидно. От этого умереть можно, а мне пока неохота.

— Алина, — негромко и очень мягко произнёс тёмный маг, — в таких вопросах мелочей не бывает. Не хочешь, чтобы я забрал всю твою кровь? Хорошо. У человека примерно 4,5 литра крови. Я возьму 3. Условие выполнено, не так ли? А то, что ты не сумеешь выжить, имея полтора литра крови в венах, — уже не моя проблема.

— Тогда не более 400 миллиграмм за раз, — сделала я вторую попытку.

Айлин усмехнулся:

— 400 сегодня, 400 завтра, 400 послезавтра... Или ещё лучше — утром, днём и вечером. Или каждый час. И формально твои условия опять соблюдены.

— Издеваешься, — поджала я губы. — Намекаешь, что надо было сразу согласиться на твоё фантастически выгодное предложение, а не торговаться? О кей, переформулирую свой запрос: буду крайне благодарна, если ээээ... моё несколько вынужденное донорство пройдёт под анестезией.

— Не будешь пытаться создать идеальные условия, при соблюдении которых твоей жизни ничего не будет угрожать? — в голосе князя было легкое удивление.

— А ты любые идеальные условия перекрутишь на свой манер, — язвительно сообщила я. — В конце концов, я могу случайно упасть с лестницы и свернуть себе шею. Кто виноват? Никто не виноват.

— Любопытно, — задумчиво произнёс он. — Не желаешь играть по моим правилам, значит?

— Это несправедливая игра, — я тоже прислонилась к стене. — Правила известны только тебе, и у тебя же на руках все козыри.

— И потому ты постоянно нарушаешь привычный для меня ход событий? — поинтересовался князь.

— Я не специально, оно само так получается, — пожала я плечами.

Вопреки моим ожиданиям, Айлин не стал развивать тему, а протянул мне тонкий браслет, выглядевший как полоска меха.

— Надень на левую руку, — приказал он. — У него есть некоторые побочные эффекты, но они незначительны.

Я повиновалась и ойкнула, почувствовав, как запястье словно царапнули сотни тоненьких коготков. Ощущение было не самым приятным. Но лёгкая боль тут же прошла. Браслет охватывал руку туго, но не пережимал, и выглядел сплошным. Застёжка будто растворилась.

— Возвращайся в комнату, — Айлин вновь прислонился к стене. — Не беспокойся, инкуб тебя не тронет. Даю слово.

Я вздохнула, ничуть не успокоенная его обещанием, но послушно побрела к двери. Толкнула её, вновь зажгла свет. Осмотрелась по сторонам. Тихо, пусто и спокойно. Я подошла к стулу, аккуратно сложила упавший плащ. Чужой взгляд не буравил спину. Чуть успокоившись, я подошла к окну, и в этот момент свет погас, знакомый взгляд вновь упёрся в точку между лопаток, а в следующий момент за спиной что-то мягко упало. Я опрометью бросилась к двери, выскочила в коридор.

— Ты обещал, что он меня не тронет! — обличительным и одновременно испуганным

голосом заявила я князю.

— А он тебя тронул? — без всякого интереса поинтересовался тот. — Я не обещал, что инкуб не попытается напасть. Впрочем, больше не попытается. Ловушка сработала.

Я перевела взгляд на запястье и обнаружила там вместо браслета чуть вспухшую и покрасневшую полосу кожи, словно после ожога крапивой или десятка комариных укусов. Между тем князь вошёл в мою комнату, подобрал с пола попытавшийся резво ускакать под шкаф браслет и тихо свистнул. Моментально возникшие керсо плотоядно уставились на меховую ленточку.

— Убрать, — коротко приказал Айлин, бросая им браслет. Один из волкопсов подхватил ловушку, и звери исчезли.

— Я поставил на твою комнату несколько заклинаний-щитов, — словно между прочим сообщил маг. — Теперь ни одна магическая сущность сюда не проникнет. Спокойной ночи, светлая.

— Айлин, — я вошла в комнату и села на кровать, — спасибо тебе.

— Я выполняю свою часть соглашения, — холодно ответил он, направляясь к двери.

— Подожди! — испуганно воскликнула я.

— Слушаю тебя, — князь обернулся, испытующе глядя на меня.

Под спокойным взглядом тёмно-фиолетовых глаз я окончательно растеряла слова.

— Я хотела... хочу попросить, — начала я, всё ниже опуская голову, — если ты никуда не торопишься... точнее, если тебе несложно... в общем, ты не мог бы немного побыть со мной?

Маг молчал.

"Ты сошла с ума", — вынес вердикт внутренний голос.

— Пожалуйста, — шёпотом добавила я.

Дверь закрылась. Я прерывисто вздохнула, уронив голову на колени. А когда выпрямилась, увидела, что князь стоит у окна.

— Мне просто страшно сейчас одной, — почувствовала я себя обязанной дать какие-то объяснения. — Я никогда о таком даже не слышала, а тут столкнулась...

— Оставь, — равнодушно бросил мужчина. — Я понимаю.

— Айлин, можно тебя обнять? — неожиданно даже для себя спросила я. Подошла к нему и встала напротив. — Мне сейчас очень нужно ощутить человеческое тепло. Ну... или не совсем человеческое, неважно.

Мне на самом деле больше всего хотелось, чтобы меня крепко обняли и утешили. И очень не хотелось оставаться одной.

— Можно, — кивнул он.

Я порывисто обняла его, прижалась крепко-крепко. В этот момент мне было глубоко плевать на то, что он наверняка собирается в будущем принести меня в жертву при проведении какого-нибудь ритуала, что опять требует мою кровь, что ежедневно испытывает мою психику на прочность, играя со мной как кошка с мышкой, и абсолютно этого не скрывает. Чуть помедлив, он тоже обнял меня, легонько погладил по волосам. Через минуту я с огромной неохотой отстранилась.

— Спасибо, — выдохнула я. — Мне правда полегчало.

— Ложись, Алина, — посоветовал князь. — Я буду рядом, пока ты не заснёшь.

Я обрадовано кивнула, забралась на кровать, укрываясь мягким пледом. "А рядом с Айлином так уютно и тепло, так безопасно", — промелькнуло в голове. Ай, была — не была.

— А с моей стороны будет совсем наглостью попросить тебя прилечь рядом? — задала я следующий вопрос. Внутренний голос пискнул что-то насчёт некоторых, которые совсем сбрендили, и отключился. — Ой, я что-то совсем не то говорю...

Айлин присел на мою кровать, взял левую руку, скользнул пальцами по вспухшей полоске кожи. Там, где был браслет. От лёгкого, почти невесомого прикосновения по телу прокатилась волна жара. Господи, да что со мной творится? Осознавая, что происходит что-то не то, я, тем не менее, наслаждалась этой лаской, млела от близости князя и хотела, чтобы он не отпускал мою руку как можно дольше. Память выбрала именно этот момент, чтобы предательски напомнить о почти случившемся на озере поцелуе. Я облизнула пересохшие губы, чувствуя, как пылают щёки. Понимая, что это неправильно, мысленно ужасаясь тому, что делаю, прошептала:

— Поцелуй меня, пожалуйста...

Взглянула в его глаза, уже не холодные и бесстрастные, как несколько минут назад. Князь смотрел на меня с непривычной теплотой и странным сожалением. Но в следующий миг Айлин легко притянул меня к себе, заставив сесть в кровати, и коснулся губ в томительно-нежном, мягком, ласкающем поцелуе. Я подалась навстречу, едва не мурлыкая от наслаждения, зарылась пальчиками в его волосы, отвечая на его ласку и мечтая, чтобы поцелуй не заканчивался. Собственные желания пугали. Хотелось снова почувствовать его губы на своей груди, только на этот раз — без преграды в виде сорочки, прикоснуться к обнажённой коже, ощутить литую твёрдость мышц, силу его желания и понять, наконец: каково это — быть женщиной. Его женщиной. Медленно, словно нехотя, мужчина отстранился, проигнорировав мой возмущённый стон, и тихо произнёс, глядя мне в глаза:

— Спи, девочка. Спи и ни о чём не думай. Утром всё пройдёт.

— Что? — сонно спросила я, но ответа уже не дождалась, не в силах побороть внезапно нахлынувшую сонливость. Как Айлин ушёл, я уже не помнила.

Утром меня разбудил Петер, запрыгнувший на кровать и ткнувшийся мокрым холодным носом в щёку.

— Мммм, котик, а ты не мог бы прийти на полчаса позже? — я зевнула, сгребая зверька в охапку.

Кот недовольно мяукнул, ловко вывернулся и спрыгнул на пол.

— Ну хорошо, встаю, — пробормотала я, выползая из-под пледа.

Вчерашние события казались далёкими и ненастоящими, лишь полоска от браслета, ещё больше, чем накануне, похожая на ожог от крапивы, напоминала о том, что всё было на самом деле. Я вспомнила, как просила Айлина остаться со мной и покраснела. Ужас! Что только на меня нашло? Ещё немного — и начала бы к нему приставать... По правде говоря, и начала. Попросила же поцеловать меня. Впрочем, об этом я как раз не жалела: целоваться с Айлином было очень приятно. Князь знал в этом толк. И если бы я была уверена, что только поцелуями всё и ограничится, причин переживать не было бы вообще. Но тёмный маг неоднократно намекал, что не прочь перейти к близким отношениям. В горизонтальной плоскости. И давать ему лишний повод для более активных действий в отношении меня как-то не хотелось. В том, что долго противостоять опытному соблазнителю я не смогу, сомнений не было. Хотя накануне я была близка к тому, чтобы потерять голову от самых невинных ласк. Вспомнить только лёгкое прикосновение к запястью. Вот уж не думала, что оно окажется такой эрогенной зоной! Я поёжилась и дёрнула плечом, отгоняя прочь мысли о вчерашнем вечере. И заодно — об очень нескромных снах.

Ночь выдалась на диво страстной, жаркой и бесстыдно-откровенной. Уж лучше бы мне снились кошмары, чем то, что снилось вместо них. Несмотря на всю мою теоретическую подкованность в вопросе отношений между мужчиной и женщиной, кое-что было для меня незнакомым. В этих провокационных снах, терзавших меня всю ночь, я была с Айлином. На кровати в своей комнате, в его лаборатории на столе, в той развалюхе, где мы ночевали после сбора лимирей и желейника... Стыдно признаться, но во сне мне очень нравилось всё, что он со мной делал. Во всех... гм... позициях. Кажется, я даже просила не останавливаться... Ужас! И только под утро сны прекратились.

Эмма обрадовалась, когда узнала, что ближайшие три дня я проведу в её обществе, но категорично заявила, что и близко меня не подпустит к грязной работе.

— Будешь помогать готовить, — решила она. — А посуду и полы и без тебя помогут.

Я улыбнулась, повязывая на талию безразмерный фартук с большим карманом. Эмма без умолку болтала, не забывая между делом покрикивать то на Софи, то на Марису, то ещё на кого-нибудь, не слишком расторопно выполнявшего поручения.

— Ну ты прямо генерал, — рассмеялась я, наблюдая, как, повинувшись командам Эммы, ещё полчаса назад напоминавшая броуновское движение кухня практически опустела. В одном огромном котле уже варилась картошка, в другом — весело булькал суп, а на вертеле жарились фаршированные зайцы.

— Дык не первый год тут, — ответила подруга, протягивая мне впечатляющих размеров бутерброд.

— Спасибо, — я взяла его, скорее, из вежливости и потянулась было к огромной кастрюле с напитком из синих ягод, чтобы налить себе вкусно пахнущего напитка.

— Нельзя, — Эмма отвела мою руку. — Это взвар из сантарии, его только тёмным магам можно, а ты светлая.

— Ясно, — я с тоской принялась к сладкому аромату и вздохнула. — А ягодного отвара для простых смертных нет?

Эмма нацедила мне целый кубок клюквенного морса и, дождавшись, пока я его допью, заявила:

— До вечера ты мне тут и не нужна больше. Можешь идти к своим умным книжкам.

— Точно не нужна? — на всякий случай переспросила я.

— Точно, точно, — махнула рукой кухарка.

Я с радостью сняла фартук и помчалась в библиотеку. Там меня ожидала кратковременная встреча с Теоном, который, бросив на меня недобрый взгляд, поспешил удалиться. И чего это он так взъелся за эту шутку, интересно? Мы же извинились. Ладно, остынет, чего там. Руки снова потянулись к "Икатро". Наугад открыв книгу, я прочла: "В двойное полнолуние на алтарь возложи девицу, вырежи на её груди пентаграмму и знак Авеарт. Овладев ею, произнеси Истинные имена трёх демонов Рассвета, вырежи сердце у неё из груди. Высуши его Силой Истинной Тьмы. Разотри в порошок и смешай с родниковой водой. Это зелье позволит тебе быть невидимым в течение десяти часов".

— Жуть какая! — я захлопнула книгу. — Некрофилия, блин, совмещённая с некрофагией...

— Знакомишься с древними магическими обрядами? — незаметно появившийся откуда-то из глубины стеллажей Кристиэль заставил меня испуганно подпрыгнуть.

— Ага, — ставя книгу на полку, — отозвалась я. — Читаю и понимаю, что не зря мне не нравились некроманты из книжек, ох, как не зря. Сожрут, поймеют, а в особо запущенных

случаях ещё и работать после смерти заставят! Никакого уважения к покойным! А вообще, мне просто интересно знать хотя бы в общих чертах, что со мной может сделать Айлин.

— Ничего из того, что перечислено в этой книге, — усмехнулся тёмный наследник. — Все эти ритуалы давно и безнадёжно устарели и не используются. И я бы не советовал тебе знать, что может сделать Айлин. Он... изобретателен.

— Чтоб не бояться заранее? — я пожала плечами. — Да ладно... Видела я, как он одним лёгким движением руки превратил живое дерево в серую безжизненную пыль. А немного позже повторил то же самое с людьми.

— Мой брат скор на расправу, — подтвердил Крис. — Впрочем, справедливости ради замечу: совсем без причины он не карает.

— Заметила, — согласилась я. — Хотя его всё равно бояться, как огня.

— Ты не боишься, — улыбнулся маг.

— У меня чувство страха практически атрофировано, ваше высочество, — с деланным раскаянием вздохнула я. — Не буду пересказывать тебе всю печальную историю моей жизни, Крис. Если вкратце, я как-то уже была на грани жизни и смерти. Ничего особенного там нет. Так чего мне опасаться?

— Того, что смерть наступит не сразу, — Кристиэль провёл пальцами по корешкам книг. — Ты ведь боишься, Алина, когда читаешь про древние ритуалы. Не хочешь оказаться на алтаре. Там умирают долго, светлая.

— Найди сумасшедшего, который прыгнет под нож, когти демона или ещё что-нибудь охотно и с радостными воплями, — дёрнула я плечом. — Конечно, не хочу. Это вполне понятное желание.

— И при этом ты не боишься Айлина, у которого есть все возможности устроить тебе мучительную смерть на алтаре? — наследник поднял бровь.

— Не боюсь, — честно призналась я. — Понятия не имею, почему, но не боюсь. В большинстве случаев. Когда он уничтожил разбойников, честно — перепугалась до полусмерти. И вчера, когда он глянул на меня в зале, тоже сердце в пятки упало.

— А меня боишься? — спросил принц.

— Нет, — покачала я головой. — Хотя тебе я доверяю меньше, чем Айлину. Ты не менее опасен, чем он, хотя кажешься более мягким. И эта двойственность отталкивает.

— Откровенно, — протянул тёмный наследник. — Немногие решились бы сказать мне такое.

— Ты спросил, я ответила, — спокойно произнесла я, глядя ему в глаза. — Я не считаю тебя врагом, Кристиэль. И думаю, ты достаточно умён, чтобы не счесть мои слова оскорблением.

Кристиэль продолжал улыбаться, скользя по мне изучающим взглядом. И в глазах его всё отчётливей разгорался огонёк интереса. Я чувствовала, что он не отказался бы продолжить тему, но его высочество умел останавливаться вовремя. Вопрос прозвучал, но совсем не тот, которого я ожидала.

— А кто тебе посоветовал "Икатро"? — поинтересовался принц, подходя ближе.

— Виссер, — не сочла нужным я скрывать имя "доброжелателя". — Сказал, что узнаю много интересного.

— Шутник, — голос Кристиэля был глубоким и мягким. Он подошёл почти вплотную ко мне.

— Но-но-но, — я отступила и уперлась спиной в стеллаж. — Это вторжение в моё

личное пространство.

— А ты против? — принц поедал меня взглядом. — Обычно девушки очень не против, чтобы я... вторгся в их личное пространство. Не беспокойся, детка, я не сделаю того, чего ты не захочешь. Но дай мне хотя бы шанс. Ручаюсь, тебе понравится.

— Крис, мы же договорились, — я уперлась ладонью в грудь мужчины, не позволяя ему подойти ближе.

— К демонам договорённости, — сверкнул глазами темный наследник, хватая меня за руку. — А это у нас что такое?

Он с любопытством уставился на след от браслета, а потом расслабленно улыбнулся:

— Всё понятно. Да, пожалуй, оставим всё как есть. После Шевиродорского браслета ты ещё долго никого не захочешь. А так неинтересно. Да и отбивать любовницу у Айлина не хочу. Он моих женщин не трогает.

— Какого-какого браслета? — заинтересовалась я, поняв, что приставания временно отменяются.

— Шевиродорского, — повторил принц. — Мой брат не рассказывал про него?

— Неа, — покачала я головой, — просто заставил надеть, между делом сообщив что-то о лёгких побочных эффектах.

— А-а-а-а, вот оно как, — Кристиэль усмехнулся. — Вполне в его духе. Так вот, побочный эффект раз — неконтролируемое возбуждение и вожделение к любому, кто первым оказался рядом. Причём начинается всё очень безобидно — мысли о невинных объятьях, возможно, дружеских поцелуях в щёчку, а заканчивается... Впрочем, ты уже знаешь, чем это заканчивается. Этот побочный эффект проходит через несколько часов. Побочный эффект два — полная фригидность на 4–5 недель. Не распространяется она лишь на того, кто был с тобой этой ночью. Лучше любого пояса верности. Ну и побочный эффект номер три — вот эта полосочка будет держаться ещё дня два-три. Но это мелочь.

Я сглотнула, вспомнив прошлую ночь. А ведь и правда. Мысли... Желание прижаться поближе... Покраснела, припомнив сны с весьма откровенным «вторжением в личное пространство». Жуть-то какая! Если бы Айлин не ушёл... В общем, то, что мне снилось, могло быть в этом случае очень даже не сном. Мда, хороший браслетик. Как бы я в глаза князю после такой шальной ночи смотрела бы, интересно? Впрочем, если верить словам Кристиэля, ещё месяц я бы при виде Айлина чувствовала себя мартовской кошкой и ужасаться собственному поведению мне было бы совершенно некогда. Свят-свят-свят! Дай местный бог долгих лет жизни и здоровья Айлину за то, что не стал пользоваться побочными эффектами браслета!

— Ты бы по лабораториям прошлась, — посоветовал тёмный наследник таким деловым тоном, словно это не он приставал ко мне несколько минут назад. — Как инициированному магу, тебе вход туда открыт. Посмотришь, как готовят эликсиры и снадобья, заколдовывают вещи. Сама что-то сделаешь, если будет желание.

— Ага, клизму с оптическим прицелом, — хмыкнула я. — С моей мутацией лучше к лабораториям не подходить на пушечный выстрел.

— С какой мутацией? — удивлённо поднял бровь Кристиэль.

— Руки из попы, — серьёзно ответила я, и мы оба рассмеялись.

— А насчёт клизмы с прицелом — идея любопытная, — подмигнул принц.

— Дарю! — махнула я рукой. — Твори и пользуйся на благо... ээээ... кого-нибудь.

Несколько следующих дней прошли тихо и мирно. В основном я проводила их в

библиотеке, изучая книги из списка. Часть времени — на кухне с Эммой. Сдружилась с поварятами и помощницами кухарки. К готовке меня не допускали, неизменно заявляя, что, дескать, не для светлых это работа, нечего руки марать, так что я развлекала местный люд пересказами прочитанных книг.

Особенно хорошо пошли сказки. «Король Дроздобород», «Синяя Борода», «Красная шапочка». Пересказала я и «Золушку», только не ту, добрую и полную всепрощения, а оригинальную, с отрезанными пятками и пальцами и выклеванными глазами. Слушатели оценили. Дружно обругали Золушкиных сестёр, восхитились очень доброй феей и порадовались за счастливо сложившуюся семейную жизнь обыкновенной сироты и принца. И оставшихся инвалидами старших никто и не подумал пожалеть. А вот я в детстве после этой сказочки два месяца шарахалась от голубей.

— Как романтично! — вздохнула Мариса, подпирая щёку ладонью. — Какая чудесная история! Какая любовь! А твой Синий Борода мне совсем-совсем не понравился! Злой, бесчувственный... И жуткий.

— Не такой уж он и жуткий, — пожалала я плечами. — Понимаете, чудовищ создаём мы сами. Придумали себе страшилку, и сами же испугались. Вон, даже князь Айлиннер на проверку оказался совсем не таким ужасным, как мне рассказали в первый день. А Синяя Борода вообще — жертва обстоятельств. Кто просил его жён соваться в запертую комнату? Никто ведь. Силой их не тащили, под страхом смерти не заманивали. Всё сами, всё сами. До этого ведь жили вполне счастливо. Как по мне, так здесь очень чёткая мораль: не суйся в чужие тайны. У каждого должно быть право на что-то личное, а доверие, когда тебе выдали ключи ото всех секретов, не означает, что надо тут же засунуть в каждый из них любопытный нос.

Высказала всё это и подумала, что сама я своим мудрым советам не последовала бы. Сколько себя помнила, слово «нельзя» действовало на меня, как красная тряпка на быка. Я тут же начинала искать варианты: а если аккуратно, а если никто не узнает, а если только одним глазком, а если потом вернуть всё, как было? Помнится, когда мне было пять лет, я нашла у тёти в тумбочке эротический роман «Эммануэль». Обрадовалась новой книжке и засела за чтение. Вернувшись тётя книгу забрала, погрозила пальцем и сказала: «Нельзя тебе такое читать, маленькая ещё». Ох, как мне стало интересно!!! До этого, прочитав страниц десять, я успела прийти к выводу, что книга непонятная и неинтересная, даже хотела вернуть её обратно в тумбочку, но волшебное слово «нельзя» моментально изменило моё отношение. Теперь я горела желанием прочитать запрещённый томик и скорее узнать, что же там такого, о чём мне знать рано? На следующий день, когда тётя ушла на работу, я перерыла весь дом и отыскала возжеленную книгу на антресолях, под шерстяным пледом. С замиранием сердца открыла на той же странице, на которой закончила чтение, и попыталась погрузиться в непонятный запретный мир. Было всё так же неинтересно. Сюжета я не уловила, ничего такого, что помогло бы мне ощутить себя мудрой и взрослой, не нашла. Прочитала за два дня и оставила лежать там же, на антресоли. А когда в 15 лет увидела эту книгу у одноклассницы, стыдливо краснеющей и хихикающей, пожалала плечами и бросила:

— Книга как книга, ничего особенного и интересного. Я её уже давно прочла. Есть и получше.

К тому времени я понимала, что моих одноклассниц в этом, с позволения сказать, произведении, привлекали как раз откровенные сцены, но полученное в детстве впечатление оказалось слишком сильным. Я пролистнула пару страниц, пробежалась взглядом по

описанию разнузданной оргии с участием Эммануэль и, хмыкнув, вернула книгу владелице. Подумаешь, описание того, как кто-то что-то куда-то засунул. Что там интересного? В учебнике биологии написано то же самое, только другими словами.

От воспоминаний меня отвлекла просьба Эммы:

— Алиночка, расскажи ещё что-нибудь. Ты такая начитанная. И нам веселее будет.

И я снова принялась рассказывать. Познакомила местного люд со сказками «Буратино» и «Чиполино», на «ура» приняли слушатели истории о Незнайке. Я бы рассказывала истории посерьёзнее, но слушателями моими в основном были повара. А что надо детям для счастья, кроме сказок? Да и Эмма с Марисой слушали их с удовольствием.

Но к середине недели мне стало совсем скучно. Немного поразмыслив, я всё же решила последовать совету Кристиэля и пройтись по лабораториям. Вопреки ожиданиям, жизнь в них не кипела. Прошлась по двум пустым лабораториям, поразившись идеальному порядку, царившему здесь.

— Ей-Богу, как в больнице, — пробормотала я, рассматривая аккуратно выставленные по размеру колбы. — И на кого мне тут смотреть-то?

— Юная магесса что-то потеряла? — звучный голос заставил меня испуганно подскочить.

Обернувшись, я увидела мужчину средних лет, облокотившегося на один из столов. Я видела его раньше и даже имя вспомнила: Тимешир. Эмма, знающая всех живущих в замке, вкратце рассказала мне про каждого.

— Доброго дня, Тимешир, — поздоровалась я. — Честно говоря, хотела увидеть, как готовят эликсиры, зелья всякие, а тут пусто и одиноко всюду.

— Такое случается — пожал плечами мужчина. — Сами что-то приготовить хотите, светлая?

— Я не умею, — я спрятала руки за спину. — Я бы посмотрела просто...

— Смотрите, раз охота, — маг подвинул к себе несколько колб, прошёлся вдоль шкафов, доставая из них сухие травы, мешочки с порошками, кусочки камней и коры, аккуратно разложил всё это на столе и пояснил: — Я буду готовить огнёвку. Если ею смочить шарик из глины, в которую вмешаны кусочки стекла или железа, а затем бросить его в противника, от удара шарик взорвётся, нанося серьёзные повреждения.

— Типа нитроглицерина что-то, — кивнула я. — И аналог гранаты интересный. Только я бы ещё посоветовала внутрь этого шарика небольшую колбочку с этой огнёвкой запихнуть — разрушительная сила больше будет.

— А это мысль, — оживился Тимешир, смешивая в непонятной мне последовательности травы и перебирая пальцами, словно в попытках сплести необычный узор.

Понаблюдав за его работой несколько минут, я заскучала. Маг больше не давал никаких пояснений, а наблюдать, не понимая смысла манипуляций, мне не понравилось. Я прошла по лаборатории, уловив знакомый запах, принялась и вскоре обнаружила на одном из столов связку лимирей. Тут же лежал небольшой свиток. Развернув его, я прочла, что для приготовления эликсира первой фазы необходимо два часа проварить листья в родниковой воде, а затем пропустить полученный отвар через угольный фильтр. Для получения эликсира второй фазы, с более мягким действием, требовалось уже больше манипуляций, с использованием дополнительных ингредиентов.

— Заинтересовались лимиреей? — Тимешир неслышно подошёл и заглянул через

плечо.

— Нет-нет, — я положила свиток обратно на стол. — Слишком сложно.

— Да что тут сложного? — искренне удивился маг. — Хотите, сейчас сделаем эликсир первой фазы?

— Не уверена, что это хорошая идея, — отказалась я. — Я с химией не дружу, уважаемый Тимешир. И начинать не буду.

— Дело ваше, — маг пожал плечами и вернулся к своему столу.

Я вышла из лаборатории и спустилась вниз. От скуки даже решила перебороть свою нелюбовь к пресмыкающимся. Зашла на кухню, взяла небольшой нож и несколько яблок и ушла к озеру. Встала у камня, рассматривая водную гладь и нарезая одно из яблок дольками. Остальные сложила у ног. Интересно, у рошшара хороший нюх? Как оказалось, очень хороший. Буквально через пять секунд чёрная голова с оранжевыми рожками высунулась метрах в трёх от меня и облизнулась. Я бросила рептилии первую дольку. Мелькнуло гибкое тело, словно выпущенное из пращи, и угощение исчезло в зубастой пасти. Бросила ещё две дольки, тоже сжомяченные змеем ещё на подлёте. Рошшар, облизнувшись, подплыл ближе, потянулся раздвоенным языком к лежащим на земле яблокам. Ощупал, цапнул одно, второе, третье, довольно захрустел, брызгая соком. Присмотрелся к обрезанному яблоку в моих руках, поднялся, примериваясь, как бы половче завладеть последним лакомством.

— На, — я подбросила яблоко вверх и в сторону, опасаясь кормить змея с рук.

Отошла подальше. Айлин, конечно, уверял, что рошшар питается исключительно рыбой, лакомится яблоками, и людей считает невкусными, но проверять правдивость этого утверждения как-то не хотелось. Змей, уверившись, что вкусные фрукты закончились, а гладить его никто не собирается, нырнул обратно. Поднял голову и ... запел. По крайней мере, назвать иначе тихие переливы, серебряным колокольчиком рассыпающиеся вокруг, я не могла. Печальная, тревожная мелодия, в которой слышалось что-то древнее, первобытное, заставляла душу сжиматься в тоске. По позвоночнику пробежали мурашки. Но песнь рошшара длилась недолго. Оборвав её на самой высокой ноте, змей умолк. Несколько секунд смотрел на меня, раскачиваясь, а после беззвучно скрылся под водой.

— Спасибо, — прошептала я, интуитивно понимая, что змей только что сделал мне бесценный подарок.

Больше гулять по роще не хотелось, поэтому я просто побродила по двору, рассказала пару десятков анекдотов стражникам у ворот и вернулась обратно в замок. Столкнулась с недовольной, как обычно, Истрой. Блондинка, едва разжимая губы, сухо проговорила:

— Тебя Анта видеть хотела. Как найдёшь время в своём плотном расписании, загляни.

Я не стала тратить время на придумывание ответной «любезности». Поднялась на второй этаж, постучалась в комнату Антери и Истры, не особо надеясь, что кто-то откликнется. Антери могла куда-то отлучиться. Но из-за двери слабо прозвучало:

— Кто там?

— Анта, это я, — я вошла в комнату и охнула, увидев бледную как полотно подругу, безвольно полулежащую на кровати. — Господи, что с тобой?

— Ничего хорошего — девушка прикрыла глаза. — Кристаллы теперь забирают у меня не магическую энергию, а жизненную... Похоже, скоро князьям придётся закупать новых магов.

— А ты?.. — я осеклась. — И что, ничего нельзя сделать? Совсем ничего?

— А что тут сделаешь? — горько усмехнулась подруга. — Сейчас я отдаю энергию за

двоих. Истра не понимает, что потом то же самое придётся делать ей. И браслет не спасёт... Неинициированные маги слишком слабы, сгорают за несколько месяцев. Я очень надеялась, что моих сил хватит на более долгий срок, но похоже, ошиблась.

— А если у тебя будет шанс отдохнуть хотя бы пару дней? — я лихорадочно размышляла над тем, как помочь Анте.

— Бесполезно, — покачала та головой. — Мой резерв магических сил пуст. И скоро меня не станет...

— Это кто тут раньше времени засобирался в мир теней? — в комнату без стука вошёл невысокий полноватый мужчина с пузатым саквояжем. — Рано! Я такого разрешения не давал.

— Вы кто? — спросила я.

— Лекарь, — просто ответил тот, бесцеремонно присаживаясь на кровать и хватая Антери за руку. — Так, что тут у нас? Ага, понятно, понятно... Пульс учащённый, давление низкое. Голова кружится?

— Да, — кивнула Антери.

— Так, девушка, подите прочь, не мешайте мне проводить осмотр! — лекарь соблаговолил вспомнить обо мне. — Потом беседу закончите.

— Я вечером зайду, — ободряюще произнесла я, чувствуя себя неуютно под раздражённым взглядом мужчины.

Выйдя из комнаты светлых магичек, я поспешила наверх. Зал с магическими кристаллами был закрыт. В библиотеке тоже было пусто. Я присела на диванчик и задумчиво прикусила губу. Оставался последний вариант.

"Тебе больше всех надо? — проснулся внутренний голос. — Тоже хочешь так валяться потом умирающим лебедем?"

"Переживу, — огрызнулась я. — Это же временно".

"Ага, — явно не поверило мудрое внутреннее "Я". — Нет ничего постоянной временного. Вляпаешься по самые уши, попомни мои слова. Потом не говори, мол, не знала, не предупредил никто..."

Отмахнувшись от не в меру распредсказывавшегося подсознания, я направилась к кабинету князя Кристиэля. Но и он был заперт. Я несколько раз раздосадовано дёрнула ручку, бормоча себе под нос:

— Вот как не надо, так как чёрт из табакерки появляется. А как только нужен, так словно сквозь землю провалился! Вот где его искать?

Дверь, естественно, к монологу осталась равнодушна. Я повернулась и чуть не подскочила, обнаружив за спиной тёмного наследника.

— Тьфу ты! Так и до инфаркта рукой подать! Нормальные люди так не подкрадываются! — обличительно заявила я.

— Я же не совсем человек, — Кристиэль пожал плечами. — Я маг. Могу подкрадываться. Могу появляться, как чёрт из табакерки. Могу сквозь землю провалиться. Если захочу.

— Прости, — я немного смутилась. — Я к тебе по делу.

— Проходи, — маг легонько толкнул дверь кабинета и та послушно открылась.

— Я у Антери была только что, — сообщила я, переступая порог. — Ей очень плохо.

— И что? — князь сел за стол и кивнул мне на кресло.

— Она говорит, это из-за кристаллов, — продолжила я. — Ну, потому, что она одна

сейчас с ними работает, Истра мало помогает.

— И что? — повторил вопрос тёмный наследник.

— Ну и я подумала, — бодро начала я, — может, она отдохнёт немножко, а я в это время...

— Нет, — холодно прозвучало из-за стола.

— Почему? — я растерянно моргнула. — Я же просто...

— Я сказал "нет", — Кристиэль облокотился на стол. — Это всё?

— Но почему? — настаивала я.

— Ты принадлежишь Айлину, — коротко напомнил принц. — И самостоятельных решений в таких вопросах принимать не можешь, инициированная светлая. Можешь идти.

Я молча поднялась из кресла и обиженно от души хлопнула дверью. Точней, хотела хлопнуть, потому что та закрылась тихо и практически бесшумно.

Вернувшись в комнату, я села за стол и задумалась. Бледность Антери и её слабый голос не шли у меня из головы. Что же я могу сделать? Я корила себя, что почти забыла о подруге в последнее время, редко заходила в комнату к ней и Истре. Мне не хотелось видеть постную физиономию блондинки, кривившейся при виде меня, словно Истра только что проглотила незрелый лимон. А тихая и спокойная Антери старалась ровно общаться с нами обеими. Да и в конце концов, какой ей был смысл ссориться с соседкой по комнате? Истру она видела чаще, чем меня. Но меня не оставляло смутное чувство, что в словах Антери что-то не так... Кажется, когда мы ездили за жалейником и той возбуждающей травкой, Айлин сказал, что светлым с выгоревшим даром просто стирают память. Может, я что-то не так поняла?.. От размышлений меня оторвал стук в дверь.

— Открыто, — крикнула я и ахнула, увидев Виссера: — А ты откуда взялся? Тебя же куда-то там отправили на две недели.

— В северную башню, в ночной дозор, — подсказал ловчий. — И что? Она недалеко, от деревни полчаса по прямой. Разве это повод не появляться днём в замке? Тебя Гектор ждёт со своими бойцами, говорит, ты им какую-то историю обещала рассказать.

— А, это, — я улыбнулась. — Ну, пойдём. Ты тоже послушаешь?

— Пару часов у меня есть, — Виссер глянул на меня цепким взглядом и внезапно спросил: — Ты чем-то расстроена?

— Да так, — махнула я рукой. — Анте плохо, я хотела на пару дней её заменить, заряжая кристаллы, а князь Кристиэль мне не разрешил...

— Ты в своём уме? — ловчий остановился так резко, словно налетел на невидимую стену. Взглянул на меня ещё раз и вынес вердикт: — Ты дура.

— Почему это? — обиделась я.

— А потому, — Виссер помолчал, затем неохотно пояснил: — Она тебя ненавидит почти так же сильно, как Истра. Бойся явных врагов и ещё больше — тайных.

— Не может быть, — не поверила я.

— Алина, ты дура, — повторил блондин. — Благодарю высшие силы, что князь Кристиэль не согласился на твоё идиотское предложение. Светлые не умирают от зарядки кристаллов, просто иссякает дар, а потом им стирают память и выдают замуж за кого-то из деревенских или в замке оставляют, служанки-то нужны. Антери прекрасно себя чувствует, но твоё положение в замке не даёт ей покоя. Ты запросто общаешься с обоими князьями, сдружилась со стражей, Эмма в тебе души не чает. И тебя не заставляют заряжать кристаллы. А зависть очень сильное чувство.

— Это неправда, — я замотала головой.

— Убедись, — Виссер нехорошо ухмыльнулся. — Как пойдёшь к ней, скажи, что мол князь не разрешил её заменить. И ставлю золотой против дубового листа, что она предложит тебе одну интересную вещь, попросит взять у неё колечко, чтоб поддержать её. И это колечко будет тянуть из тебя силу с того самого момента, как ты наденешь его на палец. За двоих — Антери и Истру. И ты сгоришь за пару дней, силы в тебе немного даже после инициации. А без дара ты князю не нужна.

— А ты откуда знаешь? — я не верила словам ловчего, хотя звучали они убедительно.

— Они пока не знают, что мы несколько сдружились, — Виссер продолжал усмехаться. — У меня в этом плане своя роль, я должен ненавязчиво при тебе пару раз сказать, что Антери умирает и пора бы искать новых светлых магичек. Ты кольцо можешь взять, только не надевай. И не верь особо никому, поняла?

— А тебе можно, значит? — фыркнула я.

— Я тебе уже не враг, — многозначительно произнёс он. — И хотел бы стать другом. Подумай о том, что я тебе сказал, Алина, но никому — ни слова, ясно? И не стой столбом, Гектор нас уже заждался.

— Но к ней пришёл лекарь, я сама видела, — попыталась я ещё раз.

— Ну пришёл, и что? — не проникся Виссер. — Мало ли, зачем. Вообще-то он всех светлых, занятых на зарядке кристаллов, раз в неделю осматривает. Сложная эта работёнка. Повезло тебе, что князь Айлиннер решил, что ты ему для других целей нужна.

— Для каких? — не упустила я возможности поинтересоваться.

— Почём я знаю? — хохотнул ловчий. — У него и спроси, как случай будет.

Я насупилась, вспомнив, как обычно заканчивались мои завуалированные расспросы. Айлин отвечал, разумеется. Но так, что проще не становилось. И после этих бесед я понимала ещё меньше, чем до их начала. Князь не скрывал, что откровенно наслаждается моей реакцией, и это злило ещё больше. А на прямой вопрос следовало короткое: «Не скажу». И, в очередной раз упираясь лбом в каменную стену, я отступала.

— Алина, — напомнил о себе Виссер, когда мы уже почти дошли, — будь поосторожнее. Я расстроюсь, если с тобой что-то случится.

Вторую часть истории про графа Монте-Кристо стражники слушали с неменьшим интересом. Виссер ушёл примерно на середине повествования, взяв с меня слово пересказать историю ему лично. Затем Гектор, в качестве ответной любезности, рассказал несколько местных легенд. Особенно мне понравилось предание про Чёрную вдову. Согласно легенде, давным-давно старшая дочь одного из мелкопоместных дворян на Светлых землях влюбилась в деревенского кузнеца. Естественно, благородный папа вместе со всей семьёй был категорически против такого мезальянса. Он запер девушку в башне и принялся в срочном порядке подыскивать ей жениха. Нянька, жалевшая свою воспитанницу, устроила ей последнюю встречу с возлюбленным, отпустив с условием вернуться до рассвета. Конечно, возвращаться девушка не планировала. Она и кузнец добрались до ближайшего храма и дежурный жрец провёл брачный обряд. Остаток ночи молодожёны провели в домике кузнеца, а наутро примчалась посланная разгневанным отцом стража. Новобрачных доставили пред ясные очи свежее испечённого тестя, а тот, не выслушивая никаких оправданий, приказал немедленно казнить кузнеца, а дочь заставил выпить отвар, препятствующий наступлению беременности. Девушку вновь заперли в башне, а ночью она выбросилась из окна. Но с тех пор все родственники покойной начали видеть призрак. Он

приходил по ночам, наблюдал за ними днём и понемногу сводил с ума. Через неделю покончил с собой старший брат Чёрной вдовы, за ним — сам отец... Призрак не щадил никого. Последняя оставшаяся в живых наследница бежала из тех мест, и больше никто и никогда о ней не слышал. Замок обветшал, затем и вовсе рассыпался, территорию присоединило к себе княжество Драмм-ас-Тор, так как светлые уделы не желали иметь ничего общего с проклятыми землями. Но даже тёмные князья не стали восстанавливать замок. А местные до сих пор рассказывают о том, что в руинах нет-нет, да и промелькнёт полупрозрачная женская фигура в чёрном.

— А у нас есть похожая история, — я благодарно посмотрела на протянувшего мне кубок с горячим чаем Гектора. — Про Чёрную Панну, Барбару Радзивилл. Только она была из княжеского рода, а её возлюбленный — королём. Овдовев, она вернулась в отчий дом, а там как раз гостил будущий король Сигизмунд. Они с Барбарой полюбили друг друга, но его мать Бона Сфорца была категорически против этого брака. Тогда Сигизмунд тайно обвенчался с любимой. Двор её не принял, Барбаре было сложно, но ради любимого мужа она готова была терпеть. Хрупкое семейное счастье разрушила свекровь, отравившая нелюбимую невестку. Сигизмунд был в отчаянии. Он забыл обо всём, скорбя о своей потере. И однажды уговорил придворного алхимика вызвать ему дух Барбары. Тот согласился, но предупредил, что Сигизмунд ни в коем случае не должен касаться призрака.

— Ага, так тот и послушался, — раздалось откуда-то со скамьи. На перебившего тут же шикнули и, судя по звуку, даже дали тычка.

— Не послушался, — подтвердила я. — Как только алхимик произнёс все необходимые формулы и призрак появился, влюблённый король бросился к нему с объятьями. Дух Барбары не смог вернуться обратно и навечно остался привязанным к родовому замку Радзивиллов. Только она никого не убивала, наоборот, предупреждала и до сих пор предупреждает об опасности своих родных. А ещё есть поверье, что у неё нужно просить о взаимной любви. Барбара не откажет.

— Добрый какой-то призрак, — скептически нахмурился Гектор. — Обычно они ух! То что-то уронят, то кого-то с ума сведут.

— Всякие бывают, — хихикнула я. — Слушай, Гектор, давно хотела спросить, а у вас никакого тренировочного зала нет? Я у себя немножко единоборствами занималась, так, чтоб суметь отпор дать при случае. Хотя что помню, отработала бы.

— Драться хочешь? — сотник изумлённо прищурился. — Не бабское это дело, светлая.

— Так я в регулярную армию и не стремлюсь, — я умильно посмотрела на мужчину, делая вид, что не замечаю, с каким интересом к нашему диалогу прислушиваются все остальные. — Вы все такие сильные, такие ловкие... Может, ты бы мог мне выбрать кого-то из своих бойцов в наставники, а?

— Синяков не боишься? — Гектор пристально смотрел на меня, враз подбравшись. От весёлого и добродушного сотника в нём не осталось ничего.

— Синяки не переломы, сходят быстро, — отмахнулась я, мысленно удивившись таким изменениям.

Гектор думал. Я мысленно молила: ну давай же, соглашайся... Тренировки по каратэ мне очень нравились, я буквально летела на занятия. Ещё и тренер был замечательный: тактично объяснял ошибки, исправлял стойки и удары, а о философии стиля рассказывал так, что можно было заслушаться. И я была уверена: тренировки здесь принесут мне не меньше удовольствия. Да и тело скучало без привычных нагрузок. Только бега ему явно не

хватало. А вот размяться, как следует, заставить работать все мышцы, и при этом отточить полезное умение защититься в какой-нибудь нехорошей ситуации от молодца со злыми намерениями, было бы очень здорово. "Мммм, кааайф! — согласился внутренний голос. — После тренки да в ванну залечь, когда каждая мышца ноет..."

— А что князь скажет? — медленно произнёс мужчина. — Башку мне потом не открутит?

— С какого перепугу? — искренне удивилась я. — Он не говорил, что мне нельзя учиться драться.

— Ну ладно, — Гектор хлопнул ладонью по колену. — Давай так: как он вернётся, ты с ним поговори. Разрешит — сам тебя тренировать буду, значит.

— Спасибо! — я подпрыгнула от радости и от избытка чувств чмокнула сотника в щёку.

Тот покраснел так, что от него можно было бумагу поджигать. А остальные стражники заржали и принялись подтрунивать над командиром, дескать, совсем одичал, раз от такой мелочи смутился.

— А ещё была как-то история, баял дед мой, а ему его дед сказывал, — начал Васька, когда смех утих, — жила в деревне девушка. И начал за ней ухаживать местный парень. Даже сладилось всё у них, к свадьбе шло дело по осени. Родители приданое готовили, сваты честь по чести приходили. А парень был в дружине князя тогдашнего. Выпала его очередь торговый обоз охранять, и напали на обоз тот лихие люди. Как сквозь землю провалился. Только по осени ночью стукнул в окошко к девке-то жених. Бледнющий, только глаза горят, на лице. «Любишь? — спрашивает. — Ждала?» А она слезами от радости залилась, ждала, говорит, соколик мой ясный, чуяло сердце, что вернёшься ко мне. А парень ей и говорит, мол, будь готова, завтра ночью приду за тобой, пойдём в храм Двуликого, да женой назову тебя. И девка-то и согласилась.

Стражник умолк, обводя взглядом собравшихся и ожидая реакции.

— Дура девка, — прогудел сидевший рядом с Гектором рыжий здоровяк. — Волоса длинные, а умишко куций. Кто ж по ночам сватается-то?

— Вот и я не понимала никогда, почему люди, наслышанные о нечисти и опасющиеся её, как пыльным мешком стукнутые, идут следом за якобы знакомым человеком, с которым явно не всё хорошо, — поддакнула я. — Вась, так он кем стал-то? Упырём?

— Живым мертвяком, — охотно удовлетворил моё любопытство рассказчик. — А чего девка согласилась, говорите? Дык любила его без памяти. И ночью он её забрал, да повёл к храму. А вокруг — тишина, ни один листок не шелохнётся. И только по деревне за ними собаки воют, как по покойнику. А руки-то у жениха ледяные, да всё крепче он живую ладонь сжимает. Девушка взмолилась, чтоб отпустил, а он в ответ расхохотался, повернулся к ней, а вместо лица — череп скалится.

— Мило, — согласилась я. — Она в обморок не брякнулась?

— Может, и брякнулась бы, да не успела, — Васька потёр переносицу. — Мертвяк крикнул так, что земля раскололась, да и утащил её за собой в расщелину. А потом земля над ними сомкнулась. И слышали с той поры каждую осень стоны женские из-под земли, да смех мужской.

— Это он чего там с ней делал? — грохнул Гектор. — Никак, женился? Довольно хоть стонала?

— А кто знает-то? — вихрастый и сам расхохотался. — Но с той поры никто не видел ни девушки той, ни дружинника молодого.

Мы болтали ещё с полчаса, потом я с неохотой поднялась со скамьи, вспомнив, что неплохо бы зайти к Эмме на кухню. Гектор проводил меня до замка, взяв обещание заглянуть в караулку завтра с очередным рассказом.

Но Эмма только в очередной раз отмахнулась от моего предложения помочь, заявив, что лучшая помощь — не мешать. Накормила и отправила прочь с кухни. Я вспомнила слова Виссера про Антери и нахмурилась. Неужели он говорил правду? В то, что подруга притворяется, мне не верилось.

— Анта, ты как? — я поскреблась в дверь.

— Не очень, — сидевшая на кровати Антери выглядела такой же усталой и бледной. — Ну что, ты говорила с князем Кристиэлем?

— Говорила, — я вздохнула. — Отказал и выгнал из кабинета.

— Я так и думала, — девушка вздохнула и поникла. — Значит, всё... Алина, я хочу, чтобы у тебя осталась память обо мне, — она протянула мне простое колечко. — Возьми. Считай это последней просьбой.

Моё сердце бешено заколотилось. Неужели Виссер всё же был прав? Что он говорил: кольцо можно взять, но нельзя надевать? Ну ладно... Последняя проверка.

— Спасибо, — я осторожно взяла украшение и положила в карман. — Но ты сгущаешь краски, я уверена, что ты выживешь.

— А ты не наденешь кольцо? — с тревогой спросила Антери.

— Не сейчас, — я покачала головой. — Пойду помогать Эмме на кухне, не хочу, чтобы твой подарок испачкался. Отдыхай, дорогая.

— Попробую уснуть, — девушка со вздохом откинулась на подушки и прикрыла глаза.

Пробежка меня не успокоила, хотя я старательно навернула с десятков кругов вокруг озера. И в свою комнату я поднималась, не замечая ничего вокруг. Господи, она правда желает мне зла? Но за что? А если это случайность, откуда Виссер так точно знал о её поступках? И главное, спросить не у кого... Может, Айлину, как вернётся, подсунуть это колечко под шумок, мол случайно нашла, и спросить, что за оно? Кристиэль навряд ли расскажет... Погружённая в свои мысли, я поднялась на третий этаж и в прямом смысле слова остолбенела. В коридоре царил разврат. Знакомые и незнакомые мне маги и магички в разной степени раздетости, никого не смущаясь, откровенно ласкали друг друга и занимались сексом, как мартовские коты.

— Дааа, ещёёё, — стонала госпожа Тамила, которую перегнул через перила худощавый Ремиз. — Сильнее...

— Ой... — я опустила глаза, чувствуя, как пылают щёки.

— Алиночка, — сфокусировавший на мне взгляд Ремиз хищно улыбнулся, — я сейчас, детка, подожди минутку.

— Я займусь ею, — на моё плечо легла тяжёлая рука местного мага-водника Ледовира. — Алиночка, сладенькая моя...

Оглянувшись, я с ужасом увидела такой же масляный взгляд, что и у Ремиза. А мужчина, не теряя времени, попытался разорвать на мне рубашку. Выйдя из ступора, я взвизгнула, вырвалась из его цепких рук и, перепрыгивая сношающиеся прямо на полу парочки, рванула к своей комнате. Едва успела закрыться на засов, как в дверь тут же забарабанили.

— Детка, любовь моя, открой, — страстный голос Ледовира и сильный удар в дверь. — Открой, или я вышибу чёртову дверь!

— Какого озверина они там хлебнули? — простонала я, понимая, что сама себя загнала в ловушку.

— Алиночка, детка, у нас кончается терпение, — это уже Ремиз.

— Ммм, свежая светлая девочка... — кто-то незнакомый. — Я тоже хочу её. Давайте сломаем дверь наконец-то!

— Я сейчас открою! — пискнула я, пытаюсь выиграть время и лихорадочно осматриваясь. Окно. Только бы удалось его открыть! — Я раздеваюсь, мальчики, дайте мне две минутки.

— Алииииина, — слаженный вздох за дверью. Господи, сколько их там? Они что, все своих дам побросали? Не-не-не, я на групповуху не подписывалась!

Окно не поддавалось. Наконец, толкнув раму со всей силы, я его распахнула, едва не выпав. Выглянула. Узенький карниз с кое-где выпавшими камнями и единственное открытое окно двумя этажами выше. Блин! Я роуджампер, а не скалолаз. Но времени раздумывать не было. Дверь уже трещала под напором распалённых мужиков. Я вылезла на карниз, попыталась прикрыть окно. На удивление, оно закрылось легко. Так, главное, вниз не смотреть... Цепляясь за выступающие камни, отодвинулась подальше от своего окна и вздохнула, прикидывая, как забраться наверх. Камни вроде бы выглядели вполне надёжными, единственный минус — никакой страховки. Если сорвусь, да на каменные плиты двора... Ох, не надо об этом. И тут стоять не надо, мало ли, сейчас дойдёт до этих укуренных, что кроме как в окно, деваться мне было некуда, да и полезут за мной. Я смело ухватилась за ближайший камень, чуть подтянулась, поставила ногу на какой-то выступ. Так, вроде держится, замечательно. Чувствуя себя мухой, кое-как доползла до карниза четвёртого, а потом и пятого этажа. Исцарапанные камнями руки саднили. Так, последний рывок: по карнизу и в окошко... Слава богу, не нужно под раму подныривать, открыто как раз с нужной стороны. Через минуту я перевалилась через подоконник и второй раз за последние полчаса покраснела. На огромной кровати под балдахином ни кто иной как его высочество Кристиэль собственной персоной имел симпатичную блондинку. Кожа мужчины была покрыта капельками пота, бёдра ритмично поднимались и опускались. Его партнёрша блаженно постанывала, вцепившись в деревянное изголовье кровати.

— Простите, — опустив глаза, я попыталась проскочить мимо парочки.

— Алина? — князь оторвался от увлекательного занятия и поднялся с блондинки. Я отвела глаза, спасаясь от полного и безоговорочного просвещения в вопросах мужской физиологии. — Что ты тут делаешь?

— Я случайно в окошко влезла, — пискнула я и пулей метнулась к двери.

На моё счастье, та оказалась открыта. Понадеявшись, что тёмный наследник сочтёт ниже своего достоинства нагишом гоняться за мной по замку, я бросилась к лестнице. Почти скатилась на этаж ниже и бросилась в крыло Айлина, понадеявшись, что уж там меня точно искать не будут. Но сразу за комнатой с пауком меня встретили керсо, явно недовольные визитом.

— Rrrrrrrr, — синхронно оскалились они, заступив мне дорогу. — Rrrrrrrr.

— Я дальше не иду, — я опустилась на пол и тяжело вздохнула. — Тут остаться можно, волкопёсики? Пожалуйста... А то замок с ума сошёл...

Звери переглянулись и рычать перестали. Подошли, улеглись рядом, требовательно боднув руки.

— Почешу, почешу... — адреналин понемногу спадал, и осознание всего происходящего

ну никак не радовало.

На моём этаже все проживающие и госпожа Тамила с ними хором сошли с ума. Иначе объяснить начавшийся сексуальный марафон я была не в силах. И в довершение, спасаясь от насильственного приобщения к радостям плотской любви, я умудрилась вломиться в комнату тёмного наследника в самый интересный момент. Ох, что теперь будет... Интересно, а он тоже того, под кайфом был или так? Не, если бы вместе со всеми его накрыло, я бы не сбежала. Лежала бы сейчас на кровати рядом с той блондинкой... ЫЫЫЫЫЫ, ну что ж я такая невезучая-то?! Я тихо застонала, и керсо настороженно уставились на меня, сочувственно заскулили. Успокоив зверей, я попыталась придумать, как действовать дальше. Никаких мыслей. Меж тем за окном темнело. Решив, что сидеть без воды и еды как-то не очень, я тихонько направилась к выходу. Мне бы хоть до караулки добраться, Гектор со товарищи вроде нормальные были. Замерла у последней двери и прислушалась. Замок гудел, как растревоженный улей. Злые мужские голоса, женский плач, топот ног...

— Ага, попалась, — кто-то тронул меня за плечо. Взвизгнув, я попыталась удрать, но меня прижали к стене, зажав ладонью рот. — Тихо, Алина, это я, Кристиэль. Так и думал, что ты здесь спрячешься.

— Аум? — только и смогла выдавить я.

Наследный принц убрал руку, и мы оказались в его кабинете. Мужчина запер дверь и указал мне на кресло.

— Рассказывай, зачем ты это затеяла, — он встал напротив меня, скрестив руки на груди. Я помимо воли вспомнила его обнажённую фигуру и зарделась.

— Честное слово, это случайно вышло, — старательно отводя глаза, промямлила я. — Не хотела вам помешать, просто это было единственное открытое окно...

— Я не об этом, — нахмурился мужчина и тут же усмехнулся, заметив моё смущение. — А если об этом — как я тебе?

— Я не рассматривала, — вспыхнула я ещё сильнее. — Прости, пожалуйста, правда случайно вышло, я очень жалею.

Я действительно очень жалела, что единственным открытым окном оказалось именно это. Попа у Криса была, конечно, что надо, но я бы отлично прожила и дальше, не зная о том, как выглядит принц без одежды. Да и вообще: вломись в моё окно в такой интимный момент какая-то непонятная личность, она вполне могла бы схлопотать ботинком в лоб и выпасть с ним в обнимку в то самое окошко... Но принц, похоже, не обиделся, потому что прервал поток моих извинений весёлым смехом.

— Брось, — Кристиэль махнул рукой. — Зачем ты подмешала в ягодный взвар для магов отвар лимирей? Такой оргии замок ещё не видел...

— Что? — я подняла глаза на тёмного мага. — Крис, я тут ни при чём, честное слово!

— Тебя видели в лаборатории, ты интересовалась как раз лимиреей, ты имеешь доступ на кухню и знаешь, что только придворные маги пьют взвар из ягод сантарии, — спокойно перечислил князь. — Единственным адекватным магом на весь замок остался я, и то пришлось постараться, чтобы прекратить это безумие и вернуть людей в нормальное состояние. А теперь они все жаждут твоей крови, Алина.

— Это не я! — я умоляюще смотрела на него. — Ты же можешь понять, вру я или нет?

— Могу, но этого мало, — мужчина смотрел на меня холодно. — А иных доказательств твоей невиновности нет. Ах да, ещё в твоей комнате нашли банку с остатками отвара

лимиреи. Этого достаточно, чтобы вынести обвинительный приговор.

— Но это же несправедливо! — я закусила губу. — Никаких расследований? Меня же подставили! Напои меня вашим зельем правды у всех на глазах, под ним я точно не совру!

— Толпа требует наказания, — Кристиэль развёл руками. — А доказательств твоей виновности хватает с лихвой. Приговоры не всегда бывают справедливыми, Алина, порой недовольство толпы требует быстрой реакции и быстрого приговора. Это политика, детка. Прости, но твой случай не уникален.

— Они хотят меня убить?

— Многие не против, — кивнул князь. — Но если я приговорю тебя к публичной порке, их это устроит. Но понимаешь, светлая, в чём дело: ты принадлежишь не мне, а Айлиннеру. И решать твою судьбу должен он. Я распоряжаться тобой не могу. Ты можешь сама согласиться принять назначенное мной наказание, либо дожидаться его. Только Айлин поркой не ограничится.

— Думаешь, тоже разбираться не станет? — вздохнула я.

— Он тебя даже не выслушает, — Кристиэль откинул прядь волос со лба. — Я хорошо знаю брата, уж поверь. Так что лучше соглашайся. 50 плетей, потом я лично тебя исцелю, только иллюзию ран оставлю, на всякий случай. Часть нервных окончаний заблокирую, будешь чувствовать примерно четверть боли. И палачу прикажу, чтобы бил не в полную силу. Это щедрое предложение, Алина.

— Ага, и автоматическое признание, что я виновата, — буркнула я. — Спасибо, нет, я лучше Айлина подожду. Глядишь, за неделю настоящего виновника найдут. Мало ли...

— Мне придётся посадить тебя в камеру, — предупредил князь. — На всё оставшееся время. И расследования не будет, я ведь уже объяснил, почему.

— Переживу как-нибудь, — храбро заявила я. — Буду политзаключенной и невинно осуждённой.

— Зря ерепенишься, — покачал головой принц. — Я советую, как лучше. Айлин способен устроить такое, что ты молить о смерти будешь. К примеру, медленное переламывание костей дополнительно к порке. А потом пару дней без магического вмешательства, только на отварах и перевязках. Это очень болезненно. Или, как вариант, заставит выпить отвар лимиреи и запрет в камере с голыми стенами. Одну. И руки зафиксирует так, чтобы ты не могла к себе дотронуться. Узнаешь на собственном опыте, что значит — лезть на стену от возбуждения. Кстати, неудовлетворённое желание — это тоже очень неприятно.

— И всё-таки я дождусь его решения, — поёжившись от обрисованных перспектив, сообщила я. — В камере-то мне самосуд не устроят жаждущие мести?

— Нет, — Кристиэль встал. — Идём, глупышка, лично прослежу, чтобы тебя не растерзали по пути в наше подземелье. И подумай над моим предложением. Поверь, Алина, я очень заинтересован в том, чтобы ты пострадала в этой ситуации как можно меньше. Брат не отличается снисходительностью в отношении своих любовниц. И уж точно он не станет опрашивать всех, живущих в замке, в поисках настоящего виновника. Проще публично покарать тебя, чтобы все успокоились.

— Он справедливый! — возмутилась я.

— Он князь, Алина, — возразил принц. — Порой правителю приходится принимать несправедливые решения, которых требует большинство. Айлин может заявить о твоей невинности и пригрозить, что открутит голову любому, кто посмеет взять на себя роль

мстителя, но это создаст ему лишние проблемы. Недовольные всё равно будут, и как только он тобой пресытится, тебе отомстят гораздо более жестоко и изощрённо. Спроси у него, если осмелишься, когда он вернётся.

— Какая грязная вещь эта ваша политика, — буркнула я.

Доводы Кристиэля выглядели убедительно, но русский менталитет и историческая память требовали верить в «доброго царя».

— Ни один правитель не носит белых перчаток, — улыбнулся принц. — Быть на вершине власти и остаться чистым невозможно. Не бывает решений без минусов, недовольные есть всегда. Но хороший князь или король примет то решение, при котором недовольных будет меньше.

Я поняла, на что он намекает. В конкретном случае с опоенными возбудителем магами единственной недовольной буду несправедливо обвинённая я.

— Можно мне с собой взять пару личных вещей? — я покосилась на мужчину и добавила: — Пожалуйста.

— Бери, — махнул рукой принц.

Встретившиеся на пути маги и магички злобно на меня косились, но присутствие князя сдерживало их. В комнату он со мной не пошёл, ждал в коридоре. Я бросила в рюкзак две пары штанов и тёплую рубашку, подхватила гитару и вышла, чтобы оказаться в тёмном, едва освещаемом магическими огоньками коридоре. Видимо, тёмный наследник решил не утруждать себя пешей прогулкой в каземат. Навстречу нам поспешил тюремщик со связкой ключей на поясе.

— Ваша милость, — он склонился в поклоне.

— Девушку в седьмую камеру, Димир, — приказал Кристиэль. — Обращаться с почтением.

— Будет исполнено, ваша светлость, — ещё ниже поклонился мужчина и обратился ко мне: — Следуйте за мной, госпожа магичка.

Я не оглядывалась, но чувствовала на себе задумчивый взгляд принца, пока мы с тюремщиком не остановились у предназначенной мне камеры. Воображение рисовало мне мрачное помещение с сырыми стенами, полчищами крыс, маленьким решетчатым окошком и брошенной на каменный пол охапкой соломы. Но камера, против ожидания, оказалась чистой, сухой и даже тёплой. Под потолком висел небольшой магический светильник. В углу стояла грубо сколоченная кровать, на которой лежали подушка и одеяло. Ещё в камере были бадья с водой, стул и угловой столик. Один из углов был огорожен ширмой и там стояло ведро.

— Баня два раза в неделю, — сообщил тюремщик. — Ужин через час, появится на столе сам. Ежели какие пожелания будут, я обход по вечерам делаю.

Тяжёлая дверь с небольшим окошком захлопнулась за ним. Заскрежетал засов и повернулся ключ в замке. Да уж... похоже, я конкретно попала. Кому же я так насолила? И главное, что теперь делать? Сидя в камере, я расследование не проведу. А если бы и могла, кто мне что расскажет? Скорее, прибьют на месте... Я бы и сама за такое прибила, кого хочешь. Неизвестный злоумышленник, похоже, учёл всё. Димир вернулся через минут десять, принёс стопку белья, кусок мыла и чистое полотенце. Ещё раз напомнил, что ужин через час, и ушёл, закрыв дверь. Я осталась одна, уныло рассматривая стены свой временной обители. До возвращения Айлина оставалось три дня, и, похоже, провести их мне предстояло именно здесь. А станет ли мой непосредственный работодатель разбираться, что

на сей раз учудила его «подчинённая», и сколько реально моей вины в произошедшем? Князь, как я уже убедилась, и впрямь был скор на расправу. И если до сей поры он меня не трогал, это не значило, что так будет продолжаться постоянно.

Появившийся на столе ужин я поковыряла вилкой только ради приличия: кусок в горло не лез. В принципе, Кристиэль сделал мне действительно щедрое предложение. Только вот принимать его не хотелось категорически...

В окошко в двери заглянул тюремщик. Убедился, что вверенная его попечению узница на месте, осведомился, нет ли у меня пожеланий, услышал отрицательный ответ, и ушёл. Я размышляла. Идей, как доказать свою невиновность, не было. Разве что всё-таки уговорить кого-то из князей прилюдно напоить меня каким-нибудь местным эликсиром правды и заявить, мол не виноватая я, случайно не в то время не в том месте оказалась, а все ваши улики мне подкинули. Знать бы, когда ещё эту диверсию совершили, может, мою непричастность подтвердили бы Гектор и Антери? Хотя наверняка преступник дождался, пока я останусь одна... Лимирея же быстро начинает действовать. Чёрт, кроме моих собственных слов и вправду никаких доказательств! Внезапно магический светильник замигал и потух. Я озадаченно подняла голову и уставилась на него. Вот те раз! Комендантский час, что ли. А потом в тишине заскрежетал отодвигаемый засов и щёлкнул замок. На пороге стояла закутанная в плащ фигура. При слабом освещении из коридора было невозможно понять, кто это.

— Закричу, — предупредила я, лихорадочно прикидывая, услышит ли меня тюремщик, и чем бы таким запустить в незваного гостя, если всё-таки Димир на помощь не придёт.

— Тебя никто не услышит, — прохрипел нежданный визитёр. — Я помочь тебе пришёл. Ты должна бежать, иначе умрёшь.

— А почему я должна тебе верить? — прищурилась я.

Мужчина совершенно не внушал доверия. Уж очень странным было его появление. И неожиданная забота о моей персоне — тоже.

— Либо мне, либо уже никому, — незнакомец швырнул на мою кровать свёрток и приказал: — Надень. И решай быстрее, я с тобой лясы точить до утра не собираюсь. Хочешь подохнуть у позорного столба под ударами плети — твоё право.

А, в конце, концов, чем я рискую? Откажусь — останется полагаться только на милость Айлина. Соглашусь — получу хоть призрачный, но шанс доказать свою невиновность. И вообще, лучше сделать и жалеть, чем не сделать, и всё равно жалеть. Об упущенном шансе и о том, что всё могло сложиться иначе. Я развернула свёрток. Там оказался длинный плащ с капюшоном, такой же, как у него. Правда, я в нём совершенно утонула. С другой стороны, под ним не было видно ни гитары, ни рюкзака. Провожатый поманил меня за собой, не вдаваясь в лишние подробности.

— Надень капюшон и дай мне руку, — хрипло проговорил он, когда мы вышли к узкой лестнице.

Спорить в моей ситуации было глупо. В конце концов, хотел бы убить — убил бы в камере. Решив так, я натянула капюшон и почувствовала, как моё запястье сжали ледяные пальцы. Откуда-то сбоку потянуло холодом. Шли мы недолго. Незнакомец не спешил, даже придерживал меня под руку, понимая, что из-под капюшона мне ничего не видно. Наконец воздух стал свежее, ветер обвивал плащ вокруг ног. Похоже, мы вышли за пределы замка.

— Можешь снять капюшон, — разрешил мой странный спутник.

Мы действительно были за пределами замка, причём уже за замковой стеной. Тихонько

фыркнула лошадь. Присмотревшись, я узнала гнедого.

— Держись подальше от деревень и постарайся выбраться на Светлые земли, — напутствовал меня спаситель. — Только там тебе ничего не грозит. Это тебе на всякий случай, — он протянул небольшой, слабо звякнувший мешочек.

— Спасибо, — я взобралась на уже осёдланного гнедого.

— Что тебя нет, обнаружат завтра вечером, погоню снарядят послезавтра утром, — проинформировал напоследок незнакомец. — Не упусти эту фору. К седлу привязаны лук и колчан со стрелами, с голоду не помрёшь.

Он хлопнул гнедого по крупу, и тот так резво рванул, что я едва удержалась в седле. Через некоторое время конь выбрался на ведущую к ближайшей деревне дорогу и пошёл медленнее. Ну и в каком направлении хоть эти Светлые земли? Спросить бы у кого... И тут ко мне пришла гениальная идея: навестить Виссера в Северной башне. Он же говорил, что она где-то недалеко от деревни: полчаса по прямой. Навряд ли Кристиэль стал распространять информацию о произошедшей в замке оргии и моём последующем заточении. Значит, есть шанс, что о моём побеге никто не знает. Башню я отыскала на удивление быстро. Сторожевая вежа была заметна издали даже в ночном сумраке. Сложенная из тёмного камня, зловещая и неприступная. Высокая, с узкими окошками бойниц и закрытой площадкой наверху. Не слезая с коня, я стукнула носком сапога в железные ворота.

— Кого демоны принесли? — раздался сверху знакомый голос.

— Виссер, это я, — сообщила я воротам. — Дело есть.

— Алина? Сейчас спущусь, — загрохотали по ступеням сапоги, и через несколько минут удивлённый ловчий открыл небольшую боковую дверцу. — Ты что тут делаешь?

— Да в двух словах не расскажешь, — я сползла с гнедого. — Ты один тут?

— Ещё два часа дежурить, потом сменят, — мужчина привязал коня к железному кольцу у входа и жестом пригласил следовать за собой. — Рассказывай, что там у тебя.

Вслед за ним я поднялась по крутой винтовой лестнице. На площадке вдоль стен шли широкие деревянные лавки. Усевшись на одну из них, я начала свой рассказ. Не упомянула лишь о разговоре с Кристиэлем на тему справедливых правителей. Пересказав Виссеру события последних часов, умолкла.

— Кому же ты так перешла дорогу, светлая? — задумчиво процедил блондин. — Тебя не просто подставляют, тебя убить пытаются. В лесу вас с конём волки порвут аль какая другая зараза, а если до Светлых земель доберёшься, что навряд ли, из тебя там душу вынут как из шпионки. Ну и господа наши дюже не любят, когда от них сбежать пытаются... Найдут — с живой шкуру спустят ленточками. Так что тебя грамотно изводят: как ни погляди, всё смерть выходит. И князь Айлиннер бы тоже покарал, тут тоже расчёт верный был. А если не он, так другие. Я бы тоже не простил такого на месте тех, кто отвара-то хлебнул.

— Обрадовал, — вздохнула я. — И что делать? Самой закопаться?

— Есть у меня одна идея, — Виссер почесал затылок. — Попроси у оборотней клана Д*Аресси приюта. До них с неделю добираться, но у тебя сутки форы, может, и успеешь. Князь Драмм-ас-Тор им сюзерен, но произвола они чинить не дадут. По крайней мере, он с тобой поговорит прежде, чем убить. Глава клана ястребов, Реймир, мой давний знакомый.

— Виссер, по договору я на год собственность князя, — напомнила я. — Думаешь, он не пошлёт твоих оборотней в голубые дали?

— Может, — вздохнул ловчий. — Но в Светлые земли тебе соваться нельзя. Этот, который помочь тебе решил, не за тебя, Алинка. Может, он и подбросил тебе зелье. Плохо, что ты его не рассмотрела. Тогда второй вариант: я черчу тебе карту и ты пережидает время в домике на приграничье. Я там обычно живу, когда... эээ, неважно. На нём защита на километр вокруг, никаких хищников не пустит, в том числе двуногих. Тебе амулет дам, чтобы ты прошла. Там тебя никто не найдёт, ну, кроме князя. А я его сиятельству, как вернётся, словечко за тебя замолвлю.

Произнеся это, Виссер погрустнел. Наверняка прикидывал, чем для него закончится это самое замолвливание. Но отказываться от этого предложения было бы верхом безрассудства. Ловчему я верила. Почти. Процентом на 90.

— Давай так, — согласилась я. — Далеко до твоей избушки?

— Завтра к вечеру на месте будешь, если без остановок, — после недолгих прикидок, решил блондин, чертя карту на помятом листе. — Скачи напрямик, если будут спрашивать, кто и откуда, говори, по поручению князя и болтать не велено. Держи карту, я сейчас пару амулетов принесу, пригодятся.

Вернулся он быстро. Выложил передо мной цепочку и несколько кругляшей.

— Этот откроет защиту, этот отпугивает диких зверей, этот заставит простых людей забыть о том, что они тебя вообще видели, — перечислил он, пододвигая названные амулеты ко мне. — А этот защитный, сожмёшь его и крикнешь "бой" — и всё живое на 15 метров вокруг тебя, кроме того, на что мысленно его действие не распространишь, оглушит на десять минут, как раз успеешь удрать. Хватит на три раза подряд. А потом заряжать надо, сам он сутки силу набирает... Всё, надевай и в путь. И кинжал возьми, пригодится. Если что — бей в шею или живот. Болезненно и если не смертельно, так наверняка из строя выведет.

— Виссер, — я замаялась, но всё же спросила, — а почему ты мне помогаешь?

— А пёс его знает, — с чувством ответил блондин. — Смешная ты, светлая: на равных себя со всеми ведёшь, этикет не соблюдаешь и ни черта не боишься. Мне интересно, до чего это дойдёт в итоге. И кто тебя изводит, знать охота.

— Ещё один бесплатного клоуна нашёл! — возмутилась я, застёгивая цепочку с амулетами. — Ладно, надеюсь, ещё увидимся.

— Бывай, — мужчина проводил меня до ворот и посадил на гнедого. — До третьего перекрёстка прямо, там налево и дальше карту посмотришь.

Утро застигло меня на пустынном тракте. Если верить карте, намалёванной ловчим, рано или поздно я должна была упереться в деревушку со смешным названием Зеленобочка. Капюшон, по совету мужчины, я накинула с первыми лучами солнца. Гнедой шёл ровно, не выказывая признаков усталости. Вскоре впереди показалась развилка. Судя по карте, мне было направо. По левой же дороге приближался ещё один всадник. Решив пропустить его, я чуть придержала коня, но незнакомец воспринял это как желание пообщаться и подъехал ко мне.

"Неужели амулет не сработал? — запаниковала я. — Он вообще не должен был на меня внимания обратить!"

— Куда путь держишь, юноша? — мелодичным голосом осведомился всадник, скидывая капюшон.

А я рассматривала его из-под своего, приоткрыв рот от удивления. Эльф. Забодай меня индюк, как есть эльф. Ушастый и красивый до неприличия. Чёрные волосы с багровыми прядями заплетены в косу, взгляд прозрачно-синих глаз доброжелателен, а лицо такое —

хоть святого с него пиши. Правда, цвет кожи необычный — пепельный. Конь был седоку под стать — изящный, антрацитово-чёрный. Покосился на меня умными лиловыми глазами и фыркнул.

— Я это... того, по поручению его светлости Айлиннера еду, — спохватившись, что уже с добрых полминуты молча пялюсь на эльфа, наконец "отмерла" я, в качестве ответного жеста любезности тоже снимая капюшон. — Вы простите, что я так вас рассматривала, я издалека и первый раз вижу эльфа.

— Я из тёмных эльфов, — с улыбкой поправил тот. — А почему княжеская светлая путешествует в одиночестве?

— У меня договор с ним, — буркнула я. — И княжеские дела обсуждать не велено.

Как и предсказывал Виссер, получив такой ответ, эльф заткнулся. Но ненадолго.

— Моё имя Элианатиэль из дома Речной Ивы, — представился он. — Могу ли я сопроводить вас, светлая?

— Знаете, Эл..., - я запнулась, припоминая заковыристое имя, и заметивший мои трудности эльф пришёл на помощь:

— Можно просто Лиан.

— Знаете, Лиан, князь не в восторге, когда вмешиваются в его дела, — я скорбно вздохнула. — А что происходит, когда он недоволен, вы наверняка тоже знаете. Я благодарна вам за предложение, но принять его не могу.

— А в какую сторону вы направляетесь, если не секрет? — поинтересовался тёмный эльф, гипнотизируя меня своими глазами-озёрами.

— Туда, — махнула я рукой направо.

— Какое совпадение, и мне именно в эту сторону, — обворожительно улыбнулся эльф. — Окажите мне честь сопровождать вас хотя бы до ближайшей деревни, светлая.

— Не называйте меня светлой, — я поморщилась. — От тёмных это звучит как-то обидно. Лучше по имени — Алина. И можно на ты.

— На взаимной основе, — Лиан рассматривал меня с интересом. — А ты необычная, Алина. Обычно светлых магов за пределы замка не выпускают.

— А я вот такой интересный зверёк, — я вновь набросила капюшон. — И Лиан, не надо на мне тут психологические штучки испытывать и вот так невзначай пытаться выведать, что у меня за поручение. А то я стараюсь жить по принципу "Храни нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь", и как раз первое меня настигнет, если проболтаюсь. Пожалей слабую хрупкую девушку.

Эльф молчал. Взглянув на него, я дернулась от неожиданности, и гневой сердито фыркнул, получив пяткой в бок. Зрачки у мужчины расширились так, что почти закрыли радужку. Заметив мой испуг, он криво усмехнулся и отвёл взгляд.

— Прости. Просто твоя последняя фраза... она несколько двусмысленна. Её можно понимать, как приглашение.

— Её не нужно так понимать, — поспешила уверить я.

— Знаю, — в этот раз Элианатиэль улыбнулся грустно. — Я чувствую твой запах.

Я смущённо покраснела и украдкой принюхалась. Да вроде ничем от меня не пахнет, разве что гнедым. Может, у тёмных эльфов запах конского пота отбивает всякое желание близости? Тогда хорошо, а то такие красавчики обычно отказов не приемлют. Нет, ну как же хорош, собака! И плечи широкие, умммм... А на животе наверняка кубики. Вот бы погладить! А потом распустить ему волосы и зарыться в них ладонями, представляю, какие

мягкие... Его бы к нам на ролёвку взять, девчонки бы в штабеля сложились с дружным: "Ах!" Тут я поймала чуть насмешливый и понимающий взгляд эльфа и опомнилась. Ну ёшкин же кот, второй раз за полчаса беззастенчиво на него пялюсь, а сейчас ещё и взглядом раздеваю, как будто первый раз красивого мужика вижу. И уж он на меня точно никаких подозрительных браслетов не надевал, оправдаться хотя бы перед собой не получится.

— Извини, — я отвернулась и внимательно уставилась на дорогу, усиленно делая вид, что случайный попутчик мне совершенно не интересен, а то, что смотрела как голодный кот на мясо и думала чёрт знает о чём, так это вообще неправда и всем показалось.

— Алина, на мужчин моего Дома все женщины так реагируют, — "успокоил" меня эльф. — Дар привлекательности. Я не удержался, извини. Приятно осознавать, что интересен красивой девушке, пусть даже у неё на запястье полоса от Шевиродорского браслета.

— Ты. Эротоман ушастый! — обозлилась я. — Вот не стыдно?

— Я же извинился, — в глазах Лиана танцевали миллионы маленьких дьяволят. — Мир?

Он скорчил такую умильную физиономию, что я рассмеялась и махнула рукой:

— Мир. Но чтоб больше без этих твоих эльфийских штук, ясно?

Оставшееся до деревни время пути Лиан, по моей просьбе, рассказывал мне о тёмных эльфах. Их земли находились севернее Тёмных королевств, и формально не входили ни в состав Светлых земель, ни в состав Тёмных. Этаким островок независимости, вклинившийся с севера между двумя извечными соперниками. Эльфийское государство возглавлял совет из 15 императоров, глав Правящих домов. Каждый император отвечал за своё направление: кто-то за экономику, кто-то — за внешнеполитические связи, кто-то — за налоги и внутреннюю экономику. Менее знатные Дома в эльфийском правительстве были представлены чиновниками самого различного ранга: от министров до мелких начальников самых различных ведомств. Учитывая имеющийся выход к морю, тёмные эльфы от бедности не страдали.

— И как вас в состоянии перманентной войны ещё никто не захватил под шумок? — спросила я у разговорившегося спутника, про себя похихикав над количеством правителей. Интересно, сколько тогда на светлых землях владык? Тридцать? Пятьдесят? — Ваши земли лакомый кусочек, разве нет?

Лиан посмотрел на меня с весёлым изумлением.

— Во-первых, мы — лучшие воины, умеющие обращаться с любым оружием, — наставительно произнёс он. — Лук, меч, сюрикен, копьё... Для нас любое оружие — продолжение руки. Любой правитель почтёт за честь иметь тёмного эльфа в телохранителях, ведь один наш воин стоит сотни. И если уж представитель моего клана принёс клятву верности, то лишь смерть освободит его от служения раньше срока. Во-вторых, мы невосприимчивы к ненаправленной магии. Кстати, поэтому твои амулеты на меня не подействовали. В-третьих, предпочитаем жить в мире с соседями. И в-четвёртых, нас защищает Великий лес: любая армия, которая ступит на наши земли, будет уничтожена.

— В общем, кто с мечом к вам придёт, сам по морде и получит, — подытожила я.

— Суть верна, — кивнул мужчина. — Но мы не проливаем кровь напрасно: если боя можно избежать, его лучше избежать. Самая лучшая битва та, которой не было. Зачем заливать землю кровью? Потом на ней растут погребальные цветы, убивающие своим ароматом. Сквозь боль и страдание, сквозь слёзы и кровь тянутся они к солнцу, и лишь через

три года исчезают. Как Первородному, чтящему природу и священный лес, мне больно видеть такое. Кровь не должна проливаться напрасно.

— Любопытный у тёмных эльфов кодекс наёмников, — задумчиво произнесла я.

Лиан в ответ лишь улыбнулся и начал рассказывать о том, как готовят эльфийских воинов, какие испытания они проходят, чтобы получить право носить оружие, и чего никогда не сделает ни один тёмный эльф, нанявшийся телохранителем к кому бы то ни было. Устав у тех, кто становился наёмником, был чуть ли не строже, чем у тамплиеров. Единственное, чего у них не было, пожалуй, так это обета безбрачия.

Дорога частично проходила через лес. В какой-то момент эльф прервал рассказ на полуслове и прислушался.

— Что? — я забеспокоилась и заозиралась по сторонам.

— Тихо, — он спрыгнул с лошади и вытащил меч. На тёмном лезвии тускло светились рунные символы. — Слезай и привяжи лошадей, чтоб не удрали. С этой стороны. Быстрее, у нас мало времени. И не вмешивайся, поняла?

Я кое-как замотала поводья вокруг ближайшего дерева, завязала узлом. Эльфийский жеребец косился на меня с подозрением, гнедой же меланхолично ущипнул клочок травы с ближайшей кочки и принялся жевать. Внезапно и он насторожился, нервно запряг ушами и фыркнул. На всякий случай отойдя от лошадей в сторону, я вытащила кинжал.

Лиан, заметив это, коротко кивнул и сместился в мою сторону. В этот момент с противоположной стороны дороги затрещали кусты и на тракт выпрыгнуло жуткое существо. Фигура, похожая на человеческую, но с огромными красными глазами, серыми полупрозрачными ушами, висящими как лопухи, непропорционально длинными руками с когтями и обтянутым серой кожей черепом. Тело адского создания было покрыто густой шерстью. Увидев нас, тварь присела и зашипела, обнажив острые иглы-зубы. И тут же прыгнула на эльфа. Я охнула, поражённая быстротой, с которой она перемещалась. Но мужчины уже там не было. Он отскочил и одновременно ударил существо мечом. На песок шмякнулся когтистый палец, запачкав его чёрной кровью. Лошади испуганно ржали, становясь на дыбы, и били копытами, пытаясь сорваться и ускакать. Тварь снова зашипела, уже злобно, и снова бросилась на обидчика. Мужчина отступил к кустам и приглашающе качнул мечом. Но в этот раз хищное создание было осторожней. Оно подкрадывалось, внимательно следя горящими алыми глазами за лезвием. Эльф подошёл к кустам вплотную и сделал выпад в сторону противника. Тот уклонился и снова прыгнул. Но мой неожиданный спутник был к этому готов: вновь отскочил и произнёс мелодичную фразу на непонятном языке. Ветки кустов тут же спеленали не успевшую выбраться тварь. Но едва Лиан замахнулся, существо рванулось, с корнем выдирая кусты, и вновь выскочило на дорогу. Рыча, оно сдирало с себя растительные путы, зорко следя за противником. Я сжала амулет и прошептала: "бой!", мысленно исключив из зоны действия Лиана. Тварь и эльф никак на это не отреагировали. А вот лошади тут же утихли, осев на землю. И с ближайшего дерева свалилась пара птиц, сильно смахивающих на стервятников. Блин, обидно-то как! А почему на этого недоупыря не подействовало? Эльф тем временем текучим движением переместился ближе, обходя зубастую тварь полукругом. Та, наконец, освободилась от растений и начала поворачиваться вслед за соперником. И тут я не выдержала. На прошлой ролёвке я заняла первое место по метанию ножей в мишень. Кинжал, конечно, не нож, но и это жуткое создание покрупней мишени будет. Лишь бы только не прыгнуло опять. Я замахнулась и метнула в него кинжал, молясь о том, чтобы тот попал в него лезвием, а не

ручкой. Попал. И даже хорошо. Вошёл по самую рукоять под лопатку. Тварь взвыла и повернулась, выискивая нового обидчика, забыв про эльфа. Лиан сей подарок судьбы оценил, и одним ударом снеся существу голову, вновь выкрикнул непонятное заклинание. Из земли поднялись корни, обвинили обезглавленное тело и прижали его к дороге. Эльф вонзил меч в грудную клетку твари и резко дёрнул вниз. Что-то хрустнуло, существо дёрнулось в последний раз и обмякло. Я даже восхитилась. Мой спутник действительно ловко управлялся с оружием, и магией владел неплохо. Впрочем, после того, как я видела, что творит Айлин, причём что с живыми, что неживыми, послушные Лиану растения уже не сильно-то и удивляли.

— Я говорил тебе не вмешиваться? — вместо благодарности поинтересовался мужчина. — Если бы лич бросился на тебя, ты бы не увернулась, светлая. Даже щит ведь не поставила.

— Я помочь хотела, — моё сердце бешено стучало.

— Веток сухих насобирай, — приказал Лиан. — Его нужно сжечь, иначе он оживёт.

Он перевернул тело лича, выдернул мой кинжал, весь в чёрной крови, одобрительно хмыкнул, вытирая его об траву.

— Неплохо. На два сантиметра левей — и попала бы в сердце. Но и это его замедлило. Пожалуй, я всё-таки должен тебя поблагодарить.

— Не за что, — я опасливо взяла протянутый кинжал, вытерла лезвие краем плаща. Брррр, какая гадость. Спрятав его в сапог, подняла несколько сухих веточек рядом с первым попавшимся деревом. — Эй, эльф, а костёр прямо посреди дороги разведём?

— Да, — не оценил сарказма тот. — Нужно выжечь даже кровь на песке. А ветер развеет пепел.

Он был занят важным делом: не хуже заправского мясника шинковал бывшего лича на кусочки. Меня аж передёрнуло. Чтобы не смотреть на это, я вернулась к порученному занятию — собиранию веток. Тем временем действие амулета истекло, зашевелились и поднялись лошади, недовольно фыркая и трясая головами. Ожили птицы. Обиженно вякнули и взлетели на то самое дерево, с которого рухнули, продолжая оттуда выражать своё недовольство злобным клёкотом. Я даже слегка посочувствовала им: наверняка мало приятного упасть с вершины дерева вместо того, чтобы понаблюдать за разворачивающимся боем и при случае урвать кусочек от проигравшего.

— Достаточно, — оценил собранную мной кучку хвороста эльф. Перенёс её к разрубленному на полуфабрикаты личу, засыпал и поджёг.

— А почему на него не подействовал мой амулет? — не удержалась я.

— Алина, он же нежить, — красиво пожал плечами эльф. — Зря ты его применила, теперь нам придётся ехать медленно. Лошадям после такой грубой магии нужен отдых.

— Откуда я знала, что он мёртвый? — огрызнулась я. — Не похож был!

— Ты недавно на тёмных землях, девочка? — поворошив костёр, Лиан вопросительно уставился на меня.

— Пару месяцев, — призналась я. — И то почти всё время в замке была.

— Вдвойне странно, что князь тебя одну отпустил, — покачал головой собеседник и, не давая себя перебить, продолжил: — Алина, я не пытаюсь твои тайны. Но если тебе нужна помощь — только скажи. Я помогу, правда.

— До деревни проводишь и хватит, — я опустила глаза. — Лиан... Что бы ты себе не думал, я от князя Айлиннера не сбегала. И непременно с ним снова встречу в ближайшее

время. Больше рассказать не могу. И спасибо, что защитил от лича.

— Я не только тебя защищал, — усмехнулся эльф. — Лич учуял нас, мог по следам дойти до деревни и устроить там бойню. А пока бы это дошло до магов, пока кто-то бы сюда отправился... Ты как с князем встретишься, скажи, чтоб поисковые маячки запустил. Мало ли, вдруг не только здесь лич завёлся.

— Обязательно, — я слегка погрузилась и мысленно добавила: "Если князь меня не прибудет раньше".

Через час костёр догорел, тёмный эльф разбросал пепел и мы вновь двинулись в путь. Лес вскоре закончился, а ещё через несколько часов, наконец, показалась деревня. Солнце уже садилось.

— Где-то поблизости должен быть трактир, — произнёс Лиан. — Не знаю, как ты, а я жутко голоден.

— Я тороплюсь, — со вздохом отказалась я от завуалированного приглашения составить ему компанию за ужином.

Мы неспешно ехали по центральной улице. Народу было немного, и на меня внимания не обращали, больше на эльфа глазели. Тот подмигнул молодке, тащившей от колодца коромысло, и женщина залилась краской, едва не выронив вёдра.

— Ай-ай-ай, как не стыдно! — пожурела я спутника.

Эльф усмехнулся и парировал:

— Так не к тебе свой дар применяю. Какие претензии? И всё же...

Он не договорил. Прислушался, перехватил поводья гнедого и свернул в боковую улочку. Мы выбрались на вторую, идущую параллельно главной. Сквозь неплотно стоящие дома можно было рассмотреть, что там происходило. Через несколько минут в поле зрения появилось пять всадников в лёгких кольчугах. Присмотревшись, я узнала одного из стражников. Вот блин. А погоню обещали отправить только этим вечером... И вот на тебе — явилась гоп-компания по мою душу. Последнюю фразу, я, похоже, произнесла вслух, потому что спутник смерил меня изумлённым взглядом. А затем с гаденькой ухмылкой поинтересовался:

— Помощь нужна, светлая?

— Нужна, — обречённо кивнула я.

— Замечательно, — невесть чему обрадовался Лиан. — Видишь вот то здание с острой крышей? Это местный Храм. Нам туда. Сыграем свадьбу.

И, не дожидаясь ответа, он вновь подхватил поводья гнедого и, как на буксире, поволок нас за собой.

— Ты с ума сошёл? — пискнула я, отбиваясь от целеустремлённо тащившего меня к Храму эльфа. — Какая, к демонам, свадьба?

— Обыкновенная, — и не подумал сбавить ход Лиан. — Заключим фаэте на сутки, а пока жрец проведёт ритуал, эта, как ты выразилась, гоп-компания успеет убраться отсюда. Не знаю и знать не хочу, что ты натворила, но мне их внимание сейчас тоже ни к чему. Так что прекрати вырываться и пошли жениться. Кстати, амулет невидимости на гнедого перекинь, ему он нужнее будет в ближайшее время.

Я нервно рассмеялась от комичности происходящего. Из-за стычки с личем мы потеряли время, значит, засветло я до цели уже не доберусь, и ночевать придётся в деревне. За пару улиц от нас рыщет отправленная по мою душеньку погоня, а мне тем временем ушастый эльф сделал предложение и тащит под венец. Упомянутый эльф, воспользовавшись

моей заминкой, привязал коней прямо к ограде, подхватил меня на руки и, пнув дверь, внёс в храм.

— Мир сему храму. Есть кто живой? — его звонкий голос заметался под сводами.

Сидя на руках у эльфа, я с интересом рассматривала статую Единого Двуликого. Под тёмным капюшоном лица было не разглядеть, и поэтому казалось, что бог не сводит пристального взгляда с тех, кто переступил порог его храма. Светлый капюшон смотрел в стену за спиной статуи.

— Да пребудет с вами мир, дети мои, — из небольшой двери за алтарём вышел жрец в тёмной рясе, украшенной золотым и серебряным орнаментом. — Что привело вас в храм?

— Я хочу назвать эту женщину своей женой и заключить с ней фазте, — эльф поставил меня на пол и чуть пододвинул вперёд, обнимая за плечи. — На сутки.

— Сын мой, — жрец чуть поморщился, — стоит ли заключать союз и украшать себя брачными браслетами на столь короткий срок?

— Прелюбодеяние претит мне, — мужчина склонил голову. — Я хочу возлечь с супругой, а не просто случайной девицей.

Я хотела было возмутиться, но Лиан предупреждающе сжал моё плечо.

— Что ж, если намерения ваши чисты и тверды, следуйте за мной, — направился к алтарю жрец.

Оставив нас около алтаря он удалился, чтобы через несколько минут вернуться с небольшой каменной чашей, кинжалом с тонким лезвием, покрытым серебристой вязью, кисточкой и двумя кубками с водой.

— По доброй воле заключается ли ваш союз, дети мои? — громко и пафосно спросил он.

— Да, — ответил Лиан.

— Да, — подтвердила я.

А куда деваться с подводной лодки? Уж лучше малознакомый тёмный эльф, чем ждущая меня в замке толпа тёмных злющих магов во главе с наверняка не менее злющим теперь Кристиэлем. Хм, а имечко-то у наследника на эльфийское смахивает... Спросить, что ли, при встрече, мол, Крис, а у тебя в предках случаем тёмные эльфы не затесались?

— Назовите ваши имена, — жрец тем временем взял кинжал и чашу, примериваясь к запястью Лиана.

— Элианатиэль из дома Речной Ивы, — мужчина даже не поморщился, когда служитель храма надрезал его запястье.

— Алина Никанюк, — дрожащим голосом пробормотала я, отворачиваясь.

Больно почти не было, быстрое, обжигающее прикосновение лезвия и лёгкое пощипывание. Вначале жрец набрал немного нашей крови в чашу, затем позволил нескольким каплям упасть в кубки с водой. Протянул их нам.

— Твоя кровь — его кровь, её кровь — твоя кровь, — проговорил он.

Я поморщилась. Перспектива пить воду с чужой кровью, мягко говоря, не вдохновляла.

— Одним глотком, Алина — прошептал мне эльф, уже выпивший свою "порцию". — Это не страшно.

Ага, ему легко говорить... Вон, выхлебал и не поморщился, будто не в первый раз! А может, и впрямь не первый, кто его разберёт. Бррр, вампиром себя чувствую! Задержав дыхание, я проглотила содержимое кубка.

— Умница, — мужчина ласково погладил меня по плечу. Я с трудом подавила желание

дёрнуться в сторону.

— Пред ликами Тьмы и Света соединяю нити ваших судеб воедино на сутки, — жрец вылил часть крови из чаши на алтарь, взял кисточку, обмакнул её в каменный сосуд и начал рисовать узоры на наших запястьях. — Единство тел, единство душ, единство сердец. Один путь и одно дыхание на двоих.

Кровь впитывалась в кожу, проступая едва заметными серебристо-голубовато-зелёными завитками.

— Отныне и до сего же часу завтрашнего дня она жена тебе, Элианатиэль, — заковыристое эльфийское имя служитель произнёс без запинки, — а он муж тебе, Алина. Да пребудет с вами мир.

— Мир вашему храму, говорящий с Тьмой и Светом, — Лиан почтительно склонил голову, достал из кармана несколько золотых монет и бережно положил их на алтарь перед Двудликим.

— Ага, — подтвердила я, аккуратно высвобождая свою ладонь из эльфийской.

Когда мы вышли из храма, было уже темно. Привязанные лошади стояли там же, где мы их и оставили.

— Я тебе что-то должна? — потянулась к сумке за деньгами. — Сколько?

— Брось, — махнул рукой эльф. — Я пожертвовал несколько монет Двудликому по своей воле. Это не мой бог, но почему бы не заслужить его милость таким простым способом?

— А в кого верят тёмные эльфы? — воспользовалась я случаем.

— У нас несколько богов, — пояснил муж. — Мои сородичи, живущие под землёй, дроу или, как они сами предпочитают себя называть, илителири, поклоняются Ллос, богине-паучихе. Светлые в основном чтут Душу Леса и Митал, богиню материнства и справедливости. Есть ещё небольшой клан под названием «Неблагий двор», они поклоняются Эйлистре, богине Луны. Мой Дом чтит Глубинного Сашеласа, бога красоты и знаний, и Сеханин Лунный Лук, богиню войны. Но и к чужим верованиям мы относимся с уважением. К примеру, того же Двудликого пренебрежением не оскорбит ни один эльф.

— Какие вы толерантные, — улыбнулась я.

— Прости, что? — не понял Лиан.

— Говорю, терпимые к другим верам, — пояснила я, отвязывая гнедого. — Обычно самые кровопролитные и жестокие войны начинаются из-за того, что один народ считает, что другой верит неправильно и совершенно не в того, кого нужно. Начинает навязывать свою, верную точку зрения, объявляя соседей еретиками, и понеслось...

— Зачем? — мягко улыбнулся эльф. — Мы называем богов по-разному, но какая разница, кому ты возносишь молитву, если получаешь ответ и помощь? Я могу убить во славу Ллос или Сеханин, но точно так же могу принести жертву Двудликому. Кровь и золото любят все боги. Неважно, насколько сильна твоя вера и кого ты вспомнишь в первую очередь.

— Так и хочется назвать тебя безбожником, — рассмеялась я. — Изумительно лёгкое отношение к религии!

Новоявленный супруг в ответ усмехнулся. Запрыгнул в седло, тронул коня. Несколько десятков метров мы проехали в молчании. Я думала о том, что он мне рассказал. За пару часов знакомства я узнала о новоявленном супруге больше, чем об Айлине за несколько месяцев. И при этом с князем мы разговаривали чаще. Эльф же был простым, как карандаш. Но при этом я прекрасно понимала, что Лиан очень чётко фильтрует всё, что говорит мне. К

примеру, как и я, он ни словом не обмолвился о цели своей поездки, и я почти не сомневалась, что за мной он увязался из чистого любопытства. Слишком честными были его синие глаза. По моему опыту, именно обладатели таких кристально честных взглядов умели виртуозно врать. А Лиан, кроме того, умело отвлекал от тем, затрагивать которые не желал, по уши заваливая при этом интересной, но ненужной информацией. Как про растущие на полях битвы цветы, например. Самый настоящий спам от ушастого гуру.

— Где-то всё же должен быть трактир, — задумчиво проговорил тем временем Лиан. — Переночуем там, а утром отправимся каждый по своим делам. Твои преследователи уже далеко, засады не будет.

Трактир оказался на соседней улице. Вывеска изображала шестиногого кабана, пронзённого копьём, а само заведение называлось "Удачная охота". Лошадей мой новоявленный муж поручил заботам слуги, вежливо открыл передо мною дверь и указал на угловой столик. Мы были единственными гостями: местные либо ещё не пришли пропустить по кружечке пива, либо уже разошлись по домам. Служанка принесла нам блюдо скворчащей колбасы, нарезанную ломтями буханку, две тарелки каких-то овощей и кувшин с пивом.

— А можно что-то горячее, но без алкоголя? — попросила я, нервно поглядывая на эльфа. Ох, чувствую, не за "спасибо" он мне помог...

Девушка понятиливо кивнула и через несколько минут принесла для меня огромный кубок с ягодным морсом.

— Хозяин, а свободная комната у тебя есть? — поинтересовался эльф, когда трактирщик после ужина подошёл за деньгами. — Нам бы с супругой отдохнуть. И чтоб кровать была помягче.

Сердце у меня упало в пятки. Похоже, предчувствие не обмануло, и Лиан решил получить от нашего временного союза все прелести супружеской жизни. Причём след от кусачего браслета его не смущает. И что делать? Орать дурниной и отбиваться на потеху трактирщику со слугами? Брачные браслеты говорят о том, что у ушастого есть право требовать... как там жрец говорил? Единения двух тел. Да уж, воистину: бойтесь своих желаний! Хотела лишиться невинности с кем-нибудь, не связанным с князем, — получи эльфа со способностями ходячего афродизиака! А чтоб и мысли отказать не было — в законные мужья на целые сутки.

По лестнице вслед за Лианом я шла, как на эшафот. Он открыл дверь указанной трактирщиком комнаты, пропуская меня вперёд, затем вошёл сам и повернул ключ в замке. Мы были в небольшом помещении с приколоченной к стене вешалкой и стоящей у стены полкой для обуви. Массивная дверь из этой «прихожей» вела в комнату. Обстановка, естественно, не блистала роскошью, но кровать там имелась. Большая и наверняка мягкая, как эльф и заказывал.

— Лиан... — несмотря на мои попытки держать себя в руках, голос дрожал. — Я хотела бы тебе кое что сказать, прежде, чем мы...

— А? — мужчина повернулся ко мне. Затем ласково улыбнулся, подошёл, взял мои ледяные от волнения руки в тёплые ладони и проникновенно прошептал: — Алиночка, прелесть моя, давай ты не будешь требовать с меня супружеский долг? Понимаю, у нас всего одна ночь, я красивый и притягательный, но я так устал сегодня, так устал... Давай просто спать, а?

— Правда? — облегчённо выдохнула я.

— Чистейшая, — серьёзно заверил меня эльф. — Раздевайся и ложись, я отвернусь. Кстати, позволишь спать на одеяле рядом с тобой? Вот совсем на пол не хочется!

Я не сдержала улыбки, глядя на умильную физиономию Лиана. Рядом с ним я чувствовала себя удивительно легко, несмотря на то, что знакомы мы были меньше суток.

— Согласна, при условии, что спим валетом, — кивнула я. — И за пятки не щекотать!

Ночью я проснулась резко, словно меня толкнули, и несколько секунд пыталась сообразить, что меня разбудило. Лиана рядом не было, но из-за неплотно прикрытой двери пробивался неяркий свет. Я прислушалась к раздававшемуся невнятному бормотанию. Ничего не понятно. Тихо поднялась, подкралась ближе.

— Да не трогал я её! — прошипел Лиан. — Что я — самоубийца? Спит в кровати сном младенца.

Осторожно взглянув в щель, я увидела, что тёмный эльф держит в руке небольшое зеркало. Мужчина хмурился, выслушивая шелестящий ответ невидимого собеседника.

— Понял, — процедил он. — Сделаю. Доставлю в лучшем виде. Конечно.

Решив, что услышала достаточно, я тихо вернулась обратно в кровать и прикрыла глаза, размышляя над дальнейшим планом действий. На душе было горько. Я до конца не доверяла эльфу, сомневалась в том, что помогает он мне по доброте душевной, но получить подтверждение оказалось болезненно неприятно. Дождалась, пока Лиан договорит и, стараясь не потревожить меня, вернётся обратно. Когда дыхание мужчины выровнялось, осторожно соскользнула с постели, от души порадовавшись, что вещи лежат у самого выхода, стараясь не шуметь, прикрыла за собой дверь. Оделась, взяла рюкзачок и гитару. Спустилась вниз, вышла во двор. Растолкала спящего на куче соломы в углу конюшни парнишку, потребовала оседлать гнедого и уже через несколько минут покинула постоянный двор. Отъехав подальше, сверилась с картой и пустила коня во весь опор, от души надеясь, что эльф спал крепко и моё отсутствие обнаружит не сразу. Быть «доставленной в лучшем виде» неведомо кому мне совсем не улыбалось. Впрочем, кандидатура «заказчика» вырисовывалась только одна: Кристиэль, по какой-то причине не пожелавший переноситься прямо за удравшей из камеры чужой светлой. Айлин бы пришёл сам. И навряд ли бы мне это понравилось. По крайней мере, и Кристиэль и Виссер были единодушны в мнении, что князь меня накажет.

Я покосилась на всё ещё яркий узор на запястьях и подумала, что Кристиэль бы не пришёл в восторг, узнав, что я уже имею некоторое представление о процедуре заключения брака по местным обычаям. Пусть даже на сутки. Надеюсь, Лиан ему об этом не сказал. И хорошо, что к вечеру эти узорчики исчезнут. О реакции Айлина на мой временный брак я предпочитала не думать. Не факт, что князь бы меня ругал, но высказаться на эту тему так, что я чувствовала бы себя одновременно виновато и глупо, он бы не преминул. Вздохнув, я пришпорила коня. В самом лучшем случае, Айлин явится за мной уже послезавтра. И мне очень повезёт, если он при этом будет в хорошем настроении. Впрочем, внутренний голос советовал на это не рассчитывать и продумать, как и, главное, куда спрятаться, если маг будет не в духе. Интересно, я успею за два дня вырыть себе блиндаж? «В котором Айлин тебя и похоронит», — ехидно добавил внутренний голос. Я поёжилась и решила решать проблемы по мере их поступления.

Через несколько часов добралась до указанной Виссером избушки, предварительно поплутав по лесным дорожкам. Эльф меня не преследовал, да и вчерашняя погоня где-то затерялась, что не могло не радовать. Избушка стояла на солнечной полянке, напоминая

жилище сказочной бабы-яги. Только куриных ножек не хватало. Вросшая в землю, с покосившейся крышей, но ещё вполне крепкая. На массивной двери висел амбарный замок.

Ключ, как и обещал Виссер, лежал под крышей. Замок подался легко, дверь открылась без скрипа. На меня пахнуло затхлостью нежилого помещения. Настежь распахнув единственное окно, я расправила плечи, подставив лицо тёплым лучам солнца. Пожалуй, только сейчас я поверила, что действительно смогла добраться до безопасного места. Постепенно уходила тревога и на смену ей приходили здоровая злость на ту тварь, что организовала мне подставу в замке и желание разобраться в этом запутанном деле. Кому я так мешаю? И я ли — настоящая цель? Жмурясь от солнечных лучей, я всё больше убеждалась в мысли, что сделаю всё возможное, чтобы отыскать верное решение и разрулить ситуацию, которую мне охарактеризовали, как безнадежную. А тот, кто устроил мне эту «весёлую жизнь», ещё пожалеет. Главное теперь — дождаться Айлина. И выжить после этой встречи

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net